

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра истории России

**ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.:
ПОДВИГ И ТРИУМФ
СОВЕТСКОГО НАРОДА**

**Материалы
XVII Всероссийской научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых**

Москва, 15 апреля 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 94(47).084.8(063)
ББК 63.3(2)622
В27

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Научный консультант –
Ректор Российского университета дружбы народов, академик *В.М. Филиппов*

Ответственный редактор –
кандидат исторических наук, доцент *Е.В. Линькова*

Редакционная коллегия:
проректор РУДН, доктор философских наук, профессор
Н.С. Кирабаев (руководитель);
доктор философских наук, профессор *В.А. Цвык*;
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*;
доктор исторических наук, профессор *М.Н. Мосейкина*;
кандидат исторических наук, доцент *Е.В. Кряжева-Карцева*

В27 Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: подвиг и триумф советского народа : материалы XVII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 15 апреля 2015 г. – Москва : РУДН, 2015. – 230 с.

В сборнике представлены материалы XVII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Великая отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг и триумф советского народа». В материалах конференции студентами, аспирантами, преподавателями освещаются вопросы, связанные с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне, местом и ролью СССР на мировой арене в поствоенный период, глобальные проблемы современности. Представленные в сборнике материалы отражают широкий круг научных интересов участников данной конференции. Авторами публикаций являются студенты, аспиранты и молодые ученые РУДН, а также ряда других вузов Москвы, РФ, Испании, Израиля.

Содержание материалов предназначено для использования научными работниками, преподавателями, студентами, аспирантами, всеми, кто связан с Российским университетом дружбы народов.

ISBN 978-5-209-06396-4

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

**«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 ГГ.:
ПОДВИГ И ТРИУМФ СОВЕТСКОГО НАРОДА».**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году наша страна отмечает 70-летний юбилей окончания Великой Отечественной войны, войны унесшей миллионы жизней народов Советского государства. В связи с чем в России проводятся торжественные мероприятия, встречи с ветеранами, конференции и круглые столы, на которых участники вспоминают и обсуждают героические подвиги солдат и населения в тылу. За прошедшие 70 лет многое написано и сказано о войне, снято большое количество художественных и документальных фильмов, однако, остается немало и белых пятен в истории Великой Отечественной войны, исследователи изучают рассекреченные источники, анализируют мемуары участников. Героическая история сражений в годы войны, повседневной жизни советского народа, положение военнопленных, итоги войны, послевоенное устройство мира, изменения в политической, экономической и духовной жизни советского общества, - все эти проблемы вызывают закономерный интерес не только исследователей, но и многих поколений нашей страны.

15 апреля 2015 года кафедра истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН проводит очередную XVII Всероссийскую научную конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых, которая в этом году посвящена 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Предлагаемая тематика конференции нашла отклик в работах исследователей из России, ближнего и дальнего зарубежья. Эта тема объединяет многие народы, так как эта война стала испытанием для многих государств мира, особенно СССР, который потерял на фронтах войны более 26 миллионов советских граждан, кроме этого в этой войне были разрушены тысячи городов, поселков и деревень, промышленность и сельское хозяйство, сломаны судьбы многих людей. Неслучайно, участниками конференции станут представители не только России, но и бывших союзных республик, например, Казахстана.

Традиционно, ко дню конференции будет издан Сборник материалов, которые затрагивают самые разные проблемы истории России, зарубежья и посвящены юбилею Победы. Оргкомитет конференции надеется, что авторы проанализируют новые, ранее неизученные темы, посвященные Великой Отечественной войне, послевоенного и современного развития нашей страны и стран Содружества, а запланированные дискуссии будут интересными и познавательными с научной точки зрения.

РАЗДЕЛ I.
ПОДВИГ И ТРИУМФ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ТРИУМФ
СОВЕТСКИХ НАРОДОВ

КОЗЬМЕНКО В.М.

Российский университет дружбы народов

Великая Отечественная война 1941-1945 годов бесспорно является самой героической страницей в истории российского государства. Она является по праву воплощением героизма, стойкости и мужества, безграничной, самоотверженной любви к Родине. Не случайно День Победы 9 мая является у нас, и не только у нас, главным праздником с «сединою на висках» и «слезами на глазах». Он отмечается ежегодно с особым одухотворением и чувством некой святости. В честь Великой Победы сооружаются триумфальные арки, проводятся парады, гремят салюты и звенят фанфары. Ей посвящены монографии, диссертации, многочисленные статьи, телевизионные передачи, художественные, документальные и научно-популярные фильмы, а также великое число песен, по праву ставших народными.

Однако история Великой Отечественной войны до конца не написана, необходимы многие уточнения и дополнения. Об этом свидетельствуют многие объективные факторы. Как известно, Великая Отечественная война длилась 1418 дней. Она потребовала невероятного напряжения и сил. И бесспорным является вклад СССР в разгром фашизма, также бесспорно историческое значение всех народов Советского Союза в Великой Победе, которая определила дальнейшее развитие всего человечества на долгие годы. Эти истины научно закреплены в большинстве стран мира.

Прошло 70 лет с того времени, как состоялся парад Победы, а «белых» пятен в истории Великой Отечественной войны до сих пор не мало. В первые годы после окончания войны

этому способствовал культ личности Сталина, которому дружно приписывались все успехи советского народа как «мудрому руководителю» и «величайшему полководцу всех времен и народов», а также жесткие запреты на использование документов и источников в открытом доступе.

Последующие годы, особенно после XX съезда КПСС, были опубликованы серьезные труды по истории Великой Отечественной войны. В частности, к ним можно отнести шеститомную «Историю Великой Отечественной войны», четырехтомные издания «Операции Великой Отечественной войны» и «Военное искусство в Великой Отечественной войне», стратегический очерк о Великой Отечественной войне и др., в которых впервые были использованы многие документы, в том числе и Генерального штаба. В этом ряду особое место занимает 12-томная «История Второй мировой войны 1939-1945 гг.». Однако, несмотря на в целом позитивный результат выхода в свет этих важнейших трудов, многие факты истории Великой Отечественной войны не получили в них объективной оценки.

В частности, как известно, накануне нападения фашистской Германии на СССР было необоснованно репрессировано около 40 тыс. командного состава Красной Армии, преимущественно командиров с прогрессивными взглядами. «Если бы не разгром военных кадров, - отмечал генерал А. Горбатов, - мы немца не то, что до Волги, до Днепра бы не пустили»¹. А вот мнение по этому поводу легендарного маршала А. Василевского, - «возможно, не было бы вообще войны в сорок первом»². В этой связи как понимать военно-стратегическую политику тогдашнего руководства страны во главе со Сталиным, когда в советских военных учебных академиях тысячи офицеров Вермахта изучали военное искусство, которое они в последствии с успехом применили в ходе Второй мировой войны, в том числе и на Восточном фронте. А у нас уничтожались тысячами не в чем неповинных, талантливых, преданных своей Родине офицеров. Кто ответил за это, понес наказание? Неизвестно.

История не знает подобных примеров, чтобы в условиях назревающей войны с такой жестокостью и методичностью уничтожались военные кадры в собственной стране. Особенно

большой урон боеспособности Красной Армии нанесли репрессии высшего командного состава. Накануне Великой Отечественной войны подверглись репрессии 1800 советских маршалов и генералов, многие из которых невинно погибли. Из девяти командующих военными округами – 7 были репрессированы. Среди них такие крупнейшие военачальники как Тухачевский, Блюхер, Егоров, Якир, Уборевич, Корк, Ковтюх, Федько, Уншлихт, Дыбенко, Эйдеман, Гамарник и мн. другие. Таких, не чем не оправданных потерь командного состава наша армия не имела даже в условиях войны. А это отбросило армию на многие годы назад, а фашистской Германии в условиях надвигающейся войны был преподнесен бесценный подарок.

До сих пор остаются до конца не изученными противоречия военной теории накануне Великой Отечественной войны, призванной обосновать наступательный характер назревавшей войны, которые обусловили целый ряд перекосов в развитии военного строительства, в обосновании его приоритетов. В частности, чем можно объяснить такой факт: имея к июню 1941 года около 23 тысяч танков, из которых было 1860 новых образцов и 35,5 тысяч самолетов, в том числе 2700 новых типов, в СССР предпочтение было отдано коннице, которую создавали в ущерб другим, приоритетным родам войск.

К сомнительным трактовкам Сталина о многих фактах Великой Отечественной войны можно отнести его трактовку заключенного пакта о ненападении с Германией 23 августа 1939 года. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 года он полностью оправдал пакт, хотя Гитлер, Риббентроп и оказались, по его мнению, «извергами и людоедами», Советский Союз по его словам не мог отказаться от предложения о «мирном соглашении с соседней державой». Пакт обеспечил «мир в течение полутора годов и возможность подготовки сил для отпора»³. В этом был выигрыш СССР и проигрыш Германии. Но Сталин умалчивает, какие выгоды получил Гитлер, какое негативное влияние на весь ход Великой Отечественной войны оказали неспособность высшего руководства СССР, и в первую очередь Сталина, его политических военных консультантов разумно, по-настоящему, с пользой для дела использовать полученную отсрочку, ради которой и был заключен пакт.

Что касается причин поражения причин Красной Армии 1941-1942 годов, то многие исследователи до сих пор придерживаются сталинской, во многом неубедительной версии о вероломстве фашистской Германии, как будто от нее можно было ждать честного выполнения советско-германского пакта о ненападении; внезапности нападения без выяснения причин; утверждения о военно-техническом превосходстве фашистских вооруженных сил на Восточном фронте по состоянию на первый день войны; тезисы о неожиданно быстром поражении Франции и отсутствии второго фронта; стремлении Сталина переложить собственную войну на исполнителей, на недисциплинированность бойцов и командиров, командование фронтами, армиями, дивизиями, полками.

Но можно ли все эти версии принять за чистую правду? Многочисленные исследователи и воспоминания очевидцев тех далеких событий их не подтверждают. В частности, тяжелейшие поражения Красной армии в первый период войны Сталин объяснял фактом внезапности нападения Германии на СССР. В каком смысле можно считать нападение внезапным? Начиная с сентября 1940 года и до последнего мирного дня – 22 июня 1941 года из Германии, Англии, Японии, Швеции и других стран поступала многочисленная информация о планах фашистской Германии о подготовки к войне против Советского Союза, называлась даже конкретная дата нападения. Ее военно-стратегические планы и цели были хорошо известны руководству советской страны, но так и остались не реализованными.

Все это и многое другое убедительно свидетельствует о том, что внезапность нападения Германии на СССР не имеет не малейшей основы, а объяснить ее можно лишь одним – политической близорукостью Сталина и руководства страны.

Но главное – цена нашей победы над вероломным, изощренным, основательно вооруженным противником, имея в своем арсенале чудовищную фашистскую идеологию. И пока она не определена, история войны не может быть исследованной до конца. И эта проблема будоражит мысль не одного поколения нашей страны. Известно, что потери Вермахта во второй мировой войне подсчитаны чуть ли не до последнего солдата. Наши потери в Великой Отечественной войне разнятся и даже сильно.

Первоначальную цифру наших потерь на банкете по случаю Победы озвучил Сталин, назвав 7 млн погибших советских граждан, включая фронтовиков.

Позднее Хрущев назвал уже 20 млн., Брежнев в 1965 году говорил о «более 20 млн». В действительности наши потери значительно больше. В 1940 году население составляло 194 млн чел, в начале 1946 года – 167 млн... Разница в 27 млн... Эта цифра в настоящее время является практически официальной, хотя многие склонны считать ее заниженной. Нет точных сведений о погибших военнослужащих, включая пленных. Поэтому по разным источникам число наших потерь на Восточном фронте колеблется от 8 до 14 миллионов и даже больше. По данным немецких и советских исследователей на Восточном фронте Вермахт потерял 2,8 миллиона военных. Соотношение советских и немецких потерь заставляет нас задуматься, провести объективный анализ роли сталинизма, удесятерившего жертвы нашего народа в этой войне. Необходимо выявить живых, погибший на фронтах или умерших после победы фронтовиков. Их имена и память о них должны быть сохранены на века. Эта исключительно важная работа должна проводиться не на словах, а на деле и постоянно. Они этого заслужили своей жизнью и смертью.

Наступивший год – год 70-летия Великой Победы. На нашу страну обрушилась страшная, кровавая беда. И она сплотила все народы СССР. Миллионы людей жили общим горем и общими надеждами на Победу. И только так страна выжила, сохранила себя и победила.

И поэтому очень больно и горько слышать сегодня высказывания, что эту победу не мы добыли, а другие. Все чаще можно слышать на эту тему фальсификации типа: а был ли А. Матросов, З. Космодемьянская, В. Гастелло, И.В. Панфилов, а нужно ли было защищать Ленинград? А премьер-министр Украины А. Яценюк договорился вообще до абсурда – что СССР оккупировал Украину и напал на Германию. Это заявление поставило в неудобное положение даже канцлера ФРГ Меркель. А поэтому, по словам Яценюка, Украина не планирует праздновать Великую Победу, а вот фашистского прихвостня Бандеру и его последователей превозносят до небес, несмотря на то, что по его указке загублены тысячи жизней, в том числе и украинцев,

поляков, евреев. Горько об этом говорить, но это реальность наших дней. В этом ряду находятся и прибалтийские политики, которые навязывают мировому сообществу мнения, что СССР – страна оккупант!

На эти высказывания надо реагировать более решительно, более результативно. Нападки на Великую Победу, на историю Великой Отечественной войны, это по существу нападки на наше российское государство. Победа 1945 г. – центральный момент истории советского, а после распада СССР – российского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Горбатов А. Годы и войны. – М., 1965. – С. 47.

² Василевский А. Дело всей жизни. – М., 1988. – С. 64.

³ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М. 1947. – С. 93.

РОЛЬ СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ЗАЛЕТОВА А.В.

Российский университет дружбы народов

Вторая мировая война – одно из самых значимых событий XX века. Многие факты до сих пор остаются загадкой. С каждым годом происходит пересмотр событий этой войны, появляются новые данные, находятся до сих пор неизвестные материалы. Важным моментом в изучении данного периода является рассмотрение отношения именно современных немецких историков ко Второй мировой войне, а также к определению роли Советского Союза в этой войне.

Сегодня в Германии есть дата: 27 января - «День памяти жертв национал-социализма». В этот день политики и общественные деятели вспоминают о жертвах Второй мировой войны: евреях, цыганах, политических противниках режима и т.д. Интересен тот факт, что в этих выступлениях советские граждане – жертвы нацизма, даже не упоминаются.

Но это касается официальной хроники. Простые обыватели ассоциируют Вторую мировую войну с войной на Восточном фронте, войной против советских граждан, ведь практически каждая немецкая семья потеряла кого-либо из близких.

В Западной Германии, в связи с ее ориентировкой на США, все чаще придерживаются той позиции, что жертвами войны стали немцы. Именно они подвергались многочисленным бомбежкам противников, попадали в советских плен и терпели серьезные унижения. Так война против СССР становится символом страданий солдат вермахта. Такой образ вермахта начинает создаваться с начала 60-х гг. XX века в немецкой историографии, в многочисленных мемуарах очевидцев тех событий, а также в художественной литературе.

В современной немецкой историографии Второй мировой войны сознательно не упоминаются преступления нацистов против гражданского населения на оккупированных территориях Советского Союза. Зачастую можно встретить мнение о том, что эта война выполняла необходимую оборонительную функцию, а именно: немецкие солдаты защищали весь мир от гнета большевизма и большевистской идеологии.

В начале нового тысячелетия в немецкой историографии возникает новая тенденция. Историк Ханс-Ульрих Велер назвал эту тенденцию «новой волной». Как в художественной, так и в научной литературе немцев пытаются представить как жертв этой войны.

Также большое внимание современные немецкие историки уделяют теме бомбардировок немецких городов авиацией союзников. В 2002 году выходит в свет книга Й. Фридриха «Пожар: Германия в бомбовой войне 1940—1945»¹. По мнению автора, главным полем битвы Второй мировой войны была именно Германия, а не СССР. В книге представлено большое количество фотографий, которые наглядно демонстрируют происходящие в то время события. Язык, используемый Фридрихом для создания своего труда также непростой: используется специальная лексика для передачи ужасающих картин. Так и историк воздушной войны Х. Боог считает, что стратегическая бомбовая война, особенно в качестве террористической бомбардировочной войны,

направленной против мирного населения, была начата именно Советским Союзом.

В Германии выходило очень мало исторических работ, описывающих поражения вермахта на восточном фронте, именно поэтому у массового читателя складывалось неверное представление о войне.

С 2007 года эта ситуация немного меняется, появляются труды, описывающие поражение Третьего рейха.² Некоторые немецкие историки начинают делать акцент на том, что именно на Восточном фронте происходили сражения, которые намного важнее тех, что описывает западная историография.

Современный немецкий военный исследователь К.-Х. Фризер впервые рассчитал точное соотношение сил и потерь для отдельных операций. Данные отличаются от тех, которые представили российские исследователи. Однако вывод у двух групп ученых один: боевые действия на Восточном фронте являются одними из самых жестоких и кровопролитных в мировой истории. Также Фризер пытается опровергнуть мнение о том, что советское военное искусство превосходило немецкое.

Подводя небольшой итог, необходимо отметить то, что современная немецкая историография рисует немцев жертвами исторических обстоятельств, роль же советских граждан в войне замалчивается. Сегодня в германо-российских отношениях рассматриваются лишь проблемы современности, происходит стремление к «нормализации» межгосударственных отношений. Об исторических фактах говорится очень редко. По этой причине не удивительно, что большинство современных жителей Германии до сих пор не осознают колоссальных масштабов того горя и ужаса, который испытывало население Советского Союза во время войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Friedrich J. Der Brand: Deutschland im Bombenkrieg 1940—1945. - München: Propyläen Verlag, 2002.

² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. - Stuttgart, 2007.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В Г.
ДАЛЯНЬ КИТАЯ¹ В 1945-1950 гг.**

ЯНЫШЕВ НЕСТЕРОВА И.

Университет Лас Пальмас де Гран Канария, Испания

В 2015 году исполняется 70 лет с дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 70-лет с момента окончания Второй мировой войны, которая на Дальнем Востоке завершилась капитуляцией Японии и освобождением советскими войсками Маньчжурии.

Целью данной публикации является рассмотрение экономической деятельности СССР в городе Далянь Ляодунского полуострова в период с 1945-1950 гг.

Пребывание советских войск и гражданской администрации на Ляодунском полуострове в указанный период обуславливалось результатами переговоров на Ялтинской конференции в феврале 1945 г.² и последующим договором между СССР и Китайской Республикой в августе 1945 г.³. Согласно договорам, после разгрома Квантунской армии в Маньчжурии, советские войска, за исключением Ляодунского полуострова, к маю 1946 г. были выведены. Ляодунский полуостров с портами Далянь (Дайрен)⁴ и Люшунь (Порт Артур), в силу своего географического и стратегического положения, являлся «удобным плацдармом» для внешнего вторжения, поэтому присутствие советских войск на полуострове стало «важным инструментом защиты Китая от внешней агрессии, а также обеспечением государственных интересов СССР на Дальнем Востоке и в северо-западной части Азиатско-Тихоокеанского региона»⁵.

Взаимодействие советских и китайских гражданских и военных властей в Порт-Артуре (Люшуне), на Китайской Чяньчунской железной дороге и на освобожденных территориях подробно было прописано в китайско-советском договоре 1945 г. Тем не менее, информация относительно Даляня кратка: «По просьбе СССР китайское правительство бесплатно сдает в аренду Советскому Союзу половину всех портовых сооружений и

оборудования... Оставшаяся половина портовых установок и оборудования используется Китаем. Расширение или переоборудование порта производится по соглашению между Китаем и СССР»⁶.

С момента капитуляции Японии и присутствия советских войск на территории Ляодунского полуострова между Китайской коммунистической партией (ККП) и националистами образовался политический и экономический «вакуум власти», в связи с чем советская администрация должна была «проявлять определенную гибкость»⁷. Тем не менее, после освобождения Маньчжурии на фоне противоборства между ККП и Гоминьдановским правительством, а также интересов США в Маньчжурии, советское правительство взяло курс на поддержку ККП⁸.

Первыми действиями советской администрации в «разделенном» порту Далянь являлось правовое и юридическое оформление хозяйственных процедур, а также «установление контактов с китайской стороной»⁹. Несмотря на факт изначального вывоза демонтированного японского промышленного оборудования советской стороной¹⁰, к 1946 г. остро обозначился вопрос о скорейшем восстановлении уровня производства на основе экономического планирования, делая ставку на развитии тяжелой промышленности, в котором, несомненно, советская сторона имела больше опыта¹¹. Руководство предприятиями в договорной зоне г. Дальний Ляодунского полуострова осуществлялось Седьмым Управлением Главного Управления советского имущества за границей при Совете Министров СССР¹², а также Министерством рыбного хозяйства СССР, Министерством внешней торговли, Минморфлотом СССР.

Согласно документам, экономические действия Минрыбхоза СССР в г. Дальний сводились к следующему: 1). покупка предприятий у японских собственников в августе- декабре 1945 г.; 2). первичная (январь) и вторичная (август-октябрь) 1946 г. регистрация предприятий в Дальнинском Городском Управлении; 3). капитальные вложения на ремонт и восстановление предприятий, превышавшие в 1,5-3,5 раза стоимость их купли-продажи на 01.01.1949 г. Все восемь предприятий стоимостью 108.670 тыс. юаней, перешедших в собственность Министерства рыбной промышленности СССР, были переданы в аренду

Китайско-советскому акционерному обществу «Квантунрыба» на три года¹³.

Учредительский акт Китайско-советского акционерного общества «Квантунрыба» был подписан 31 мая 1947 г и зарегистрирован в Дальнинском Городском управлении 09 июня 1947 г. (возможно, речь идет о вторичной регистрации или изменении доли собственности сторон). Генеральным директором Китайско-советского акционерного общества «Квантунрыба» был назначен советский гражданин Радченко Василий Афанасьевич¹⁴.

В 1946 г. совместным советско-китайским обществом «Квантунрыба» было выловлено 3000 т рыбы; частным рыболовством, объединявшим 15 тыс рыбаков и имевшим 3200 лодок, было выловлено 5800 т рыбы. В первом полугодии 1950 г. вылов «Квантунрыбы» исчислялся 4719, 6 т, что превысило план на 34,3%¹⁵

Создание совместных советско-китайских акционерных обществ являлось эффективным методом организации советского контроля над промышленными предприятиями в г. Даляне¹⁶. 2 апреля 1946 г. было подписано соглашение между советским командованием на Ляодунском полуострове и Китайским самоуправлением города Дальний (Дайрен) об организации Смешанного китайско-советского управления под названием «Водоуправление Ляодунского полуострова», вошедшее впоследствии в «Энергоуправление»¹⁷.

К 1 января 1947 г. был составлен «Краткий экономический обзор Квантунской области», информировавший о состоянии промышленности, сельского хозяйства, рыболовства, торговли и страхового дела¹⁸. В марте 1947 г. Совет Министров СССР утвердил постановление № 398-162с «Об экономических мероприятиях по Ляодунскому полуострову», которое фиксировало планы промышленного производства для предприятий полуострова. В частности, на заводе «Дальдок» (Дайрен-Док) планировался ремонт судов Министерства морского флота СССР и Министерства рыбной промышленности восточных районов СССР, а также строение рыболовных катеров и плашкоутов¹⁹.

Кроме того, вышеуказанные мероприятия предполагали дальнейшее создание смешанных обществ и укрупнение

промышленных предприятий: 31 мая 1947 г. было зарегистрировано Китайско-советское акционерное общество «Дальэнерго»²⁰. В него вошли восемь промышленных предприятий (заводы: механический, электромеханический, цементный, стекольный, электроламповый, лакокрасочный, намотно-изоляционный, содовый и камнедробильный) и пять энергетических предприятий (электростанции «Аманогава» и «Концессия», управление высоковольтной сети, управление водоснабжения, торгово-сбытовые предприятия). Холдинг под названием «Энергоуправление» имел предварительную стоимость основных средств (в ценах 1938 г.) в 92 млн юаней, оборотных средств 8 млн юаней²¹ (Долю владений советских и китайских учредителей см. в таблице 2).

Таким образом, к марту 1949 г. в «договорной зоне» Квантунской области сложилась «смешанная экономическая система». Здесь, с одной стороны, функционировали советские государственные предприятия и советско-китайские смешанные общества. Численность работающих на всех советских и советско-китайских предприятиях в г. Дальний Ляодунского полуострова в декабре 1949 г. составляла 14 тыс. человек, из которых советских граждан насчитывалось около тысячи, включая членов семей²². Данные предприятия находились в подчинении советских руководящих органов: Совета Министров СССР, Министерства морского Флота, Министерства финансов СССР и осуществляли свою экономическую деятельность согласно планам.

Одновременно функционировали китайские предприятия «обобщественного сектора», объединенные тремя государственными промышленными компаниями: Шиен-Гун-Сы, Цзян-Син-Юн-Сы, Шуй-Чан-Гун-Сы. Число занятых рабочих на этих предприятиях достигало 17 тыс. человек. Кроме того, семь торговых предприятий с количеством рабочих до 3 тыс. человек были объединены в две торговые фирмы: Гун Ли и Мао-И. Относительно китайских предприятий, советское руководство отмечало «отсутствие централизации и планирования промышленности, препятствующее развитию других отраслей; ориентирование на получение прибыли данных предприятий, а не интересов области в целом; неудовлетворенность руководством и контролем финансов, торговли, а также отсутствием стабильных

контрактов с Дальнешторгом СССР на поставку сырья в Квантунскую область»²³.

Благодаря присутствию советских войск на полуострове, и, как следствие, применению советских методов планирования, экономика Даляня восстанавливалась быстрыми темпами: в 1949 г. город достиг 75% уровня производства от 1943 г.²⁴; в конце 1948 г. экспорт товаров увеличился в 3 раза по сравнению с 1947 г. (319%); импорт возрос в 2,6 раза (262%)²⁵. В сентябре 1949 г. в Даляне, являвшимся «авангардом социалистического города социалистической метрополии», состоялась промышленная выставка, которую за три месяца посетили около 300 тыс. человек²⁶.

В начале октября 1949 г., с приходом к власти Китайской Коммунистической партии, встал вопрос о полном восстановлении Китаем суверенитета на своей территории и выводе советских войск с Ляодунского полуострова²⁷. 14 февраля 1950 г. в Москве был подписан новый советско-китайский «Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи», вступивший в силу 11 апреля 1950 г.²⁸. Согласно дополнительным соглашениям к договору, «...имущество в Дальнем, находившееся во временном владении или аренде у СССР, было передано КНР в 1950 г.», и советские войска были выведены полностью к 1955 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ляодунский полуостров имеет два порта: Люйшунь (Порт Артур) и Далянь (Дайрен или Порт Дальний). В июле 2013 года в г. Даляне (КНР) была открыта выставка, посвященная истории города. Целью данной выставки являлось «показать доходчиво и беспристрастно историю города Далянь от начала его основания, строительства, обороны в период Русско – японской войны (1904-1905) до освобождения Советскими войсками в 1945 и периода современного развития». В сентябре 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялась ответная выставка «Далянь. История в документах», основу которой составили документы из российских и китайских архивов.

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) М., 1979. С. 273-274.

³ “China, Soviet Union. Treaty of Friendship and Alliance” // The American Journal of International Law. - American Society of International Law. – April 1946. - № 2. – Vol.40. – P.51-63.

⁴ Портовый город Далянь, основанный русскими поселенцами в 1898г., в ходе русско-японской войны в 1904 г. был завоеван Японией и по условиям Портсмутского мирного договора находился под властью Японии до 1945 г. В 1920-30 гг. Далянь, будучи крупным стратегическим морским портом на Ляодунском полуострове, переживал период интенсивного городского строительства. К 1945 г. население Даляня достигало миллиона человек, а по объему торговли город уступал лишь Гон-Конгу и Шанхаю. См.: Hess A. Christian. “From colonial port to socialist metropolis: imperialist legacies and the making of ‘New Dalian’” // Urban History. - December 2011. – Vol.38. – Issue 3. – P. 373-390.

⁵ Петренко В.М. “Советские войска на Ляодунском полуострове в 1945—1955 гг.”//Военно-исторический журнал. - Министерства Обороны РФ, 2012 - Январь, № 1. – Вып.621.С. 35-41.

⁶ “China, Soviet Union. Treaty of Friendship and Alliance” // The American Journal of International Law. - American Society of International Law. – April 1946. - № 2. – Vol.40. – P.55-56.

⁷ Hess, Christian A. From colonial jewel to socialist metropolis: Dalian 1895-1955. – 2006. - UC San Diego Electronic Theses and Dissertations. – P.186.

⁸ См.: Бармин В.А. «Роль Советского Союза в установлении власти Коммунистической Партии Китая в Синьцзяне». <http://fond.unialtai.ru/Res/Journal/vestbspu/2001/gumanit/PDF/barmin.pdf>. [Дата прочтения публикации 01 ноября 2014 г.]; Самохин А.В. Внешняя политика Советского Союза в Китае в условиях военно-политического противостояния СССР и США на Дальнем Востоке :1945-1953 гг..

Диссертация на соискание уч. степ. кандид. ист. наук. Хабаровск., 2008.

⁹ Российский государственный архив экономики (далее - РГАЭ). - Ф. 8045. – Оп. – 3. – Д.1537. – Л. 204-205.

¹⁰ РГАЭ. - Ф. 107. – Оп. – 8. – Д. 6. – Л. 64, 68; Hess, Christian A. «From colonial jewel to socialist...». P. 188-189.

¹¹ См.: Чжао Инцун. Экономическая помощь Советского Союза Китайской Народной Республике в 1949-1959 гг.. Диссертация на соискание уч. степ. кандид. ист. наук. М., 2003; Hess, Christian A. «From colonial jewel to socialist...». P. 279-281.

¹² РГАЭ. - Ф. 107. – Оп. 8. - Д. 97. – Л.1.

¹³ РГАЭ. – Ф. 8202. – Оп.17. – Д.180. - Л. 6-14.

¹⁴ РГАЭ. – Ф. 8202. – Оп.17. – Д.180. - Л. 13-14.

¹⁵ РГАЭ. – Ф. 8202. – Оп.17. – Д.180. - Л. 14.

¹⁶Geringer M. and Hebert L. "Control and Performance of International Joint Ventures". // *Journal of International Business Studies*, Vol. 20, No. 2. Summer 1989. P. 235-254.

¹⁷ http://rgae.ru/nsa/tematic-perechen/istoria-dalyan_1945-1950.shtml; РГАЭ. – Ф.107. – Оп.8. – Д.35. – Л.4-9.

¹⁸ РГАЭ. – Ф. 107.- Оп.8.- Д.7. – Л. 1-10.

¹⁹ РГАЭ. – Ф. 8045.- Оп.3.- Д.2108. – Л. 67-72.

²⁰ РГАЭ. – Ф.107. – Оп.8. – Д. 10, Л. 9 – 27.

²¹ РГАЭ. – Ф.107. – Оп.8. – Д. 97. – Л. 1-2.

²² РГАЭ. – Ф.107. – Оп. 8. – Д.97. – Л.2.

²³ РГАЭ. - Ф. 107. - Оп.8. -Д. 44. Л. 1 – 9.

²⁴ Hess, Christian A. «From colonial jewel to socialist metropolis: Dalian 1895-1955». – 2006. - UC San Diego Electronic Theses and Dissertations. – P.254-256.

²⁵ РГАЭ. - Ф. 107. - Оп. 8. - Д. 44. - Л.4.

²⁶ Hess, Christian A. «From colonial jewel to socialist metropolis: Dalian 1895-1955». – 2006. - UC San Diego Electronic Theses and Dissertations. – P.254-256.

²⁷ Yang Kuisong. "The Sino-Soviet Alliance and Nationalism: A Contradiction". June 2005. Parallel History Project on NATO and the Warsaw Pact. The Cold War History of Sino-Soviet Relations. P. 1-12.

²⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 16 ноября 1950 г. № 36(651), с. 4.

РАЗДЕЛ II. НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ДО XX В.

ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИНДИИ: КОЛОНИЯ ИНДИЙСКИХ КУПЦОВ В АСТРАХАНИ.

ВЛАДИМИРСКИ И.

Академический колледж Ахва, Израиль

Колония индийских купцов в Астрахани была основана в начале XVII в. и просуществовала в течении двух столетий. Образованию колонии предшествовала своя предыстория.

Русское государство в 50-х гг. XVI в. присоединило Поволжье, получив таким образом выход в Каспийское море, а заодно и возможность расширить торговые отношения со странами Востока. Во второй половине XVI в. Астрахань превратилась в важный торговый и военно-стратегический центр России, через который поддерживались торговые и политические отношения с Кавказом, Закавказьем, Средней Азией и Персией. Вскоре после присоединения Астрахани к России, сюда начали приезжать купцы из восточных стран и вести здесь торговлю. Астрахань привлекала индийских купцов своей близостью к Закавказью и Персии, с которыми она была связана удобными морскими путями. В 1625 г. в Астрахани начинают строиться каменные гостиные дворы вместо существующих деревянных, там размещаются армянские, персидские и индийские купцы. Адам Олеарий, секретарь Шлезвиг-Голштинского посольства Фридриха III к персидскому шаху, в своих путевых заметках о путешествии в Московию, проезжая Астрахань в 1636 г. отмечал, что индийские и другие восточные купцы имеют в городе свои собственные торговые площади и ведут всякого рода товарами значительную торговлю и промышленность.(1)

Русское правительство стремилось расширить торговые отношения со странами Востока, усилить посредническую роль России в восточно-европейской торговле, создать благоприятные условия для торговли восточных купцов в России и оградить их от произвола местных властей (воевод). В 1667 г. был заключен

первый договор с армянской торговой кампанией, а также состоялся обмен посольствами с Персией и Среднеазиатскими ханствами. С начала XVII в. Россия неоднократно пыталась установить дипломатические и торговые отношения с империей Великих Моголов. Из России в Индию были направлены четыре посольства. Первые три (1646, 1651-1652, 1675-1678 гг.) по разным причинам не достигли Индии и лишь посольство купца Семена Маленького (1695-1706 гг.) имело успех, однако и оно не привело к установлению регулярных торгово-дипломатических отношений между Россией и Индией.(2)

Одновременно русское правительство старалось привлечь индийских купцов в Россию. В царской грамоте, направленной Астраханским воеводам в мае 1647 г. указывалось, что "негоже притеснять индийских купцов и следует дать им возможность торговать любым товаром, взимать с них пошлины в казну прямые". Из Астрахани был отозван переводчик Торгового приказа, который чинил купцам всякие притеснения и убытки. Царская грамота обещала индийским купцам всякие милости и привилегии в торговле, поощряла приглашение любых индийских торговцев, а также обещание взять торговцев под царское покровительство, обращаться с ними по закону и справедливости, обеспечить их должными местами проживания и торговли на благо русского отечества.(3) Индийские купцы, осевшие в Астрахани, пользовались большими привилегиями. Они платили пошлины наравне с русскими торговыми людьми, были подсудны приказу Казанского дворца, в ведении которого находилось Верхнее и Среднее Поволжье. Купцы, приезжавшие в Астрахань на время, не имели особых преимуществ по сравнению с другими иностранцами, и подлежали юрисдикции Посольского приказа.

Во второй половине XVII в. индийские купцы вели торговлю не только в Астрахани, но так же в Москве, Ярославле и других городах России. По имеющимся сведениям, индийские купцы играли значительную роль в торговле России с Закавказьем, Персией и Индией. (4) Индийский купец Сутур, будучи в Москве, показал в Посольском приказе, что прибывшие в 1647 г. в Астрахань 25 индийцев привезли с собой товаров на 3-4 тысячи рублей каждый или всего на 75-100 тысяч. Так как эти индийцы впервые приехали в Россию, то и запас привезенного товара был

невелик. Их целью было проверить, что будет пользоваться спросом и как будет идти торговля. В 30-40-х гг. XVIII в. индийские купцы ввозили товаров на гораздо большие суммы. (5)

Почти все индийские купцы в Астрахани торговали и жили в Индийском гостинном дворе, принадлежавшим государственной казне. Индийский гостинный двор находился в центре Астрахани, на улице, которая впоследствии была названа Индийской. К Индийскому гостинному двору примыкал Армянский гостинный двор. В первой половине XVII в. на Индийском торговом дворе было 73, а на Армянском дворе 75 торговых лавок или палат. А во второй половине XVII в. Количество лавок на Индийском дворе увеличилось до 78. Помимо лавок на территории двора размещались подсобные помещения где взвешивались товары и различные хозяйственные и бытовые постройки: амбары, сараи, кладовые для съестных припасов, чуланы, конюшни, коровники, а так же кухни, столовые – зимние и летние и место для оправления религиозного культа. Все эти сооружения и постройки были возведены сообща всеми торговцами двора. (6) Население Индийского подворья в Астрахани в основном состояло из торговых людей. В 1746 г. из 76 индийцев постоянно и временно проживающих в Астрахани, 60 занималось непосредственно торговлей, двое жили на доходы от своего капитала, то есть занимались ростовщичеством, двое прибыло по личным делам таким как встреча с родственниками или взимание долгов. Помимо торговцев были так же и приказчики, странствующие нищие и монахи-брахмины.(7) Население индийской колонии состояло из уроженцев западных областей Индии (Пенджаба и Раджпутканы), главным образом города Мультана – крупного торгового пункта и старинного центра кустарного производства провинции Пенджаб. Большинство населения колонии составляли индусы, только небольшое количество торговцев было мусульманами.(8)

Некоторые индийцы проводили почти всю свою жизнь в России, так же известны факты перехода индийцев в российское подданство. Сенатскими указами XVIII в. жителям Индийского двора в Астрахани предоставлялся ряд льгот: все они пользовались свободой торговли с уплатой обыкновенных пошлин, правом суда по своим законам, правом свободного вероисповедания и

совершения религиозных обрядов. Индийцы в Астрахани имели и другие преимущества по сравнению с торговцами Бухарского и Армянского дворов. В отличие от них они были освобождены от налога на постоя солдат и ежегодного взноса в государственную казну, ограничиваясь выплатой годового оброка с каждой лавки.

Астраханские индийские купцы поддерживали торговые отношения с Закавказьем, Персией, Индией и Средней Азией. Центральное место в торговле индийцев занимали Закавказье и Персия, в меньшей степени Индия. Индийские купцы ввозили в Астрахань товары из Баку, Дербента, Гиляни, Хивы и Бухары. Хивинские и бухарские товары ввозились из Персии. Индийские купцы имели агентов и компаньонов в Закавказье, Персии и Индии. Агентами и компаньонами были как правило друзья или близкие родственники. Из восточных стран в Россию через Астрахань индийцы ввозили шелк, шелковые, полушелковые, хлопчатобумажные ткани, хлопчатую бумагу, меха, медь, кожи, ковры, шерсть, чернильные орешки, драгоценные камни, фрукты, вина и ладан. Кроме того они ввозили золото и серебро в персидских и индийских монетах и слитках. Товары, привозимые из восточных стран индийские купцы продавали в Астрахани и других городах России. Они вели так же торговлю товарами местного астраханского производства, часть из которых производилась в индийском торговом дворе (хлопчатобумажные, полушелковые ткани и изделия). Индийцы отправляли товары в Московские торговые ряды, на знаменитую Макарьевскую ярмарку, в Терки, Саратов, Кизляр, Казань и другие города.

Торговля иноземных торговцев друг с другом в Астрахани ущемляла интересы торговых людей России и вызывала с их стороны сильное недовольство. Они осаждали Астраханскую губернскую канцелярию жалобами в которых писали, что такого рода деятельность иностранных купцов противоречит Новоторговому уставу 1667 г. и другим указам и что иностранцы приносят им в торгу помешательство и немалую обиду. Индийские купцы вывозили в восточные страны промышленные товары, которые они покупали в различных населенных пунктах России и в Астрахани. Основную массу товаров индийские купцы закупали на Макарьевской ярмарке или в Казани. Индийские купцы вывозили в восточные страны главным образом кожи, меха,

полотно и холст, москательные-химические товары, металлические изделия, разнообразный набор галантереи, колониально-бакалейные товары, а так же различные сукна отечественного и импортного производства. Таким образом индийские купцы вывозили в восточные страны товары российского и европейского производства, причем первые занимали ведущее место. Доля индийских купцов в торговле России с Закавказьем, Персией и сопредельными странами была довольно высока. По данным астраханской губернской канцелярии за 1737-1745 гг. она составляла 28% от суммы проданных ввезенных товаров и 37 % от суммы товаров приобретенных в России с целью их последующей продажи в сопредельных с Россией странах.(9)

Начало междоусобных войн Персии в первой половине XVIII в. повлекло а собой резкое падение оборотов внешней торговли, шедшей через Астрахань. Войны в Персии не только представляли опасность непосредственно для купцов, находящихся на ее территории, но и экономической стабильности колонии индийских купцов в Астрахани. В 1750 г. ими была послана челобитная российскому царю с просьбой отменить наложенный на них запрет торговать во внутренних территориях России вследствие затянувшейся в Персии войны и понесенных ими убытков. Официального ответа на эту челобитную не последовало. Индийские купцы вскоре нашли выход обходить запрет на торговлю во внутренних областях России: они начали нанимать русских посредников либо же торговали сами под вымышленными русскими именами на всех крупных внутрироссийских ярмарках.

Со второй половины XVIII в. активизируется торговля индийской астраханской торговой колонии и со Средней Азией. Индийские торговцы начинают отправлять товары в Хиву и Бухару через Мангышлакский порт. Основными предметами вывоза являются сукно, краски, сандал, меха, чугунные и железные изделия (преимущественно котлы и складные ножи), при этом вывоз различных товаров значительно превышал их ввоз. На протяжении XVIII в. доля участия индийских торговцев во внутренней и внешней торговле России с Персией, Закавказьем и сопредельными странами продолжала сокращаться. В течение первых десятилетий XIX в. интерес астраханских индийцев к торговле значительно ослаб, и они почти совершенно перестали

принимать в ней участие. Индийские купцы занимались не только торговлей, но и ростовщичеством. Уже в начале XIX в. многие индийцы, забросив занятие торговлей, получали прибыль исключительно от ростовщичества.

В конце XVIII в. индийский гостиный двор в Астрахани сильно обветшал, настолько, что его невозможно было отремонтировать, а строительство нового было невыгодно для казны. В 1803 г. было решено передать безвозмездно этот гостиный двор оставшимся членам колонии с тем условием, что они построят новый. Индийцы приняли это предложение и возвели огромный двухэтажный каменный дом, который в 1817 г. оценивался в 60 тыс. рублей. Большая часть его помещений сдавалась внаем местным и приезжим торговцам. (10) Изменился и социальный состав самой индийской общины: в ней увеличился состав нищенствующих элементов, а многие ее состоятельные члены предпочитали жить отдельно и даже имели в городе свои дома и сады. Они начали брать на откуп местные промыслы, брать в жены мусульманских девушек из местного населения и переходить в российское подданство. К концу 40-х гг. XIX в. в Астрахани не осталось ни одного индийца.

Существование в течение более двух столетий Индийской колонии в Астрахани было одним из важных факторов развития торговых и дипломатических отношений между Россией и Индией. Торговая деятельность индийских купцов способствовала расширению экономических связей между Россией и Индией, а так же другими странами Востока. Пребывание индийцев в Астрахани открыло возможность населению города и всем приезжавшим в него ближе ознакомиться с укладом жизни, обычаями, культурой и верованиями представителей другой культуры. Многие из индийцев овладели русским языком и их богатый опыт и знания неоднократно использовался представителями местной администрации. (11)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Путешествие Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. Москва, 1870, с. 455
2. Уляницкий, В.А. Сношения России со Средней Азией и Индией в XVI-XVII вв. Москва, 1889

3. Малиновский А.Ф. Известия об отправлении в Индию Российских посланников, гонцов и купчин с товарами и о приезде в Россию индейцев с 1469 по 1761 год. в "Труды и летописи Общества истории и древностей российских" . Ч.VII, Москва, 1837, с. 121-207
4. Малиновский, А.Ф. Указ.соч. с. 140-142
5. Веселовский Н.И. Памятники дипломатических и торговых сношений Руси с Персией. Том 1. СПб, 1890, с. 15, 198, 279
6. Озерецковский, Н. Описание Колы и Астрахани. СПб, 1804, с. 106
7. Астраханский сборник. Вып.1. Астрахань, 1896, с. 186
8. Уляницкий В.А. Указ. соч., с. 32
9. Любомиров, П.Г. Очерки по истории русской промышленности. Москва, 1947, с. 639-640
10. Павлов, А. Об индийцах, водворившихся в Астрахани. СПб, 1845, с. 3-5
11. Равинский, И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб, 1809

РУССКИЙ КАЛЕНДАРЬ: ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

КОЗЬМЕНКО О.П.

МГГУ им. М.А. Шолохова

Яркую, живую, многообразную сторону жизни русского народа составляла культура праздника. Широкому распространению художественного мастерства в народе способствовало неотвратимое тяготение россиян к пению, хороводам, играм, к любым видам художественного творчества и, конечно, к лицедейству. Обучение песне, пляске, игре на народных инструментах продолжалось у крестьян в течение всей жизни, передаваясь в семьях из поколения в поколение.

Наиболее полно проявлялось художественное мастерство людей в праздничной ситуации. Скоморошество на Руси вошло в историю русской культуры и ошутимо повлияло на музыку, танец, певческую культуру, на истоки отдельных жанров литературы, циркового, эстрадного и других видов искусства. Творчество скоморохов было промежуточным звеном между фольклором и

профессиональным искусством, и оно оказалось проводником особого мироощущения народной праздничности.

Народных праздников на Руси было до 140 дней в году. В праздники разрешалось играть, петь, плясать, смеяться. В дни постов это категорически запрещалось. И чем строже был запрет, тем активнее потом, в дни праздников, народ веселился, тем ярче расцветало его искусство.

Древние обрядовые действия предполагалось исполнять канонически, но со временем они стали восприниматься, особенно молодежью, с большой долей радостной ироничности, озорства, игры. Лидирующим в плане яркой театральности, насыщенности играми «ряженных» были зимние Святки. Древний смысл «ряжения» предполагал магическое воздействие словом, пением и действием на сохранение, восстановление и увеличение жизненных плодоносных сил людей, животных, природы. Деревенские забавы начинались только со второго дня святок. Выбирались парни-распорядители, которые устраивали складчину и на собранные деньги нанимали у односельчан избу на все святки для праздничных посиделок. Предварительно собирались бабы, девки и молодые ребята, брали мешки и заходили с конца деревни в каждый дом кликать Таусеньку и величать хозяев. Собрать подарки за колядование, собирались в одном доме, закусывали и иногда гадали под подблюдные песни. Особый интерес вызывало хождение славильщиков – ряженных. Ряженные обязательно появлялись и на молодежных посиделках. К ряжению готовили костюмы и маски заранее. Парни рядились солдатами, офицерами, цыганами, стариками, бабами. А крестьянки - бабы, девицы – птицами, (журавлем, курицей) и др. Популярными были костюмы животных – медведя, волка, лошади, козы. Ряженные слонялись по всему селу. Ближе к вечеру в арендованную избу собирались «гости» на святочные затеи, забавы, игры с ряженными. Здесь исполнялись сценки парами и в одиночку. Под звуки инструментов (гусель, бубнов, сопели, кувичек, рожков, домр, гудка, сурны) разыгрывались миниатюрки сельской жизни, сыпались прибаутки, игрались подвижные игры. В отдельных селах проводились и представления кукольного театра. Самодельные маски, бороды из льна, вывороченные тулупы, худые зипуны, поддевки, все шло в ход игры. Наряжались

животными, птицами, бытовыми типами и персонажами социальной сатиры, скоморохами, калеками, атаманами..

Эти яркие традиции народной карнавальной культуры проявлялись и в театрализованном игровом веселье на других обрядовых и календарных праздниках. Главными «героями» их были обычно наиболее одаренные собственные крестьянские лицедеи («актеры»), которые обладали изощренным юмором, изобретательностью, певческим, пластическим и драматически талантом, В зависимости от условий игры и принятой на себя роли, они изъяснялись то шутками, прибаутками, то торжественной церемониальной речью. Комическим персонажам свойственна была шутливая, пародийная речь они часто прибегали к импровизациям на основе традиционных в фольклоре приемов обыгрывания: глухоты, слепоты, хромоты, возрастной дряхлости или молодецкой удали. Играли старух и девиц, животных и птиц, разнообразные чувства и житейские ситуации.

Особую роль играют в народной культуре, исполнявшимися лицедеями в критические для игры моменты или хором зрителей – комментаторов совершающихся событий. Песни были своеобразным эмоционально- психологическим элементом представления. Они исполнялись большей частью фрагментарно, раскрывая эмоциональный смысл сцены или состояния персонажа.

Со временем привычная праздничная лицедейская игра переросла в более серьезные представления. К Святкам, например, приурочивалась игра «Лодки», пьески про грозного атамана и его любви к благородной пленнице. Играли и «Царя Максимилиана» о борьбе за веру, противостоянии тирании. Здесь не полагалось ни декораций, ни каких либо других специальных сценических приспособлений. Обходились песнями, текстом, мимикой, сценическими движениями, характерностью персонажей и их драматической действенностью.

По части веселья, театрализованных игр со Святками соперничала Масленица. Всю масленичную неделю с утра до ночи катались на санках, на лошадях, обвешанных цветными лоскутами, флагами с песнями и шумом, разыгрывали шуточные падения с лошади, взятие снежных « крепостей», сжигание чучела Масленицы, прыгание через костры, устраивали показательные кулачные бои. Эти сложные затеи включали в равной мере

элементы игры, спектакля и спортивного состязания. В более поздние времена, как и на Святках, игрались крестьянские масленичные комедии с ряжеными. Сюжетами для них служила сама Масленица, но включались в сюжет и реальные местные события.

Основу троицкого празднично-хороводного цикла составляли два связанных между собой, но разделенные во времени действия: «завивание» и «развивание» венков в лесу, гадание на «Купале», венках и березе, «кумления», хороводы, игры («горелки», «столбики»), игра на народных инструментах и пение, пение. Хороводно-игровой комплекс на «крещение кукушки» был также ярким театрализованным действием – многокрасочной игрой карнавального типа, проходивший как и весь Троицкий цикл под знаком «березки». Здесь было все: разнообразные хореографические, хоровые, собственно хороводные и драматические действия, разыгрывались также игры с ряжеными «русалками», хождение с «медведем и вожаком» и др.

Во время храмовых праздников в больших селах, обычно у церкви, строили базар (сельскую ярмарку), где после утрени собирались односельчане и многочисленные гости. Молодежь заводила хороводы, скоморохи разыгрывали свои представления, пестро разодетые кто петухом, кто гусем, кто котом. Кривлялись, смешно расхаживали, кувыркались, разыгрывали сценки с лубочными сюжетами.

В новый период русской истории, вынужденная миграция крестьянства в развивающиеся города, способствовала развитию нового этапа народной празднично-театральной российской культуры, частично переместившейся из деревень в города. Феодальная церковь продолжала жестокую борьбу с влиянием скоморохов в народном искусстве. Тем не менее, именно скоморохи, сохранявшие народные традиции крестьянства, переходя из деревни в деревню, из города в город и являлись основными «переносчиками» традиций театральности крестьянских праздников в города. Скоморохи создали народный комедийный и насмешливый кукольный театр. Популярный Петрушка стал основным его героем, воплотив в себе черты масочного героя - лицедея-забавника, балагура. В городе

размножились самодеятельные народные театрики. В них создатели и исполнители народных сцен вырабатывали уже новые приемы сюжетосложения, характеристик персонажей и стиля. Новым развернутым действиям стали присущи сильные страсти и сложные конфликты, непрерывность и быстрота сменяющих друг друга действий. Несмотря на то, что и здесь также отсутствовали сцена, занавес, кулисы, бутафория, реквизит, а действия развертывались либо на улице среди народа, либо в наскоро сколоченных павильончиках. Новые пьесы часто несли элементы социальных конфликтов, социального протеста, появились пьесы на основе конкретных литературных источников, например, романов о разбойниках.

Народные представления ярмарочного и городского театрального праздника оставили в памяти поколений неизгладимый след и отразились на творчестве многих людей профессионального искусства. Они служат бесценным источником тем, образов, приемов, являются сокровищницей народного юмора, примером оптимистического отношения к жизни, своеобразной культуры и эстетики праздничности в которой нуждается каждое человеческое поколение.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ОЦЕНКЕ ФРАНЦУЗСКИХ МЕМУАРИСТОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

КОНЬКОВА О.Ю.

Российский университет дружбы народов

Данная тема представляет особый интерес, прежде всего потому, что ее разработка позволяет со стороны взглянуть на Россию того времени, притом увидеть ее не глазами ученого, а простого человека, непосредственно воспринимающего новый для него социум. Изучая работы французских мемуаристов, мы сможем лучше познать и понять свою историю и культуру.

Путешествуя по России, общаясь с русскими людьми разных сословий, описывая их быт, одежду, манеры поведения и

пр. французы выделяли ряд черт, присущих представителям и дворянства, и крестьянства. Одной из таких черт была религиозность русских людей, а точнее – внешняя набожность при отсутствии глубокой и искренней веры. Данная черта получила широкое освящение в записках, что позволяет нам составить целостную картину представлений французов о характере религиозности русского народа. В своих мемуарах французы отмечали, что «поститься, читать длинные молитвы, кланяться перед иконами, креститься – к этому сводится вся религия в России» [11 С. 94], в то время как пьянство, воровство, распутство оставались безнаказанными. Такое отношение к религии французы связывали с отсутствием моральных ценностей, с тем, что духовенство в России подчинено монарху и его главная функция состоит в прославлении монарха.

Французы сталкивались и с такими фактами, которые их настораживали. Например, их удивляло то, что «крестьяне ... считают случайную встречу со священником или монахом дурной приметой и трижды плюют через плечо» [1 Письмо IX]. По мнению иностранцев, «русская религия представляет лишь ряд внешних обрядов, несколько не мешающих безудержному разгулу страстей;...» [11. С. 98]. В подтверждение этому следует привести историю, описанную Франсуа Анселло о том, как «некий крестьянин зарезал и ограбил женщину и ее дочь; когда на суде у него спросили, соблюдает ли он религиозные предписания и не ест ли постом скоромного, убийца перекрестился и спросил судью, как тот мог заподозрить его в подобном нечестии!» [1 Письмо IX].

Судя по высказываниям мемуаристов в религиозности русских ими движет не истинная вера, не желание быть ближе к Богу и оградить себя от нечестии и не раскаяние в своих грехах, а страх наказания! Соблюдая посты, украшая церкви, осыпая почестями святых, русские стараются задобрить их, надеясь, что это поможет им скрыть великие грехи, такие как убийства, грабёж, обман. Обряды и почести говорят больше о суеверии, русских, чем об их религиозности.

Затрагивая тему религиозности, французы уделяли внимание и служителям церкви. По их мнению, «священники в России в большом презрении» [12. С. 140]. Они грубы, невежественны и «поведение их малопоучительно» [11. С. 97].

«Некоторые священники ругаются в алтаре, бьют причт и громко, по-гренадёрски командуют, какую свечу зажечь, какой образ придвинуть или из какой книги читать» [12. С. 140]. По сведениям иностранцев, в России можно стать священником, не учась в семинарии. Нередко сами французы встречали на улицах пьяных попов и монахов. Такое поведение служителей церкви вызывало недоумение у иностранцев. Более того, «в России священство вовсе не пользуется уважением и, за исключением нескольких епископов, не имеет никакого авторитета в народе». [1. Письмо XXIII]

Не менее удивительный случай описал в «Секретных записках из России» Шарль Массон «...кажется странным, когда такой крестьянин или солдат вытаскивает своего божка из кармана, плюёт на него, вытирает рукой, чтоб вымыть, потом ставит перед собой и, вдруг простершись, со вздохом осеняет себя тысячу раз крестным знаменем и сорок раз повторяет: «Господи помилуй!» [12. С. 141].

Все это больше похоже на идолопоклонство, чем на религиозность, когда святых задабривают почестями, желая таким образом избежать наказания. Причина страха наказания кроется в деспотичной и неограниченной власти монарха. «Русские в своих молитвах думают больше о царе, чем о Боге» [7. С. 186]. В словах и действиях русских больше страха, чем веры. Бог не представляется им как нечто святое. Бог для них прежде всего может покарать за грехи. Царя Нои отождествляют с Богом, а Бога с царём, следовательно, Бог так же страшен для русских, как и царь. Самодержавная власть вселила в души людей огромный страх, из-за которого они вынуждены, изворачиваться, лицемерить, чтобы здесь выжить.

Отсюда вытекает следующая характерная черта - дух лакейства, стремление выслужиться перед вышестоящим: «русский народ, от мала до велика, опьянён своим рабством до потери сознания» [7. С. 57], а для этого необходимо подстраиваться под обстоятельства, т. е. иметь гибкий характер. «Вкусы и характер он (русский дворянин) будет менять легко, как и моды. Он будет фриволен, как прежний французский петиметр, будет сходить с ума от музыки, как итальянец, будет рассудителен, как немец, свободен, как англичанин, низок, как раб и горд, как

республиканец» [12. С. 137]. «Русские – первые актёры в мире» [7. С. 58], «сообразно с обстоятельствами они могут держать себя как англичане, французы, немцы» [4. С. 126].

Таким образом, самодержавный политический режим, и крепостничество, согласно выводам французов, деформировали русский национальный характер, порождая такие отрицательные его черты как религиозное лицемерие, лакейство, сопряженное не только с пренебрежительным отношением к личности, но и неукорененностью самого понятия ее прав и достоинства.

Еще одной характерной чертой русского народа французы назвали сильный подражательный дух. Он присутствовал в архитектуре, в убранстве комнат и во многих других сферах жизни. «В комфортабельной русской квартире пользуются всеми достижениями английской и французской цивилизации. На первый взгляд можно подумать, что вы и в самом деле находитесь в Вест-Инде или а предместье Сент-Оноре» [3. С. 112]. Порой эти заимствования являли собой жалкое зрелище в виде пародии на произведения искусства. Эти заимствования были не только в интерьере, но и в архитектуре и других сферах. «Здесь нет единого архитектурного стиля; строители заимствовали образцы из Италии, Франции, Англии, Голландии или Китая, и это живописное архитектурное столпотворение кажется конспектом фантазий всех известных народов». [1. Письмо XXII]. Мемуаристы упрекали русских за излишнее подражание Западу, за то, что те слепо копировали архитектурные ансамбли Запада, не принимая во внимание ни климатические, ни территориальные особенности России. Готье считал, что русские могли бы создать свой собственный архитектурный стиль на основе исконно русских традиций.

Если говорить о русском гостеприимстве, мнения иностранцев схожи. Они считают русский народ радушным и гостеприимным. «Иностранец, путешествующий по России, может быть уверен, что найдёт радушный приём. В крестьянской лачуге с ним поделится последним куском» [11. С. 99]. «Как только к ним приходит иностранец, они перестают быть хозяевами в собственном доме, и если за оказанные услуги вы им предложите несколько монет, они в крайнем удивлении начинают креститься, рассматривая эти деньги как неожиданный дар небес» [8. С. 294].

Исключение составляет только мнение Кюстина, который не разделял мнения своих соотечественников: «Русское гостеприимство столь уснащено фамильярностями, что отравляет жизнь самым покровительствуемым иностранцам» [7. С. 213].

Таким образом, то, что у нас принято называть широтой русской души французы воспринимают по-разному: одни оценивали это как тёплый приём, щедрость русских людей, другим излишняя любезность казалась назойливой. И то и другое мнение имеет право на существование, так как любой хозяин, будь то знатный дворянин или бедный крестьянин в буквальном смысле рассыпался перед гостем, создавая ему благоприятные условия. Порой то, что в глазах русских выглядело как добродетель, французами воспринималось как унижение собственного достоинства.

Выносливость - еще одна характерная черта русского народа. Суровый климат, тяжёлые жизненные условия научили русского человека не только изворотливости, но и терпению, выдержки, храбрости. «Русские солдаты переносят все тяготы, которые сулят им климат и войны ...» [4. С. 136]. «Что касается храбрости, то это, бесспорно, самый доблестный народ в Европе» [11. С. 99]. «Всем сословиям русской нации присуще презрение к внешним трудностям и физическим страданиям, могущее подвигнуть на великие свершения». [4. С. 204].

В отношении храбрости и выносливости можно сказать, что мнения французов в целом совпали. Не только суровый климат оказал влияние на формирование данной черты характера, большую роль в этом сыграла и самодержавная власть, которая либо заставляет сопротивляться и выживать в данных условиях, либо поглощает человека, целиком лишая его воли.

Многие иностранцы, такие как Жермена де Сталь, Ксавье де Местр отмечали, что в русском национальном характере сочетаются не сочетаемые черты: безрассудство и ухарство с благоразумием и рассудительностью; милосердие и любовь к ближнему с жестокостью. Причина объединения таких противоречивых качеств в одном характере состояла, по мнению путешественников, в «смешении цивилизации и азиатского характера» [4. С. 197]. В записках также можно увидеть различные

высказывания французов о европейских и азиатских чертах в русском характере.

Например, писательница Жермена де Сталь к азиатским чертам относила стиль одежды русских женщин: «В нарядах женщин есть нечто азиатское: в них заметно пристрастие к ярким цветам, характерное для жарких краёв, жители которых охотно любят сверканием блестящих предметов в ослепительных лучах солнца» [4. С. 201]. Она считала, что у русских больше сходства с южными нациями, чем с народами Севера. Возможно, такое суждение связано с тем, что русские любят роскошь и яркие цвета и переливающиеся оттенки являются одним из проявлений этого качества. «Придворные манеры, как и у всех прочих наций, европейский, характер же восточный» [4. С. 203]. В то же время француженка подчёркивала взаимоуважение русских друг к другу: «В повадках русских я не нашла ничего варварского; напротив, в их повадках есть нечто изысканное и мягкое, чего не сыщешь у других народов. Ни один русский кучер не пройдёт мимо женщины, какого бы возраста она не была и какому бы сословию не принадлежала, не поклонившись ей, женщина же отвечает ему кивком головы, неизменно исполненным благородства и учтивости» [4. С. 204]. В целом, мнения иностранцев сводились к тому, что азиатские черты у русских всё же доминировали.

Французы указывали на то, что русские в большинстве своём необразованны и ленивы. По их мнению, в стране, где нет свободы, не может зародиться свежей мысли. Так как большую часть населения составляли крестьяне, которые представляли собой рабочую силу и не являлись привилегированным сословием, государству было невыгодно учить их грамоте. «Я не думаю, чтобы этот народ когда-нибудь отличался в науках и искусствах... народу этому присущи два недостатка: это природная лень, другой покорность, с которой он приемлет способ управления им: рабство всегда одержит верх над гением» [8. С. 294]. Таким образом, в восприятии французов природная талантливость и смекалка народа не получили развития из-за самодержавия; отсутствие силы и образования лишило их малейшей возможности бороться за свою свободу.

Еще одной национальной чертой русского народа французы называют пьянство, причём этот порок распространялся

как на простых людей, так и на служителей церкви. Шарль Массон и аббат Жоржель писали, что на улицах нередко можно встретить пьяных священников, поведение которых изумляло иностранцев. По их сведениям они дрались со своими прихожанами. Этот недуг французы связывали «с разгулом страстей, нравственность здесь не пользуется уважением» [11 С. 98]. Пища крестьян довольно скудная. Самыми распространёнными напитками в России французы называли водку и квас и медовуху.

Если говорить о национальных чертах русского крестьянина, то здесь мемуаристы выделяли такие качества как ловкость, смекалку, изобретательность. С восхищением путешественники писали о том, что крестьяне сами строят избы, собирают часы, мастерят мебель. Иностранцы отмечали проворность в работе русских женщин, говоря, что своим умением грести, управлять лошадьми они не уступают мужчинам (6).

Застольные гулянья сопровождаются песнями и танцами, причём русские танцы, как заметили сами иностранцы, сильно отличаются от французских (их движения походят на движения первобытных людей).

В своих мемуарах иностранцы часто писали о том, что русские любят петь. Французам, как тонким ценителям искусства русские песни казались монотонными и однообразными, но в то же время мелодичными и жалостливыми. Мелодичность песен притягивала иностранцев. Русские песни вызывали интерес у иностранцев ещё и потому, что они не испытали на себе никакого заимствования и несли отпечаток истинно русской культуры. В этих песнях люди выражали свою боль, печаль. Песня разделяла с ними тяготы труда, помогала преодолевать жизненные трудности. В ней раскрывалась русская душа. В записках иностранцев приводятся истории жестокого обращения господ с крестьянами (6).

Говоря о крестьянах, французы называли их униженными, несчастными, бесправными. В большинстве случаев их избивали, обращались с ними очень жестоко. Однако были случаи, когда между помещиком и крестьянином складывались теплые отношения. Например, крестьяне графа Строгонова с глубоким уважением относились к своему хозяину: «его присутствие они

воспринимали как праздник, старики плакали до умиления» [5. С. 75].

Подводя итоги восприятия французами национального характера русского крестьянина, можно сказать, что у них не сложился единый и цельный образ. Мнения иностранцев в отношении крестьян разделились: одни считали их хитрыми, изворотливыми, озлобленными, вороватыми, другие – добрыми, трудолюбивыми, живыми, изобретательными. Таким образом, характер крестьянина напрямую связан с его взаимоотношениями с хозяином, с тем, как хозяин обходится с ним. Другими словами, нрав крестьянина формировался под влиянием той атмосферы, в которой находился крестьянин. Если его окружала жестокая среда, то он выживал всеми возможными способами, прибегая к хитрости, лицемерию, воровству. Если же между помещиком и крестьянином существовало взаимопонимание, то здесь создавался иной образ - доброго, отзывчивого, трудолюбивого человека.

В данной статье мы привели те черты национального характера, которые показались французским авторам наиболее яркими и типичными для русского человека. Из всего выше сказанного следует, что первопричиной всех отрицательных черт, в их трактовке, являлась самодержавная власть, которая деформировала всё хорошее, заложенное природой и национальной культурой в русском человеке. Она превращала услужливость в низкопоклонство, доброту в добродушие, религиозность в суеверие. Даже Бог представал перед русскими в образе самодержца, не как спаситель от нечести, а как каратель за людские грехи. В сердцах большинства людей таился огромный страх, а те немногие, кто решился выступить против власти, жестоко ею карались. Итак, в оценках французских мемуаристов складывался собирательный образ русского человека, который отличался как положительными (трудолюбие, терпеливость, непосредственность, мужество, выносливость и пр.), так негативными (суеверие, изворотливость, хитрость, невежественность и пр.), качествами. Особенное впечатление на индивидуалистов-французов произвела способность русских людей к сплочению, к коллективным действиям, их готовность простить все обиды ради достижения общей цели. При этом негативные черты характера французские авторы объясняли,

прежде всего, влиянием общественно-политической атмосферы, в которой приходилось жить в общей массе порабощенному и угнетённому русскому человеку.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Анселло Ф.* «Шесть месяцев в России» М.: Новое литературное обозрение, 2001.
- [2] Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании её в Петербурге и Москве. 1795-1801 / Пер. с франц. Д.В.Соловьёва. – СПб: Изд-во «Искусство-СПБ», 2004.
- [3] *Готье Т.* / Путешествие в Россию / Пер. с франц. и коммент. Н.В.Шапошниковой; Предисл. А.Д.Михайлова. – М.:Мысль, 1988.
- [4] Десять лет в изгнании / Сталь Жермена де; Пер., вступ. ст., ред. и коммент. Мильчина Вера Аркадьевна. - Москва: Объединенное гуманитарное изд-во (ОГИ), 2003.
- [5] Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза / Чудинов Александр Викторович. - Москва: Новое литературное обозрение, 2010.
- (6) Подробнее см.: Культура и быт России последней трети XVIII века в записках французских путешественников / Артемова Елена Юрьевна. - Москва: Б. и., 1990.
- [7] Николаевская Россия / Астольф де Кюстин. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008.
- [8] Образ Петербурга в мировой культуре.: Материалы международной конференции (30 июня- 3 июля 2003 г.) / Колл. авт. АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом); Кол.авт. Международный благотворительный фонд им. Д.С. Лихачева. - Санкт-Петербург: Наука, 2003.
- [9] Петербургские письма / Местр Жозеф де. - СПб.: ИНАпресс, 1995.
- [10] Православный Петербург в записках иностранцев / Августин. - СПб.: Журн. "Нева", 1995.
- [11] Рыцарь трона / Ф.В. Растопчин. Аббат Жоржель. Г.Танненберг. – 2-е изд. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2012. – (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII-XX вв.).
- [12] Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I / Массон Шарль. - М.: Новое лит. обозрение, 1996.

ОТНОШЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ КНЯЖЕСТВ С ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ

ЛОГАЧЁВА Н.В.

Российский университет дружбы народов

Как известно, с середины XV в. Золотая Орда, а также Великие княжества Московское и Литовское начали борьбу за лидерство в Восточной Европе. В этот период внешняя политика Черниговского и Верховских княжеств представляла поиск такого союзника, который мог бы обеспечить их освобождение от ордынской власти. Однако, этому мешали междоусобные конфликты между самими Верховскими княжествами, а также непоследовательная политика Москвы и Литвы, которые начинали войну за влияния на Верховские княжества между Великим князем Литовским Витовтом и его зятем Великим князем Московским Василием I. В результате, боевые действия продолжались с 1406 по 1408 годы.

В Никоновской летописи говорится о создании коалиции ряда княжеств – Рязанского, Пронского, Новосильского, Ворытинского, Одоевского, Тверского и др. против Золотой Орды¹, что свидетельствует об усилении политического влияния Верховских княжеств на их противостояние с Ордой. В результате обострившегося противостояния с русскими княжествами в первой половине XV в. Золотая Орда практически перестала существовать как единое государство. В это же время начались войны между Литовским и Московским княжествами, между польско-литовским государством и Тевтонским орденом. Последнее, как доказано в диссертации, способствовало началу политической стабилизации в московско-литовских отношениях. Этому способствовал процесс консолидации княжеской власти, протекавший в верховских землях, их материальный, личностный и духовный потенциал сыграли позитивную роль в деле складывания централизованного государства.

С другой стороны, необходимо сказать об усилении влияния Литовского княжества на ряд русских княжеств. Особо тесные отношения с Литвой сложились в середине XV в. у

владельца Воротынского удела Новосильско-Одоевского княжества Льва Романовича, родоначальника князей Воротынских. В этой связи политическая ситуация, существовавшая в Юго-Восточных княжествах еще в начале XIII в., объясняется системой наследования престола по старшинству, существовавшая, как отмечалось выше, и ранее. Например, в Черниговском княжестве XII века представители старшей линии Давыдовичей стремились использовать борьбу Изяслава Мстиславича и Ольговичей в целях овладения Черниговским княжеством. Кроме этого, расцвет Руси был нарушен вторжением татар. Первое десятилетие после проигранной русскими князьями битвы на Калке великокняжеский киевский стол занимал Владимир Рюрикович. С 1235 года на киевском столе находились князья, не оставившие сколько-нибудь значительного следа в истории. Последним из них был Михаил Всеволодович, бежавший из Киева после очередного нашествия Чингисхана. С этого времени Русь снова начала дробиться на мелкие уделы в связи с этим обстоятельством, также и с тем, что междоусобицы южнорусских князей, как и князей северо-восточных не способствовали возможности совместных действий в этой ситуации. В результате, Северо-Восточная Русь, восточная часть Смоленского и северная часть Черниговского княжеств были разорены, а Козельск сожжен, потеряв свое значение как удельный центр на несколько десятилетий. В этой связи и Козельский удел вошел в состав Брянского княжества.

Однако позднее, в 1239 году монголо-татары продолжили разорение русских городов. В частности, в их число попали Чернигов, Глухов², а через год и Киев. Нашествие для них, особенно для юго-восточных земель, имело трагичные последствия. Р.В. Зотов, в частности, отмечает, что «...Положение Черниговского княжества во время татарского владычества было, конечно, весьма тяжело, в особенности, для его юго-восточных уделов, граничивших с татарскими кочевьями. Более спокойным и независимым положением пользовались северные уделы княжества. Юг, конечно, подвергся самому большому разорению, так как его города находились в сравнительно безлесной зоне, благоприятствовавшей этому нападению татарских войск, преимущественно и исключительно конных. Города южных

черниговских уделов были большими центрами и потому могли представлять татарам более материала для грабежа и полона...».³

Как отмечалось выше, татаро-монгольское нашествие не обошло стороной Южную Русь. В результате, в 1239 году ее земли были разорены, разграблены и сожжены. В 1246 году в ставке Батыея был зверски убит черниговский князь Михаил Всеволодович. После его смерти началось дальнейшее дробление Юго-Восточных княжеств, вследствие чего они, выделившись сами постепенно дробились и мельчали. В результате, прежние центры – Чернигов, Переяславль и Новгород-Северский постепенно начали утрачивать политическую роль, а Черниговское княжество, например, в XIV в. окончательно прекратило существование и его территория была присоединена Гедимином к Литве.

Академик Б.А. Рыбаков, проведя комплексное исследование этой проблемы сделал вывод о крайне негативном отношении татаро-монгольского нашествия на дальнейшее развитие Юго-Восточных княжеств, а Чернигов, например, сумел восстановить свое прежнее положение лишь в XVIII веке. Археологические раскопки, проведенные под его руководством, говорят о серьезном упадке Южных районов Черниговского княжества, в связи татаро-монгольского нашествия. В результате чего, сам Чернигов потерял свое значение как политический, экономический и культурный центр княжества, о чем говорилось выше.⁴

В 1245 году состоялось сражение между дружинами Даниила Романовича Галицкого и Ростислава Михайловича Черниговского в районе Ярославля. На стороне последнего приняли участие венгерские отряды. В этой связи необходимо отметить, что княжение Михаила Всеволодовича завершилось в 1246 году, в связи с его гибелью в Золотой Орде. Это событие описывается в различных летописных сводах. Так, например, в Симеоновской летописи под 1246 год сообщается: «... В то же лето убиен бысть князь Михаило Всеволодович Черниговский ...от окаянного царя Батыея в Орде и с ним боярин его Федор...».⁵

Более подробно это событие освещено в агиографической повести. В Московском летописном своде под 1246 год сказано: «...В то же лето убиен бысть князь Михаило Всеволод

Черниговский и боярин его Феодор от царя Батыя в Орде за православную веру...».⁶ В Рогожской летописи за этот период говорится о том, что «...В лето 6754 Михаил Черниговский с внуком своим Борисом и с Федором боярином своим поидоша к Батью...».⁷ Таким образом, в трех летописных сводах описано трагическое убийство князя Михаила Черниговского и указана одна дата.

Из летописей явствует, что этот князь долго находился в Орде. Данные летописи об убийстве Михаила Всеволодовича отличаются своей краткостью, в одном случае, и агиографичностью - в другом, а Симеоновская летопись является завуалированным повествованием о политической борьбе Ярослава Всеволодовича и Михаила Всеволодовича за владение княжеской властью на Руси. В летописях не скрывается, что Ярослав Всеволодович занимал протатарскую позицию, будучи приближенным к золотоордынскому хану, а Михаил Всеволодович стоял на антитатарской позиции. В основном он являлся сторонником западноевропейского направления. В этой связи хан Батый и князь Ярослав вынашивали совместную мысль об устранении Михаила Всеволодовича, а результат Ярославской битвы ускорил этот процесс.

Убийство Михаила Всеволодовича в Золотой Орде, бегство его старшего сына Ростислава в Венгрию описывается в Ипатьевской летописи: «А Ростислав беже в Ляхы, а после в Угре».⁸ Этот факт сказался на изменении политического положения в Юго-Восточных княжествах. Так, например, Ярослав Всеволодович совместно с татарами добился того, что Черниговское княжество перестало быть основным соперником Владимиро-Суздальского княжества за обладание влиянием на другие Юго-Восточные княжества, как об этом говорилось более подробно выше. Тем не менее, оно находилось еще в силе и Михаил Всеволодович отражал попытки некоторых князей от желания захватить черниговский великокняжеский престол. Более того, он возглавил коалицию черниговских князей по ликвидации Новгород-Северского удела в составе Черниговского княжества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание русских летописей. - СПб., 1913. - Т. XVIII, - С. 60.

² Там же.

³ Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику. – СПб., 1892. - С. 189.

⁴ Рыбаков Б.А. Мир истории. - М., 1987. - С. 256.

⁵ Полное собрание русских летописей. - СПб., 1913. - Т. XVIII. - С. 66.

⁶ Полное собрание русских летописей. - М.-Л., 1962. - Т. XXV. - С. 136.

⁷ Полное собрание русских летописей. - М., 1966. - Т. XV, стб. 31.

⁸ Полное собрание русских летописей. - СПб., 1910. - Т. XXIII. - С. 8.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ В СИНЬЦЗЯНЕ

ЛЯН ЧЖЭ

Российский университет дружбы народов

Православие в Синьцзяне является одним из примеров современного состояния православия китайских русских. Как и в других регионах Китая, в Синьцзяне православие, будучи распространенным только среди китайских русских, потомков русско-китайских браков, имеет ярко выраженный национальную специфику и региональное распространение.

Основные районы распространения православия в Синьцзяне – Урумчи, Тачэн (иначе называется Чугучак), Или, Алтай и др., где компактно проживают китайские русские. По сравнению с числом приверженцев пяти основных религиозных конфессий в Синьцзяне (ислам, буддизм, даосизм, протестантство, католичество), количество православных верующих совсем небольшое¹.

Православие в Синьцзяне имеет давнюю историю – с XVIII столетия. Впервые оно проникло сюда вместе с русскими старообрядцами, которые бежали за границу Российской империи от правительственных и церковных гонений. В основном это были выходы из центральных районов России. Обосновавшись в Синьцзяне, они жили сельским хозяйством, охотой, рыбной ловлей, сохраняя традиционный уклад жизни.

В 1830-е годы в Синьцзяне появились русские купцы. Но ввиду того, что Цинское правительство запретило им торговую деятельность, их число было небольшое и в таком стесненном положении, у них не было возможности строить православные церкви в своих временных местах проживания.

Для того, чтобы добиваться легализации торговли в Синьцзяне, начальник 12-й Русской православной миссии в Пекине архимандрит Поликарп Тугаринов советовал царскому правительству вести переговоры с Цинским правительством о торговле в Синьцзяне и об установлении торговых отношений в Или, Чугучаке и др. местах. В 1851 г., между Россией и Китаем был подписан Кульджинский Договор, который позволил наладить и легализовать российско-китайские торговые отношения в северной Джунгарии. Россия получила право назначать туда консулов и могла создавать свои торговые фактории. Кульджинский Договор обязывал китайское правительство в г. Или (Кульджу) и г. Тарбагатай (Чугучак) «отвести места, на которых русско-подданные смогли бы построить на свой счёт дома для жительства и складские магазины для товаров». В Договоре также определено, что русские купцы могут по своей воле совершать богослужение в своем жилье согласно православным правилам². Затем в консульстве России в Синьцзяне была построена маленькая церковь, в результате чего русские официальные лица, военные и служащие консульства стали иметь возможность принимать участие в богослужениях и принимать таинства.

Вслед за заключением договора, все больше русских купцов переезжало в Или и Чугучак. Согласно статистике провинциального правительства Синьцзяна, в 1916 г., во всех городах и уездах Синьцзяна насчитывалось 15481 жителей, имевших русское гражданство, в том числе в Или – 7130 человек, в Чугучаке – 160 человек, в Улумуци – 460 человек³. Можно быть совершенно уверенным в том, что немалая их часть были православными. Таким образом, православие, являющееся частью культуры и жизни русских, в определенном степени укоренилось в Синьцзяне.

За сорок лет, с 1917 по 1954 гг., Синьцзян испытал три значительные эмиграционные «волны» из России и численность

русских в Китае резко возросла. Первая «волна» пришла через несколько лет после событий октября 1917 г. – в Китай бежали остатки разбитой белой армии, беженцы с территорий, охваченных Гражданской войной. С весны 1918 г. по лето 1921 г., число эмигрировавших из России в Или и Чугучак, достигло больше 25 тысяч, в том числе примерно 20 тысяч русских⁴. После стабилизации обстановки в СССР, после консультации тогдашнего Синьцзянского правительства с правительством Советской России, большая часть политических эмигрантов возвратилась на Родину, те, кто не захотел уехать, остались жить в Или, Чугучак, Алтай, Урумчи и других местах. После 1928 г., большинство русских, проживавших в Синьцзяне, стали гражданами Китая. Именно они могут быть названы первыми китайскими русскими («русское национальное меньшинство») в Синьцзяне, которые в своей основной массой были православными. Их дети от смешанных браков с китайцами – первое поколение русско-китайских метисов. В городах компактного проживания русских – Урумчи, Или, Чугучак, Алтай, Кашгар и др. были построены церкви, число прихожан которых составило более 10 тысяч⁵.

Вторая эмиграционная волна русских произошла в 1930 г., когда в СССР осуществлялась коллективизация, к которой добавился неурожай. В результате чего большая партия беженцев, недовольных политическим курсом коллективизации, устремились на территорию Синьцзяна. Оказавшись здесь, большая их часть размещались в городах компактного проживания китайских русских и в близлежащих к ним деревнях.

Третья волна – политическая эмиграция. После события 18-го сентября 1931 г. (вторжение японцев в Маньчжурию), японские шпионы постоянно совершали вооружённые провокации на границе с СССР, проводили разведывательные операции. Противостояние агрессии японского империализма, способствовало формированию негативного отношения советских властей к китайцам, проживавшим на территории СССР (особенно на Дальнем Востоке и в Забайкалье). Как известно, эти китайцы состояли из нескольких частей: первые – это крестьяне из провинций Шаньдун, Хэнань и др. провинций, которые разными путями добрались до России, изыскивая средства к существованию, вторые – рабочие северо-востока Китая,

завербованные Российским правительством для освоения Дальнего Востока во время Первой мировой войны; третьи – китайские торговцы-эмигранты, оказавшие в Россию задолго до начала XX в..

Начиная с 1932 г., все они были насильно высланы обратно в Китай, и, в частности, в Синьцзян. В период от 1932 г. по 1938 г., больше 9 тысяч китайцев были репатриированы на свою Родину через Или, больше 10 тысяч китайцев – через Чугучак. Многие из них возвращались вместе со своими русскими женами и детьми-метисами. В 1944 г. по статистике полицейского управления провинции, в Синьцзяне насчитывалось 19392 русских, в том числе в Или – 4596 человек, в Чугучаке – 2540 человек⁶. После образования КНР в 1949 г. многие из них по собственному желанию вступили в китайское гражданство.

Увеличение количества православных верующих в Синьцзяне, возведение храмов, а также образование Православной церкви способствовало тому, что конец 1920-х – начало 1930-х гг. стало в Синьцзяне периодом процветания православия. В это время, количество церквей, число священнослужителей и верующих достигли пика. Церкви в Синьцзяне служили убежищем русского человека вне зависимости от социального статуса – дворянства, купечества, офицеров, крестьян, которые бежали в Синьцзян после Октябрьской революции. Это был настоящий «золотой век» православия в Синьцзяне.

В 1934 г. начальник Российской Духовной Миссии в Китае учредил в Синьцзяне викариатство. Затем было учреждено формально подчиненное Пекинской епархии Синьцзянское благочиние, которое состояло из приходов в Кульдже (Инин), Чугучаке, Урумчи и др. В 1937-1938 гг. в Кульдже была сооружена православная церковь, куда была перенесена чудотворная Табынская икона Божией Матери.

После образования КНР в 1949 г., количество православных верующих в Синьцзяне уменьшилась. Многие китайские русские, молодежь и средних лет, переменили идеологию, начав активно участвовать в строительстве социализма. Некоторые из них заявили о желании вступить в ряды Коммунистической партии Китая, став убежденными атеистами.

Начиная с 1954 года, правительство СССР, решая проблему резкого падения народонаселения внутри страны и недостатка рабочих рук, предложила русским эмигрантам вернуться из Китая на Родину. В 1955 г. только с февраля по конец августа в СССР из Китая уехало 65104 человек, из которых 50101 уже имели советское гражданство, а 15003 были гражданами Китая. Всего к 1963 г. по завершению репатриации эмигрантов обратно на Родину вернулось 103873 человека. Кроме того многие китайские русские переселялись в третьи страны, в том числе в Австралию, Канаду, США, Бразилию. В 1964 г., численность китайских русских в Синьцзяне составила только 1298 человек. А через полтора десятилетия, в 1980 г., согласно статистике, китайских русских в Китае проживало 600 человек, из которых 530 – в Синьцзяне⁷.

Понятно, что вслед за резким падением численности русского населения и отъездом священнослужителей вместе с основной массой эмигрантов в конце 1950-х – начале 1960-х гг., Русская православная церковь в Китае фактически прекратила свое существование.

Итак, можно говорить о следующих особенностях православия в Синьцзяне: Носители православной веры – китайские русские. Православие распространяется только среди них, являясь, таким образом, национальной религией. Православная церковь в Синьцзяне была эмигрантской церковью, так как подавляющее большинство ее последователей – русские/советские эмигранты с китайским гражданством или без него, а также метисы, потомки русско-китайских браков. При этом мы должны констатировать, что Православная церковь в Синьцзяне не имела существенной возможности для миссионерской деятельности. Это с одной стороны, а с другой одной – китайским народным массам было трудно воспринять православие из-за его глубокого оттенка русской культуры. Именно поэтому процветание и упадок православия в Синьцзяне в XX столетии тесно связаны с колебанием количества русского этнического населения, которое было обусловлено историческими причинами – внутреннеполитическими процессами, происходящими в России/СССР и Китае, а также взаимоотношениями между двумя странами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Гуо Вэньцзин 郭文静. История и анализ нынешнего состояния православия в Синьцзяне 东正教在新疆的历史与现状分析. Магистерская диссертация Синьцзянского педагогического университета 新疆师范大学硕士学位论文. 2008. С. 8.

²Кульджинский Договор 1851. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/709/%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%94%D0%96%D0%98%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99

³Гуо Вэньцзин 郭文静. История и анализ нынешнего состояния православия в Синьцзяне 东正教在新疆的历史与现状分析. Магистерская диссертация Синьцзянского педагогического университета 新疆师范大学硕士学位论文. 2008. С. 9.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 11-12.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

МАМОНТОВА Е.А.

Российский университет дружбы народов

В историографии распространено представление о том, что время правления императора Николая I оценивается как «апогей самодержавия». Это был период централизованного управления империей, расцвета контроля и репрессий со стороны государства. Однако в историографии существуют иные подходы к оценке 1825-1855 годов в истории России. Особенно выделяются труды историков либерального направления, которые будут рассмотрены в статье.

Среди многочисленных представителей либерального направления, изучавших эпоху правления Николая I, можно выделить таких историков как – С. М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Н. Милуков, А.А. Кизеветтер и др.

Из всех представителей либерального направления о личности Николая I наиболее полно писали В.О. Ключевский и А.А. Кизеветтер.

Оценивая юные годы будущего императора, в то время, когда трон был для него столь же далек, как и возможность стать наследником престола, В.О. Ключевский, пишет: «не имея серьезных занятий, великий князь каждое утро проводил по нескольку часов во дворцовых передних, теряясь в толпе ждавших аудиенции или доклада»[1. С. 250]. Автор подчеркивает, что будущий правитель приобщался к государственным делам с юности скорее из любопытства, чем практических соображений. «Он здесь узнал отношения, лица, интриги и порядки, так как в той сфере, где он вращался, интриги были синонимом порядка. Эти мелкие познания очень понадобились ему на престоле; он вступил на престол с очень скромным запасом политических идей, которых так много принес сюда его старший брат. Вот почему он мог заглянуть на существующий порядок с другой стороны, с какой редко удается взглянуть на него монарху»[1. С. 250].

Подчеркивалась любознательность Николая, желание самостоятельно разбираться во всем, что его окружало. Математический ум и вьедливость, по мнению Василия Осиповича, во многом определяют личность правителя Российской империи.

В 1916 году в двухтомном издании был опубликован курс лекций А.А. Кизеветтера, так же основанный на богатом фактическом материале.

Сравнивая Николая I с предшественником, братом Александром, а так же с прочими родственниками и окружением, А.А. Кизеветтер писал: «Николай был прост и ясен, как все элементарное»[2. С.4]. В отличие от Александра, известного внутренними переживаниями и двуличной природой, «в душевном обиходе Николая мы не замечаем никаких переворотов и переломов». И еще, замечает историк «ему не досталась ни одна черта из духовного богатства своей семьи».

Низко оценивал Кизеветтер и военные таланты императора. «Николай был совершенно лишен дара военачальника и, когда ему пришлось, уже будучи императором, принять участие в первой русско-турецкой войне, то тут обнаружилась его полная неспособность к военным распоряжениям»[2. С.9].

В отношении личности Николая, как будущего государственного деятеля и управленца, автор выдвигает позицию, полностью противоречащую точке зрения В.О. Ключевского: «Что касается участия императора Николая в государственном управлении, в рассмотрении государственных дел, то до самого воцарения он в этом отношении не получил никакой серьезной подготовки» [2. С.9].

А.А. Кизеветтер делает вывод о том, что «в течении всего царствования он [Николай] оставался мало образованным, ограниченным и самонадеянным заурядным бригадным генералом» [2. С.4].

Итак, что же мы видим? Единства среди представителей либерального направления о личности императора Николая I не существовало. Чем это можно объяснить? Ключевский и Кизеветтер входили в разные круги либерального общества России. Василий Осипович преподавал в Московском Университете в конце 19 – начале 20 века. Он старался объективно посмотреть на личность Николая I, а не рассматривать его лишь с точки зрения какой бы то ни было идеологии. Что же касается А.А. Кизеветтера, то он читал свой курс после В.О. Ключевского, с 1915 по 1916 год, накануне революции 1917 года, когда отношение к правящей династии в обществе резко изменилось.

Первым из представителей либерального направления об эпохе Николая I и внутренней политике императора писал С.М. Соловьев. В своем произведении «Мои записки для детей моих, а если можно, и для других», историк оставил яркие замечания об эпохе и событиях, которые он успел застать.

Соловьев проводит параллель между реакцией царского правительства на восстание декабристов и революциями 1848 года. Европейские события создали в высших сферах Российского государства атмосферу смертельного страха перед революционным взрывом [3. С.154]. Политика Николая I была воплощенной реакцией «всему, что шевелилось в Европе с конца

прошлого века», а «колоссальная фигура» Николая и «ныне давит духовное развитие России [6. С. 116, 121]», - писал автор.

Восстание декабристов Соловьев называл событием «великой важности», ибо оно обозначило и выплеснуло на поверхность ключевые проблемы русского общества. Однако дело декабристов, писал автор, «было произведением незрелости русского общества, а самих декабристов называл «поверхностно образованными» людьми, расценивая их взгляды как «младенческий лепет» [6. С.119-120], упрекая их в незнании русской действительности [3. С.155].

Позиция Соловьева является личной позицией человека. Время Николая I историк предметно не изучал, и поэтому его суждения выглядят несколько субъективно.

Ключевский, говоря о времени правления Николая I, писал: «Царствование Николая обыкновенно считают реакцией, направленной не только против стремлений, которые были заявлены людьми 14 декабря, но и против всего предшествовавшего царствования. Такое суждение едва ли вполне справедливо; предшествовавшее царствование в разное время преследовало неодинаковые стремления, ставило себе неодинаковые задачи» [1. С. 252].

Почему же тогда император не решился на кардинальные изменения русского общества, его устройства, социального положения и других не менее важных сфер жизни? Автор отвечает и на этот вопрос. «Отказавшись от перестройки государственного порядка на новых основаниях, он хотел устроить частные общественные отношения, чтобы на них можно было выстроить новый государственный порядок. Я считаю царствование Николая прямым логическим продолжением второй половины предшествовавшего царствования [1. С. 254]». Ключевский подчеркивал преемственность Николая Павловича, политике своего брата Александра.

В глазах В.О. Ключевского Николая I предстает хорошим управленцем, человеком, всегда лично проверяющим состояние государственных дел, учреждений и т.д. «Он сам лично ревизовал ближайшие столичные учреждения: бывало, налетит в какую-нибудь казенную палату, напугает чиновников и уедет, дав всем почувствовать, что он знает не только их дела, но и их проделки. В

губернии он разослал доверенных сановников для производства строгой ревизии. Вскрывались ужасающие подробности [1. С.256]».

Автор, исследуя внутреннюю политику Николая I, обратил внимание на характерную особенность в поведении императора: «Он [Николай] одобрял все хорошие предложения, которые могли поправить дело, но никогда не решался их осуществить. Итак, поддерживать существующий порядок - вот программа нового правительства [1. С. 258]».

Наиболее характерным памятником, выразившим сущность нового царствования, Ключевский считал «Свод законов Российской империи». «Трудно представить себе памятник, более выражающий основную мысль царствования: ничего не вводить нового и только чинить и приводить в порядок старое».

Рассматривая специфику управления империи в период царствования Николая (новые департаменты, многочисленные канцелярии и комиссии), Ключевский объяснял это следующим образом: «Основания правительственного строя остались прежние, но, взявшись руководить громадной империей без всякого участия общества, Николай должен был усложнять механизм центрального управления [1. С. 260]». Василий Осипович обращал внимание слушателей лекций на то, что император был осведомлен о ситуации в государственном управлении, о недостатках системы, выразив сложившееся положение одной фразой: «Россией правит не император, а столоначальники». Вот почему историк определял время правления Николая I, как период развития чиновничества, знати и Табели о рангах [1. С.262].

Что же в отношении крепостного права и крестьянской политики? В.О. Ключевский писал: «В царствование Николая законодательство о крепостном праве стало на новую почву и достигло важного результата - общего молчаливого признания, что крепостной крестьянин не есть частная собственность землевладельца [1. С. 270]». Автор объяснял слабые подвижки в решении крестьянского вопроса в России следующим образом: «Благодаря недостатку решительности все законодательство Николая о крестьянах осталось без практических последствий [1. С. 272]».

Оценка В.О. Ключевского внутренней политики Николая I достаточно позитивна. Автора нравилась фигура императора. Он видел в нем, с одной стороны, сильного государственного деятеля, который конечно не был защищен от ошибок и неудач, с другой - человека всей душой боровшегося за процветание империи.

А.А. Корнилов в работе «19 век в истории России» пишет, что «Николай Павлович никогда не отрицал необходимость реформ и по-своему был готов к ним. Неоднократно говоря об этом в интимных беседах, он лишь подчеркивал легитимность их проведения. Так, в беседе с французским посланником графом Сан При он заявил: «Я отличал, и всегда буду отличать тех, кто хочет справедливых преобразований и желает, чтобы они исходили от законной власти, от тех, кто сам бы хотел предпринять их, и Бог знает какими средствами [4. С.180]».

Историк выделил принципы внутренней политики России того времени: «...Правительственная система императора Николая была одной из самых последовательных попыток осуществления идеи просвещенного абсолютизма [4. С.193]». Развивая эту мысль, автор считал, что царствование Николая I – это последовательное, хотя и закончившееся крахом осуществление идей Н.М. Карамзина» [4. С.152]. Карамзин считал самодержавие залогом развития и процветания России, о чем он писал в «Записках о Старой и Новой России» и в «Истории Государства Российского»

«Большая часть его [Николая] сотрудников, особенно те, с которыми он работал в последние годы царствования, - бездарные люди, часто корыстные и лживые холопы, без всяких определенных убеждений и взглядов [4. С.170]» - писал Корнилов

А.А. Кизеветтер не видел реформаторских устремлений императора. «В течение всего царствования Николая I правительство совершенно не задавалось преобразовательными планами, а сосредотачивало свои усилия на полицейской поддержке существующего порядка...»[2. С. 12]. Он делит царствование Николая Павловича на два периода - до 1849 года, когда правительство с излишней смелостью бралось за обсуждение самых широких преобразовательных вопросов; и после 1849 года, когда правительство, напуганное революционным движением на Западе, отказывается от каких бы то ни было преобразовательных начинаний» [2. С. 20]. По мнению автора, в

эпоху правления Николая I, более чем когда-либо «в истории областной администрации наступила эпоха расцвета безудержного произвола местной власти, которая достигла чудовищных размеров[2. С. 31]».

С.Ф. Платонов писал, что «сам Николай считал реформы (в том числе крестьянскую) назревшим делом, которого желало общество[5. С. 100]». Автор объяснял это преемственностью, царившей в доме Романовых, правительственной традицией[5. С. 110]. Павел I и Александр I предпринимали шаги для решения крестьянского вопроса.

События 14 декабря 1825 года, сильно изменили отношение императора к представителям дворянства. Если в предшествующие времена оно считалось опорой трона, то теперь, император смотрел на дворян с подозрением. «Став независимо от заподозренной дворянской среды, правительство пыталось создать себе опору в бюрократии и желало ограничить исключительность дворянских привилегий[5. С.112]».

Особое внимание Платонов уделял политике народного просвещения Николая I, подчеркивая, что запретительными мерами правительство стремилось не допустить проникновения в Россию революционных идей. «Меры в области народного просвещения при императоре Николае I отличались двойственностью направления. С одной стороны, очевидны были заботы о распространении образования в государстве; с другой же стороны, замечен был страх перед просвещением и старания о том, чтобы оно не стало проводником революционных идей[5. С. 120]».

С.Ф. Платонов писал: «Первое время царствования Николая I было временем бодрой работы, поступательный характер которой, по сравнению с концом предшествующего царствования, очевиден. Однако позднейший наблюдатель с удивлением убеждается, что эта бодрая деятельность не привлекала к себе ни участия, ни сочувствия лучших интеллигентных сил тогдашнего общества и не создала императору Николаю I той популярности, которой пользовался в свои лучшие годы его предшественник Александр. Одну из причин этого явления можно видеть в том, что само правительство императора Николая I желало действовать

независимо от общества и стремилось ограничить круг своих советников и сотрудников сферой бюрократии[5. С. 125]»

Все ошибки и просчеты, допущенные правительством во внутренней политике, автор объяснял тем, что «пока в распоряжении императора Николая I находились люди предшествующего царствования (Сперанский, Кочубей, Киселев), дело шло бодро и живо. Когда же они сошли со сцены, на смену им не являлось лиц, им равных по широте кругозора и теоретической подготовке[5. С. 127]». Тем самым подчеркивалась не способность императора подбирать профессиональных сотрудников для своего кабинета.

В области оценки внутренней политики императора Николая I у представителей либерального направления отечественной историографии не было единства. Авторы выделяли определенные события царствования, интересные лишь им. О многом в исследованиях умалчивается. Вероятно, только В.О. Ключевский подробно и беспристрастно анализировал внутреннюю политику николаевской России.

Основными направлениями внешней политики Николая I являлись: борьба с революционным движением в Европе, стремление захватить средне восточные рынки, присоединение к России Каспийского побережья и решение восточного вопроса, которое означало установление контроля над Босфором и Дарданеллами и влияние на Балканах.

Отметим, что авторы либерального направления историографии уделяли внешней политике Николая I крайне мало внимания. Однако некоторые из историков, например С.Ф. Платонов и А.А. Корнилов все же обратились к внешнеполитическому курсу императора.

С.Ф. Платонов считал, что «внешняя политика императора Николая I имела своим исходным пунктом принцип легитимизма, лежавший в основе "Священного Союза[5. С. 130]». Вновь прослеживается преемственность курсу Александра I, инициировавшего создание союза между крупнейшими монархиями Европы – Россией, Австрией и Пруссией, после победы над наполеоновской Францией и Венского конгресса 1815 года. Николай направлял все силы на защиту монархического строя в странах Европы, пытаясь не допустить революционных

выступлений, подавить их. За внешнеполитические взгляды император был назван «жандармом Европы».

Платонов дал четкую характеристику ситуации в Европе, на Балканах и Востоке, в рамках которой приходилось действовать царскому кабинету. «Приходилось, наблюдая брожение балканских христиан (славян и греков), поддерживать "законную" власть фанатических мусульман над гонимыми "подданными" и притом православными, единоверными России»[5. С. 133]». Далее вновь идет сравнение с предшественником: «Император Александр "покинул дело Греции, потому что усмотрел в войне греков революционный признак времени"»[5. С. 140]. Но, пишет Платонов: «Император Николай не мог сохранить такой прямолинейности и, в конце концов, жертвуя своим руководящим принципом, стал за христиан против турок [5. С. 142]».

А.А. Корнилов, обращаясь к революционным событиям в Европе 1848-1849 годов, считал, что эти годы послужили причиной ужесточения как внешнеполитического курса императора Николая I, так и внутреннего. «Революционные потрясения 1848 года вызвали не только в самом Николае, но и во всем его семейном и придворном кругу чрезвычайно реакционные настроения»[4. С.180]».

При чтении работ, посвященных внешнеполитическому курсу Российской империи при Николае I, бросается в глаза, что все они подробно останавливались лишь на революционной ситуации 1848-1849 годов и мерах правительства по предотвращению втягивания империи в революционные процессы. Данный подход не давал комплексного представления о внешней политике Николая I, а показывал только одну ее часть.

Подводя итоги анализа работ авторов либерального направления, посвященных жизни и деятельности императора Николая I, можно сделать следующие выводы:

1) В области оценки внутренней политики императора Николая I у представителей либерального направления отечественной историографии не было единства. Авторы выделяли определенные события царствования, интересные лишь им. О многом в исследованиях умалчивается.

2) При оценке внешнеполитического курса Николая I историки останавливались лишь на революционной ситуации 1848-1849 годов и мерах правительства по предотвращению втягивания империи в революционные процессы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Ключевский В.О. Лекции по русской истории. Собр. соч. Т.5 – М.: «Мысль». 1989.
- [2] Кизеветтер А.А. Деятельный век в истории России. – М., 1916.
- [3] Киреева Р.А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины 19 века до 1917. – М.: «Наука». 1983.
- [4] Корнилов А.А. Курс истории России 19 века. – М., 1993
- [5] Платонов С.Ф. Сочинения по русской истории: в 2т. Т.1. – СПб., 1993.
- [6] Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. – СПб., 1877.

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЮРОКРАТИИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ В МАТЕРИАЛАХ БАНКЕТНОЙ КАМПАНИИ 1904 г.

МИШИНА Е.И.

Российский университет дружбы народов

Банкетная кампания – мероприятие, проводимое либеральной интеллигенцией в конце 1904 г. в связи с сорокалетием земской и судебной реформ. Изучение данной темы дает возможность лучше понять атмосферу той эпохи, конкретнее представить взаимоотношения бюрократии и умеренной оппозиции, увидеть общественные настроения, в частности, в бюрократических и интеллигентских кругах накануне первой русской революции.

20 ноября 1904 г., т.е. спустя 40 лет со дня введения в России судебной реформы «Союз Освобождения» по решению своего II съезда начал так называемую «банкетную» кампанию. «После ноябрьского земского съезда по инициативе «Союза освобождения», - по словам современных исследователей, - в

стране развернулась широкая «банкетная» кампания» [1]. Однако следует отметить, что эта банкетная кампания не имела затяжного характера.

В первую очередь необходимо отметить, что банкетная кампания 1904 г. проходила не только в столицах, но и во многих городах России, в том числе «в Балашове, Калуге, Костроме, Нижнем Новгороде, Новороссийске, Орле, Самаре, Саратове, Смоленске, Ростове-на-Дону, Пятигорске, Тамбове, Томске, Воронеже, Владимире, Ярославле и ряде городов Украины, Кавказа, Прибалтики» [2].

Социальный состав участников банкетной кампании был в целом однородным. Так, в газете «Сын Отечества» от 21 ноября 1904 г. отмечалось, что «вчера, 20-го ноября, в зале Павловой под председательством В.Г. Короленко состоялся банкет в ознаменование 40-летия судебных уставов. В банкете приняло участие до 650 литераторов, ученых, врачей и представители других либеральных профессий. В ряде речей, произнесенных В. Г. Короленко, Н.Ф. Анненским, И.В. Гессеном, В.И. Семевским, М.С. Маргулиесом, О.В. Волькенштейном и др., охарактеризовано было печальное положение современного суда, как продукте общих наших политических условий, и выяснена была невозможность улучшения судебного строя вне общей коренной государственной реформы. С огромным одушевлением единогласно была принята и подписана всеми присутствующими резолюция» [3]. В седьмом номере газеты «Сын Отечества» от 25 ноября 1904 г. приводился отчет о составе участников, присутствовавших на банкете в зале Павловой и подписавших резолюцию о необходимости введения представительного органа правления и созыва для этого учредительного собрания при условии общей амнистии. Среди 601 человек были отмечены «В.Г. Короленко (писатель), Н.Ф. Анненский (писатель), А. Ломашков (проф.), М. Андреева (артистка), К. Пятницкий (писатель), А. Овсянников (педагог), Никольская (врач), Н. Воробьев (земский статистик), Ю. Ляндау (своб. художница), Ел. Н. Водовозова (Семевская) (писат.), Ф.Г. Дебель (доктор), Краскова (учительница), П. Рутенберг (инженер), Е. Холодовский (преп. полит. института), Е. В. Святловский (земский врач), И. И.

Лунделевич (провизор), А. А. Львович (врач), В. П. Аршаулов (инж.-техн.) ...» [4].

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что в «банкетном протесте», во всяком случае, в столичных центрах, принимали участие в основном представители различных групп интеллигенции.

Необходимо отметить требования, которые выдвигались в ходе банкетов, проходивших в столицах. Так, например, на банкете, который проходил 20 ноября 1904 г. в Петербурге В.Г. Короленко объявил, что цель собрания – «сказать свое слово, причем в точных формах». Он предложил обсудить и подписать проект резолюции. Проект требовал: 1. Предоставления всем гражданам личной неприкосновенности, свободы совести, слова, печати, собраний и союзов; 2. Отмены всех ограничений и равенства перед законом; 3. Издания законов и введения налогов «при участии и с согласия свободно выбранных от всего народа представителей»; 4. Ответственности министров перед народным представительством и всех чинов администрации перед судом. «Таким образом, - отмечалось в резолюции, - мы считаем безусловно необходимым, чтобы весь государственный строй России был реорганизован на конституционных началах... Мы считаем необходимым, чтобы для осуществления указанного коренного и неотложного преобразования было немедленно созвано учредительное собрание из свободно выбранных представителей от всего населения Российского государства и чтобы немедленно же, до начала избирательного периода, была объявлена полная и безусловная амнистия по всем политическим и религиозным преступлениям, а также надлежащими распоряжениями были обеспечены необходимые правовые условия для сознательного и свободного отношения населения к выборам и для неприкосновенности избранных ими представителей». Резолюция была подписана присутствовавшими и опубликована в газетах «Наша жизнь» и «Сын Отечества» [5]. В первую очередь, главными требованиями данной резолюции были различные свободы: совести, собраний, союзов, печати и т. д., кроме того, важным условием было добиться равенства всех перед законом, и, наконец, создания Конституции. Таким образом, можно отметить, что это была последовательная либерально-

демократическая программа, отражавшая радикализацию взглядов части русских либералов.

В «Сыне Отечества» давалась информация и о банкетах, проводимых в провинции. Так, в Смоленске 40-летний юбилей судебных уставов «... ознаменовался многолюдным общедоступным банкетом, состоявшимся в помещении уездного земства. Несмотря на то, что банкет устраивался «с опаской да с оглядкой» - публики собралось немного менее 300 человек... Были представлены все слои городского населения, начиная местным предводителем дворянства и кончая рабочими местных фабрик. Между прочим, приняли участие... многие губернские и городские гласные, все местные представители адвокатуры, представители судебного ведомства, врачи, преподаватели учебных заведений,... сотрудники местной газеты и другие представители интеллигентной части населения, в том числе несколько человек рабочих...» [6]. Таким образом, необходимо обратить внимание на то, что в провинции состав участников банкетной кампании был более разнообразным и демократичным, включал в себя представителей различных слоев городского общества при преобладании интеллигенции. Обращает на себя внимание и отсутствие представителей торгово-промышленных кругов.

Что касается выдвигаемых требований, то следует обратить внимание на принятую в ходе данного банкета резолюцию: «Собравшись в день 40-летия судебных уставов и обсудив современное положение русского суда, явившееся следствием систематического искажения в течение 40 лет основ судебной реформы, мы заявляем, что вполне присоединяемся к резолюциям земских деятелей 6 – 8 ноября и признаем, что правильное течение и развитие нашей общественной и государственной жизни возможно лишь при полном обеспечении: 1) Неприкосновенности личности и домашнего очага, 2) Свободы слова, печати, вероисповедания, союзов и собраний, 3) Равенства всех перед законом, 4) Независимости суда. Все эти правовые начала могут быть гарантированы только участием представителей всего населения в законодательстве и управлении. Представители населения должны быть выбираемы на основании всеобщего, прямого и тайного избирательного права. Одним из первых

необходимых актов восстановления правовых начал собрание считает – немедленное освобождение от наказания всех лиц, понесших таковое по политическим и религиозным делам. Необходимо скорейшее заключение мира на Дальнем Востоке. Банкет прошел очень импозантно и оживленно и закончился пением» [7]. Таким образом, необходимо заметить, что требования, которые выдвигались в провинциальных городах, были очень схожи со столичными требованиями.

В этом же номере описывается банкет, который проходил в Нижнем Новгороде 20 ноября 1904 г.: «Присутствовало свыше 200 человек из самых разнообразных кругов общества, в том числе представители города и губернского и уездного земств. Открыт был банкет речью старейшего нижегородского присяжного поверенного г. Парадизова о принципах, внесенных уставами в русскую жизнь...» [8].

В статье И. Ляховецкого отмечается, что на банкете в Саратове были «и с.-р., и с.-д., и дикие, и просто радикалы, принимавшие близко к сердцу все, что относилось к банкету» [9]. Таким образом, банкеты посещали не только либералы, но и представители радикальных политических сил - социал-революционеры, социал-демократы и другие, которые зачастую их использовали для пропаганды своих взглядов и разоблачения умеренной оппозиции.

Бывали случаи, когда полиция запрещала проводить банкет. Так, например, было в столице Российской империи.

«В конце первой декады декабря полицейским стало известно, что в память восстания декабристов 14 декабря в ресторане «Эрмитаж» должен состояться банкет, на который уже записалось 600 человек. Инициаторами его выступили известные освободенцы: внук декабриста князь Сергей Иванович Шаховской, С. В. Сабашников и Д. Н. Доброхотов. «По имеющимся сведениям, - доносил начальник особого отдела директору департамента полиции, помимо произнесения речей исключительно противоправительственного содержания, на банкете этом предполагалось вотировать следующие вопросы: 1) О необходимости немедленного созыва учредительного собрания; 2) О всеобщей амнистии политиков; 3) Об отношении общества к событиям 2-го и 6-го сего декабря (избиению полицией студентов-

манифестантов); 4) О выражении сочувствия городской Думе по поводу принятого ею постановления 30-го ноября и 5) О выражении сочувствия и благодарности Черниговскому предводителю дворянства Муханову за посланный им всеподданнейший адрес». Обер-полицмейстер Москвы запретил банкет в «Эрмитаже». Тогда С. И. Шаховский на тот же день заказал ужин на 60 персон в ресторане «Континенталь». На него собрались 150 человек, среди которых оказались студенты и курсистки. Во время ужина, по сведениям полицейских, «были произнесены речи крайне радикального направления, призывающие к объединению всех оппозиционных революционных групп для борьбы с общим врагом – самодержавием, затем речи приняли полемический характер по поводу участия современного общества в происшедших за последнее время событиях. Пропев «Марсельезу» и «Дубинушку», участники банкета разошлись» [10]. Так, на запреты полиции не обращалось никакого внимания.

Кроме того, важно обратить внимание на то, что банкеты пользовались популярностью среди народа. Так, в газете «Сын Отечества» от 20 ноября 1904 г. написано: ««По случаю 40-летия судебной реформы 21-го ноября в ресторане «Эрмитаж» назначен банкет адвокатов, судебных деятелей, профессоров и литераторов. На банкет записалась масса лиц» [11].

В статье И. Ляховецкого «Банкетная кампания в Саратове (1904–1905)» также отмечается, что на банкете было очень много людей: «Впереди, у самой эстрады, стояло 2 или 3 ряда стульев, битком набитых разнообразной публикой, но дальше стулья были убраны, и люди стояли тесной толпой, плечом к плечу, один подле другого. Люди были везде: на эстраде, в проходах, на столах, на сложенных в кучи стульях, на окнах, за печкой и даже на самой печке... Присутствовало не меньше 1000 человек. В толпе преобладали рабочие. Еще в первых рядах виднелись дамские шляпки и интеллигентские физиономии, но дальше, за немногочисленными рядами стульев, шла уже настоящая черная рабочая масса» [12].

Описывая банкет в Саратове 14 декабря, И. Ляховецкий пишет: «Присутствовало человек 800-900, чрезвычайно пестрая и разношерстная по составу масса. Тут были и земцы, и

либеральные предприниматели, и освобожденческая интеллигенция, и разночинцы крайних партий, и рабочие» [13].

Следует сказать о банкете, который прошел в Киеве, на котором присутствовало более тысячи человек. «Речей было много, - вспоминал В. В. Водовозов, - все речи были очень определенные и все били в одну точку, которую можно сформулировать: долой самодержавие! ...». [14].

«В каждом городе каждый из банкетов, организованных по решению второго съезда «Союза Освобождения», проходил со своими особенностями. На одних банкетах прозвучали только освобожденческие речи и тосты, на других они были дополнены, а иногда и заглушены куда более радикальными выступлениями революционных ораторов» [15].

Таким образом, банкеты вызывали определенный общественный резонанс, в них принимало участие значительное количество народа. К тому, что происходило в ходе этих мероприятий, люди относились с полной ответственностью.

Банкетная кампания за короткий промежуток времени распространилась практически по всей территории России.

И. Ляховецкий, анализируя значение банкетной кампании, отметил, что она играла громадную роль в развитии тогдашней партийной работы. «Она не только привлекала симпатии широких слоев населения, – она также дала толчок чрезвычайно интенсивной работе мысли внутри организации» [16].

Следует обратить внимание на то, как организовывались банкеты: о месте, времени мероприятия – обо всем договаривались заранее, выбирали председателя, определяли порядок выступающих. Одним словом, необходимо отметить высокую организованность банкетов.

Отмечая состав участников, необходимо отметить, что, как правило, присутствовали люди разных профессий: строители, учителя, врачи, адвокаты и т. д. Важно отметить, что кроме представителей интеллигенции были еще и представители бюрократии.

Что касается отдельных регионов, то необходимо отметить, что и для столиц и для провинции характерно активное участие либеральной интеллигенции. Представители же бюрократических кругов, согласно упоминаниям их в источниках, активнее

действовали в провинции. В целом, банкеты в провинциальных городах и в столицах мало отличались друг от друга. «Отличие, пожалуй, было в одном: поскольку вне Петербурга и Москвы влияние интеллигенции, а стало быть и освобожденцев, было слабее, в провинции на банкетах сильнее звучал голос революционно-демократических слоев общества» [17].

Таким образом, поддерживая резолюции, которые подписывались в ходе банкетов, и столичная интеллигенция, и провинциальная выступали за реформирование России: за введение гражданских прав и свобод, за созыв Учредительного собрания и т. д.

Банкетная кампания отражала отношение либеральной интеллигенции к реформам, ее стремление создать определенное общественное мнение и с его помощью оказать давление на самодержавие без использования насильственных средств. Первостепенной целью этой кампании было побудить правительство к проведению реформ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Секиринский С. С., Шелохаев В. В. Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). – М., 1995. – С. 153.
- [2] Цит. по: Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905 – 1907 гг. - М.: «Наука», 1985. С. 298.
- [3] Сын Отечества / под ред. Г. И. Шрейдера. – СПб. – 1904 г. – №4. С. 3.
- [4] Сын Отечества / под ред. Г. И. Шрейдера. – СПб. – 1904 г. – №7. С. 2.
- [5] Цит. по: Шацилло К. Ф. Указ. соч., - С. 295 – 296.
- [6] Сын Отечества / под ред. Г. И. Шрейдера. – СПб. – 1904 г. – №8. С. 3-4.
- [7] Там же.
- [8] Там же. С. 4.
- [9] Ляховецкий И. Банкетная кампания в Саратове (1904–1905) // Минувшие годы. – СПб., – 1908.– №12. - С. 37.
- [10] Цит. по: Шацилло К. Ф. Указ. соч., - С. 297-298.
- [11] Сын Отечества / под ред. Г. И. Шрейдера. – СПб. – 1904 г. – №3. С. 2.
- [12] Ляховецкий И. Указ. соч., - С. 37.
- [13] Там же. С. 44.
- [14] Цит. по: Шацилло К. Ф. Указ. соч., - С. 299.
- [15] Там же.
- [16] Ляховецкий И. Указ. соч., - С. 49.

[17] Цит. по: Шацилло К. Ф. Указ. соч., - С. 298-299.

ХРАМ В ДУБРОВИЦАХ КАК СИМВОЛ НОВОГО ВРЕМЕНИ

НАЙДЁНЫШЕВА Г.Е.

МГГУ им. М.А. Шолохова

Храм в Дубровицах всегда и всех изумлял своей непохожестью, своим удивительным выбросом красоты в пространство! На фоне (или наряду) с уже общепринятой, заимствованной из Византии (начиная с 10 века) архитектурой храмов, распространённых по всей России, внешнее и внутреннее убранство храма в Дубровицах ошеломляет, восхищает, изумляет и рождает вопрос: почему и как это объясняется в истории русской культуры?! Храм издали притягивает взгляд всякого, кто едет со стороны Москвы в Подольск. Его удивительное завершение не обычной «золотой луковкой», а великолепной ажурной золотой короной с крестом никого не оставляет равнодушным! Невольно задаёшься вопросом: - кому же пришла в голову эта художественная фантазия и гениальная мысль постройки храма, выполненного наподобие короны? На столь великолепное внешнее и внутреннее украшение, и архитектурные причуды, среди просторов русских полей, лугов, огородов и лесов на пересечении древнерусских рек – Десны и Пахры? Невозможно ответить на эти вопросы и даже слегка приблизиться к ответу, не взглядевшись в эпоху строительства храма - время, которое предшествовало петровским реформам. Однако, многое становится понятным, если порыться «в хронологической пыли бытописания Земли» (А.С. Пушкин). Поиск этот приведёт нас в 17 век, когда многое восхищает в западноевропейской культуре. И Россия приняла участие в этом стремлении к небывалой красоте. Свидетельством того - Храм в Дубровицах - его внешнее и внутренне архитектурное решение и хоровая музыка, которая должна была озвучить это удивительное Чудо изнутри. Выбранный основателем храма Б.А. Голицыным тип центрического храма, был

распространён в католических храмах и отражал особенности европейского барокко 17 века и в тоже время, следуя русской традиции, он построен на приподнятом высоком цоколе. Кроме того, всё здание снизу доверху покрыто рельефным растительным орнаментом, что ближе к убранству такого русского храма во Владимире, как Дмитровский, построенный в 1194-1197 годах, то есть задолго до западного Барокко, где также, как и в Дубровицах, в камне высечены различные сочетания стеблей и листьев, крупных и мелких кистей винограда. Здесь же, ещё более прихотливо переплетаются рельефные цветы и плоды с лентами крупных каменных горошин, листья средиземноморского растения аканта, символизирующего греко-римский знак триумфа и преодоления жизненных испытаний, лепные гирлянды плодов и растений. Здесь и лимоны, и хурма, и гранат, и бутоны роз, и подсолнухи. Все эти роскошества не могли не рождать звуковых аналогий, которые выразились в возникновении *русского хорового барокко*, без сомнения, перекликавшегося с помощью разнообразных форм полифонии, с развитым в то время западноевропейским барокко. Сопоставляя хоровую музыку этих стилей (западного и русского хорового барокко), можно заметить, что звучание второго, более динамично и декоративно и в тоже время более лирично, чем хоровые полотна западноевропейского барокко с их напряжением и «борением масс» (Д.С. Лихачёв). В русской хоровой музыке эпохи барокко слышатся разнообразные чувства и глубокие эмоции - жалость, печаль, радость, беспечность. Западноевропейское барокко не знало такого богатства оттенков человеческих чувств. Так рождается в русском искусстве и в хоровом в частности - *русское барокко*, которое только так и могло гармонировать со всем архитектурным великолепием храма в Дубровицах. Однако, объединяет западное и русское барокко то, что в том и другом искусстве главное - внушение, воздействие на слушателя, или зрителя, а не самовыражение. Человек должен изображаться не таким, каким он есть, а таким, каким он должен быть. Западноевропейский композитор Монтеверди - один из ярчайших музыкантов 17 века - времени расцвета барокко считал, что в музыке надо передавать основные эмоции: гнев, уверенность, смирение или мольбу. В творчестве и других композиторов времён Барокко, было

стремление передать аффекты любви, печали, сострадания, слёз, стенания, плача, радости, веселия, ликования, удивления, упорства, отваги, страха, терзания, отчаяния, суровости, ярости, негодования. Столь расширенная палитра чувств и переживаний человека была близка и русскому искусству. Поэтому все эти оттенки человеческих страстей можно увидеть и в архитектурном решении храма как снаружи, так и внутри. Изменились и представления о церковной музыке. Композиторы 17-18 веков уже не стремились только к тому, чтобы в звуках отрешиться от земных страстей, теперь в текстах и музыке появляется желание раскрыть сложность душевных переживаний человека. Сочинения 17-18 веков для церкви, хоть по-прежнему и называются «духовными», но теперь они не обязательно предназначены для исполнения в церкви. С этого времени слово «духовная» музыка приобретает более широкое значение. Например, так называемая в то время, «духовная опера»- «Представление о душе и теле» созданная Дж. Кариссими (1605-1674) – шаг в поиске нового. Такая тенденция в поиске гармонии души и тела просматривается и в архитектуре храмов, чему свидетельство - Храм Знамения в Дубровицах. Представляет интерес и то, что, следуя традициям католического храма, тексты традиционных западноевропейских гимнов, помещены и высечены в камне между оконными проёмами 2-го яруса, на стенах **Православного храма** Знамения и, более того - написаны они на латинском языке. Тексты звучат как сложное музыкальное произведение, повторяя темы великих латинских гимнов, среди которых и известный в наше время гимн – «Stabat mater dolorosa» (Мать скорбящая стояла). Именно благодаря найденным и возрождённым в 2010 году латинским текстам храма, мы узнаём о символе Короны, которая не только венчает Храм в Дубровицах, но и по свидетельству Иоганнеса Корба (секретаря императора Леопольда I, посетившего Дубровицы 28 июля 1698 года), сам «являет собой подобие короны» по плану основания и застройки. Вот как гласит, в связи с этим, текст одного из гимнов, запечатлённых во внутреннем убранстве храма: Christus Corona spirea Христос Венец из терниев

Coronatur ut nos Aurea
Ornemur inter sidera

Приял: Златой короною
Мы, среди звёзд увенчаны.

И другие тексты католической мессы, выявленные в Дубровицах, повторяют многие стихи, характерные и употребляемые в западноевропейском хоровом искусстве. Ритмы 11-ти найденных в интерьере храма латинских текстов, сохранились благодаря небольшой рукописи священника о.Сергия Романовского, собственноручно переписавшего их во 2-ой половине 1780-х годов. Отец Сергей, священник храма в Дубровицах, 200 лет тому назад написал работу, долго лежавшую в архивах храма, в которой он описывает историю строительства и архитектурного убранства Знаменского храма в Дубровицах. Сведения о личности автора - об отце Сергии, его первых описаниях Храма в Дубровицах, весьма скудны. Однако, А. Щекатов - первый историк данного феномена, называет его «мужем учёным». Труды Романовского интересовали многих историков прошлого времени и настоящего времени (А. Щекатова, А.Ф. Вельтмана, И. А. Дмитровского, Г.И. Вздорнова, А.М. Тарунов и др.). На них опирались многие исследователи храма Знамения. Так, в 1973 году в статье Г.И. Вздорнова «Заметки о памятниках русской архитектуры конца 17, начала 18 веков» широко используются ссылки на работы о. Сергия.

И опять-таки заметим, что нас до сих пор поражает присутствие латинских текстов в православном храме. Нельзя не увидеть, что в этом отмечается параллелизм развития западного и русского барокко во всех его жанрах и видах. Не менее важно и то, что национальное русское барокко, несмотря на то, что пришло в Россию из Европы через Польшу, Украину - в России оно приобретает своё своеобразие. Хоровое и архитектурное искусство русского барокко более жизнерадостно, декоративно, более украшено и цветисто. «Орнамент курчавится по поверхности и не столько выражает существо предмета, сколько украшает его» - отмечал академик Д.С. Лихачёв. В хоровых произведениях также можно отметить чрезмерную изукрашенность мелодики, фактуры, переклички хоровых партий, полифоническое плетение голосов. Поэтому можно с уверенностью предположить, что в это время зарождался, утверждался и процветал новый взгляд на новое русское искусство, основанный на достижениях всего богатства западной культуры и в тоже время не теряющего своего лица, своей национальной неповторимости. С. К. Маковский (1877-1962)

– известный художественный критик в журнале «Старые годы» так писал о Дубровицком шедевре: «его пышная благоговейно затайливая архитектура так неожиданно сливается с традициями византийского храмоздательства». В этих словах Маковский тонко подметил гармоничную связь западного и русского стилей в культуре и искусстве 17 века на Руси. Для понимания и проникновения в звуковой климат, царивший в храме в Дубровицах, важно опять – таки окунуться в историю. В хоровом искусстве 17-18 веков основными жанрами являются кантата и оратория. Они - то и стали предвестниками появления оперы, как в западноевропейской культуре, так и в русской. Тексты кантаты сводились иногда к неглубоким поэтическим текстам. К началу 18 века возникли и определились разновидности жанра ораторий и кантат- поздравительные и духовные просуществовали долгое время. Особое значение получила официальная кантата «на случай». В ней партии хора трактуются свободно, гибко. Там и короткие хоровые реплики, и переключки хоровых групп, и мощное TUTTI- всё это так далеко от строго-полифонического стиля прошлых веков. Хор в кантатах и ораториях 17-18 веков, может и «действовать», и рассказывать, и поучать. Большое значение приобретает торжественный и развитой хоровой апофеоз, что как нельзя кстати пришёлся, вероятно, к озвучиванию такого великолепного пространства как храм в Дубровицах. Более того, если до 17 века, звучавшие в храмах оратории писались композиторами на тексты Святого Писания, то в 17-18 веке авторы музыки стали сочинять оратории на современные им поэтические тексты духовного содержания. По строению такая оратория 17 века близка к опере, т. к. обязательно имеет общий для частей драматический сюжет. Отличие только в том, что в ранней оратории нет сценического движения и декораций. В западноевропейской оратории обо всех событиях сюжета рассказывает ХОР, солисты и оркестр в отличие от русской, звучавшей а"capella, т.е. только хором, солистами, но без инструментального сопровождения. Владелец и основатель храма в Дубровицах (о нём будет сказано ниже) одновременно с храмом Знамени строит и особняк для театра, так как с ростом светской музыки и появления нового жанра кантаты, оратории, а дальше на их основе и оперы возрастает необходимость в общедоступных

театрах. Первые театральные представления в России начались ещё со времён царствования Алексея Михайловича в 17 веке. Так, во владения «Дубровицы» входила усадьба с театром «Ивановское», где устраивались большие ораториальные представления на западный манер. Недаром Дубровицы называли «кусочком Европы в сердце России», а театр в Ивановском можно сравнить со знаменитым театром в Архангельском... Творение русского барокко не оставляет равнодушными ни летописцев, ни историков, ни знатоков русской скульптуры, ни создателей мифов и легенд о Храме Знамения и о дворце «Ивановское» князя Голицына в Дубровицах. В самых ранних исторических документах конца 17 века свои восторги высказывали и секретарь австрийского посольства Иоганн Корб, и секретарь одного из соратников Петра I, и И. В. Погорельский- историк 19 века (он свои впечатления о Дубровицах изложил в своём дневнике, сравнительно недавно найденном в переплётках «Летописи Двинской»), и Б.И.Куракин(1676-1727гг)- ближайший сподвижник Петра Великого, первый постоянный посол России за рубежом (оставивший в своих архивах «Записки», где даны сведения о времени строительства храма), и российский историк, писатель, академик Петербургской АН М.П.Погодин (1800-1875), и, как отмечалось выше, местный священник С.И.Романовский, поведавший любопытные подробности строительства храма, известные ему со слов предшественников, и Н.Н. Врангель (1880-1915) – русский искусствовед, «типичный представитель Серебряного века», большой знаток русской скульптуры, считал автором «дубровицких» рельефов не итальянцев, а работавшего в России с 1697 года немецкого скульптора Конрада Оснера. В 1850 году директор Оружейной палаты Московского Кремля А.Ф. Вельтман, заинтересовавшись латинскими текстами в православном храме и их исчезновением впоследствии, так это объясняет: «Бывшие латинские надписи под горельефными изображениями стёрлись; не возобновлять же латинские надписи и стихи в православном храме: для них время прошло». Список исследователей и восторженных отзывов можно было бы продолжить, однако как говаривал А.С. Пушкин - «теперь у нас не то в предмете». Однако многие историки расценивали утрату подлинных латинских текстов католической мессы как

невосполнимую потерю. И во 2-ой половине XX века обращения к разгадке исчезновения текстов становятся всё более настойчивыми. В результате - в ходе последней реставрации храма, приуроченной к 300-летию его освещения, латинские тексты восстановлены.

11 из них из работ о. Сергия Романовского. Его труд, второй половины 18 века, как уже отмечалось выше, спас от забвения уникальную изобразительно - музыкальную программу, не имеющую аналогий во всём русском искусстве. И, тем не менее, в 21 веке мы и теперь стоим перед загадкой: почему тексты французского Часослова 15 века заинтересовали православного князя Бориса Алексеевича Голицына – основателя храма в Дубровицах в конце 17 века? Для ответа на поставленный вопрос вернёмся к истории. Борис Алексеевич Голицын - друг и воспитатель Петра 1 был человеком всесторонней образованности и в тоже время глубокой православной веры. В Немецкой Слободе, где он с Петром проводил немало времени, его прозвали - Иоанном Крестителем, за то, что он старался обратить в Православие всех обитателей Слободы. Однако это не мешало князю ценить, любить и распространять западноевропейскую музыку, свободно говорить по латыни, принимать в своём доме, в Дубровицах католическое духовенство. Ещё юношей он был определён стольником (*обслуживающий трапезу*) к царевичу Федору Алексеевичу - наследнику престола Алексея Михайловича Романова (по прозвищу «Тишайшего»). Вместе с наследником престола и другими царскими детьми (а их было у Алексея Михайловича 16) братья Голицыны получили блестящее европейское образование. Для того, чтобы понять и осознать – под влиянием каких идей возникло такое явление как храм Знамения в Дубровицах, необходимо предпринять опять - таки некоторый экскурс в историю. Борис Алексеевич Голицын - основатель Храма - родился в 1641г. В детстве его отдали вместе с братом, таким же сиротой Василием (будущим фаворитом царевны Софьи), в служение стольниками душ) братья Голицыны обучались разнообразным наукам, языкам и хоровому пению, которому Царь Алексей Михайлович уделял много внимания. Внешний облик царя всё более и более напоминал представителей западноевропейской культуры. Это переходная фигура от царя

старомосковской Руси, закрытой для западного мира к монарху новой европейской державы. Алексей Михайлович открыл Россию западноевропейским обычаям. Кремлёвский дворец украсил европейской мебелью и обоями. Многие из тех, с кем царь Алексей проводил время в беседах и держал совет, были люди скромного происхождения, но блестящих способностей и глубокого ума. Впоследствии, как и его сын, Пётр I, «Тишайший» ценил людей не за «породу», а за способности и труд во имя Российского государства. Наличием таких выдающихся личностей русской культуры 17 века как Ртищев, Полоцкий, Славинецкий, объяснялось появление черт нового, в образовании, в литературе, в искусстве России. Их просветительская деятельность и созданная ими Славяно-греко-латинская академия в Москве определила рождение всего, передового, что характерно для 17-18 веков, а своим непосредственным участием в воспитании и образовании не только детей царя Алексея Михайловича, но приставленных к ним Бориса и Василия Голицыных,- всё это способствовало образованию и воспитанию, в дальнейшем, таких же как они - влиятельных вельмож эпохи русского Барокко. Б.А. Голицын-«человек ума великого» (писал Б.И. Куракин) - ровесник царя Петра I был тем единственным человеком при дворе Алексея Михайловича, кто умел свободно говорить на разных языках и общаться с иностранцами. В борьбе Петра с сестрой Софьей, и в грядущих переменах, Борис Алексеевич сыграл важную роль. Русские историки называли его «главною и единственною пружиною в этих переменах». Однако все эти заслуги не спасли великого вельможу от несправедливого наговора, и в 1689 году Петр I велел Голицыну удалиться в его деревню Дубровицы. Вскоре неудовольствие царя рассеялось и в начале 1690 года в Дубровицы пришла весть о пожаловании Голицына в Боярское достоинство. Вскоре, быть может, в память об этом значительном для себя событии новоиспечённый боярин Б. А. Голицын приказал построить новый каменный храм в селе Дубровицы – некогда служившим местом его былой опалы. «1690 года июля 22 дня, во вторник, торжественно основан нынешний столь же знаменитый и редкой архитектуры каменный храм во имя Честного образа Знамения Пресвятыя Богородицы , и сей день того времени и поныне церковным отправляется там праздненством» - писал отец

Сергий - С. И. Романовский. Благодаря своему образованию, Борис Алексеевич прекрасно разбирался в искусстве западно-европейской архитектуры и без его участия не решался ни один вопрос строительства или украшения храма. Всё было под его контролем. Выбор сюжетных рельефных композиций, зачастую напоминал католические прообразы. Этим и объясняются столь необычные тексты католических литургий, которые до сих пор поражают своей необычностью и неповторимостью в православном храме. Пользуясь одобрением со стороны всесильного Петра I, не ограниченного в средствах, выписанные им мастера из-за границы, да и местные талантливее умельцы, давали полную свободу своей фантазии. Так, ещё при первом знакомстве с макетом здания Петра I велел не жалеть денег, «а если надо и он поможет». Синтез архитектуры и хорового звучания был тем самым необходимым поиском гармонии между архитектурой и хоровым искусством Храма. Этот поиск заставил Голицына искать новых композиторов и певчих храма. И сегодня можно вспомнить замечательные имена композиторов 17 века, основателей национальной композиторской школы, произведения которых, безусловно, исполнялись в Дубровицком храме. Н. Дилецкий, В. Титов, С. Пекалицкий, Н. Калашников, Н. Бавыкин, Ф. Редриков, И. Игнатъев - вот неполный перечень композиторов новой хоровой музыки 17 века и создателей нового хорового стиля, предположительно звучавшего под сводами храма. Интересно отметить то, что композиторы того времени не только сочиняли музыку, но и виртуозно её исполняли на различных инструментах, кроме того занимались педагогической деятельностью и создавали первые учебники по теории музыки на Руси (Муссикийская грамота Дилецкого). В настоящее время хоровые памятники этой эпохи приходится с трудом расшифровывать по древним рукописям. Однако интерес к ним не ослабевает. В хоровых произведениях композиторов того времени привлекают и удивляют различные варианты состава хора, который всегда соответствовал старинным вокальным формам. Хоровая музыка предыдущих веков для храмов сочинялась только для мужских голосов. Это басы и октависты в сопровождении теноров, поющих на октаву выше. Такая хоровая структура была характерна для средневекового западноевропейского хорового

искусства. Теперь же хоровая музыка 17- 18 вв. «русского барокко» обычно исполнялась небольшой группой певцов из 8-24 человек. Но, при этом, каждый певец выступал в роли одной партии 8-12-16-24 –х голосной партитуры. Эта форма основана на принципе европейского барочного оркестра. Исполнение таких хоровых партитур требовало от певцов высочайшего профессионализма. В сочинениях новых композиторов формировалась национальная композиторская школа, и если раньше авторство того или иного произведения было не известно и не обязательно, то с конца 17 века известны имена автора того или иного песнопения. Это время ознаменовано появлением нового многоголосного хорового стиля- «партесного пения», его развитием и становлением. Конечно, было бы важно обратить внимание на вопросы, связанные с хоровым искусством, наполнявшим и озвучивавшим внутреннее убранство невиданного до того времени храма 17 века в Дубровицах, несслыханными голосами русского хорового барокко. Остаются без ответа вопросы: что именно исполнялось во время служб в Дубровицах 17-18в.? Какие кантаты и оратории исполнялись «на случай», какие ранние оперы ставились в театре «Ивановского»? Здесь много неисследованного, требующего уточнения. И всё-таки, все перечисленные исторические данные являются достаточным основанием для того, чтобы предположить, что хоровая музыка, которая должна была заполнить звуками столь необычное пространство с латинскими барельефными текстами, стала другой. Общепринятое строгое знаменное пение сменяется многокрасочным, многоголосным, полным всевозможных вокальных украшений в хоровых партиях, таких как мелизматика, диссонирующие созвучия, форшлагги, трудные для пения виртуозные пассажи – всё это создаёт новое хоровое звучание более яркое и декоративное. И черты нового Русского музыкального барокко перекликаются с изумительной архитектурой храма Знамения. Первый, по-настоящему большой хоровой праздник в храме Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах состоялся только в феврале 1704 года во время его Освящения, несмотря на то, что строительство храма было закончено 1699г. Причина в том, что из- за необычности вида храма и латинских текстов католической мессы изнутри,

действующий в то время митрополит отказывался его освещать. Как только царь Пётр вернулся после военных баталий в Москву, он своим царским указом решил судьбу храма и проблемы, из-за которых затянулось столь долгожданное Освещение Храма Знамения в Дубровицах. Новый Митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский) под звуки грандиозной хоровой литургии, в присутствии Царя Петра I и его сына – царевича Алексея, освятил храм в Дубровицах. Торжества продолжались целую неделю и на праздник пригласили всех местных жителей. И в наши дни величие храма и его история создания изумляет и притягивает своей необычностью и красотой.

В 1910 г. архитектор Сергей Маковский сказал о Дубровицком храме: «Ничего подобного не встретить больше на Руси Великой, ничего экстравагантнее, обаятельнее просто не выдумать».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вагнер Г.К., Владишевская Т.Ф. Искусство Древней Руси. - М., 1993.
2. Вельтман А.Ф. Обновление храма Знамения Пресвятыя Богородицы в селе Дубровицы. - М., 1850.
3. Кувшинская И. В. Латинские стихотворные надписи церкви Знамения в Дубровицах. Архитектурное наследие. Т. 53. - М. 2010.
4. Маковский С.К. // Старые годы. Охрана памятников. - М., 1969.
5. Мусикийская грамматика // Памятники русского музыкального искусства. Вып. 7. - М., 1979.
6. Протопопов В.В. О хоровой многоголосной композиции 17-18 вв. - М., 1983.
7. Сергей Романовский. Дубровицы. - М., 2010.
8. Скребков С. Русская хоровая музыка XVII- начала XVIII в. - М., 1969.
9. Тарунов А.М. Дубровицы. - М., 1991.
10. Филипович Е. Дубровицкие повести, легенды и были. - М., 2006.
11. Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времён до конца 18 в. Вып. 1. - М., 1928.
12. Шестаков В.П. От этоса к аффекту. - М., 1975.
13. Щекатов А.М. Картина России. Ч.5. - М., 2012.
14. Щекатов А.М. Словарь географический Российского государства. - М. 1807-1809.

15. dubrovitsy.info> дубрология/путеводитель событий (И.В. Погорельский)
16. [hrono.ru](http://hrono.ru/biograf/bio_k/kurakin_bog.php)> biograf/bio_k/kurakin_bog.php (Б.И. Куракин)

**УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
В ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

РУБИНШТЕЙН С.В.

Российский университет дружбы народов

Одним из важнейших завоеваний революции 1905-1907 гг. русская буржуазия считала учреждение Государственной думы. С точки зрения партии народной свободы кадетов - конституционных демократов, именно она должна была открыть российской буржуазии и интеллигенции доступ к механизмам принятия политических решений. Или, по крайней мере, доступ к влиянию на политические механизмы империи. Поэтому к выборам в Государственную думу отношение со стороны либеральной буржуазии было серьезным. Кроме этого, статус депутата давал неприкосновенность и право на легальную политическую деятельность.

Известна история, когда в период подготовки к выборам в Думу в адрес Совета Министров была направлена записка собрания присяжных поверенных одного из округов Одесской судебной палаты, в которой говорилось о необходимости «отстранения показавшей свою несостоятельность бюрократии» предоставления населению основных гражданских свобод и образования представительного учреждения при Министерстве внутренних дел. Николай II, ознакомившись с этим документом, отнесся к его содержанию крайне отрицательно. Против подписавшихся адвокатов было возбуждено уголовное преследование, прекращенное только после 17 октября 1905 года.¹

Для уже прочно вставшей на ноги корпорации российской адвокатуры – это был шанс проявить себя в сфере публичной политики. Безусловно, имелось в виду и лоббирование корпоративных интересов сословия присяжных поверенных. С учетом имевшихся исторических прецедентов, начиная с Великой Французской революции, именно представители корпорации юристов-адвокатов, выявляли наиболее ярких парламентских лидеров. Так, отчасти, было и в России. Следует напомнить, что первые две Государственные думы не смогли реализовать своего потенциала вследствие кратковременности их работы. И, тем не менее, представительство депутатов Государственной думы, имевших юридическое образование и занимавшихся в те или иные периоды жизни адвокатской практикой, было достаточно велико.

Публичность политического действия, рожденная в России деятельностью Государственной думы, потребовала появления нового типа политика, отличного от традиционного бюрократа или революционера-нелегала. Как известно, им явился публичный политик, формулировавший социально значимую программу и ориентировавшийся в ее выполнении на общественную поддержку. Действовавшие лица публичной политики в начале XX в. стали рекрутироваться не только по традиционным каналам – из среды государственной бюрократии, но и из среды так называемых партийных активистов и общественных земских деятелей и в немалой степени из среды сообщества присяжных поверенных. Следует подчеркнуть, что азы публичного политического поведения российская присяжная адвокатура успешно осваивала в ходе своей профессиональной деятельности, особенно в ходе резонансных политических защит. И избранным в Государственную думу депутатам от сообщества присяжной адвокатуры требовалось минимальное время для адаптации к специфическим формам политической борьбы в стенах Таврического дворца. Поэтому в публичной политике они имели определенную «фору».

Необходимо учитывать и то, что в начале XX в. были совершенно иные коммуникативные возможности. В результате чего воздействие живого и печатного слова было совершенно иным. Поэтому деятельность публичного политика была теснейшим образом связана с навыками публичного выступления.

Для многих политиков начальной школой политической риторики являлись митинги 1905 года. Присяжные поверенные эту школу проходили в ходе своей профессиональной деятельности. В частности, посол Французской республики в России М. Палеолог отмечал в дневнике: «русские несравненно больше поддаются действию живого слова, чем печати. Это потому, что прежде всего русский народ отличается впечатлительностью и легко увлекается образом, русским непременно нужно слышать и видеть тех, кто к ним обращается».²

Об особой важности слова в тогдашней политической жизни России говорили не только оппоненты власти, но и ее сторонники: «В стране, привыкшей тысячу лет молчать; в стране людей убежденно косноязычных, словно боящихся звона и блеска, изящества и красоты; в стране, выработавшей в себе какой-то аскетический идеал неумения и чревоползания в речах, охотно отождествляемый с солидностью и добродетельностью – вдруг наступили новые, неведомые дотоле условия государственной жизни. Для спасения затравленной власти оказалось недостаточным обычное скрипение перьев. Потребовалась речь».³

Мемуаристы, депутаты Государственной думы I созыва, сразу же отметили «профессиональные навыки» адвокатов, выбранных в Государственную думу. У многих из них, не отличавшихся даром красноречия, это порождало не только раздражение, но и определенные комплексы. Так, например, один из членов фракции националистов писал: «Большую роль в Государственной думе играл так называемый дар красноречия, дар опасный, дар случайный, дар вредный, дар, введивший неопытных людей в заблуждение. Обыкновенно кафедра Государственной думы занималась теми членами, которые обладали таким «даром» или специализировались в нем, благодаря своей прежней профессии, в большинстве случаев адвокаты, профессора. Рядовые члены Думы, таким даром не обладавшие, вполне естественно стеснялись выступать публично с кафедры Думы. Это было еще полбеда, но главная беда была в том, что члены Думы из крестьян, да и не только из крестьян, но и многие другие, были убеждены, что даром красноречия обладают только умные и честные люди, и поэтому верили этой красноречивой болтовне, ассимилируя красноречие с умом. Стоял ли на кафедре Милуков, подносящий

слушателям красивые фразы с соответствующими жестами и остановками для правильного дыхания и проглатывания слюны. Стоял ли на кафедре душевно больной Керенский, сыпящий словами, как из пулемета и оплевывающий внизу сидящих стенографистов брызжащий фонтаном своей ядовитой слюны, - рядовые члены Думы, в простоте душевной, восторгались и завидовали такому красивому словоизвержению и находили, что все слышанное есть святая истина. Трудно было устоять против красноречия, оно слишком било по нервам, усыпляло совесть и затмевало разум. Правда, через два-три года пребывания в Думе и рядовые члены Думы сумели разобраться в красноречии, (кто, конечно, этого хотел) и понять, что за этими красивыми речами часто таится не ум, а глупость, не любовь к отечеству, а зло, корысть и клевета, а главное – жажда власти»⁴.

Первая Государственная дума проработала только одну сессию – с 27 апреля по 8 июля 1906 года. Закон о выборах в Государственную думу был издан на самом пике Первой русской революции - 11 декабря 1905 года. Этот закон, сохранив куриальную систему, установленную ранее, прибавил к существовавшим землевладельческим, городским и крестьянским куриям рабочую курию и несколько расширил состав избирателей по городской курии.

По рабочей курии к выборам допускались лишь мужчины, занятые на предприятиях, имевших не менее 50 рабочих. Эти и другие ограничения лишили избирательного права около 2 млн мужчин-рабочих. Выборы были не всеобщие - исключались женщины, молодёжь до 25 лет, военнослужащие действительной службы, ряд национальных меньшинств, *не равные* - один выборщик на 2 тыс. населения в землевладельческой курии, на 4 тыс. – в городской, на 30 тыс. – в крестьянской, на 90 тыс. – в рабочей, *не прямые* – двух-, а для рабочих и крестьян трёх- и четырёхступенчатые. Выборы в первую Государственную думу проходили в феврале-марте 1906 года. Наибольшего успеха достигла конституционно-демократическая партия- кадеты. Именно она представляла интересы российской либеральной буржуазии, к которой по определению принадлежали представители свободных профессий, в том числе и адвокаты. Все руководство Думы было представлено в целом кадетами: председатель С.А. Муромцев – кадет,

сопредседатели: Пётр Д. Долгоруков – кадет, Н.А. Гредескул – кадет, секретарь Д.И. Шаховской – кадет и др.

Из всех 499 депутатов для нас важны именно 40 адвокатов, избранных в 1906 году в первый российский парламент. При этом следует отметить, что для России начала XX века доля лиц с высшим образованием в Думе была довольно значительна - 42% депутатов, многие из них имели высшее юридическое образование, что можно проследить по данным Приложения 1.

Отметим, что во всех Государственных думах Российской империи, присяжная адвокатура последовательно составляла костяк партии народной свободы – кадетов. Как писал С. Витте, «почти все еврейские интеллигенты, кончившие высшие учебные заведения, пристали к партии "Народной свободы" [т. е. кадетам]... которая сулила им немедленное равноправие. Партия эта в значительной степени обязана своим влиянием еврейству, которое питало её как своим интеллектуальным трудом, так и материальным». По мнению авторитетного мемуариста, которого ни как не обвинишь в антисемитизме, именно евреи «дали конституционно-севрюжинскому русскому «Освободительному движению» 1905 года... планомерность и сосредоточенность».

В целом можно отметить, что история Первой Государственной думы свелась, в основном, к нескольким эпизодам. Одним из них стал прием депутатов Государственной Думы и членов Государственного Совета в Зимнем дворце 27 апреля 1906 году, где к депутатам обратился Николай II. Многие современники отметили контраст между «блестящей толпой придворных» и думцами, «людьми весьма демократического вида». Впервые в стенах императорской резиденции можно было увидеть «группы провинциальных адвокатов и докторов, одетых в сюртуки», крестьян в своих парадных кафтанах, рабочих в блузах, священников в рясах. Среди них было несколько имен, широко известных и в настоящее время. Это М. Винавер, уроженец Варшавы, окончивший 3-ю Варшавскую гимназию в 1881 году, а затем юридический факультет Варшавского университета в 1886 году. Окончание университета М.М. Винавером совпало с периодом «закручивания гаек» во внутренней политике Александра III, когда в России начали вводиться законы,

ограничивавшие образовательную и профессиональную деятельность евреев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА. Ф.1276. Оп.1. Д.5. Л.2-12. 1905.

² Палеолог М. Царская Россия накануне революции. - М., 1991. - С.31-32.

³ Цит. по: Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: Дис. ... докт. истор. наук. - Пермь, 2009. - С.161.

⁴ Ознобишин А.А. Воспоминания о IV Государственной думе.- Париж, 1927. - С.207.

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

РУБИНШТЕЙН С.В.

Российский университет дружбы народов

Как известно, созданный в 1860-х годах институт присяжных поверенных являлся структурой, характерной для конституционной монархии или буржуазной республики, поэтому в условиях подъема революционного движения процесс институализации независимого сословия российской адвокатуры совершенно осознанно тормозился властями, поскольку власть видела в этом сословии легальный «оппозиционный центр».

Исторические особенности эволюции адвокатуры на рубеже XIX-XX вв. связаны со «второй волной» иммигрантов, которая сыграла существенную роль в придании политическим процессам этого периода максимального общественного резонанса. При этом политические радикалы рассматривали адвокатов как «буржуазных попутчиков», которые рано или поздно разделят печальную участь всей российской буржуазии. К началу XX в. адвокатура, продолжая играть роль проводника либеральных идей, структурировалась по политическим предпочтениям, и

внутри корпорации постепенно накапливались острые противоречия.

В период Первой русской революции окончательно формируется политическая позиция большей части российской адвокатуры – все, что исходит из правительственных сфер носит негативный характер. С другой стороны, - любые действия революционеров, включая террор, оправданны и «законны» с точки зрения революционной – «демократической», «общечеловеческой», «нравственной» и т.д. морали. Наиболее ярко это проявилось на процессе по делу Бейлиса.

Особую роль играл институт помощников присяжных поверенных, который фактически дополнял деятельность корпуса присяжных поверенных, что было обусловлено особенностями конфессиональной политики в России; в частности, введенные в 1886 году конфессиональные ограничения при поступлении в университеты.

Зарождение традиций парламентаризма в России неразрывно связано с историей российской адвокатуры, достойно представленной во всех четырех Государственных думах в 1906 – 1917 годах. Блестящие, профессионально построенные и выверенные выступления депутатов-присяжных поверенных производили неизгладимое впечатление на современников. Думская трибуна явилась легальной политической трибуной для изложения своей позиции присяжными поверенными, входившими преимущественно в партию кадетов. При этом адвокаты, являвшиеся депутатами Государственных дум, входившие в масонскую ложу «Роза», несмотря на относительную малочисленность, являлись влиятельной надпартийной силой, способной объединять усилия в лоббировании своих интересов. Российское политическое масонство, в котором весома была «доля» как профессиональных юристов, так и российской адвокатуры сыграло значительную роль в расшатывании основ самодержавия в конце 1916 года и первым воспользовалось результатами стихийного восстания в феврале 1917 года.

В диссертации доказано, что многие из проблем, волновавшие российскую адвокатуру во второй половине XIX в. по настоящее время остаются актуальными. Это и настороженное отношение власти к институту адвокатуры, это и проблемы

связанные с организацией адвокатуры в независимое сословие. Конечно, многие проблемы на этом пути успешно решены, однако было бы как-то странно озадачиваться исповедальной принадлежностью адвоката, которая, как и знаменитый советский «пункт 5», отошли в прошлое. Энергичные адвокаты успешно защищают своих клиентов. Однако проблема «подпольной» адвокатуры или, как ее принято называть в настоящее время, «свободной», «независимой» адвокатуры остается весьма актуальной.

В частности, в исследуемый период, как и в настоящее время «официальная адвокатура» не является основным субъектом оказания правовых услуг, как и раньше существуют «параллельные» ее формы. Тогда это были частные поверенные, присяжные стряпчие, «патентованные ходатаи». Сейчас – юридические фирмы, агентства, предприниматели. По некоторым данным, в настоящее время адвокатура занимает лишь десятую часть рынка юридических услуг. И если при самодержавии борьба с «подпольной адвокатурой» была частью официальной политики Министерства юстиции, то сегодня «свободная адвокатура» воспринимается многими как неотъемлемый институт гражданского общества.

Исследовав поставленные в работе задачи, можно констатировать, что институт адвокатуры был неоднозначно воспринят административной властью и общественностью, но так или иначе либеральные идеи и демократические принципы получили в институте присяжных поверенных свое воплощение. В настоящее время именно адвокат вновь становится одной из ключевых фигур судебного процесса, именно он пользуется наибольшим доверием общественного мнения, а с введением суда присяжных роль его еще больше возросла.

Проблемы в развитии «сословия присяжной адвокатуры» остаются во многом теми же, в том числе и в организации ее внутренней жизни. Это в некоторой степени диссертант объясняет тем, что и современная корпорация «официальной» адвокатуры так же молода, как в свое время была молода присяжная адвокатура второй половины XIX в. В настоящее время можно наблюдать схожие явления во взаимоотношения адвокатуры и власти, адвокатуры и общества, происходившие в исследуемый

период и в настоящее время. В частности, государство массово привлекало граждан к работе в суде. Те из них, кто участвовал в судах в качестве защитников, никакой юридической помощи не оказывали, и заменить адвокатов, конечно, не могли. Обвиняемые редко обращались к помощи защитников из упомянутых в работе коллегий правозащитников, так как они, в сущности, были коллегами обвинителей. Поэтому участники судебных процессов прибегали в основном к помощи бывших адвокатов.

Как известно, судебное следствие в революционных трибуналах должно было производиться с участием обвинения и защиты. В качестве защитника обвиняемый мог либо сам пригласить любое лицо – не обязательно из коллегии правозащитников, пользовавшееся политическими правами, либо просить об этом трибунал, который предоставлял ему такового из коллегии правозащитников. Более того, обвиняемый мог воспользоваться защитником и из числа лиц, присутствовавших в зале суда. Все эти вопросы получили в работе основательное и разностороннее освещение.

В этой связи, как показано в диссертации, в последние десятилетия в России сформировался рынок предоставления квалифицированной правовой помощи. Адвокаты ежегодно оказывают помощь миллионам граждан и тысячам организаций, принимают участие в рассмотрении уголовных, арбитражных, гражданских и иных дел. Они оказывают помощь всем нуждающимся в ней субъектам: физическим и юридическим лицам, государственным органам, муниципальным образованиям. Но по сей день актуальной является проблема проведения систематизации законодательства в форме кодификации, относящаяся к организации и деятельности адвокатов.

Все это свидетельствует о том, что необходима дальнейшая специализация, подразделение адвокатов по функциональной направленности: в сфере уголовного права и процесса, гражданского и семейного права и процесса, арбитражного процесса. Целесообразно обучение будущих адвокатов по направлениям их деятельности. Кроме этого при реорганизации адвокатуры, совершенствования ее нормативной базы, необходимо учитывать гарантии прав социально необеспеченных клиентов, сложившиеся экономические условия, исторические традиции и

обычаи, национальный фактор. Следует также повышать уровень взаимодействия между судами, адвокатурой и прокуратурой.

Как доказано в диссертации, члены коллегии правозащитников выступали лишь по наиболее сложным уголовным делам, подсудным трибуналу. Всю прочую юридическую помощь – досудебная подготовка, сбор доказательств по делу, составление необходимых процессуальных документов и т.п., гражданам оказывали бывшие присяжные поверенные, присяжные юрисконсульты и другие лица, нелегально занимавшиеся адвокатской практикой.

Со временем пролетарскому государству потребовалась новая форма организации защиты, которая была введена 7 марта 1918 года Декретом «О суде» № 2, провозгласившая: «При Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов учреждается коллегия лиц, посвятивших себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты. В эти коллегии поступают лица, выбранные Советами рабочих, крестьянских депутатов. Только эти лица имеют право выступать в суде за плату».

Таким образом, правозаступничество объявлялось общественной функцией, т.е. должно было защищать интересы трудового народа. В основу Декрета были положены поправки В.И. Ленина, которые давали ответы на три основных вопроса организации защиты: при каком органе должны состоять защитники? Какой должна быть организация защиты? Кем комплектуются органы советской защиты? Все эти вопросы были освещены в «Положении о коллегии правозаступников», изданном Советом депутатов трудящихся на основании названного выше Декрета. Но уровень правовой культуры в судах по-прежнему был низок, защитники попали в зависимость от местных властей, которая усилилась после принятия Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 года, утвердившего Положение о народном суде РСФСР.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ» (1860-1880 ГГ.)

ТАЙМАСОВА Я.

Российский университет дружбы народов

Газета «Русские Ведомости», основанная в 1863 г. вошла в историю отечественной журналистики как неповторимое явление. Высокий уровень теоретического осмысления проблем пореформенного российского общества, привлечение к сотрудничеству выдающихся ученых из числа экономистов и правоведов позволили изданию приобрести репутацию «профессорской газеты». В 1890-е гг. «Русские Ведомости» становятся всероссийской площадкой для обсуждения проблем отечественного земства, став неким эталоном для провинциальной печати. Хотя в литературе давно господствует мнение о либеральном характере программы газеты, между тем, ряд вопросов идейной ориентации издания требует определенного уточнения и нюансировки. С этой целью представляется целесообразным кратко рассмотреть этапы идейного развития газеты.

Первый период существования газеты, основанной Н.Ф.Павловым в Москве 1863 г., отличался неопределенностью или даже некоторым консерватизмом. Владимир Розенберг, один из активных публицистов газеты, отмечал: ««Не широк был круг и сотрудников, привлеченных к изданию его основателем. Кроме Погодина, в 1863 и 1864 гг. в газете поместили несколько статей С.Славутинский, П.Щебальский, Н.Дмитриев, П.В.Шереметевский, кн.Еникеев, кн. Вадбольская, С.Любецкий, С.Маслов, С. Шипов».¹ Большинство из них придерживались направления, с которым в «течении десятилетий «Русские ведомости» вели упорную борьбу».²

Газета выходила нерегулярно, только три дня в неделю, дела велись так плохо, что Павлов зачастую задерживал зарплату сотрудникам. После смерти Павлова в 1864 году и прихода в качестве редактора Н.С.Скворцова начался новый этап жизни газеты. Н.С.Скворцов возглавлял газету до самой своей смерти.

При нем газета становится ежедневной, укрепились сеть провинциальных корреспондентов. Но, пожалуй, самое главное заключалось в том, что приоритетной задачей для газеты в это время стало освещение вопросов внутренней жизни страны, вопросы судьбы либеральных преобразований.³ Так, помимо провинциальной проблематики, газета освещала московскую жизнь, особенно деятельность реформированной Думы Москвы. На страницах газеты печатались отчеты о заседаниях судов, речи адвокатов. С газетой активно сотрудничали адвокаты кн. А.И.Урусов, Ф.Н.Плевако⁴. В целом, газета еще не имела определенного направления,⁵ скорее его только нащупывала.

Рубежными в жизни газеты стали семидесятые годы. Скворцову удалось привлечь в газету новых сотрудников-профессоров А.С.Посникова и А.И.Чупрова. «Мало по малу этот первоначальный кружок новых работников разрастается, в газету входят многие из молодых университетских преподавателей, а также некоторые преподаватели Ярославского Лицея⁶.<...>С течением времени она получает прозвище «газеты профессорской».⁷

К началу 1870-х гг. газета обретает определенную программу, выработанную известными профессорами-либералами, ставшими ее главными сотрудниками.

Летом 1873 года в Гейдельберге молодые ученые (Посников А.С., А.И.Чупров, В.М.Соболевский и др.) объединились в кружок единомышленников. Важнейшей идеей участников съезда стало стремление преобразовать политический строй России. «...В Гейдельберге было ясно, что политическая свобода-главный рычаг демократического и социального обновления страны».⁸

Через год, многое из того, что было заявлено на Гейдельбергском съезде, было воспринято Н.С.Скворцовым и вошло в своеобразную «программу» «Русских Ведомостей»⁹. Рассмотрим ее основные положения. Программные положения были опубликованы в конце 1880-х гг., когда в полной мере проявилась консервативная тенденция внутренней политики, проводимой Александром III. В первую очередь газета продекларировала свою патриотическую позицию, то, что она «исходит из чувства любви к своему народу».¹⁰ В тоже время редакция осуждала «шовинизм», «восхищение и преклонение

перед всем русским только потому, что это русское». По мнению газеты, русский человек «должен быть вместе с тем и членом общечеловеческой культурной семьи», опираться на то, «что дает европейская цивилизация».¹¹ Позиция газеты в этой связи весьма показательна, если учесть, что 1880-е гг. – время, когда правительство Александра III, идейно вдохновляемое антизападной критикой К.П. Победоносцева, ставило акценты на развитие русских, религиозно-национальных начал. В этой манифестации «Русских Ведомостей» очевидна позиция либералов-западников, смотревших на Европу как некий образец для подражания.

Вторая важная идея программы газеты – идея эволюционно-поступательного развития общества, предполагающая учет «вековой работы исторического опыта», в который органически входят «великие реформы прошлого царствования». Редакторы газеты признаются в том, что не только «не скрывают от себя недостатков их практического применения», но и указывают «пути и меры, необходимые для их (реформ- Т.Я.) дальнейшего развития».¹²

В развитии идей Великих реформ газета намечает ряд направлений. В первую очередь, это касается улучшения жизни крестьянства. Чтобы поднять крестьянское благосостояние газета предлагает широко развивать земельный кредит, организовывать переселения крестьян, поощрять кустарные промыслы, провести реформу паспортной системы. Подъем крестьянского хозяйства редакция видит в «широком распространении начального образования», распространении технических сведений среди крестьянства.¹³

Нет никаких оснований отрицать, что именно газета «Русские Ведомости», – родоначальница провинциальной прессы России, – оказала огромное влияние на земства в 1880-90-х гг. Д.И. Шаховской в своей юбилейной речи о газете заметил: ««Русские Ведомости» стали газетой провинции, а в жизни провинции газета особенно интересовалась двумя вопросами, – земством и крестьянским делом... Ее программа по земскому вопросу вмещала в себя все чаяния земских деятелей: и самостоятельность, и его демократизацию, приближение к

населению, расширению земских финансов... «Русские Ведомости» и земства - почти ровесники».¹⁴

Важный штрих программы газеты - это ее отношение к социальной политике государства. Здесь позиция газеты существенно расходилась с традиционно-понимаемыми либеральными взглядами, предполагающими отказ государства от вмешательства в социально-экономическую сферу. «Нам чужда теория «устранения власти<...>Мы вполне признаем законность и уместность государственного вмешательства не только в сферу частного хозяйства, во всех тех случаях, когда интересы массы могут страдать от хищничества, нерасчетливости или бездеятельности немногих. Так, мы доказывали необходимость строгого контроля над банковскими или железнодорожными управлениями, над фабричными предприятиями, над эксплуатацией лесов и других естественных богатств страны», - отмечено в программе издания.¹⁵

Заявленный взгляд, очевидно, характерен для идей социального либерализма, предполагающего не только активное вмешательство в экономическую жизнь, но и социальную ответственность государства за положение наиболее незащищенных слоев общества. По воспоминаниям А.С.Посникова, корреспондент газеты Н.Ф.Нефедов в середине 1870-х гг. систематически собирал материалы о положении рабочих в с. Иваново-Вознесенском. «Интерес к нуждам трудящихся классов становится все более ярко выраженным в газете», -отмечает А.С.Посников.¹⁶

В этой связи уместно считать, что идейная позиция газеты была не просто либеральной, но в ряде случаев примыкала к позициям народников и социал-демократов, насыщалась идеями социализма. Видимо, в этом обстоятельстве и следует искать ответ на вопрос, почему газета оставалась на протяжении всей своей истории внепартийным органом независимой прессы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Розенберг Владимир. Из истории русской печати. Организация общественного мнения в России и независимая беспартийная газета «Русские ведомости». Прага.1924. С.22.

² Там же.С.23

-
- ³ Посников А.С. Из моих воспоминаний. // Русские Ведомости. Сб. статей. М., 1913. С.65
- ⁴ Посников А.С. Из моих воспоминаний... С.60
- ⁵ Там же. С.66.
- ⁶ В ярославском Демидовском Лицее работали такие известные профессора либерального направления как А.С.Посников, А.И.Чупров, И.И.Дитятин.
- ⁷ Там же. С.68.
- ⁸ Розенберг В. Из истории... С.37.
- ⁹ Там же. С.58
- ¹⁰ Русские Ведомости. 1888.№243
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Речь Д.И.Шаховского//Пятидесятилетний Юбилей газеты «Русские Ведомости» (1863-1913). М., 1915. С.92
- ¹⁵ Русские Ведомости. 1888.№243
- ¹⁶ Посников А.С. Из моих воспоминаний... с.68.

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863 – 1864 ГГ.

ХЕГАЙ В.К.

Российский университет дружбы народов

Одним из важнейших итогов разгромленного в Польше мятежа явилась не прекращавшаяся ни на минуту энергичная работа по преданию суду и высылке в отдаленные регионы неблагонадежных элементов, которая велась в кулуарах сети судебных – следственных департаментов империи. С самого начала Польского восстания российские органы правосудия взяли решительный курс на усиление репрессивных мер в отношении инсургентов, независимо от их социального происхождения или национальной и религиозной принадлежности. Располагавшиеся не только в Царстве Польском, но и на территории Литвы, Белоруссии и Украины следственные комиссии помимо отправки

прямо или косвенно причастных к восстанию людей в ссылки пускали в ход такие способы наказания, как разжалование в солдаты лиц младшего и среднего командного состава или направление их в штрафные роты. По свидетельству Митиной Н. П., «одни высланы за прямое участие в вооруженном восстании после взятия в плен с оружием в руках; другие – за другие виды участия в мятеже...; некоторые – за имение при себе запрещенных знаков, сочинений и стихи; наконец, некоторые другие за участие, принятое в мятеже односельчанами или соседями».¹ Налицо, таким образом, была практика, связанная с круговой порукой, что явно диссонировало с провозглашенной центром (во всяком случае, на первых порах) политикой нейтралитета в отношении лиц, дистанцировавшихся от мятежа.

Вдобавок напомним, что активно практиковалась депортация в Сибирь нелояльных к центральной власти представителей католическо – униатского сословия. А примерно несколько сот человек на долгие годы были приговорены к каторжным работам. Именно среди польских каторжан летом 1866 г. и возникла отчаянная идея поднять мятеж в Иркутской губернии (Кругобайкальское восстание), с помощью которого они намеревались избавить остальных сибирских узников от карающего меча правосудия и в дальнейшем найти пристанище за рубежом. Наряду с командированием негодных правительству обитателей Польши и Западного края в азиатскую часть России практиковалось также выдворение поляков в относительно близкий к Царству Польскому регион – Самарскую губернию.² Причем стоит констатировать разношерстность контингента, подвергшегося «каре царской» – наряду с богатыми помещиками и мелкими шляхтичами репрессировали мещанское население, простых земледельцев, фабрично – заводских работников и ремесленников. Интересно, что в Самарскую губернию, принимая во внимание наличие там богатых плодородных земель, ссылались, «... по преимуществу, люди, знакомые с крестьянским трудом, способные вести хозяйство».³ Небольшая ремарка – как ни странно, но даже в министерском окружении Александра II отнюдь не всегда с воодушевлением встречали те жесткие манипуляции, к которым прибегали надзорные органы. Как пример приведем следующую выдержку из мемуаров министра

внутренних дел России Петра Александровича Валуге: «Ни Англия, ни Франция... не ссылали и не ссылают без различия виновности, состояния, возраста и пола, как ныне производится у нас ссылка поляков из Западного края, а отчасти и из пределов Царства...»⁴ С другой стороны, было бы неверно окрашивать действия Петербурга исключительно в черные тона. Особенно с учетом того, что репрессировано было только примерно 1/5 от общей численности инсургентов.⁵ Мизерная погрешность вполне возможна, однако порядок количественных данных здесь все равно приблизительно ясен. Правда, в «мятежный список» не всегда попадали люди, разными путями сумевшие избежать заключения под арест.

Определенное количество бывших членов повстанческой армии, выживших в жестокой штыковой резне с русским войском, находили пристанище в недружественных России государствах. Естественно, что первыми в очереди за потенциальными союзниками стояли политики из Елисейского дворца (при Наполеоне III одно время функции официальной резиденции французских императоров выполнял дворец Тюильри) и министерские чиновники с Даунинг – стрит. Поляки, живя в относительной безопасности, нередко занимались антироссийской агитацией среди европейского населения. Такие известные предводители Польского восстания, как Я. Домбровский и В. Врублевский, играли определяющую роль в создании и становлении объединенного центра польской эмиграции в Старом Свете после поражения мятежа. Логично предположить, что вся его работа была подчинена интересам и отвечала чаяниям и пожеланиям поляков, и выражавших сочувствие революционной борьбе в Царстве Польском подданных ведущих стран Запада. Некоторые же польские эмигранты не только на словах пропагандировали лозунги о независимой Речи Посполитой, но и участвовали в вооруженных конфликтах, как в Европе, так и за ее пределами. Например, довольно часто отряды парижских коммунаров комплектовались за счет вставших на путь освободительной борьбы польских граждан, которые, пребывая за пределами исторической родины, выполняли, таким образом, свой интернациональный долг. Также не являлись редкостью случаи нахождения на службе у османских правителей эмигрантов из

Царства Польского, воевавших в турецкой армии против России в русско – турецкой войне 1877 – 1878 гг.

Среди поляков находились и такие, кто, совершив длительный и небезопасный вояж через Атлантику, внесли свою лепту в безоговорочную победу противников рабовладельческого строя в Гражданской войне в Америке. Скорее всего, в силу этих фактов в общественном сознании мировой демократии и зародилось мнение о выходцах из Польши как о посланцах, приходящих на помощь всем угнетаемым народам в любой точке Земного шара. Хотя, как мы думаем, определенная часть бывших инсургентов не до конца отошла от поражения Польского восстания, все еще находилась в плену национально – освободительных идей, и скорее по инерции стремилась к взятию новых повстанческих вершин. Помогая обретать свободу другим нациям, у польских эмигрантов перед глазами стоял пример собственной упорной борьбы за выделение из состава Российской империи «земель князя Леха».

Остальные сепаратисты растворились в общей массе польского народа, маскируясь под простых обывателей, или же исчезали из поля зрения полицейского аппарата, одновременно вынося в голове новые коварные замыслы против имперской власти. Помимо всего, следует отметить, что первоочередной миссией императора, не связанной с общественно – экономическим переустройством страны, стало увековечивание памяти отстаивавших в годы Польского восстания неделимость Российской империи воинов. Лучшее тому свидетельство – это торжественное открытие и освящение памятника – часовни во имя Благоверного Великого князя Александра Невского (Александр – Невской часовни) в Вильне в конце лета 1865 г.⁶ Построенное по специальному постановлению Александра II сооружение было украшено несколькими иконами (Святого Георгия Победоносца, Святого Николая Чудотворца и, конечно, самого Александра Невского). Таким образом, официальный Петербург отдал дань всем грудью вставшим в 1863 – 1864 гг. на защиту западных рубежей России ветеранам, являвшимися тем «частоколом», у которого забуксовала и начала движение назад польско – европейская «военная машина». Увы, однако, месту паломничества преклонявшихся перед подвигами русских солдат

людей было отмерено всего чуть более полувека. Вскоре после залпа крейсера «Аврора» в Петрограде и последовавшей за ним Октябрьской революцией, часовня подверглась разрушению и разграблению со стороны революционеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Митина Н. П. Во глубине сибирских руд. К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте, – М.: «Наука», 1966. – С. 10.

² См.: Вяльцева Е. Н. Ссыльные поляки в Самарской губернии: взаимоотношения с представителями власти // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2014. – № 5 (116). – СС. 61 – 65

³ Там же, С. 61.

⁴ Митина Н. П. Указ. соч., С. 10.

⁵ Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710 – 2010). / Под общей ред. Гапоненко А. В. – Латвия, Рига: Институт европейских исследований, 2010. – С. 481.

⁶ Там же, СС. 480 – 482.

РАЗДЕЛ III. РОССИЯ И МИР В XX – XXI ВВ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

АКБЕРГЕНОВ А.Д.

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация и республика Казахстан с давних времен являются союзными государствами, их дипломатические отношения были еще со времен правления Николая второго. В 1997 году, так вообще, Республика Казахстана стала частью Российской Империи.

Первое появление республики Казахстан в учебниках истории России явилось еще в 12-13 веках, а именно во времена Тюркского Ханства, или же как называют его современные ученые в лице Сосана Кошали «Тюркский Коганат». Так же отношения первых казахов и РФ показывают на примере Монголо-Татарского ига, а именно включая их в часть Золотой Орды¹.

Теперь более подробно стоит рассмотреть РФ и Казахстан в пост революционный период, а именно после февральской и октябрьской революции, с 1920-х годов после гражданской войны Казахстан стал частью СССР.

Российская Федерация с 1990-х годов является независимым государством. Что можно сказать о данной проблеме? А именно то, что становление РФ независимым демократическим, по своей структуре федеративной республикой государством имеет в себе, как и положительные так и отрицательные стороны. В своей работе я хочу разглядеть эти самые положительные и отрицательные стороны на примере дипломатических отношений Российской Федерации и Республикой Казахстан.

В самый разгар развала СССР мы (а именно РФ) потеряли огромное количество территорий, входящих в состав Советского Союза. В их числе были: Украина, Белоруссия, Армения и один из самых главных наших субъектов - Республика Казахстан. Потеряв Республику Казахстан в качестве субъекта, РФ потеряло так же

огромное количество Нефти, потеряло доступ к остальным ресурсам данной республики. Казахстан по данным 2009 года производит добычу около 3,2% общего объема нефти на планете земля.² Но все это меркнет по сравнению с потерей космодрома «Байконур», который находится на территории Казахстана, в Кызылординской Области.

Итак с 1991 года Казахстан стал независимой республикой, отделившись от бывшего СССР. Теперь это больше не субъект огромной страны, а полноценное государство, которое имеет суверенитет, независимость, свою конституцию. Президентом Республика Казахстан в 1995 году стал Н. Назарбаев и по сей день он возглавляет эту республику, подписывает различного рода дипломатические договоренности, а так же представляет свою страну на различных советах по безопасности. На пример на совете безопасности стран СНГ.

В этой связи необходимо исследовать путь становления современных дипломатических отношений Российской Федерации и республики Казахстан, а именно на примере различных договоренностей. Как мы знаем Казахстан стал независимым государством, но РФ не хочет расставаться с таким серьезным партнером как Республика Казахстан и в 1991 году создается Содружество Независимых государств Евразии, в которое входит большая часть стран бывшего СССР и 23 декабря 1991 года туда вступает и республика Казахстан.

Вступление в СНГ дало толчок для новых отношений РФ и Казахстана в области экономики и дипломатии. В частности этот договор был заключен из исторически сложившихся дружественных отношений этих независимых государств. После утраты такого серьезного субъекта страны как Казахстан, дипломатические отношения этих двух стран не остались на месте и в 1992 году был подписан договор о дружбе сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. В нем говорилось о том, что Российская Федерация и Республика Казахстан являются дружескими государствами в связи с историческим прошлым этих государств, а так же близостью границ. Так же говорилось о том, что страны этого договора не будут принимать участия в договоренностях с другими государствами, направленными против одной из стран

данного договора.³ Данная договоренность являлась лишь первым шагом к развитию отношений независимого после 1991 года Казахстана и Российской Федерации.

Следующим шагом в развитии дипломатических отношений РФ и Казахстана стал договор о коллективной безопасности. Он был подписан 15 мая 1992 года несколькими странами Евразии, а именно РФ, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия. Главной целью стран подписавших этот договор была защита границ друг друга за счет коллективной помощи от каждой страны, что подписала данный договор, а именно военной поддержки.

Следующим звеном в развитии отношений между РФ и республикой Казахстан стал договор РФ и Казахстана 10 мая 1994 года аренды комплекса «Байконур». В договоре говорилось: Город Ленинск - административно-территориальная единица Республики Казахстан, функционирующая в условиях аренды с размещенными на его территории объектами космодрома «Байконур», а также другими объектами, создающими необходимые коммунально - бытовые и социально-культурные условия для персонала космодрома «Байконур», членов их семей и других жителей города.⁴ Договор был подписан в 1995 году 10 декабря в городе Москва, помимо

Дипломатические отношения Российской Федерации и Республики Казахстан не всегда имели положительный характер для обеих сторон. Иногда происходили и курьезы. В пример можно взять заявление государственной думы российской федерации 25 мая 1995 года в связи с нарушением основных прав и свобод граждан российской федерации в республике Казахстан.

Далее для улучшения дипломатических отношений Республики Казахстан и Российской Федерации явилась «декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированная в XXI столетие» от 6 июля 1998 года. В ней обсуждалось многое касательно дружбы этих двух государств, так же в нем говорилось и о сохранении дружеских отношений, о таможенном союзе, а именно об единой транспортной сети, которая позволяла для обеих республик получить огромное количество новых положительных сторон от отношений друг с другом. Этот договор является ничем иным как дополнением к договору 1992 года, так как в основном там

говорилось тоже самое, за исключением некоторых деталей.⁵ Некоторыми деталями новейшей истории РФ и Республики Казахстан, явился тот факт, что в обоих государствах был установлен безвизовый режим, а именно таможенный союз.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Заметки о Золотой Орде. на сайте «Мировая археология»

² Данные британской нефтедобывающей компании British Petroleum за 2009 год.

³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Статья 1, 6. А так же описательное содержание данного документа.

⁴ Договор аренды комплекса "Байконур" между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан

⁵ Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 года.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

БАУМ В.В.

Российский университет дружбы народов

В настоящее время связь между современным, качественным образованием и перспективой построения гражданского общества, эффективной экономики и безопасного государства очевидна. Для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития, было жизненно важно дать системе образования стимул к движению вперед – это и есть первоочередная задача приоритетного национального проекта «Образование».

Для реализации данной задачи в проекте предусматривалось несколько взаимодополняющих подходов. Во-первых, выявление и поддержка «точек роста». Государственное стимулирование учреждений и целых регионов, внедряющих инновационные программы и проекты, поощрение лучших учителей, выплата премии талантливой молодежи – то есть делала ставку на лидеров

и содействует распространению их опыта. Государство поощряло тех, кто мог и хотел работать, – это касается и учащихся школ, и студентов вузов, и преподавателей. Поддержку должны были получить наиболее эффективные и востребованные образовательные практики – образцы качественного образования, обеспечивающего прогресс и профессиональный успех.

С другой стороны, ряд направлений проекта был нацелен на обеспечение доступности, выравнивание условий получения образования: обеспечение для всех школ высокоскоростного доступа к глобальным информационным ресурсам, размещенным в сети Интернет, поставки учебного оборудования и школьных автобусов, организация образования для военнослужащих.

При этом проект предполагал внедрение новых управленческих механизмов. Создание в школах попечительских и управляющих советов, привлечение общественных организаций (советы ректоров, профсоюзы и т.д.) к управлению образованием – вот способы сделать образовательную систему более прозрачной и восприимчивой к запросам общества. Реализацию этого подхода обеспечивают конкурсные процедуры поддержки, предусмотренные в большинстве мероприятий проекта.

Кроме того, проект привнес значительные изменения в механизмы финансирования образовательных учреждений. Бюджетные средства на реализацию программ развития, как правило, направлялись непосредственно в образовательные учреждения, что способствовало развитию их финансовой самостоятельности. Принципы установления поощрений лучшим учителям и доплат за классное руководство задали основы для введения новой системы оплаты труда учителей, ориентированной на стимулирование качества и результативности педагогической работы.

Сейчас приобрел исключительную важность вопрос создания массовой сети инновационного образования в России. При оценке деятельности, как образовательных учреждений, так и отдельных педагогов учитывались не только результаты учебного процесса, но и вклад образовательной системы в целом и ее лучших представителей в развитие личностей обучающихся, их способности к самореализации, к дальнейшей социализации. В этой связи приоритетные национальные проекты как раз

представляли собой инновационный подход к дальнейшему развитию отрасли. Инновационность данного подхода заключалась в том, что относительно краткосрочная реализация проектов должна была повлечь за собой долгосрочные изменения по всем основным направлениям развития системы образования России. По образному выражению Министра образования и науки А.А.Фурсенко, эти проекты являлись «инкубатором положительных системных изменений»¹.

Вся система российского образования последние годы работает на обеспечение условий получения гражданами России доступного и качественного образования, находящегося в непосредственной тесной связи с развитием рыночной экономики и научно-промышленного потенциала, построением в государстве гражданского общества и обретением гражданского согласия, обеспечением безопасности страны. В этой связи поддержка инициативных проектов в сфере образования, наиболее успешных школ и вузов, талантливых педагогов, одаренной молодежи, создание учебных заведений принципиально нового типа, обеспечивающих интеграцию образовательной, научной и производственной деятельности, создание единой образовательной информационной среды, возрождение чрезвычайно важной функции воспитания подрастающего поколения должны будут служить в конечном счете укреплению мощи российского государства.

Для повышения эффективности реализации всех составляющих национального проекта «Образование» разработаны механизмы его постоянного организационного сопровождения, которые включали детальный анализ проводимой работы, ее широкое информационное освещение в СМИ, во время крупных образовательных и общественных мероприятий, распространение передового инновационного опыта, интересных методических разработок, активное взаимодействие с субъектами Российской Федерации.

Реализация тех проектов, которые касаются грантовой поддержки образовательных учреждений, педагогов и молодежи, проходили на конкурсной основе. В прессе, на сайте Минобрнауки России, во время круглых столов с представителями органов управления образованием, ведущими учеными и практиками

проходила оживленная полемика вокруг формирования критериев отбора «лучших из лучших» и проведения самой конкурсной процедуры². Например, чтобы гражданские институты образовательной политики - ассоциации родителей, экспертов, попечителей, выпускников - оценивали те школы и вузы, которые могли стать инновационными образовательными площадками, педагогов – лидеров, внедряющих в процесс обучения новые интересные методики. Одним из критериев оценки работы таких педагогов и образовательных учреждений стала возможность внедрения их передового опыта по всей России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вуз на миллиард. Фурсенко А. назвал победителей конкурса инновационных программ//Российская газета - Федеральный выпуск №4073 от 23 мая 2006 г.

² Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года // www.mon.gov.ru/work/nti/dok/

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ «СТРАТЕГИЙ»

БЕЛАНОВСКАЯ Ю.Е.

Российский университет дружбы народов

Чем крупнее мегаполис, тем активнее идет процесс урбанизации, который и показывает уровень развития города. Город – понятие многофункциональное. Так, например, городом можно считать конгломерат людей, объединенных производственным, распределительным, а затем и потребительным моментом в самом многогранном аспекте. Таким образом, город - это определенно социальная система.

Для определения крупного мегаполиса существуют определенные критерии, а именно: численность населения, тип занятости населения, административные функции и исторически сложившийся статус города.

Москва является многомиллионным мегаполисом, и поэтому в современном мире является мощнейшим деловым, экономическим, научным, культурным и политическим центром России.

Москва является составной и неотъемлемой частью Российской Федерации и, конечно, в его границах неотъемлемо соприкасаются полномочия и интересы различных государственных структур органов власти города.

Структурная перестройка Российской Федерации, проводимая с 1991 года, не могла не сказаться на жизнедеятельности города. Изменения в структурной управленческой организации города невозможно без использования системной методологии, которая раскрывает новое видение сложнейшей современной территориальной действительности во всей ее многогранности, многофакторности и неравномерности процессов развития. В этой связи особое теоретическое и практическое значение имеет решение вопросов совершенствования системы городского самоуправления, так как именно эти органы должны отвечать и нести ответственность за решение задач социально-экономического развития своей территории.

Разнообразные социальные группы, общественные институты и социально-экономические процессы являются объектами муниципального управления. Город является целостной системой, так как он является центром адаптационных, интеграционных и целеполагающих функций. Все эти функции в системе городского самоуправления реализуются на административном, хозяйственном и социальном уровнях.

В настоящее время городским органам самоуправления необходимо планировать и прогнозировать деятельность города не только на краткосрочную, среднесрочную, но и долгосрочную перспективы для возможности решения как неотложных текущих проблем, так и для повышения эффективности принятия и реализации управленческих решений в будущем. Однако, как можно убедиться на практике, современные методы управления городом внедряются трудно и долго, несмотря на принципиально новый этап в развитии городов. С одной стороны, мы видим как изменилась экономическая ситуация в стране, и городу необходимо иметь возможность решать текущие проблемы, опираясь на

антикризисные городские программы, ориентируясь на стратегическое планирование своего развития. С другой стороны, городу необходимо реализовывать текущие конкретные проекты, имеющие стратегическое значение для развития города. Несмотря на экономические трудности настоящего времени, мы видим, как все большее распространение получают новые управленческие технологии, такие как: стратегическое планирование, мониторинг, оценка программ и т.д. В Москве активно развиваются социально-экономические инструментарию развития, а именно: субсидирование, различные социальные выплаты, ипотечное кредитование и льготное кредитование для развития малого и среднего бизнеса, правовое зонирование и т.д., также разрабатываются ежегодные прогнозы социально-экономического развития.

Так, например, для реализации долгосрочной перспективы развития и модернизации потенциала Москвы был разработан проект Стратегии социально-экономического развития города Москвы на период до 2025 года¹, где главным объектом является Москва, в границах, которые были установлены законом Москвы.²

В проекте Стратегии четко обозначены основные цели, задачи, механизмы и меры по реализации социально-экономического развития Москвы с использованием среднесрочных и краткосрочных программ и планов развития города.

В проекте Стратегии предусмотрены основные направления развития системы органов городского самоуправления в связи с дальнейшим социально-экономическим развитием Москвы. Они, прежде всего, направлены на расширение полномочий местных властей, согласованность действий органов государственной власти Москвы, использование всех инструментарию для прозрачного взаимодействия городских властей с гражданским обществом.

Наш анализ показывает, что для эффективного социально-экономического развития Москвы необходимо использование всех городских инструментов поддержки и стимулирования инновационной составляющей в деятельности городского бизнеса.

В этой связи необходимо отметить, что в Москве на основе Указов Президента Российской Федерации³, концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской

Федерации на период до 2020 года⁴, стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»⁵, государственных программ города Москвы и государственных программ Российской Федерации была разработана инвестиционная стратегия города Москвы до 2025 года. В разработке инвестиционной стратегии активное участие также принимали Департамент экономической политики и развития Москвы, представители бизнес-сообщества и эксперты.⁶

Основными отраслевыми приоритетами по «Стратегии» являются: социальная сфера (здравоохранение и образование), городская среда, коммунальная и транспортная инфраструктуры, финансовый сектор, торговля и логистика, туризм и т.д. Для реализации поставленных приоритетных задач разрабатываются проекты по вышеперечисленным приоритетным отраслям. Для выполнения данной «Стратегии» используются различные механизмы, а именно: государственные программы города Москвы; государственные программы Российской Федерации; инструменты государственно-частного партнерства, разрабатываемые на основе положений федеральных и городских нормативных правовых актов; инвестиционные программы естественных монополий; система взаимодействия с инвесторами через Единый информационный инвестиционный портал и через специализированные организации по работе с инвесторами; система мер государственной поддержки, действующая в городе Москве. Участниками реализации данной «Стратегии» являются: во-первых, хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность на территории Москвы; во-вторых, органы государственной власти Москвы; в-третьих, органы местного городского самоуправления; в-четвертых, территориальные органы федеральных органов государственной власти; в-пятых, общественные объединения и другие организации. Комплексное управление реализацией «Стратегии» осуществляет Правительство Москвы.

Наш анализ показывает, что городские органы власти на всех уровнях также несут ответственность за реализацию поставленных

задач и осуществляют свою деятельность в области жизнеобеспечения города и его населения для обеспечения динамичного социально-экономического развития города Москвы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распоряжение Правительства Москвы № 326-РП от 26 апреля 2011 года «О разработке проекта стратегии социально-экономического развития города Москвы на период до 2025 года».

² Закон г. Москвы от 15.10.2003 N 59 «О наименованиях и границах внутригородских муниципальных образований в городе Москве».

³ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 августа 2011 г. N 1393-р г. Москва "Об учреждении автономной некоммерческой организации "Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов".

⁶ <http://depr.mos.ru>

«КОМАНДА Б» И ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В 1970-Е ГГ. В АМЕРИКАНО- СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

БЛОХИН К.В.

Российский университет дружбы народов

Проблема демонтажа политики «разрядки» в конце 1970-е гг., нового витка обострения отношений между США и СССР часто исследуется в контексте изменения внешнеполитических и стратегических реалий: нарастания внутренних кризисных проблем в СССР, технологического «скачка» США в рамках нового этапа научно-технической революции, продолжающейся практики поддержки СССР национально-освободительного

движения (например, ввода войск в Афганистан). Вместе с тем, одним из факторов «слома» разрядки явилась трансформация американской элиты, среди которой возобладал запрос на победу в холодной войне. Эпизодом такой конфронтационной установки американского политического класса стало появление неформальной группы внешнеполитических аналитиков – «Команды Б». Ее задачей стала подготовка теоретического обоснования для пересмотра соглашений США и СССР по проблемам контроля над вооружениями и стратегической стабильности.

Неоконсерваторы, наиболее последовательные враги разрядки, выступили против СОЛТ-2 (ОСВ-2)¹, опираясь на результат доклада «Команды –Б», созданной в целях альтернативного анализа советских стратегических ядерных возможностей и намерений. Директор ЦРУ Джордж Буш поручил внешним экспертам, названных «Командой Б» подготовить обзор доступных разведанных и представить их на обсуждение. Само название команды подчеркивало ее неформальный характер, отличие от «Команды А», состоявшей из кадровых сотрудников ЦРУ. «Команда Б» включала таких опытных апологетов холодной войны, как Пола Нитце, Ричарда Пайпса, Генри Джексона, подтвердивших озабоченности в отношении СОЛТ-2»². И в самом деле, в своем докладе американские стратеги заявляли, что основная цель СССР состояла в развитии сил, способных воспрепятствовать торговым путям и доставке сырьевых ресурсов на Запад, подрыву его топливных запасов. Они приписывали СССР намерение воспрепятствовать развитию военной мощи Запада и его стратегических сил, способных к нанесению первого удара.

Вместе с тем, анализ докладов «Команды Б» наглядно показывает, что советские военные расходы стали снижаться именно в тот период, когда сотрудники команды констатировали поэтапное нарастание советского военного строительства.³ Сторонники жесткой линии в США упрямо настаивали на мнении, что советские лидеры не делают различий между войной и миром, конфронтацией и разрядкой, обороной и защитой, стратегическими и периферийными, ядерными и обычными вооружениями. Советское мышление, по их убеждению, является

«клаузевицким» по своему характеру, поскольку оперирует в терминах большой стратегии, для которой оружие является лишь одной из составляющих, представляет лишь один элемент в огромном арсенале инструментов достижения целей.

Доказывая имманентный антагонизм элит США и СССР, члены «Команды Б» отмечали, что советские и американские лидеры совершенно различны по своей природе. Американское общество, по их убеждению, было предпринимательским, демократическим и индивидуалистичным. Для него поиск мирного решения и выгоды является нормой, в то время как война является отклонением... «Команда Б» предостерегала, что ЦРУ необходимо учить российскую военную доктрину XVIII века. Российская стратегия со времени маршала А.В. Суворова в XVIII веке была в основном наступательной идеализированной наукой захвата.⁴

Возглавил команду «Б» Р. Пайпс. В своих воспоминаниях Пайпс довольно определенно заявил о себе как о стороннике холодной войны. По свидетельству автора, его раздражало «восхищение демонстрацией СССР своих научных достижений», которым прониклись американцы. «Те, кто называл меня сторонником «холодной войны», очевидно, ожидали от меня заискиваний. По правде говоря, я воспринял этот «титул» с гордостью. В отношениях с СССР были две возможности помимо «холодной войны»: умиротворение, которое способствовало достижению коммунистами своих целей, или война, которая грозила всеобщим уничтожением. «Холодная война» была разумным нейтральным курсом между этими крайностями.⁵

Пайпс начал критику разрядки в 1969 году с доклада на ежегодном съезде Американской ассоциации историков. Лейтмотивом доклада стал тезис о том, что «Не было и не могло быть никакой конвергенции: либо одна, либо другая система должна была уступить».⁶ Доклад Пайпса был замечен, а его автор при посредстве Р.Перла был приглашен на слушания в Сенат по Договору об ограничении стратегических вооружений в марте 1970 г.

«Джексон, один из наиболее вдумчивых и неподкупных политиков, которых я когда-либо встречал, резко возражал против политики разрядки и в целом поворота политики США в сторону России. В этом вопросе он искал поддержки специалистов», -

отмечает Пайпс.⁷ Очень показателен подход Пайпса в его видении перспектив отношений СССР и США. «В своих показаниях я пытался донести, что главными являются не возможности самого оружия, а психология и политическая ментальность людей, обладавших этим оружием. Коммунисты не могли принять идею паритета, на котором основывалась ядерная стратегия Америки, потому что это означало бы установление военного равновесия. Военное равновесие, в свою очередь, означало бы, что Советы больше не смогут рассчитывать на победу в мировом конфликте, который служил оправданием, как их диктаторской политики, так и нищеты, в которой они держали своих подданных... Позднее Джексон закрепил меня в качестве консультанта за своим Комитетом национальной безопасности и международной деятельности».⁸

По воспоминаниям Пайпса известно, что он был приглашен старшим консультантом Станфордского исследовательского института (СИИ). «Правительство считало СИИ организацией правого толка, выступающей против разрядки напряженности, и поэтому скудно финансировало его. Моя идея систематического изучения советской «Большой стратегии» не вызвала у сотрудников Государственного департамента и Министерства обороны ничего, кроме издевок... Последующие несколько лет я читал лекции, давал показания в Конгрессе и часто публиковал статьи по вопросам национальной безопасности. Это упрочило мое положение в качестве ведущего сторонника «жесткой линии» по отношению к СССР».⁹

В подготовленном Докладе был сделан вывод, что оценки ЦРУ искажают мотивацию советских военных намерений, недооценивают «их интенсивность, размах и скрытую угрозу». Аргументация Пайпса строилась на том, что недостаточно учитывать только военные факторы политической ситуации. В докладе подчеркивалось, что советские лидеры мыслили не категориями полных противоположностей, характерных для нашей культуры (например, война и мир, конфронтация и разрядка и т.д.), а «диалектически», то есть рассматривали их как «взаимосвязанные и взаимодополняющие понятия». Важным следствием игнорирования такого мышления было заблуждение, что Москва видела предназначение ядерного оружия

исключительно в качестве фактора сдерживания и воспринимала «сдерживание как альтернативу способности вести войну, а не как дополнение к такой способности». Реальность, однако, свидетельствовала, что советские лидеры мыслят, прежде всего, в наступательных, а не оборонительных категориях. Они мыслят не категориями ядерной стабильности, взаимного гарантированного уничтожения или стратегической достаточности, а категориями эффективной способности вести войну».¹⁰

В политических кругах доклад «Команды Б» вызвал яростное неприятие. В защиту доклада энергично выступил лишь Д.П.Монихен и ряд других деятелей.

Между тем «деятельность Команды «Б» имела весомые результаты. «Во-первых, она настолько глубоко повлияла на Рейгана и на мышление его администрации, что некоторые журналисты поначалу обозначили администрацию Рейгана как «Команду Б». Во-вторых, ее деятельность внесла вклад в совершенствование процедур оценок ЦРУ. Несмотря на то, что никогда более не использовались услуги независимых экспертов, конкурентный анализ стал частью процесса, который отныне «включал несогласные мнения».¹¹

В связи с вводом войск СССР в Афганистан администрация Картера приостановила ратификацию ОСВ-2. Для неоконцов провал ОСВ-2 явился сигналом кратковременной победы, поскольку никсонская внешняя политика продолжалась в течение десятилетия. Они хотели видеть президентом Рейгана, который намеревался отказаться от никсонской политики¹².

США, отказавшись от ратификации Договора ОСВ-2, тем не менее, соблюдали формальные ограничения, оговоренные в Вене. Окончательный отказ от ОСВ-2 произошел при Р.Рейгане. «Перл окончательно убедил Рейгана отказаться от СОЛТ-2»¹³

Рассмотренный эпизод холодной войны, связанный с ревизией проблем стратегической стабильности американскими аналитиками «Команды Б», показывает, что именно неоконсерваторы как наиболее агрессивная часть политического класса США целенаправленно и сознательно подрывали хрупкую стратегическую стабильность в отношениях между двумя странами, выстраивали логику холодной войны. Обострение отношений США и СССР становилось неизбежным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ОСВ-2 был заключен 18 июня 1979 года в Вене. В договоре устанавливался предельный потолок в отношении стратегических ракет наземного и морского базирования, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН).
- ² Ehrman J. The rise of neoconservatism. *Intellectuals and Foreign Affairs* 1945-1994 L. 2004. P.112.
- ³ Dorrien G. Imperial designs. *Neoconservatism and the New Pax Americana*. New York- London, 2004. P.57.
- ⁴ Ibid. P. 53.
- ⁵ Пайпс Р. Я жил Мемуары непримкнувшего. М.,2005. С.207
- ⁶ Пайпс Р. Указ. соч. С.208.
- ⁷ Там же. С.209
- ⁸ Там же. С.210.
- ⁹ Там же. С.211.
- ¹⁰ Там же С.219.
- ¹¹ Там же. С.224.
- ¹² Colodny L., Shechtman T. The forty years war. The rise and fall of neocons from Nixon to Obama. NY. 2010. P.287
- ¹³ Ibid. P.118.

ВО ИМЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОАЛИЦИОННОЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК РОССИИ И БЕЛАРУСИ В 1990- 2010-е ГОДЫ

ГРЕБЕНИЧЕНКО С.Ф., СОЗЫКИН М.В.

Российский университет дружбы народов

Основой создания региональной группировки войск Республики Беларусь и Российской Федерации (РГВ) явилась принятая в рамках Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (ДКБ) Концепция коллективной безопасности государств-участников, утвержденная решением Совета коллективной безопасности от 10 февраля 1995 года. В Концепции создаваемые для отражения агрессии против государств-

участников ДКБ коалиционные (объединенные) группировки войск (сил) в регионах рассматриваются одним из элементов сил и средств системы коллективной безопасности.¹

В целях интеграции Беларуси и России в военной сфере решением Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1997 года были утверждены принципы военного строительства и использования элементов военной инфраструктуры двух государств. В них разработка и совершенствование организационно-штатной структуры и состава РГВ определены одним из основных направлений координации военного строительства вооруженных сил и использования элементов военной инфраструктуры обоих государств.²

Следующим шагом по созданию РГВ стало утверждение решением Высшего Совета Союза Беларуси и России от 22 января 1998 года Концепции совместной оборонной политики Беларуси и России, в которой были определены состав, основы планирования, применения, управления, всестороннего обеспечения РГВ.³

В развитии Концепции совместной оборонной политики Беларуси и России 5 мая 1998 года было ратифицировано Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере. В этом документе раскрыты понятия региона, региональной группировки войск (сил), порядок планирования мероприятий по обеспечению её функционирования, основы организации оперативного оборудования в регионе.⁴ Так, под «регионом» высокие договорившиеся стороны определили территорию Республики Беларусь и территории областей Российской Федерации, прилегающих к белорусской государственной границе, с воздушно-космическим пространством, в пределах которых предусматриваются развертывание группировок войск Республики Беларусь и России и их совместные действия по обеспечению безопасности двух государств. В свою очередь, «региональная группировка войск (сил)» являет собой расположенные в мирное время или развернутые в угрожаемый период в регионе для отражения возможной агрессии органы управления и войска Республики Беларусь и России, спланированные к применению по единому замыслу.

Среднесрочной программой мероприятий по развития Союза Беларуси и России⁵ и Программой действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства⁶ предусматривалось создание РГВ именно до конца 1999 года. При этом статьёй 17 Договора о создании Союзного государства определено, что функционирование РГВ относится к исключительному ведению Союзного государства.⁷

Таким образом, в конкретно-исторических условиях первого постсоветского десятилетия (центробежные устремления бывших республик СССР, их пробы и ошибки поиска новых партнеров и союзников, рост глобальных и региональных угроз, незаконное распространение оружия, продвижение блока НАТО на восток, др.) официальные Минск и Москва сумели создать прочную договорно-правовую основу обеспечения безопасности Союзного государства. В её контексте министерства обороны Республики Беларусь и Российской Федерации разработали План применения РГВ и накануне 2000 года создали региональную группировку войск, которая в динамике последовавших 15 лет стала катализатором развития военной составляющей всей системы коллективной безопасности ОДКБ.

В состав группировки вошли: полностью Вооруженные Силы Республики Беларусь; 20 армия Западного военного округа Вооруженных Сил РФ с соединениями, воинскими частями усиления центрального и южного подчинения. Функционирование РГВ в мирное время осуществляется практическим выполнением ежегодного Плана совместных мероприятий, который согласовывается между министерствами обороны Республики Беларусь и Российской Федерации, а также финансово-экономическими органами обоих государств.⁸

Эффективность мероприятий военного строительства Союзного государства была подтверждена в ходе крупномасштабных учений РГВ «Щит Отечества – 2006» и «Запад –2009», результаты которых высоко оценили Президенты России и Беларуси, а также эксперты и наблюдатели. Главы двух государств, подводя итоги совместного оперативно-стратегического учения в 2009 году, приняли решение о проведении подобных мероприятий один раз в два года, что свидетельствует о неуклонности курса на совместное

обеспечение безопасности в военной сфере. Это также наглядно подтверждает стремление руководства России и Республики Беларусь предпринять реальные меры по укреплению Европейской безопасности и ограничить крупномасштабную военную деятельность НАТО на границах Союзного государства.⁹

С 16 по 22 сентября 2011 года были проведены совместные российско-белорусские оперативные учения «Щит Союза – 2011» на Гороховецком и Ашулукском военных полигонах на территории Нижегородской и Астраханской областей Российской Федерации. Воинские формирования военно-воздушных сил и противовоздушной обороны двух стран отработали вопросы отражения ударов воздушного нападения условного противника во взаимодействии с подразделениями сухопутных войск, территориальных войск и сил специальных операций при ведении боевых действий за удержание оборонительных рубежей и разгрому вклинившихся группировок противника. К участию в учениях привлекались 12 тыс. военнослужащих, было задействовано более 200 единиц боевой техники, 100 танков, более 50 самолетов и вертолетов ударной, истребительной и военно-транспортной авиации.¹⁰

Совместные учения «Запад - 2013» проходили с 20 по 26 сентября 2013 года на двух белорусских и трех российских полигонах, в том числе и в Калининградской области, а также в акватории Балтийского моря. В них приняли участие 9,5 тыс. военнослужащих с российской стороны и 2,5 тыс. с белорусской. По сценарию на побережье Балтики высадился десант, был задействован весь арсенал межвидовой группировки союзных войск – не только сухопутные войска, но и истребительная, штурмовая, стратегическая авиация, корабли Балтийского флота и даже Ракетные войска стратегического назначения (РВСН), которые произвели пуски ракет на полигон «Кура» на Камчатке. Таким образом, были убедительно отработаны возможности упреждения условно угрожающего Союзному государству противника в любой части планеты!

Одновременно прошли маневры Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) «Взаимодействие 2013». Они стали составной частью учений «Запад - 2013» - и в этом заключался глубокий геополитический и стратегический смысл,

поскольку на них были привлечены воинские контингенты и оперативные группы союзников России и Беларуси по ОДКБ - из Армении, Казахстана, Киргизии и Таджикистана численностью более 600 чел. Активное участие в маневрах приняли подразделения 31-й десантно-штурмовой бригады из Ульяновска, 37-й десантно-штурмовой бригады специального назначения аэромобильных войск Республики Казахстан из города Талды-Курган и 103 мобильной бригады из состава Сил специального назначения Республики Беларусь (город Витебск). На учениях присутствовал генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа, Верховные главнокомандующие Вооруженных сил России и Беларуси Президенты В. В. Путин и А. Г. Лукашенко. В целях сделать учения максимально открытыми и уйти от возможных инсинуаций в западной прессе за два месяца до начала маневров на них были приглашены 60 наблюдателей от стран НАТО и Японии.

В рамках учений был успешно отработан один из вариантов развития военно-политической обстановки в случае проникновения на территорию условного государства-члена ОДКБ экстремистских групп, ставящих целью проведение террористических актов и дестабилизацию обстановки, комплекс мер противодействия этим попыткам, локализации и пресечения бандитских атак. Таким образом, были проверены временные нормативы и способность войск к выполнению мероприятий по боевой тревоге. Особое внимание уделялось взаимодействию и обмену информацией между органами государственной власти и всеми задействованными в проверке структурами Вооруженных сил при выполнении мобилизационных заданий, обеспечении технического прикрытия железнодорожных перевозок и маршрутов продвижения войск, а также энергетической безопасности и развертывания систем управления.¹¹

В заключение отметим, что РГВ за 15 лет развития стала наиболее весомым элементом в системе стратегического сдерживания от возможного посягательства на Союзное государство. Создание РГВ в Восточно-европейском регионе коллективной безопасности реально повлияло на расстановку сил в Европе. Именно совместный российско-белорусский опыт военного строительства лег в основу развития других

коалиционных группировок на пространстве СНГ, таких как: Кавказская группировка (Россия-Армения) и Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) на азиатском направлении с участием военных формирований России, Казахстана и Киргизии, других стран ОДКБ. Чрезвычайно важно и то, что РГВ стала своеобразным научным центром Беларуси и России в вопросах апробации новых форм и способов применения войск, новых и модернизированных образцов вооружения и военной техники, автоматизированных систем управления войсками и оружием. Все это подчинено интересам безопасности Союзного государства, стабильности в Восточно-европейском регионе и – по большому счету – долгосрочного мира на просторах Евразии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Решение Совета коллективной безопасности «О Концепции коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности» (Принято в г. Алма-Ате 10.02.1995) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». - 1995. - № 1.

² Решение Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 02.04.1997 № 5 «Об Общих принципах военного строительства и использования элементов военной инфраструктуры Беларуси и России» // Российская газета (Ведомственное приложение). – 1997. – 26 апреля. - № 83.

³ Решение № 4 Высшего Совета Союза Беларуси и России «О Концепции совместной оборонной политики Беларуси и России» (Принято 22.01.1998). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере (Заключено в г. Минске 19.12.1997) // Бюллетень международных договоров. - 2008. - N 6. - С. 18-20.

⁵ Постановление Исполнительного Комитета Союза Беларуси и России от 10 июня 1998 г. № 6 «О Среднесрочной программе мероприятий по развитию Союза Беларуси и России». – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd2970.htm>

⁶ Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства (совершено 08.12.1999) // Бюллетень международных договоров. – 2000. - № 3.

⁷ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2000. - № 7. - Ст. 786.

⁸ Постановление № 11 Совета Министров Союзного государства «О совместных мероприятиях по обеспечению функционирования региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации в 2001 году (Вместе с «Планом...») (Принято 11.10.2000) // Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за 2000 год. – М.-Минск: Постоянный Комитет Союзного государства, 2001. С. 376 - 377.

⁹ Россия и Белоруссия подвели итоги совместных учений «Запад-2009» // Сетевое издание «РИА Новости». – Режим доступа: <http://ria.ru/defense-safety/20091002/187316109.html>

¹⁰ Российско-белорусские учения «Щит Союза – 2011» // Сетевое издание «РИА Новости». – Режим доступа: http://ria.ru/trend/shield_2011_manoeuvres_20092011

¹¹ Гаврилов Ю. Приказ: на «Запад» // Российская газета. - 2013. 23 сентября. - № 6188. - С. 4.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕС

ЖУРАВЛЕВ Д.

Российский университет дружбы народов

Говоря об отношениях России и ЕС стоит сказать, что на протяжении тех лет, которые прошли после распада СССР и образования Европейского Союза как наднациональной организации, имеющей отдельные атрибуты конфедеративного образования, между двумя сторонами были заключены основополагающие документы, определяющие эти отношения. Так, в 1994 г. было подписано (и с 1997 г. вступило в силу) Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС). В 2005 году были сформированы четыре общих пространства для стратегического партнёрства, которые получили название

"дорожные карты": 1) экономическое; 2) внутренней безопасности и правосудия; 3) внешней безопасности; 4) науки и образования.

Такая идея была ещё в 2001 г. предложена Романо Проди, но она и сейчас в полной мере не может быть реализована. На это есть целый ряд причин: отсутствует зона свободной торговли между Россией и ЕС, отсутствует безвизовый режим, наконец, новые политические разногласия вокруг ситуации на Украине и последующая волна санкций и охлаждение отношений между Россией и её европейскими партнёрами.

По идее, такой проект должен был означать сближение экономик России и Евросоюза, укреплять сотрудничество в борьбе с оргпреступностью, международным терроризмом, незаконной миграцией.

Общее пространство внешней безопасности предполагало наращивание сотрудничества сторон в решении международных проблем.

Действительно, экономика России находится в силу многих исторических и политических причин в тесном взаимодействии с экономикой Европейского союза. На него приходится половина объёма внешней торговли России. Многие государства ЕС являются крупнейшими прямыми инвесторами в российскую экономику.

Так, из Европы в Россию импортируют преимущественно машины и оборудование, промышленную продукцию, товары широкого потребления. Кроме того, Евросоюз является для России важнейшим источником современных технологий.

Что касается России, то она является для стран ЕС, в первую очередь, поставщиком энергоресурсов. Так, если привести статистику, доля «Газпрома» в поставках природного газа в Западную Европу составляет 25%¹. Такие страны, как Эстония, Литва, Латвия и Словакия практически полностью зависят от российского газа, а Венгрия, Польша и Чехия - на две трети и более. От общего нефтяного импорта на долю России приходится 44%.

Одной из важнейших тем повестки России-ЕС являлось до недавнего времени и ныне замороженное введение безвизового режима.

Так, 23 апреля 2012 года состоялся Германо-российский форум, который призвал канцлера ФРГ Ангелу Меркель содействовать введению безвизового режима между странами ЕС и Россией. На том же форуме было отмечено, что визовый режим, который существует на данном этапе между Россией и странами ЕС наносит урон немецкой экономике.² Действительно, плодотворное сотрудничество по тем четырём общим пространствам, изложенным выше, невозможно в полной мере при наличии визового режима. Взять ту же образовательную среду. Отмена виз могла бы способствовать более тесному научному сотрудничеству между российскими и европейскими университетами: у преподавателей и студентов будет меньше трудностей для получения визы в ту или иную страну ЕС, а это, в свою очередь, будет увеличивать количество научных обменов, поездок, что плодотворно скажется на сотрудничестве. В конце апреля 2012 г. с призывом об отмене визового режима с Россией обратились шесть европейских промышленных объединений, которые представляют интересы более миллиона европейских предприятий. А Восточный комитет немецкой экономики призвал к созданию единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.³ Стоит обратить внимание, насколько активно именно Германия содействует продвижению подобных инициатив. Это связано с тем уровнем отношений, который складывался между Россией и Германией.

На протяжении десятилетия возникали различные разногласия между Россией и отдельными странами ЕС, в первую очередь, Великобританией. В начале первого срока на посту президента Владимира Путина отношения приобрели достаточно "дружеский оттенок", а уже в 2006-2007 гг. дошло практически до открытого противостояния. Это ещё усугубилось тем фактом, что Великобритания отказалась выдать России нескольких лиц, которые были объявлены в розыск российской Генпрокуратурой.⁴ Это привело к первому дипломатическому противостоянию с крупной державой после распада СССР. Интересно отметить, что в 2008 г. незадолго до грузино-осетинского конфликта, спецслужбы Великобритании признали Россию третьей по опасности угрозой для страны после Аль-Каиды и Ирана.⁵

Тем не менее, события политической жизни за последний год во многом изменили отношения как России с отдельными странами ЕС, так и с самим интеграционным образованием в целом. Революция на Украине, имевшая в своей основе проевропейскую, а не пророссийскую ориентацию и вылившаяся, в конечном итоге, в гражданскую войну, изменила тот баланс сил, который сохранялся на восточно-европейском пространстве между Россией и Евросоюзом. Отличительной особенностью этих событий стала интенсивная информационная война в средствах массовой информации. Так, риторика многих государственных российских СМИ стала откровенно антизападной, в то время как риторика многих западных СМИ, подобным же образом, приобрела антироссийский оттенок. Подобная пропагандистская установка как с той, так и с другой стороны, во многом привела к ухудшению отношения простых граждан, что является фиксируемым на основе социологических исследований. Так, например, 68% участников опроса Левада-центра, проведенного в конце сентября, сообщили, что относятся к Европейскому союзу плохо или очень плохо (исследования в мае и июле зафиксировали 60-процентный уровень неодобрения политики ЕС). В положительном отношении к Европе признались 19% респондентов (в июле - 27%). Столь же отрицательно россияне расценивают перспективы присоединения к Евросоюзу. 64% полагают, что России не следует стремиться к вступлению в ЕС, и только 16% думают иначе (летом 2012 года против присоединения в будущем к Евросоюзу высказывалось ровно вдвое меньше респондентов - 32%, и 43% выступали за).⁶

В сентябре были обнародованы результаты исследования общественных настроений в США и Западной Европе, проведенного американским The German Marshall Fund. Согласно им, отношение американцев и европейцев к России также резко ухудшилось. 71% опрошенных жителей США (+23% к результатам прошлого исследования) и 68% (+13%) европейцев признались в недружественных чувствах к Российской Федерации.⁷

Таким образом, ухудшение отношения происходит и на низшем уровне в среде широких масс населения, что может иметь

негативные последствия для долгосрочной перспективы выстраивания отношений.

Введённые Евросоюзом санкции против России, как и ответные российские санкции наносят серьёзный удар по экономике. Так, многие российские сектора экономики теряют доступ к западным кредитам, уменьшается поток инвестиций и в целом происходит отток капитала. Экономические прогнозы довольно пессимистичны. Российская экономика в результате вошла в состояние технической рецессии, а рост ВВП некоторыми аналитиками, в лучшем случае, прогнозируется на нулевом уровне⁸. Таким образом, подобные проблемы как в политической, так и в экономической сфере (в данном случае одно с другим тесно взаимосвязано) ведут к стагнации отношений между Россией и ЕС, препятствуют достижению эффективного взаимодействия в тех четырёх сферах, речь о которых шла выше.

Важным элементом остаётся культурное взаимодействие, но и в этой области отражаются политические разногласия. Так, например, был отменён совместный год России-Польши.⁹

Таким образом, текущие отношения России и ЕС находятся в достаточно неопределённом состоянии, претерпевая, с одной стороны, реальные убытки в различных секторах, с другой стороны, подвергаясь антагонистической политической риторике, что не идёт на пользу ни той, ни другой стороне. Необходима, своего рода, "перезагрузка" отношений между Россией и ЕС, но для этого нужна политическая воля правящих элит обеих сторон. Отсутствие такой воли является отчасти иррациональным, вместе с тем, само гражданское общество должно противостоять попыткам разорвать фундаментальное сотрудничество в таких областях как культура, образование, наука. Это могло бы быть фактором, объединяющим гражданские общества в России и Евросоюзе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://www.rg.ru/2013/07/09/postavki.html>

² <http://www.dw.de/германо-российский-форум-призывает-меркель-содействовать-безвизовому-режиму-с-россией/a-15904134>

³ <http://www.newsru.com/finance/26apr2012/visa.html>

-
- ⁴ http://traditio-ru.org/wiki/Внешняя_политика_России
⁵ <http://www.pravda.ru/news/world/04-07-2008/274657-britain-0/>
⁶ <http://www.levada.ru/03-10-2014/rossiyane-protiv-vsekh>
⁷ http://www.gazeta.ru/politics/2014/10/02_a_6245977.shtml
⁸ напр., бывший министр финансов А. Кудрин
⁹ <http://www.rg.ru/2014/07/25/polsha.html>

ИСЛАМ И ЗАПАД: РОКОВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ.

МОРОЗОВА Н.Н.

Российский университет дружбы народов

За последние годы в Европу все больше и больше стекаются потоки мигрантов, большую их часть составляют выходцы из арабских стран. В связи с этим Европа, как и мир в целом, столкнулась с серьезной проблемой – распространение ислама. Для европейца, с привычными ему нормами поведения в обществе, чуждо и необычно видеть и взаимодействовать с людьми в религиозной одежде, в частности, с женщинами с закрытыми лицами.

Историческая нить тянется еще издавна, с самых первых арабских иммигрантов. Изначально ислам не получил такого массового распространения, однако и резкого негатива не встретил тоже. Так или иначе, наблюдая за ростом интереса к исламу среди населения мира, правительства многих стран начали вводить в эксплуатацию ряд законов, которые, по мнению высших служащих, должны были стабилизировать ситуацию с распространением новой религии. Однако запрет на ношение религиозной одежды, совершение религиозных ритуалов и обрядов и многое другое лишь послужили катализатором к взрыву недовольства верующих.

Конфликт зародился с самого малого и с каждым днем медленно продвигался все ближе к глобальному противостоянию. По правде говоря, именно в наши дни, в 2000-2010-х годах, оно свершилось – мир раскололся на два полюса: на тех, кто

воспринимает ислам как мировую религию и на тех, кто считает самую молодую из мировых религий врагом становления демократического общества.

К сожалению, современный мир знает множество негативных проявлений исламского радикализма, например, деятельность всем известных группировок «Аль-Каида» и «Талибан». Наиболее кричащим и шумевшим примером в последние годы является существование экстремистской организации – «Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ)». В интернете распространены видеоролики, содержащие сцены насилия, жестоких убийств. Помимо всеобщей казни, последняя организация в городе Мосул уничтожила памятники древней культуры в одном из музеев. Вот до чего дошло противостояние, ситуация перешла к нарастанию злости, образованию территориальных, радикально направленных объединений, подобных ИГИЛу.¹

Представители «Исламского государства» и ряд других радикально-экстремистских группировок широко используют современный расшатанный баланс мирного межрелигиозного существования. Любой конфликт на религиозной почве может спровоцировать радикальные действия.

Вспомним, например, недавнюю ситуацию, сложившуюся во Франции. Накалившаяся атмосфера на фоне шумевшего журнала «Charlie Hebdo» не утихала долгое время. В наши дни ислам служит внешнеполитическим средством воздействия и манипулирования. Существует множество мнений, отстаивающих позицию, что даже террористический акт 11 сентября 2001 года был спланирован заранее. В план входило так же и списание всей ответственности на «Аль-Каиду».² Таким образом, Запад, в частности Европа, отыгрывается за счет ислама, а именно возлагает ответственность за все террористические и другие акты как на исламские организации, так и на простых мусульман, тем самым провоцируя мусульманский мир. В самый разгар «лихорадки Шарли» в одной из сводок новостей появились заявления обычных мусульман разных стран, которые высказывали свое мнение, что по причине убийства, обычные люди не могут заступиться за свои чувства верующих. Поскольку

западные СМИ имеют свойство неверно интерпретировать или искажать все сказанное и сделанное.

В связи со своей антиисламской внешней и внутренней политикой многие западные государства подрывают свое влияние в мусульманских странах. Роль «честных и хороших партнеров» легко стирается на фоне антиисламских настроений. В этом плане огромную роль играет и внешнеполитические установки государств. Так, например, с огромными потоками мигрантов, в частности во Францию, внутри государства начинает разрабатываться своеобразная политика, направленная на стабилизацию внутренних межэтнических и межконфессиональных отношений. Известно, что во Франции проводилась политика ассимиляции, то есть унификации поведения граждан, что, несомненно, привело к своим последствиям.³

К тому же стоит отметить, что западная «толерантная» политика мультикультурализма не явилась в результате удачным и спокойным сосуществованием различных этносов в общем государственном пространстве.

Затрагивая тему межкультурного столкновения в современном мире, конфессиональный вопрос зачастую берет верх. Стоит помнить, что сегодня 21 век, век технологий, прогресса, однако люди все чаще уподобляются порой первобытным инстинктам и вражде друг с другом. В заключении следует заметить, что нынешняя ситуация нестабильна и критична, однако, консолидируясь общими усилиями мир еще может спастись от разрушений и катастрофы.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Russia Today Arabic <http://arabic.rt.com/features/776539-محو-داعش-آثار-الحضاري-التاريخ/>
2. Sales, Nancy Jo., *Vanity Fair* July 9, 2006, <http://www.vanityfair.com/news/2006/08/loosechange200608>
3. Les musulmans en France. Religion et culture. P., 1985., P. 24

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
РОССИИ В ОСВОЕНИИ
РЕСУРСНОЙ БАЗЫ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ**

РАССОХИН Н.А.

*МИД России, Департамент по вопросам новых вызовов и
угроз, атташе*

Торгово-экономические отношения России со странами Африки южнее Сахары в энергетической сфере претерпели существенные изменения с момента прекращения существования СССР, когда они практически были сведены к нулю, к их современному состоянию, отмеченному все возрастающим вниманием к региону крупнейших российских нефтегазовых компаний.

Начало 1990-х гг. отмечается резким сокращением объема политических, экономических, научных и культурных связей России и Африки. На сегодняшний день Россией установлены дипломатические отношения с 52 африканскими странами, однако в 13 из них отсутствуют ее дипломатические представительства. В то же время в Москве не представлены дипломатические представительства 14 африканских стран, с которыми у России установлены отношения.

После прекращения существования СССР интенсивность визитов лидеров африканских стран в Москву заметно сократилась; число контактов стало расти лишь с конца 90-х годов¹. Отрицательно сказался на готовности российских компаний к освоению африканских рынков и мировой экономической кризис.

В наступившем тысячелетии африканские страны, расположенные к югу от Сахары, заняли заметное место в ряду мировых экспортеров энергоресурсов. По запасам нефти доля этого региона составляет 3.7 % (8.7 млрд. тонн или 63.8 млрд. барр.), природного газа – около 3.5 % (порядка 222.7 трлн. куб. футов или 6.3 трлн. м³) общемировых запасов². Показатели доказанных запасов нефти выросли особенно заметно с середины 1990–х гг., поскольку в данный период времени улучшение

политической ситуации на континенте существенно повлияло на инвестиционную привлекательность для иностранных энергетических компаний. При этом Африканские страны в геологическом отношении слабо изучены и потенциальные сырьевые ресурсы континента могут быть значительно больше.

В 2013 г. суммарный экспорт сырой нефти всех стран Африки южнее Сахары составил 221.8 млн. тонн (4 453 тыс. барр. в день) – примерно 11 % от общемирового. Экспорт нефтяных продуктов за тот же период составил 7.7 млн. тонн (161 тыс. барр.) ежедневно³. Что касается природного газа, то темпы его добычи потребления в рассматриваемом регионе в настоящее время весьма скромные. В 2013 г. добыча природного газа в странах Африки южнее Сахары оценивается как 1,7 % (57.7 млрд. м³ или 51.9 млн. тонн нефтяного эквивалента) от общемировых показателей за тот же период. Экспорт природного газа из стран Африки южнее Сахары посредством газопроводов и в виде СПГ в 2013 г. составил 40.2 млрд. м³.

В Африке находится почти треть всех новых месторождений нефти и газа, открытых за последние десять лет. Всего в Африке около двух десятков нефте- и газодобывающих стран, причем 42 % запасов всего Африканского континента приходится на нефтяные месторождения континентального шельфа Гвинейского залива, делая их сопоставимыми с нефтяными запасами Каспийского и Северного морей

Согласно ежегодным обзорам BP Statistical Energy Outlook, доказанные запасы нефти в Африке за последние 30 лет выросли почти на 150 %, увеличившись с 53.4 млрд. барр. в 1980 г. до 130.3 млрд. барр. в 2012 г.⁴ Средний годовой темп прироста составляет 2.8 %, что является вторым показателем в мире за указанный период после Южной Америки. Показатели доказанных запасов нефти выросли особенно заметно с середины 1990-х гг., поскольку в данный период времени улучшение политической ситуации на континенте существенно повлияло на инвестиционную привлекательность для иностранных компаний.

В нефтегазовом секторе африканских стран работают крупнейшие мировые нефтегазовые корпорации стран Запада, кроме того, в наступившем веке на континенте утвердили свои позиции энергетические компании ведущих развивающихся

стран⁵. Сегодня энергоресурсный потенциал исследуемого региона определенно представляет особый интерес и для предприятий российского нефтегазового сектора, чьи позиции и роль в мировом хозяйстве продолжают усиливаться на фоне усиления конкуренции на мировом рынке углеводородов. На рубеже XX и XXI вв. Россия начала заново открывать для себя Африку, причем делать это через призму стратегических интересов своей энергополитики.

Первой из российских нефтегазовых компаний, начавшей осваивать рынки углеводородов Африки южнее Сахары, стало ОАО «ЛУКОЙЛ» (ЛУКОЙЛ)⁶. Во второй половине 2000-х гг. компания приобрела ряд активов в Гвинейском заливе, тогда общие затраты на работу по проектам только на шельфе Ганы и Кот-д'Ивуара составили 200 млн. долл.⁷

В июле 2006 г. ЛУКОЙЛ присоединилось к проекту по разведке, оценке, разработке и добыче углеводородов на глубоководном блоке Cape Three Points Deep Water (CTPDW), расположенном на шельфе Ганы. Обновленное соглашение по данному проекту было подписано в июне 2009 г. со следующим составом участников: ЛУКОЙЛ – 56.66 % (оператор), PanAtlantic Exploration Co. (до 2012 г. – Vanco Overseas Energy Group, Vanco Energy) – 28.34 % и госкомпания GNPC – 15 %. По данному соглашению работа на этом участке будет вестись в два этапа – этап геологоразведки (5 лет) и этап разработки и добычи (23 года, предусматривается возможность продления). В период 2011–2014 гг. на данном участке велось детальное изучение геологического строения блока и подготовка к новому этапу разведочного бурения.

На шельфе Кот-д'Ивуара ЛУКОЙЛ является оператором и занимается геологоразведкой на блоках CI-101 и CI-401 (доля компании составляет 56.66 %), на блоке CI-205 (63 %), на блоке CI-524 (60 %) и на блоке CI-504 (65 %)⁸. В апреле 2011 г., в связи с началом гражданской войны в стране, ЛУКОЙЛ было вынуждено объявить о переходе на работу по геологоразведочному проекту в условиях форс-мажорных обстоятельств. Однако уже во второй половине 2011 г. продолжило бурение и в декабре заявило об обнаружении нефти и газового конденсата на блоке CI-401. В 2012 г. ЛУКОЙЛ и другие участники проекта заключили соглашение о

вхождении в оценочный период, который продлился до июля 2014 г.

В июне 2014 г. ЛУКОЙЛ приобрело у британской компании Bowleven PLC долю 37.5 % в проекте по разработке участка Этинде (Etinde) на шельфе Камеруна. Проект реализуется на основе СРП. В настоящее время проводится оценка обнаруженных запасов. На 2015 г. намечено бурение еще 2 скважин.

ЛУКОЙЛ Оверсиз также проявляет заинтересованность к присоединению к совместной разведке и разработке нефтяных месторождений в Республике Конго. По итогам российско-конголезского бизнес форума, прошедшего в мае 2010 года в Браззавиле, было подписано соглашение о сотрудничестве между торгово-промышленными палатами двух стран (однако до настоящего времени ни одна российская компания пока не начала реальную деятельность в этой африканской стране).

Начиная с 2011 г. ЛУКОЙЛ ведет активную деятельность по приобретению долей в проектах разведки оффшорных месторождений в Сьерра-Леоне⁹. Проводимые в этой стране на блоке SL-5-11¹⁰ сейсмические исследования выявили ряд перспективных структур, содержащих существенный объем нефтяных ресурсов. В сентябре 2013 г. ЛУКОЙЛ Оверсиз начала разведочное бурение на блоке с морской буровой платформы.

С ноября 2012 г. в результате приобретения 25% доли у канадской Talisman Energy Inc. (Talisman Energy) ЛУКОЙЛ присоединилась к проекту геологоразведки, разработки и добычи на шельфе Сьерра-Леоне. Другие участники проекта: Talisman Energy – 30 % (оператор), Petronas – 25 %, Prontinal Ltd – 20 %. В ходе геолого-разведочных исследований на блоке выявлено несколько потенциально продуктивных объектов.

ОАО «Газпром нефть» («Газпром нефть») напрямую и через свои дочерние предприятия имеет доли в проектах в Экваториальной Гвинее и Анголе.

В 2010 г. Общество подписало два СРП с правительством Экваториальной Гвинеи и национальной нефтяной компанией Guinea Ecuatorial de Petroleos (GEPetrol) по разведке нефтяных запасов двух морских разведочных блоков, расположенных на шельфе. В начале 2011 г. на участках, расположенных в шельфовой зоне была проведена сейсмическая съемка формата 3D,

однако проведенное исследование значительных запасов не выявило и бурение не проводилось. Власти Экваториальной Гвинеи обращались к руководству компании «Газпром нефть» с предложениями иных вариантов сотрудничества, но они не нашли отклика¹¹.

В Анголе «Газпром нефть» работает через дочернюю сербскую компанию Naftna Industrija Srbije (NIS), участвуя в проектах разведки и добычи. NIS с 1980 г. является участником концессии по разведке и разработке блоков на шельфе Атлантического океана, на которых с 1985 г. осуществляется добыча нефти. С начала действия концессии суммарные объемы добычи составили около 4 млн. т нефти, годовая добыча составляет около 80 тыс. т.¹²

Кроме того, материнская компания «Газпром нефть» проявляет интерес к газовым проектам в Нигерии. В ходе визитов главы ОАО «Газпром» («Газпром») Алексея Миллера в 2008 г. и президента РФ Дмитрия Медведева в 2009 г. стороны договорились о создании на паритетной основе совместного предприятия «НайГаз Энерджи Компани», занимающегося разведкой, добычей и транспортировкой углеводородных ресурсов. Также планировалось участие «НайГаз Энерджи Компани» в аукционе по продаже двух нигерийских месторождений с суммарными запасами в 2.3 трлн. м³. «Газпром» планировало заниматься утилизацией попутного газа (Нигерия сжигает около 25 млрд. м³ в год), производством СПГ и присоединиться к проекту строительства Транссахарского газопровода.

На сегодняшний день еще не все планы до конца реализованы, причина – задержка с нигерийской стороны по принятию нового «нефтяного закона» (Petroleum Industry Bill)¹³. Кроме того, в текущей ситуации «Газпром» могло утратить интерес к нигерийскому проекту из-за трудностей со сбытом газа, который в рамках реализации этого проекта будет добываться. Экспорт СПГ в США уже неактуален из-за «сланцевой революции», произошедшей в этой стране. Конечно, «Газпром» могло поставлять СПГ из Нигерии в Европу, однако в этом случае оно составило бы конкуренцию своему собственному трубопроводному газу.

«Газпром» также рассматривает возможности освоения глубоководного шельфа Танзании. В мае 2014 г. стало известно о

том, что компания приняла участие в тендере по распределению лицензий, подав заявку на блок 4/3В.

Относительно недавно интерес к включению африканского направления в свою внешнеэкономическую стратегию стала проявлять ОАО «НК «Роснефть» («Роснефть»). Так, 22 апреля 2014 г. делегация Общества совершила рабочую поездку в Анголу, в рамках которой обсуждались варианты проведения разведки и добычи в стране. В том же году в Москве состоялась встреча с министром иностранных дел Мозамбика, на которой были затронуты вопросы возможного участия «Роснефти» в проектах по нефтедобыче в стране.

Регион Африки южнее Сахары входит в сферу интересов и тех российских компаний, для которых нефтедобыча не является основной задачей. К ним относится АК «АЛРОСА» (АЛРОСА), которая в конце 2006 г. начала участвовать в реализации проекта по нефтеразведке в Анголе (был построен горно-обоганительный комбинат, принадлежащий СП «Катока», доля АЛРОСА составляет 32.8 % акций)¹⁴. В проекте также принимали участие ОАО «Зарубежнефть» («Зарубежнефть») и местные Sonangol EP и Dark Oil Company Corp. Консорциум получил лицензию на проведение поисково-исследовательских работ на суше в бассейнах Нижнего Конго и Верхней Кванзы. В 2009 г. была проведена защита поисковых работ. Уже летом 2010 г. «Зарубежнефть» вышло из проекта по причине высоких геологических и политических рисков, а также нерентабельности проекта. АЛРОСА была вынуждена объявить о своей готовности к сотрудничеству в данном проекте с другими российскими нефтяными компаниями. В конце 2011 г. компания была близка к продаже своей доли в проекте ООО «Геопрспект» за 15 млн. долл., однако сделка не состоялась. Таким образом, по состоянию на сегодняшний день АЛРОСА находится в крайне невыгодном положении: срок действия поисковой лицензии истек, а общий объем инвестиций компании в проект составил уже 28 млн. долл.¹⁵

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что на данном этапе российско-африканских отношений в сфере энергетики не могут продемонстрировать должное количество и масштаб проектов в регионе российских нефтегазовых компаний (более того, нельзя сказать, что действующие проекты играют

существенную роль в нефтегазовом комплексе стран рассматриваемого региона). При этом, однако, необходимо принимать во внимание то, что активную экспансию на внешние рынки отечественные нефтегазовые компании начали только в последнее десятилетие. Ведь до этого на протяжении почти 15 лет после прекращения существования СССР сотрудничество между Россией и Африкой было фактически прервано.

Но в тоже время нельзя не принимать в расчет и упомянутые многообещающие результаты геологоразведочных работ, проводимых ЛУКОЙЛ и «Газпром нефть» – общества возлагают большие надежды на свои проекты в африканских странах и намерены в будущем расширять свое присутствие в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1998 г. состоялся визит в Москву президентов Намибии и Анголы. В 1999 г. Россию посетил президент ЮАР Нельсон Мандела (годы правления 1994–1999). В 2001 г. Россию посетили лидеры Нигерии, Гвинеи, Габона и премьер-министр Эфиопии. В 2006 г. президент России В. Путин посетил с визитом ЮАР. В марте 2007 г. визит в Анголу, Намибию и ЮАР нанес премьер-министр М. Фрадков (годы правления 2004–2007 гг.). В 2009 г. состоялся визит в Африку президента России Д. Медведева (годы правления 2008–2012) – в ходе поездки он посетил Анголу, Нигерию и Намибию.

² BP Statistical Review of World Energy 2014 [Electronic resource] / BP. 2014, 63rd edition. URL: <http://bp.com/statisticalreview> (дата обращения: 15.10.2014).

³ Oil and Natural Gas in Sub-Saharan Africa [Electronic resource] / US Energy Information Administration. 2013. August, 1. С. 14. URL: http://www.eia.gov/pressroom/presentations/howard_08012013.pdf (дата обращения: 10.10.2014)

⁴ KPMG Oil and Gas in Africa 2014: Reserves, Potential and Prospects of Africa [Electronic resource] / KPMG. P. 1. URL: <https://www.kpmg.com/Africa/en/IssuesAndInsights/Articles-Publications/General-Industries-Publications/Documents/Oil%20and%20Gas%20in%20Africa%202014.pdf> (дата обращения 15.10.2014).

⁵ К крупнейшим игрокам на рынках энергоресурсов стран региона Африки южнее Сахары относятся: из развитых стран – BP PLC (BP), Chevron Corp. (Chevron), Royal Dutch Shell PLC (Shell), ConocoPhillips Co.

(ConocoPhillips), Exxon Mobil Corp. (ExxonMobil), Total S.A. (Total), Eni S.p.A. (Eni), Statoil ASA (Statoil); из развивающихся стран – China National Petroleum Corp. (CNPC, Chinese), Китай; Petroliam Nasional Berhad (Petronas), Малайзия; Petróleo Brasileiro S.A. (Petrobras), Бразилия; Oil and Natural Gas Corporation Videsh Ltd (ONGC Videsh, OVL), Индия; Korean National Oil Corp. (KNOC), Республика Корея.

⁶ В рассматриваемом регионе оно ведет свою деятельность через дочернюю компанию ЛУКОЙЛ Оверсиз Холдинг Лтд. (ЛУКОЙЛ Оверсиз).

⁷ Отчет о деятельности 2011 [Электронный ресурс] / ОАО «ЛУКОЙЛ». URL:

http://www.lukoil.ru/materials/doc/annual_report_2011/LUKOIL_AR_2011_RUS.pdf (дата обращения: 15.10.2014).

⁸ Примечательно, что в 80-е гг. ежегодная добыча нефти в этой стране иностранными компаниями была в пределах 0.65-1.3 млн. т, то есть сравнительно небольшой в сравнении с другими государствами Гвинейского залива. Для активизации нефтегазового потенциала месторождений, расположенных в шельфовой зоне Кот-д'Ивуара, требовались технологии, ставшие доступными только во второй половине 2000-х гг.

⁹ ЛУКОЙЛ начал разведочное бурение на шельфе Сьерра-Леоне [Электронный ресурс] / ОАО «ЛУКОЙЛ». 2013. 12 сентября.

URL: http://www.lukoil.ru/press.asp?div_id=1&id=4325&year=2013 (дата обращения: 15.10.2014).

¹⁰ Права оператора в проекте разработки данного глубоководного блока приобретены в июле 201 г. у нигерийской Atlas ORANTO Petroleum International Lid.

¹¹ Мордюшенко О. «Газпром нефть» не задержалась в Африке [Электронный ресурс] / ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». 2014. 05 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2400335> (дата обращения: 15.10.2014).

¹² Региональное развитие : Разведка и развитие // Ангола [Электронный ресурс] / Нафтна индустрија Србије (NIS). URL: <http://www.nis.eu/ru/about-us/our-business/nis-worldwide> (дата обращения: 15.10.2014).

¹³ Хотя данный законодательный акт был заработан еще в 2011 г., его принятие задерживается ввиду наличия спорных моментов и противодействия со стороны западных нефтяных компаний.

¹⁴ Глобальные и стратегические исследования [Текст] / Центр глобальных и стратегических исследований ИАФР РАН. М., 2004. Вып. 2. С. 84.

¹⁵ Киселева Е. АЛРОСА осталась с нефтью [Текст] / Е. Киселева // ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». М., 2011. №228 (4769).

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ
БЕЗБОЖНИКОВ»
В КАЗАХСТАНЕ (20-30-е годы Х.Х в.)**

РЫСБЕКОВА С.Т.

КазНУ им.аль-Фараби, Алматы, Казахстан

В начале 1920 г. ЦК РКП(б) разослал на места циркулярное письмо об отношении к народам Востока, в котором ставилась задача удвоить усилия для проникновения в сознание мусульманского населения коммунистической идеологии. Вместе с тем в нем подчеркивалось, что необходимо учитывать политическую и культурную отсталость народа; коммунистам рекомендовалось исходить из двух моментов, которые в жизни мусульман играли большую роль - религиозного и национального. С религиозными предрассудками, предупреждал циркуляр, «нужно бороться не прямым отрицанием религии, а ее подначиванием посредством распространения грамоты, открытием школ, клубов, читален» [1].

Все лидеры партий, в т.ч. и большевики, и национальные деятели, объективно воспитывались и получали первичную социализацию в семье и системе образования, где конфессиональная и локально-территориальная идентичности, наряду с гражданской, преобладали. Руководители партийных, советских и общественных организаций в Средней Азии, выходцы из местного населения, получили религиозное обучение в семье, поэтому они в большинстве случаев оказывали поддержку религиозным организациям. Порой они считали, что ислам созвучен с коммунистическими идеями, имеет социалистическую направленность. Переход к атеизму, как у многих большевиков, или смена религии, чаще переход из ислама в христианство и

наоборот, далеко не всегда оказывали решающее воздействие на политический выбор (скорее, вектор влияния был обратным), а архетипический набор религиозных нравственных постулатов все-таки оставался фундаментом индивидуального мировоззрения межличностных отношений, моральных оценок событий и поступков.

В начале 1920-х гг. власть достаточно осторожно подходила к отношениям с верующими. К примеру, в апреле 1921 г. Семипалатинский губсовпроф (губерния тогда еще подчинялась Сибирскому краю) вслед за решением краевых властей совместно с отделом по труду объявил об освобождении от работы лиц иудейского вероисповедания для празднования Пасхи 23,24 и 30 апреля, а в связи с переходом в состав КАССР пятница была установлена как день отдыха [2, л.96, 99]. Малая коллегия Наркомнаца в сентябре 1922 г. заслушала доклад Т.Р.Рыскулова о преподавании мусульманского вероучения в мусульманских советских школах Туркестанской АССР. Было признано, что Туркнаркомпрос в области образования действует вопреки «основам советской политики» и интересам национальной политики. Взамен переданных вакуфных земель предлагалось укрепить советскую школу припиской к ней совхозов. В то же время Наркомнац учел, что мероприятия местных органов Наркомпроса уже реализуются и «во избежание излишних обострений с населением» временно разрешил «впредь до укрепления советской школы преподавание вероучения в помещениях советской школы в свободное от учебных занятий время специальными преподавателями, оплачиваемыми родителями, желающими обучить детей вероучению». 3 октября 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло специальное постановление, по которому в отдельных частях СССР «с наиболее отсталым и религиозным фанатическим населением» допускалась, «как изъятие из общего порядка», организация мусульманских духовных школ [3, л.134, 52].

С середины 1920-х годов отношение советской власти к религиозным школам становится все более негативным. Усилилась тенденция передачи зданий религиозных школ советским органам, открытия светских школ за счет вакуфных доходов. В большинстве светских школ из учебной программы

было исключено религиозное обучение, верующим запрещалось работать в светских школах, они даже лишались права трудиться в системе народного просвещения. В такой обстановке среди верующих возникло недоверие к светской школе и в целом к советской власти. В отдельных случаях это проявилось в призывах не обучать детей в светской школе. Мотивом этих действий стало опасение, что обучение в светской школе подрывает духовные устои общества. Общественные организации стали верным орудием в борьбе за новую духовность. Не случайно VI съезд комсомола утвердил лозунг: «Комсомол должен превратиться в школу воинствующего ленинизма» [4, с.18].

Как известно, на рубеже 1920-1930-х годов духовенство зачислили в разряд классовых врагов и объявили ему войну. Руководство партии и государства не в полной мере осознано необходимость придать отношениям между государством и церковью качественно новый характер, да к тому же эти проблемы были отнесены на второй план обостряющимися социально-экономическими проблемами в стране и взаимоотношениями внутри партийно-государственной верхушки. Потенциальные возможности для конструктивного развития государственно-церковных отношений реализованы не были.

Отсутствие союзного закона о религиозных организациях привело к тому, что одни и те же вопросы – о порядке и условиях регистрации обществ и групп, закрытии культовых зданий, налогообложении духовенства, совершении богослужений, обрядов – разрешались в республиках не только различными ведомствами, но и по-разному. Отсутствовал и общесоюзный учет религиозных объединений, что не позволяло правительству объективно оценивать масштабы и значимость происходящих процессов среди верующих и духовенства, затрудняло выработку долговременной церковной политики. «Ситуация усугубляется, когда в общественное сознание привносится «теория об обострении классовой борьбы в процессе строительства социализма», размежевавшая советское общество на два непримиримых лагеря – пролетариат и крестьянство, с одной стороны, и «буржуазно-капиталистические слои», - с другой. Все чаще звучат утверждения, что деятели религиозных организаций принимают активное участие в антисоветской работе кулачества,

агитируют против сдачи хлеба государству и мероприятий по коллективизации и социалистическому переустройству сельского хозяйства» [5, с.32-33].

Консолидирующие тенденции, воплотившиеся в собирании народов бывшей монархии в СССР, имели объективную основу. Ислам, лежащий в основе мировоззренческих ценностей казахов, содействовал мобилизации широких масс и обеспечению его действий в новых политических условиях. Мощная инициатива, вызванная социальной мифологией и пропагандой, совпавшими с религиозными догматами о коллективизме, общественной справедливости, порицании несправедливо нажитого богатства, была нацелена на созидательную деятельность и реальное самоуправление. Социальная активность мусульман не была исключением, многие конфессиональные группы активно пропагандировали идеи равенства, честного труда, братства. Тихоновцы, толстовцы из православных активно переустраивали на коммунистический лад жизнь общин, создавали крестьянские хозяйства на принципах добровольной кооперации. В этом проявились коренящиеся в психологических и прагматических религиозных стереотипах практические импульсы к действию в основном политически и социально не враждебных советской власти людей, которые пытались укрепить страну и улучшить положение в обществе.

В Казахстане и Средней Азии, Белоруссии, Причерноморье и других регионах констатировалась несовместимая с представлениями партийных руководителей внутриэтническая сплоченность меньшинств, не желавших делиться на классы. Антирелигиозная кампания в европейском местечке привела к превращению церкви и синагоги в клубы, а проживавшие там же татары по призыву муллы начали активно собирать деньги на ремонт мечети.

В начале 1929 г. в директивных органах сформировалось мнение о необходимости выработки специального партийного постановления по религиозному вопросу, которое одновременно должно было стать руководящим документом и для государственного аппарата. В феврале 1929 г. за подписью секретаря ЦК ВКП(б) Л.Кагановича в республиканские, краевые, областные, губернские и окружные партийные комитеты было

направлено письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы». В нем предпринята попытка «проанализировать ситуацию, сложившуюся в религиозной сфере, выявить успехи и неудачи антирелигиозной работы; наметить ближние и перспективные задачи в данной области партийных, государственных, хозяйственных и общественных организаций». На деле документ санкционировал силовое давление на религиозные объединения, оправдывая его смыканием религиозных организаций с другими контрреволюционными силами [5, с.33].

8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», которое в целом действовало вплоть до 1990 г. Постановление утвердило ставшее к тому времени господствующим мнение о том, что «религиозные общества не вправе заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме как удовлетворением религиозных потребностей верующих, преимущественно в пределах молитвенного здания», и что следует «вытеснить» религиозные объединения из всех сфер жизни общества, где до этого они имели право действовать. Постановление предусматривало, что религиозные общества «не пользуются правом юридического лица». Это означало, что им запрещалось «создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей» [5, с.37].

Одновременно парткомиссия ЦК ВКП(б) обратилась ко всем парторганизациям со специальным инструктивным письмом «Основные задачи и методы чистки и проверки национальных парторганизаций». Основное внимание членов проверочных комиссий было направлено на необходимость знания особенностей быта мусульман, на господствующие в данной местности межнациональные отношения. В письме подробно излагалась суть тактики коммунистической партии по чистке национальных парторганизаций. В частности, в нем указывалось: «Настойчиво добиваться полного отказа от религиозно-бытовых предрассудков (религиозные обряды, многоженство, паранджа, чадра, чачван и различные способы замаскированной

эксплуатации женщин), принимать решительные меры к коммунистам, состоящим не один год в партии, и ответственным работникам, в то же время принимать меры разъяснительного характера к коммунистам, особенно кандидатам, из крестьян и батраков» [1].

При непосредственном участии партии большевиков в 1925 году возникает организация борцов с религией – Союз безбожников. В 1929 году, на втором всесоюзном съезде Союза он был переименован в Союз воинствующих безбожников. В 1947 году функции Союза воинствующих безбожников (СВБ) были переданы вновь созданному обществу «Знание».

Что касается развития движения организации безбожников в Казахстане, то их первые кружки и ячейки стали возникать в нашей республике во второй половине 20-х годов. Первоначально они появились в городах и крупных административных центрах по инициативе «верхов», вследствие решений партийных организаций. По замыслу создателей данная организация безбожников, которая со временем должна была стать массовой, призвана была сыграть ключевую роль в атеистической политике Советского государства.

Ситуация в движении безбожников в республике стала несколько меняться к концу 20-х годов, когда в стране стало разворачиваться широкомасштабное наступление на религию и верующих. В начале 1929 года, накануне открытия второго съезда безбожников, группа идеологических работников и журналистов выступила с требованиями создания массовой антирелигиозной организации с десятками миллионов членов.

Лозунгом дня становился девиз Союз воинствующих безбожников – «Борьба против религии – борьба за социализм!». Текст обращения II съезда СВБ ко всем трудящимся, согласованный в ЦК ВКП(б), был воспринят в качестве директивного документа для всех органов советского руководства, для комсомола, профсоюзов, а также других общественных организаций. К тому же, в конце января 1930 года на заседании Исполбюро принимается пятилетний план работы безбожников. На период первой «безбожной пятилетки» врагами СВБ объявлялись «кулак, поп и антиколхозные люди». «Мне кажется, - заявил Е.Ярославский в своем докладе «О пятилетнем плане

работы безбожников», - мы можем смело поставить такую задачу: в пятилетку довести союз примерно до 10 млн. человек» [6, с.94]. И началась битва за обезбоживание советского народа.

Все эти события «дали новый импульс» деятельности безбожников Казахстана. 17 сентября 1929 года Совет СВБ КАССР обращается с письмом ко всем казахстанским советам СВБ об усилении антирелигиозной пропаганды. В письме, в частности, отмечалось, что «второй съезд СВБ наметил ряд задач», стоящих перед этой организацией в Казреспублике и что «эти новые задачи в основном сводятся к превращению СВБ в действительно массовые организации и к усилению темпа антирелигиозной пропаганды».

В движении безбожников Казахстана начала 30-х годов, как и повсюду в стране, было много формализма, стихийности и неорганизованности. Об этом говорят сами документы коммунистической партии. Так, в постановлении II Иргизской партконференции Актюбинского округа от 21 мая 1930 г. отмечалось, что районное руководство занималось «изъятием в административном порядке мечетей, молитвенных домов», вело «агитацию, оскорбляющую религиозные чувства верующих», производило запись в общество воинствующих безбожников без надлежащей, систематической общественно-массовой и культурно-просветительной работы среди трудящихся масс аула [7, с.216].

А в постановлении Казкрайкома ВКП(б) об очередных задачах антирелигиозной работы в КАССР и создании Крайоргбюро Союза безбожников от 19 октября 1930 г. подчеркивалось, что СВБ должен стать «действительно массовой боевой организацией воинствующего безбожия», «Между тем, - указывалось далее, - фактическое состояние организации в данный момент явно неудовлетворительно. Распад Краевого оргбюро СВБ (предыдущего – Р.С.), слабое руководство местных партийных организаций безбожной работой, недостаточная развернутость и отсутствие антирелигиозной пропаганды по линии профессиональной и кооперативной, недооценка ее привели к тому, что безбожное движение масс проходило стихийно и неорганизованно, выражалось в основном в закрытии церквей и мечетей и было связано с массовым проявлением перегибов

(администрирование, оскорбление религиозного чувства и т.д.)» [7, с.222].

В этом же постановлении говорилось о необходимости «увязать антирелигиозную пропаганду с очередными задачами социалистического строительства», но каким образом это сделать не объяснялось. Как известно, в это время разворачивались коллективизации и индустриализация, когда у людей отчуждали последнее имущество и скот, обрекая их на голодную смерть. Получалось, что их нужно «лишить» и веры в бога, последнее что у них оставалось.

Обозначенный Е.Ярославским рубеж в 10 млн. человек к концу первой «безбожной пятилетки» так и не был достигнут.

Одной из основных особенностей «обезбоживания масс» в Казахстане в 30-ые годы было то, что преследовалась цель разрушить традиционный уклад жизни казахского народа, уничтожить традиционное его мировосприятие и миропредставление, а взамен дать социалистический уклад жизни, марксистское мировоззрение, интернациональную культуру и «единую семью советских народов». В борьбе с религией в этот период, в частности с исламом, предписывалось усиление борьбы не просто с религиозной идеологией. Задача ставилась значительно шире – искоренять «всякого рода предрассудки, суеверия, приметы, обычаи», которые «особенно сильно сохранились», естественно, у мусульманских народов. Иными словами, безбожники, направляемые руководством ВКП(б), боролись не только с религиозными организациями и духовенством, но и разрушали традиционную культуру мусульманских народов, в том числе и казахского. Таким образом, расчищалась и готовилась почва для «единой социалистической культуры братских советских народов».

В уже отмеченном нами постановлении Казкрайкома ВКП(б) об очередных задачах антирелигиозной работы в КАССР и создании Крайоргбюро Союза безбожников под третьим пунктом было записано:

«...3. Создать Краевое оргбюро СВБ из следующих лиц: Асфендияров, Ломакин, Калдыгарин, Ажиев, Введенская, Кургазин, Ананьев...» [7, с.222].

Председателем Краевого оргбюро СВБ был назначен С.Асфендияров, известный казахстанский историк, впоследствии репрессированный как враг народа. Как враг народа был репрессирован и следующий председатель Краевого оргбюро СВБ – Лекеров. Вообще же, немало членов и руководителей СВБ подверглись репрессиям.

Краевое оргбюро СВБ Казахстана под председательством С.Асфендиярова, если опираться на данные Бутлера, просуществовало всего около года и было распущено решением бюро Казкрайкома ВКП(б) в июле 1935 года. Говоря о причинах его роспуска Бутлер пишет: «...Руководство оргбюро СВБ в течение года не обеспечило осуществления развития антирелигиозной пропаганды и оживления деятельности организации СВБ в Казахстане...» [8, с.30].

Вряд ли С.Асфендияров был активным сторонником радикализации деятельности безбожников в Казахстане. Об этом свидетельствуют и его работы по проблемам ислама. В конце 20-х и в начале 30-х годов им были написаны такие работы по истории ислама, как «Причина возникновения ислама» и «Ислам и кочевое хозяйство». И исследователями его творчества отмечается, что Асфендияров уже в те годы «преодолеl метафизический подход к изучению ислама, показав, в частности, что к раннему исламу не следует подходить с теми же мерками, что на более позднем этапе его развития, когда он перенос в религиозное учение, мировоззрение с определенно-выраженной идеологической направленностью» [9, с.31]. Он видел больше общего между идеями социализма и ислама, чем противоречий, особенно ислама раннего. Такая точка зрения имела место среди толкователей исламского учения в СССР в то время и позже [10].

К моменту первого съезда СВБ Казахстана (апрель 1939 г.) в ее рядах, по документальным данным этой организации, было всего 82107 членов, объединенных в 3362 ячейки. А на 1-ое января 1940 г., по тем же данным, организация безбожников Казахстана уже объединяет 148173 члена, организованных в 4657 ячейки, занимая по численности третье место по СССР после Украины и Грузии [11, л.13]. На значительный рост членов СВБ республики за столь короткий промежуток времени (апрель 1939 г. – января 1940 г.), конечно же, повлиял проведенный съезд.

Однако это во многом был просто количественный рост организации безбожников, не отражавшийся на качестве ее работы. Это признается самими руководителями этой организации. «Большинство ячеек СВБ, - отмечалось в их отчетных докладах, - в особенности в аулах и селах, работают плохо, многие члены СВБ только формально состоят членами союза и не ведут никакой антирелигиозной работы. Вышестоящие советы СВБ в большинстве случаев не руководят оперативно и конкретно работой низовых организаций, массовая антирелигиозная работа, особенно среди колхозников, проводится совершенно недостаточно, качество антирелигиозной пропаганды оставляет желать много лучшего» [11, л.15].

Организацию воинствующих безбожников, существование и деятельность которой поддерживалась только усилиями высшего партийного руководства «сверху», не жаловали не только верующие, но отчасти и местные органы власти. Так, тот же Бутлер в своем отчете указывает: «... К моментам, тормозящим работу Республиканского оргбюро относятся некоторые неудобства с помещением для работы. В настоящее время Республиканское оргбюро ютится на окраине города в ветхом доме, арендованном у областных курсов пропагандистов. В этом помещении не каждый может нас найти, а найдя начинает сомневаться в ценности нашей организации, т.к. уважаемая организация в таком помещении работать не может. Съезду необходимо будет записать в своем решении недопустимое отношение Совнаркома Каз.ССР к нуждам антирелигиозной работы... » [11, л.45].

Таковы некоторые страницы истории Союза безбожников в Казахстане, начало деятельности которой относится к периоду массированного наступления на религию в конце 20-х и в начале 30-х годов, а наконец – к началу Великой Отечественной войны, когда вождь мирового пролетариата, забыв о «классовых противоречиях», обратился к религиозным организациям за помощью в деле подъема морального духа народа.

Итак, огромное значение для формирования советской идентичности народов СССР и укрепления целостности советского общества имело развитие социально-культурных компонентов. При этом политическая практика противоречила

сложившейся ранее социокультурной реальности, что поощряло социально изживенчество, равнодушие к труду и дисциплине, складывалась культура социальной мимикрии и декларативного признания преобладания общественных интересов.

В то же время характерной чертой политико-правовой культуры казахского общества оставались приверженность к компромиссу, легитимным средствам взаимодействия с властью, подчинение авторитету традиционных лидеров, аккумулировавших традиции, опыт, знания и потому солидарно делегированных в посредники между этносом и бюрократией.

Одновременно советская власть инициировала мощную тягу людей к знаниям, самореализации в общественной жизни, возвышению статуса. Быстро повышался общий культурный уровень народов СССР благодаря целенаправленному увеличению числа образовательных и культурно-просветительных учреждений. Система образования и просвещения в изучаемый период революционную роль в социальной модернизации казахского общества. Но она имела противоречивый характер и последствия.

Разворачивалась политика, направленная на насильственное стирание «сверху» различий между народами и искусственное формирование новой исторической общности [12, с.80]. Отсюда вытекала «необходимость» изживания традиционных культур народов нашей страны, «препятствующих» сложению единой советской нации. Ну а борьба с традиционными культурами во многом шла под прикрытием борьбы с традиционными религиями, которые были основами этих культур. И борьба с исламом в СССР, в том числе и в Казахстане, начиная с 30-х годов включает в себя более широкий смысл, чем просто борьбу с мусульманскими религиозными организациями и духовенством. Под прикрытием борьбы с «реакционной религией прошлого» шла борьба с традиционными обычаями и обрядами, с традиционными праздниками, с традиционной письменностью, с памятниками духовной культуры и т.д. [13]. И хотя на словах говорилось о помощи в развитии национальных культур, но на практике вместо помощи в развитии национальных культур насаждалась чуждая («социалистическая») культура. В ходе «культурных преобразований» 20 – 30-х были утрачены многие

традиции казахского народа, расшатаны основы его культуры [14, с.78].

Доминирование бюрократического регулирования всех сфер жизни каждого человека, отчуждение от результатов труда создали сложный симбиоз нормированной общественной активности и лояльности, что обеспечивало карьерный рост и повышение статуса, рождали пассивность в решении проблем организации труда, быта, досуга, охраны окружающей среды и здоровья и т.д. Нельзя отрицать объективно прогрессивное значение невиданного до того роста уровня образования и гражданской ответственности, политической и правовой культуры людей. Но массовое участие в новых формах социальной организации чаще всего не означало качественных изменений в глубинных основах культуры и ментальности этноса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Известия ЦК РКП(б. – 1920. – 2 марта. - № 13; 1929. – 14 июня.- № 16.
2. ГА РФ. – Ф.5451. – Оп.5. – Д.202; Оп.10. – Д. 476; Оп.9. – Д.524. –Оп.13. – Д.118.
3. Там же. – Ф.1318. – Оп.1. - Д.643; 17.
4. Цейтлин Я. Итоги VI съезда Ленинского комсомола. – М. – Л.: Молодая гвардия. – 1924. – 37 с.
5. Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и во время Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. – М.- 1995. – 221 с.
6. Перспективы// Общественно-политический журнал. – М. – 1991. - № 4.
7. Преодолевая религиозное влияние ислама// Сб. документов и материалов. – Алматы. – 1990.
8. АП РК. – Ф.708. – Оп.2/1. – Д.690; Оп.41. – Д.859.
9. Сулейменов Р.Б. Санджар Джафарович Асфендияров // Материалы к библиографии ученых Казахстана. – Алматы. – 1989.
10. Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. – М. – 1973. – С.60; Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. – М. – 1982. – с.83.
11. АП РК. – Ф.708. – Оп.4/1. – Д.859.
12. Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. – Казань. – 1991.
13. Суханов И.В. Обычаи, традиции преемственность поколений. – М. – 1976. – с.103; Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. –

М. – 1978. – с.150-212; Мчелов М.П. Религия и современность. – М. – 1982. – с.98 – 99.

14. Сембинов М. Культурная революция: мифы и религии //Мысль. – 1993. – № 3.

ЖАНША ДОСМУХАМЕДОВ И ЕГО ВРЕМЯ

РЫСБЕКОВ Т.З.

*Западно-Казахстанский государственный университет им.
Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан)*

Сейчас в исторической науке зарождаются качественно новые подходы, тенденции в рассмотрении проблемы общественно-политических и национально-демократических движений Казахстана в начале XX в. В связи с новыми задачами, поставленными перед общественными науками, расширением доступа к ранее закрытым архивным источникам, историками делается много по ликвидации «белых пятен» в истории Казахстана. Творческое начало, высвобожденное из тисков удушающей конъюнктуры и твердолобого догматизма, не только активизировало научный поиск, но и, что самое главное, вывело его на адекватное прочтение исторического действия, на критическое переосмысление десятилетиями формировавшихся стереотипов и установок.

Одной из первостепенно значимых проблем истории казахского общества начала XX века и первых лет советской власти является вопрос о казахской национально-демократической партии «Алаш», ее правительстве «Алаш-Орда» и общественно-политической деятельности лидеров, руководителей этой партии и национальной интеллигенции вообще. В последние годы, благодаря мерам, предпринятым творческой общественностью республики, Казахстану были возвращены имена целого ряда общественно-политических и культурных деятелей, необоснованно репрессированных в период культа личности Сталина.

Особо при этом надо взглянуть на такую личность как Жанша (Жаһанша) Досмухамедов – одного из инициаторов

создания политической партии и одноименной автономии «Алаш», председателя правительства «Уильского Оляята» - объединного военно-патриотического центра и самостоятельного казахского автономного образования Западного отделения «Алаш-Орды», затем руководителя этого отделения. Данная проблема сейчас находится на малоизученной, не исследованной с научной точки зрения стадии.

Как известно, личности, общественные и политические деятели в истории находятся в центре всех событий и играют очень важную роль в историческом процессе.

Жанша Досмухамедов – личность, о которой непосредственно пойдет речь, родился в 1886 г., в бывшем Джамбейты (сейчас Сырымский) Уральской области, из рода Каракунан-Тана [1, л.10]. До сегодняшних дней в исторической науке существовала ошибочная версия, что Жанша и Халел Досмухамедовы – руководители Западного отделения «Алаш-Орды» - являются братьями. Но эта неверная трактовка. Халел Досмухамедов родился 24 апреля 1883 г. в Кызылкогинском районе Атырауской (Гурьевской) области, он – из рода Жаик Бериш.

Окончил военно-медицинскую академию, врач, профессор [2, л.136]. У Жаһанши был единственный родной брат Габбас Досмухамедов. В 1930 году за неспасение зерна государству в период принудительной коллективизации Габбас Досмухамедов, Ескали Абиьгазиев, Толеухаир Болатов- всего 16 человек понесли наказание, первые пять человек были расстреляны в Уральске, остальные с конфискацией имущества были осуждены на разные сроки [3].

После окончания аульской школы в 1896 г. Жанша вначале был зачислен в подготовительный класс войскового реального училища в Уральске, а затем стал полноправным учащимся [4, л.11].

Завершив учебу в Уральском училище в 1906 году Жанша поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Во время учебы в университете он показал свои способности, что послужило причиной для принятия его – азиата – на работу в органы Российского царского правосудия. Окончив

университет, Жанша Досмухамедов становится заместителем товарища прокурора Томского окружного суда [5, л.5].

Основными целями движения «Алаш» были: спасение нации, обеспечение монолитности, не допуская его разделения на классы и сословия, возрождение казахской государственности, возвращение отнятых земель казахским шаруа; полное равноправие всех, кто живет на территории Казахстана и т.д.

В истории Приуралья известен первый представительный съезд казахов, который начал свою работу 19 апреля 1917 г. На этом съезде представителей различных слоев казахского населения, избранные от всех волостей области, в числе более 800 человек, собрались, чтобы рассмотреть наиболее важные вопросы политики, экономики в условиях распада царского режима.

Съезд единогласно избрал председателем находившегося в отпуске заместителя товарища прокурора Томского окружного суда из казахов Уральской области Жаншу Досмухамедова, заместителя его Г.А.Алибекова – прежнего председателя временного комитета и А.К.Кальменова – бывшего члена V-й Государственной Думы. Делегатов съезда приветствовал комиссар Временного правительства Уральской области Бизянов.

По инициативе и предложению Жанши Досмухамедова, обсудив целый ряд вопросов, касающихся текущей жизни степной части Уральской области, съезд высказал следующие заключения:

- Казахский народ находит, что монархизм – это символ рабства, источник натравливания одних народностей на другие – должен исчезнуть навек.

- Приветствует идею демократической республики, оставляя вопрос о национально-территориальной федерации пока открытым.

- Заменить прежнее бюрократическое управление Зауральской части области народным управлением в виде комитетов аульных, уездных и областного.

- Признать необходимость:

- а) созыва казахского учительского съезда;

- б) открытия временного в Уральске среднего учебного заведения с программой гимназии.

- Считать необходимым издание на казахском языке газет, брошюр и др. Съезд избрал областной казахский комитет [6, с.37,39,41,42].

Дальнейшая деятельность Жанши и его сторонников на первом Оренбургском всеказахском съезде (21-28 июля 1917 г.), где основным вопросом была «национальная автономия», затем на втором Оренбургском съезде (5-13 декабря 1917 г.) сводилась к тому, что по вопросу о казахской автономии они утверждали о ее немедленном объявлении.

По существу раскол внутри партии «Алаш» на втором всеказахском съезде произошел по вопросу автономии. Это показывает на то, что Жанши и его сторонники, утверждая о необходимости немедленного объявления автономии, исходили из тех намерений, чтобы, воспользуясь временем, в короткий срок создать самостоятельную автономию. И это для Жанши имело важное значение, не в том смысле, чтобы быстро возглавить созданное правительство, а для того, чтобы защитить казахское население в быстро меняющейся обстановке борьбы между борющимися силами от ожидаемых грабежей, налетов и насилия.

Сразу же после II-го всеказахского съезда алашординское правительство во главе с А.Букейхановым из Оренбурга переехало в Семипалатинск. Члены этого правительства Жанша и Халел Досмухамедовы возвратились в Уральск и сразу приступили к провозглашению казахской автономии в степной части Приуралья.

Жанша и его ближайшие соратники объявление автономии начали с создания казахской народной милиции. С этой целью в январе 1918 г. в Каратюбе был проведен съезд, где собралась вся интеллигенция Уральской области. Вели съезд Жанша и Халел Досмухамедовы. Участвовали в работе съезда Кенжин, Касабулатов, Мырзагалиев, Каратлеуов, Жолдыбаев, Хангереев, Ипмагамбетов и Алибеков. На повестке дня были поставлены самые значительные вопросы: выборы правительства, создание войска, сбор средств на их содержание. По вопросам создания войска и правительства расхождений не было. Расхождение и разногласия произошли по вопросу чисто техническому, т.е.раскладке ассигнуемых на военные нужды сумм по расчету 100 рублей с каждой кибитки. Алибеков, Кенжин, Ипмагамбетов, Каратлеуов и другие были не согласны с суммой сбора средств на

содержание армии. Они предлагали облагать налогом баев побайски, а бедняков по их возможностям. Но после выступления Жанши, который учел все сложившиеся обстоятельства и объяснил, что казахская нация не должна делиться на разные сословия, что в это тревожное время нужна реальная твердая власть и собственное правительство, съезд проголосовал большинством за то, чтобы с каждого двора собрать одинаково по 100 рублей [7, л.17, 137].

Досмухамедовы, создав в Джамбейты алаш-ордынское правительство, развернули кипучую деятельность. Милиция быстро преобразовалась в войско. В городе Ойыле (Уиль) открылась офицерская школа. Ее назвали первой казахской кавалерийской юнкерской школой. После того, как Колчак завладел Сибирью, в газете «Сары-Арка» за № 57 от 12 октября 1918 года сообщалось: «По приказу Алаш-Орды в Уральской области создано казахское войско, насчитывающее более двух тысяч человек. На вооружение их получено от Самарского комитета 2000 винтовок, 58 пулеметов, 2 пушки и 2 автомобиля» [8, с.182,186].

Известен тот факт, что Жаханшах и Халел Досмухамедовы в марте 1918 года вели переговоры в Москве с В. Лениным и И. Сталиным, с целью выяснения позиции Советской власти к казахской автономии.

29 марта из Москвы от Жаханши и Халиля Досмухамедовых на имя Халиля Габбасова в Семипалатинске была получена следующая телеграмма:

«1. Советское Правительство распорядилось по всем областям об освобождении всех арестованных казахских деятелей.

2. Советское Правительство обещает в ближайшее время дать ответ на поставленные «Алаш-Ордой» условия.

3. При Советском Правительстве решен открыть Казхский Комиссариат, а в состав этого комисариата выбирает и посылает сама «Алаш-Орда».

Мы сами по личным делам выехали в аулы и в скором времени приедем в Семипалатинск» [9, л.1].

В мае 1918 года в Джамбейте состоялся II-ой съезд Западной Алаш-Орды. На нем присутствовало более 300 делегатов. Решением съезда было образовано правительство Западной Алаш-

Орды в составе семи человек, персонально – Жанша Досмухамедов – юрист, выпускник Санкт-Петербургского университета – председатель правительства. В некоторых источниках говорится, Жаншу провозгласили ханом «Уильского Оляята», т.е. властелином казахского и других азиатских народов как в XI – XVIII вв. премьером и военным министром (председателем). Халел Досмухамедов – доктор, выпускник Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, занял должность заместителя председателя правительства. Даулетше Кусябалиев – имел два диплома, выпускника Санкт-Петербургского университета и военно-медицинской академии. Салык Омарулы – потомок Сырым-батыр Датулы, занял должность министра земледелия. Джангожа Мергенов – министра внутренних дел. Хазрат Сагидулла Изтелеуов – министра духовных дел. Иса Канжасаров – министра финансов и др. [7, л.57, 135].

Государство, созданное Западной Алаш-Ордой, в официальных документах называлось «Уильским уалаятом» (Оляят). «Уильский оляят» являлся правительством зауральной части Уильской области. Этой самостоятельной области и было присвоено наименование – «Уильский оляят», т.е. область. Постановлением заседавшего в городе Уфа руководства Всеказахской Алаш-Орды от 11 сентября 1918 года для управления западной частью автономии Алаш было образовано отделение Алаш-Орды под председательством Жанши Досмухамедова.

В состав «Уильского оляята» Западной Алаш-Орды вошли: Уральская область, Букеевская орда, Мангышлакский уезд, Актюбинский и Иргизский уезды Торгайской области. Западное отделение Алаш-Орды было вызвано условиями и возникло в результате сложившихся обстоятельств:

1. Военные события, развернувшиеся на территории современного Казахстана, препятствовали связи двух крупнейших областей. Выступление казачества грозило перерезать ветки Самара –Ташкентской железной дороги и, таким образом, разделить территорию казахских областей на две части.

2. Слабое развитие путей сообщения не давало возможности управлять из одного какого-нибудь центра. В западное отделение к тому же входили Букеевский и Тургайский районы.

3. Напор и стремление Жанши и Халела Досмухамедовых в сложившихся сложных и противоречивых обстоятельствах создать свое самостоятельное правительство ускорило отделение Западного правительства Алаш-Орды [6, с.96, 98].

Джамбейта была определена центром «Уильского оляята». Здесь находилось также Западное правительство Алаш-Орды. Благодаря Жанше Досмухамедову, Джамбейта как центральная ставка правительства «Уильского оляята» за короткий срок была превращена в активный военно-политический, экономический центр. Правительство Жанши считалось казахским самостоятельным, автономным образованием, этому способствовали: создание армии, фактически, вооруженных сил («народная милиция»), имелись свои административные органы управления. Охрана и тюрьма, свои прокуратура и суд, действовали банки и телеграф. В этом отношении созданное правительство представляло собой значительную по численности и организации силу, и в военно-политическом, и в административно-экономическом плане.

Джанша был более честен и сравнительно верно ориентировался в политических вопросах. Он хорошо понимал, что все творимое казахским и кыргызским (казахским) правительством – не жизненно и по существу своему не отвечает требованиям и духу времени, но один он сам был нерешителен. Джанша в то время под сильным влиянием Халила не смог противостоять и предотвратить всю авантюру» [7, л.127-130].

В докладе члена Кирревкома С.Мендешева и инспектора краевого военного комиссариата Иванова, командированных для ликвидации дел западного отделения «Алаш-Орды», говорится следующее: «За союз и за совместное действие с казаками особенно усердствовал Халил Досмухамедов. Джанша же старался пользоваться больше самостоятельностью и защищать кыргызское (казахское) население от казахских поборов и повинностей» [10, л.4].

В докладной записке «О деятельности Кыргызского (Казахского) правительства – Западного отделения Алаш-Орды», подписанной четырьмя представителями – Д.Досмухамедовым, К.Джаленовым, И.Кашкинбаевым и Х.Досмухамедовым, в заключении говорится: «Мы – представители «Алаш-Орды»,

считаем необходимым заявить, что мы были призваны к временной власти и руководству Киргизской (Казахской) политической жизнью, самим народом по его избранию; мы несли власть, как тяжелое бремя, и по мере сил и возможности осуществляли волю своего народа. Передавая доброольно вверенную нам власть Кирревкому, мы исходили из сознания, что этим не нарушаются основные принципы киргизских (казахских) чаяний – автономное управление, так как Кирревком представляет или, по крайней мере, должен представлять осуществление той же идеи автономного управления Киркряя, каковой идее служили и мы...» [11, л.231-232].

После ликвидации партии «Алаш», с 1920 года Жаханшаһ некоторое время находился в Москве с женой Ольгой Константиновной. Затем дальнейшая деятельность с 1922 года связана с «Обществом ревнителей киргизской (казахской) культуры» – «Талап» в городе Ташкент- Казахский институт народного просвещения. В материалах о деятельности этого общества дается следующая информация:

- 1) «Общество ревнителей киргизской (казахской) культуры» - «Талап».
- 2) Город Ташкент, проспект Карла Маркса, дом № 41, помещение Кирипроса, комната № 35.
- 3) Общество при Туркестанском Государственном Ученом Совете.
- 4) Общество учреждено 13 декабря 1923 года.
- 5) Цель общества – содействовать культурному развитию киргизского народа путем:
 - а) разработки вопросов киргизского литературного языка, терминологии, орфографии и т.д.;
 - б) изучение национального искусства;
 - в) изучение истории и быта киргизского народа;
 - г) разработки вопросов преподавания в киргизских школах;
 - д) оказание помощи киргизским научным разработкам и деятелям киргизского искусства.
- 6) Членский взнос размером в 120 рублей за год.
- 7) Библиотека-читальня пока не организована. Выпущен учебник арифметики на киргизском языке. Периодического издания не имеется.

8) 103 члена.

9) Председатель Правления – Халиль Досмухамедов, доктор [12, л.73].

Жаһаншаһ был членом этого общества. Работа в обществе «Талап», Жаһанше как юристу по просьбе Туркестанского Народного Комиссариата Юстиции (Наркомюст) было поручено перевести на казахский язык гражданский и уголовный кодекс. Жаһаншаһ перевел «Уголовный кодекс» на казахский язык под названием «Жауыздық низамнамысы». Этот перевод вышел в свет тиражом в 1000 экземпляров, и по этому поводу Миржакип Дулатов пишет рецензию на переводную работу, которая опубликована в газете «Ак Жол» в 1924 году [13].

Также по просьбе Наркомюста Туркестана был проведен научный совет общества «Талап», где на повестке дня был «Женский вопрос в Джетысуйской области». Слушали: «Отношение Наркомюстиции от 2 февраля 1923 года за № 817. Доклад заместителя Наркомюст товарища Васильева «О положении киргизских (казахских) женщин в Джетысуйской области». Постановили:

1) Признать рассмотренный выше вопрос не только касающимся женщин Джетысуйской области, но и всего киргизского народа;

2) Создать комиссию для детального освещения затронутого вопроса в целях правильного подхода к разработке конкретных мероприятий под председательством Джанши Досмухамедова [12, л.23].

Важно отметить, что Жаһаншаһ как практический работник и профессиональный юрист всегда отличался как человек, способный четко ориентироваться в политических вопросах. Еще С.Сейфуллин тогда писал в своем историко-мемуарном романе «Тернистый путь» о Жаһанше как о «блестящем ораторе, способном привлечь публику своей речью, целиком завладев аудиторией» [8, с.122]. Как уже было вначале отмечено, в октябре 1930 года, в период работы старшим экономистом правления «Скотовод» в Москве, Жаһаншаһ был арестован и по решению приговора суда выслан в Центральную Черноземную область (ЦЧО, Воронеж) сроком на 5 лет. В 1938 году был подвергнут к высшей мере наказания – расстрелу.

В 1956 году по решению Верховного Суда Жаханшах Досмухамедов реабилитирован как жертва политических репрессии [14, с.165]. Что касается семьи Ж.Досмухамедова, то детей у них с женой Ольгой Константиновной не было.

Жена Ольга Константиновна родилась в 1888 году, сестры – Надежда и Татьяна. Татьяна была женой Турара Рыскулова. Турар и Жаханшах были свояками («бажа»). В Москве жил сын родного брата Жаханши – Хадис Досмухамедов (1911 года рождения, умер осенью 1971 года).

Ольга Константиновна очень хорошо знала казахский язык и даже приняла мусульманскую веру, по-казахски ее звали Заира. Лишившись мужа, с 1938 года жила в Москве, умерла в июне 1986 года. Она не раз выступала в защиту Жаханши, отвергая необоснованные нападки на страницах печати [15].

Таким образом, из выше изложенной части общественно-политической деятельности Ж.Досмухамедова ярко вырисовывается политический портрет этого видного, крупного государственного и политического деятеля правительства «Алаш-Орды». Для полного освещения общественно-политической деятельности Ж.Досмухамедова, его роли в историческом процессе, необходим строго дифференцированный подход, отработка и четкое понимание к изучению различных моментов его деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив Президента РК (далее АПРК) – Ф.811. – оп.23. – д.171.
2. В, М.Кулкенев, Б.Хабижанов, А.Мектепов Халел Досмухамедұлы және оның өмірі мен шығармашылығы, Алматы: «Санат». – 1996.
3. Т.Рысбеков, Ғ.Қарабалин. Ағайынды Досмухамедовтар туралы бірер сөз (Жанша, Ғаббас) «Ақиқат», 1955, № 2№
4. Ж.Ақбаев. Жанша (тарихи әңгіме). – Орал. – 1994.
5. АПРК – ф.811, - оп.23, - д.438, - л.5.
6. Н.Мартыненко. Алаш-Орда (сборник документов).- Алматы: «Айқап». – 1992.
7. АПРК – ф.811. – оп.7. – д.5.
8. С.Сейфуллин. Тернистый путь. – Алматы. – 1975.
9. АПРК – ф.811. – оп.20. – д.776.
10. АПРК – ф.14. – оп.3. – д.24.

11. ГА РФ – ф.1318. – оп.1. – д.436.
12. ЦГА РК – ф.693.- оп.1. – д.20.
13. «Ак жол» - 1924. № 436.
14. Рысбеков Т.З. «Өскен өлке тарихы» - Орал. – 1997.
15. Из воспоминаний Досмухамедовой Карашаш (беседа от 30.09.2001).

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА (НАЧАЛО 20-Х ГОДОВ XX В.)

РЫСБЕКОВА С.Т.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Следует напомнить, что в имперский период территория современного Казахстана управлялась из нескольких региональных центров. В состав Западно-Сибирского (Степного) генерал-губернаторства с центром в Омске входили Акмолинская и Семипалатинская области, Оренбургского - Тургайская и Уральская, Туркестанского с центром в Ташкенте - Семиреченская и Сыр-Дарьинская. Букеевская орда подчинялась Астраханскому губернаторству. По данным Всероссийской переписи 1897 г., в крае насчитывалось 4971,8 тыс. жителей, в т.ч. казахов - 3399,5 тыс., русских и украинцев - 532,7 тыс., узбеков - 83,5 тыс., уйгуров и дунган - 56 тыс., татар - 55,4 тыс. В Туркестане насчитывалось около 1 млн. 900 тыс. казахов [1].

В 1920 г. в основном завершилась жесточайшая Гражданская война. Казахстан в августе 1920 г. получил статус советской автономии в составе РСФСР [2, с. 115-143]. До 1936 г. Казахская республика входила на правах автономии в состав РСФСР. Собственно процесс «собираения земель» происходил уже после провозглашения КАССР. Так, в начале 1921 г. начались переговоры о входивших в состав Туркестана районах с преимущественно казахским населением. Семиреченская и Сыр-Дарьинская области Туркестанской АССР были включены в состав Казахстана после национально-государственного размежевания в Средней Азии в 1924 г. В начале 1925 г. столица республики была перенесена на юг - в г. Ак-Мечеть (до 1922 г.

Перовск), вскоре переименованный в Кызыл-Орду. 6 апреля 1925 г. решением ВЦИК Оренбургская губерния была выделена из состава Казахстана. В КАССР вошла также образованная из туркестанских и хорезмских каракалпаков автономная область, затем перешедшая в Узбекскую ССР на правах автономной республики. Территория КАССР к середине 1920-х гг. увеличилась почти на 700 тыс. кв. км (почти на треть) и стала второй по площади после РСФСР, население - на 1468724 чел. В КАССР проживали 57,1% из 3852 тыс. казахов, вне республики - около 4% (138 тыс.), в т.ч. в Нижне-Волжском крае, например, 49 тыс. (1%), в Сибири - 45 тыс., в Средне-Волжской области - 21 тыс. Родным казахский язык в Казахстане считали на 3,5 тыс., или на 0,1% больше этнических казахов [3].

Создание советов происходило одновременно с революцией в отношениях собственности, утверждением нового законодательства, формированием сети новых общественных звеньев, скреплявших граждан зарождающегося государства в единое целое. Для национально - государственных образований формирование новой системы управления должно было означать и одновременное искоренение неравных возможностей в доступе к власти на основе этноконфессиональной принадлежности. Разнообразные концепции федерализма и унитаризма, направления и практические мероприятия, сочетавшие относительно демократические и авторитарные методы решения этнонациональных проблем, испытывались в советском государстве на практике в чрезвычайных обстоятельствах демодернизации как следствия революционных катаклизмов, за короткий промежуток времени апробировались многие конкретные формы и способы преобразований в этой сфере.

Социальный облик казахского общества в этих условиях определялся комплексом разнообразных обстоятельств; сохранением веками оправдавших себя форм самоорганизации и хозяйствования, развитием рыночной экономики при одновременной трансформации традиционных способов производственной практики, интенсивной интеграцией различных этносоциальных групп населения, постепенным формированием современной инфраструктуры, эволюцией политико-правовых характеристик и национального самосознания. В частности, в

начале XX в. определенную роль в увеличении внешнего и внутреннего товарооборота, расширении товарообмена сыграла железная дорога Оренбург-Ташкент, построенная в 1901-1905 гг., связавшая Южный Урал, Казахстан и Среднюю Азию в единое экономическое пространство. Развитие железнодорожных средств сообщения изменило экономическую ситуацию и способствовало втягиванию края в региональный торговый рынок, развитию стационарных форм торговли (магазины, торговые дома, торговые представительства банков) и превратило населенные пункты Казахской степи в торгово-промышленные селения с транзитными функциями. Вместе с тем, неравномерность в расположении рельсовых путей оказала влияние на динамику экономического развития районов, как оказавшихся вне современных средств сообщения.

Конечно, надо иметь в виду и разрушительные последствия событий 1914-1920 гг. для всех народов евразийского пространства. В социально-экономическом плане выделим практическое отсутствие капиталистических начал и связанных с ними культурных характеристик. Как подчеркивал в 1919г. А.Байтурсынов, «у киргизов нет ни капитализма, ни классовой дифференциации; даже собственность у них не так резко разграничена, как у других народов: многие предметы потребления считаются у них общественным достоянием» [4].

Формирование самосознания как основы этничности у казахов определялось рядом факторов внутрикультурного свойства и объективными условиями развития народа. Динамика развития идентичности в XX в. постепенно ускорялась. Хотя уже в XVIII и особенно в XIX вв. вследствие все более активного втягивания региона в общероссийскую экономику, участия казахов в важнейших военно-политических событиях Российской империи, а также усложнения форм социальной организации, медленного, но неуклонного перехода от кочевых к полукочевым и оседлым формам жизнедеятельности, интенсивного общения казахской элиты и ссыльных представителей русской демократической интеллигенции и других обстоятельств казахский этнос обретал новое качество развития в рамках мирового сообщества.

Это отразилось на социальной структуре населения. По данным переписи 1897 г. казахи составляли 82% населения Степи, но

среди горожан их доля была минимальной - только 41 тыс. из 265,4 тыс., или 15,4%. Русское городское население достигало 50,8%. Лишь Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент на юге возникли как национальные города. В изучаемый период численность фабрично-заводских рабочих в Степном крае (накануне Первой мировой войны) составляла около 50 тыс. чел., т.е. 1,2-1,4% населения. Уже весной и летом 1918 г. были национализированы крупнейшие предприятия республики: Риддерские рудники, Экибастузские копи и свинцово-цинковый завод, железные дороги, Иртышское и Аральское пароходства, рыбные, соляные и прочие промыслы, банки и казначейства, предприятия компании Зингер, кожевенные заводы, мельницы, хлебопекарни, типографии [5]. При этом значительная часть рабочих, активно привлекавшихся к экспроприации частной собственности, составляла переходный тип, не прошедший системную адаптацию в профессиональном и социально-культурном плане, а казахи в самой незначительной степени были вовлечены в машинное производство и урбанизацию.

Подавляющее большинство населения республики составляли жители аулов и сел. Противоречивые качественные изменения в сельском хозяйстве и положении аграриев начала XX в. (развитие земледелия и оседания кочевников, рост значимости рыночных инструментов в производстве продукции, имущественное расслоение и др.) усугублялись тяжелейшими последствиями войны. Хотя кочевая культура господствовала, переход к оседлости уже осознавался как неизбежный. А.Н.Букейханов, к примеру, писал о трансформации казахского общества в начале XX века: «Казахи осели на землю, привычное, старое представление о них, как о вечно кочующем народе является простым анахронизмом и свидетельствует лишь о невежестве нашей бюрократии» [6]. поголовье скота в целом за 1914- 1922 гг. сократилось более чем на 10,5 млн. Огромный урон экономике и самой жизни народа нанес голод начала 1920-х гг. По мнению Т.Н.Седельникова, в 1921 г. «бесхозяйственный пролетариат» составлял «не менее 10% киргиз, или около 500 тыс. Бесхозяйственных и батрацких семей в оседлых районах до 20 - 30%, иногда до 40% (в Лбищенском уезде)». По официальным данным, с 1920 по 1923 гг. количество крестьянских хозяйств в

республике сократилось почти на треть, посевная площадь в 3 раза, валовой сбор зерна упал в 5 раз [7].

Модернизационные и демодернизационные процессы начала XX века, являя свои очевидные и неоднозначные последствия, все же мало изменили существо этнокультурных доминант. Социально-психологическая атмосфера и структура общества складывалась под сильным влиянием регионального (жузового) и родового принципов идентификации. Как подчеркивал Х.Досмухамедов (1883-1939), при кочевом образе жизни и родовом устройстве личность и род в казахском народе играли выдающуюся роль» [8, с. 349]. Феодално-родовая община со строгой иерархией, экономической зависимостью между имущими слоями и беднотой, переплетавшимися со сложной системой родственных уз и предпочтений, устойчивый авторитет представителей аристократии и образованных людей, - все это пронизывало повседневную жизнь и мировосприятие казахского социума. Э.Шац правомерно подчеркивает значение колониальной экспансии России и политики царизма в ускорении формирования этнического самосознания и в усилении родоплеменной борьбы. В то же время все еще низкий уровень грамотности и огромные пространства, лишённые современных коммуникаций, тормозили консолидацию этнического сознания [9, с. 114- 132].

Социальная структура казахов менялась также с распространением образования. В дореволюционное время на территории КАССР было 560 казахских школ с 16 тыс. учащихся. В начале XX в. в Восточном Казахстане, например, относительная численность грамотных среди городских жителей- казахов была в 3,6 раза выше, чем среди сельских, причем уровень грамотности всегда зависел от социального положения людей. В городах региона работали 15 мусульманских училищ при мечетях, в средних и высших учебных заведениях учились 60 чел. (в вузах - 2 чел.), в т.ч. 2 женщины [10].

Русско-туземные школы досоветского периода играли определенную роль в усилении общероссийского вектора социализации молодежи, которая при этом определенное время училась также в мектебе или у аульного муллы, к тому же эти школы далеко не отвечали потребностям в подготовке разнообразных специалистов. В 1905 г. в Тургайской области было

94 таких школы, в Семипалатинской - 27, Акмолинской - 145. Из 31 студента-казаха в 1890-1900 гг. 26 были выходцами из семей служащих российских административных органов края [11].

В 1911 г. на территории республики было 1475 школ с 81400 учащимися, почти исключительно в городах. В начальных школах казахов насчитывалось лишь 6100, в средних школах их не было. Выходило не более 10 газет, в т.ч. на казахском языке 1-2. На весь огромный регион приходилось 2 тыс. км железных дорог, 98 больниц с 1660 койками, а из 196 врачей в ауле не было ни одного, 50% детского населения умирало из-за отсутствия должного медицинского обслуживания, «социальные болезни свили себе прочное гнездо в ауле». Голод, разруха, социальная деградация периода гражданской войны чрезвычайно затруднили ситуацию. В 1921/22 уч.г. посещаемость в школах республики составляла 30-40%, многие школы переводились с государственного бюджета на общественное содержание [12]. В целом общий уровень грамотности и социальной инфраструктуры, социального обеспечения населения были очень низкими, а нужда в кадрах со средним и высшим профессиональным образованием - крайне острой. По переписи 1920 г. из 3903000 лиц обоего пола в республике грамотных было 683700, в т.ч. от 14 и старше 40 лет [13, с. 12]. Начавшееся создание полноценной системы образования было тесно увязано с идейно-политической «перекодировкой» программы, содержания обучения, принципов подготовки кадров для всех звеньев школы - от пунктов ликвидации безграмотности до вузов.

Одним из существенных факторов эволюции социального облика республики было также изменение этносоциального состава населения в процессе хозяйственных и иных миграций. В досоветское время в ходе колонизации азиатских окраин контактам русских и коренных жителей могли препятствовать не только языковая и социокультурная разобщенность, но и система местного самоуправления, при которой волости были организованы не столько по территориальному, сколько по сословному принципу. Вместе с тем, на практике развивались партнерские отношения на уровне аренды и покупки земли, найма работников, торговли и даже дружеских и родственных связей. Казахи помогали осваивать переселенцам оптимальные способы

хозяйствования, активны были и бытовые заимствования. В то же время в имперский период развитие межэтнических отношений происходило «при сохранении определенной дистанции между этносами, что оказалось важным условием толерантности» [14, с. 189].

Инокультурные влияния за счет системы образования и межэтнических коммуникаций, таким образом, имели частное значение. Особую роль в социально-культурном облике казахов играла кочевая культура. Современные исследователи реабилитируют кочевую цивилизацию, подчеркивая что она обогатила человечество во многих сферах: военной области - военного искусства и вооружения, хозяйственной-животноводство и его продукты, жилища - юрта, в одежде - шаровары и т.д. Особо выделяются морально-нравственные принципы, присущие кочевникам: честность, сподобливость и др., которые нередко приобретали характер этнических черт, например, справедливость, отказ от истребительных войн.

Самым оригинальным образом кочевая цивилизация проявила себя в области социальной структуры общества и политического устройства. Власть была традиционно монархической, а фундамент общества составляли роды и племена. Консервация последних свидетельствовала не о системной отсталости народа, а была результатом адаптации общества к условиям природы посредством кочевого образа жизни и способа производства.

В.В.Радлов, к примеру, отмечал у казахов чувство собственного достоинства и воинственный, более того, особый рыцарский дух, до сих пор присущий всем киргизским племенам [15, с. 335]. Он выделял также высокий уровень самоидентификации казахов. «Повсюду их (казахов) резко отличает от других тюркских народов общее им всем осознание принадлежности к народу казаков» [15, 250]. Этот вывод ученого не теряет своей значимости с точки зрения понимания механизмов и динамики социальной эволюции народа»

В докладе Т.И.Седельникова 2-й сессии Федерального Комитета по земельному делу «Основные принципы и условия землеустройства в кочевых и полукочевых районах» 10 декабря 1921 г. содержалась замечательная характеристика качественных отличий кочевой культуры казахов: «Интеллектуальный уровень

чистых кочевников не ниже, а выше среднего уровня их оседлых сородичей и большинства русского крестьянского населения, особенно лесных районов. Не надо упускать из виду, что чистые кочевники являются потомками победителей в многовековой борьбе за пастбища на чисто кочевой платформе. Это отборная часть народа, сравнительно недавно попавшая в невыгодное положение вследствие своей былой непобедимости.

Слабое развитие грамотности и европейского образования кочевых казахов сравнительно с оседлыми объясняется легче всего и правильнее всего не врожденной нелюбовью или неспособностью кочевников к просвещению, а просто условиями их жизни. Если школы и высшие училища, особенно специально скотоводческие, будут приспособлены к этим условиям, картина резко изменится, выдвинув из рядов кочевой массы целую тысячу выдающихся культурных работников, которые сумеют придать кочеванию вполне рациональный характер с точки зрения современной экономики, если только налицо будет выгодная связь с рынком» [16, с. 339- 340]. А. Тойнби, называя кочевничество особой формой цивилизации, справедливо подчеркивал, что кочевники не смогли бы одержать победу над степью, если бы не развили в себе интуицию, самообладание, физическую и нравственную выносливость [17, с. 23].

Изучаемый период интенсивных преобразований первой половины XX века протекал при активном приспособлении к ним практически двух поколений людей. Их высокая адаптивная способность в немалой степени объясняется мобильностью сознания и моделей поведения кочевника, способного активно приспосабливаться к изменяющейся среде обитания. Революционная ломка традиционной структуры казахского общества сопровождаюсь изменением имевшихся и выработкой новых внутриэтнических механизмов адаптации обычаев, ценностей, моделей поведения. Начавшееся в XIX в. оседание, совпадавшее с ростом крестьянской колонизации региона, ускорило нарушение прежних родовых связей и границ расселения между жузами как архаичными формами организации этноса. Наряду с активной политикой Советской власти по контролю привлеченной в органы власти старой интеллигенции и созданию

новой в ходе т.н. «коренизации», это существенным образом влияло на эволюцию социальной структуры.

Начальный период реализации политики национального равенства, таким образом, отличался объективными противоречиями и борьбой между политическими целями большевиков и объективными условиями их реализации. Характерные вопросы прозвучали в докладе областному бюро партии о подготовке I Всекиргизского съезда Советов: имеется ли среди широких киргизских масс стремление к национальному объединению всего народа или это течение разжигается только национал-шовинистически настроенной казахской интеллигенцией. Имеет ли интеллигенция опору среди широких народных масс или опирается только на буржуазные или кулацкие круги, или является беспочвенной группой, играющей роль вследствие большой организованности? Есть ли внутри казахского общества признаки классового расслоения и объективные условия для восприятия массами классовой дифференциации под воздействием побудительных мероприятий? Какие революционные методы возможны для проведения расслоения и вовлечения трудовых киргизских масс в революционную борьбу? Являются ли переселенческие элементы революционными? На кого главным образом должна опираться Советская власть для своего укрепления? [18, л. 8].

Существо этих вопросов явственно обнаруживает довольно четкое осознание властью самых чувствительных проблем, требующих неотложного внимания, а также признание специфики малознакомой этнической картины мира, внутренних рычагов жизнедеятельности этнической общности. Реализация принципа диктатуры пролетариата на национальных окраинах в таких условиях закономерно приобретала административный характер, и хотя способствовала установлению порядка в стране, стимулировала преодоление экономического неравенства народов, вместе с тем неизбежно вела к сосредоточению власти и административного контроля в центре. А это, в свою очередь, столь же неизбежно означало подчинение общегосударственным, т.е. преимущественно русским образцам и тенденциям, искажавшим сущность и течение модернизационных процессов внутри этносоциальных организмов.

Привлечение большевиками на свою сторону национальной элиты для решения многочисленных хозяйственных, политических и культурных проблем оказалось неизбежным, но порождало и серьезные коллизии в отношениях власти и интеллигенции, самой элиты и масс, внутри малочисленной когорты национальных деятелей во властных структурах. В октябре 1920 г. И.В. Сталин писал по этому поводу: «Одной из серьезных преград по пути к осуществлению советской автономии является большой недостаток интеллигентных сил местного происхождения на окраинах, недостаток инструкторов по всем без исключения отраслям советской и партийной работы. Недостаток этот не может не тормозить как просветительную, так и революционно-строительную работу на окраинах. Но именно поэтому было бы неразумно, вредно для дела отталкивать от себя эти и так малочисленные группы местных интеллигентов...» [19, с. 360-361]. Примечательно, что в 1922 г. удельный вес казахов в партийных организациях республики не превышал 20%, причем стаж до 1917 г. имели 0,3-0,4% [20, с. 113].

О тяжелейших экономических и социально-политических условиях, в которых начиналась советская модернизация Казахстана, писал И.В. Сталину в марте 1922 г. председатель ЦИК КАССР С. Мендешев: «Продовольственное положение у нас катастрофическое. Рабочие и служащие, находящиеся на государственном снабжении, не получают пайков за неимением у продорганов продуктов.

Голод принимает ужасающие размеры. Некоторые селения уже сотнями считают ежедневно умерших от голода. Теперь уже не говорят об употреблении мяса кошек, собак, падали и всяких суррогатов, а частенько говорят о случаях людоедства.

Особенно острое положение было у кочевого киргизского населения, обитавшего в степных районах. Там местный аппарат власти пока очень слаб и не может вести организованную борьбу с голодом. Затем доставка туда продуктов встречает прямо-таки непреодолимые технические затруднения. В результате всего этого киргизы в глухих аулах погибают целыми семьями. Наблюдаются случаи отказа от жены, продажа дочерей и т.д.

Со всем этим мы ведем отчаянную борьбу, но слишком малый размер ресурсов, отпускаемых центром, ставит нас в безвыходное

положение, мы рассчитываем на помощь Туркестана. Но там тоже дело не движется - не идет дальше обещаний, благожелательных резолюций.

С глубокой болью в сердце я должен сказать, что при таких условиях мы сумеем спасти очень незначительный процент голодающих.

В общем, политическое настроение населения можно охарактеризовать как удовлетворительное, но банды еще не извелись...» [16, с. 350-351].

Анализируя состояние общества в начале изучаемого периода, нельзя не учитывать также революционные преобразования в духовной жизни людей. На территории Казахстана никогда не было воинствующего ислама. С самого начала проникновения ислама в общество кочевников в нем господствовала ханафитская школа исламского права, терпимо относившаяся к доисламским обрядам кочевников, Тенгрианство, номадизм и ислам составили оригинальный и органичный сплав, который мало учитывался в социальной политике большевиков, уделявших основное внимание официально признанным доминирующим конфессиям. Советская власть осуществила решительные меры по реорганизации отношений государства с религией. 20 января 1918 г. Совнарком РСФСР принял декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», впоследствии получивший название «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Подобный декрет был издан и Совнаркомом Туркестанской АССР 20 ноября 1918 г.

Декрет СНК РСФСР стал основой политики советского государства в отношении религии и религиозных организаций. Он отменял всякую дискриминацию граждан в связи с их отношением к религии; провозглашал светскость государства и школы; устранял ранее существовавшее деление религиозных организаций на "господствующие", "терпимые" и "гонимые" - все они становились равноправными "частными обществами", образуемыми на добровольных началах и содержащимися за счет верующих; создавал правовые, организационные и материальные условия, при которых каждый гражданин мог свободно определить свое отношение к религии и поступать согласно своим убеждениям. Советская власть ограничивала права и

деятельность церкви, особенно в области церковной собственности. Декретом предписывалось прекращение предоставления субсидий от государства всем церковным и религиозным обществам, устранение из всех официальных документов указаний на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан; отменялись религиозные клятвы или присяги; осуществлялась передача ведения актов гражданского состояния гражданской власти.

Не менее важно учитывать и другие характеристики социокультурного облика казахского общества в изучаемый период. Как считают специалисты, все типы социальных запретов и общественного контроля в нем носили глубоко личный характер, были внутренними элементами человеческого духа, поэтому регулирование общественных взаимоотношений обходилось без системы писаных законов и применения специальной силы общества [21, с. 19] И хотя в обществе также было много противоречий и конфликтов интересов, но они все разрешались не только формально (юридически), но и по содержанию (фактически), и потому не переживались с такой остротой. Иначе говоря, понимание свободы, долга, критериев прогресса и норм поведения были отличными от европоцентристских, но поэтому отнюдь не худшими.

Замечательный анализ казахской политико-правовой культуры дал в письме к В.И. Ленину в 1920 г. Т.И. Седельников, исключенный из состава КазВРК (чрезвычайный орган по управлению краем до оформления советской автономии) за «казахский национализм». «... самому серьезному из всех преступлений против личности киргизы [как известно, до 1925 г. казахов называли киргизами - С.Р.] придавали **частноправовой**, а не публично-правовой характер», - подчеркивал он, в частности. - ...Киргизы понимают **взаимость** средств борьбы: что могу делать я, то имеет право делать и мой враг. ... европеец-собственник преследует воровство, как нечто принципиально опасное, недопустимое с точки зрения **обокраденного**; киргиз же не забывает и личности самого вора: зачем воровать, когда и без воровства можно прожить?».

Весьма важные наблюдения касаются и отношения казахов к официальным институтам власти. Оно сформировалось в

дореволюционный период и в советское время было с успехом перенесено на новые органы управления и их представителей: «Там сидели чужие люди, судившие по никому не ведомым и не понятным «книжкам». Как к ним подойти, чтобы «задобрить», Аллах ведаёт! Отсюда потребность в «ходатаях» и «адвокатах», которые писали «прошения», «жалобы», «кассации» и «апелляции», обирая одновременно правого и виноватого» [22, с. 79-81]. Дисциплина обычного права, как выражался Седельников, в изучаемый период была обращена к тем выдвиженцам из национальной среды, которые сумели вписаться в новые правила игры, обрести определенный административный и неформальный ресурс в партийно-советско-общественных организациях. Немаловажную роль сохраняли при этом прежние родственные и клановые сети. Делегирование полномочий по защите или представлению интересов рядовых граждан происходило по обычной схеме, хотя внешне она имела иные атрибуты и символы.

Между тем, как правило, принимавшие предложенную властью модель лояльного поведения далеко не всегда следовали ей в повседневной жизни. Социальная мимикрия получила широкое распространение, порождая двойные стандарты - в официальной, публичной жизни и в частной, интимной сфере отношений и ценностей. Защищая самобытность от и в рамках идеологии *homo sovieticus*, казахи встраивали советские структуры управления в контекст традиционной политической системы, неформально продолжая культивировать свою традиционную кланово-родовую структуру организации общества.

Совокупность компонентов преобразовательной деятельности слагалась из вполне очевидных и настоятельных объективных требований эпохи. Их вполне четко и конкретно сформулировал Ж. Аймауытулы, указывая, что «автономия, которая и не снилась прежде», породила новые задачи. «Она требует улучшения социального положения народа, совершенствования хозяйственной жизни (скотоводство), обучения ведению (грамотного, культурного) земледелия, разрешения проблемы оседания, учреждения органов здравоохранения, местных органов власти (Советов), судебных органов - введение всех их в административные рамки. Сюда относятся также проблемы просвещения, ликвидации безграмотности, развития литературы,

средств информации (печати). Одним словом, нам нужно обеспечить себя материально во всех отношениях настолько, насколько нужно, чтобы стать подлинно культурным человеком, нам нужны сотни, тысячи специалистов в различных областях жизни. Вплоть до плотников, печников, хлебопеков, скорняков, мыловаров и др.» [23, с. 383].

Итак, системное переформатирование казахского общества, начавшееся в XX веке под влиянием общероссийских всеобъемлющих трендов, к 1920-м гг. стало масштабной программой советских преобразований. Она сочетала в себе сознательные, целенаправленные и скрытые, далеко не всегда известные основным факторам и осознанные ими, лозунги, действия, настроения, ожидания, альянсы и перегруппировки социальных сил и групп влияния, выстраивая новый баланс отношений и механизмов функционирования общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История Казахской ССР. Т.1. С. 404: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.LXXXII. Закаспийская область. - СПб.. 1904. С.54- 55; Там же. Т.LXXXIII. Самаркандская область. - СПб.. 1905. С.48-49; Там же. Т.LXXXV. Семиреченская область. - СПб., 1905. С.52-53; Там же. Т.LXXXVI. Сырдарьинская область. - СПб.. 1905. С.56-57; Там же. Т.LXXXIX. Ферганская область. - СПб., 1904. С.60-61.
2. Подробнее см.: Аманжолова Д.А. Казахская автономия: от замысла националов к самоопределению по-советски // Acta Slavica Japonica. The Slavic Research Center. Hokkaido University. Tomus XXI. 2004.
3. ЦГА РК. Ф. 755. Оп. 1. Д. 30. Л. 1; Революционный Восток. 1934. № 6; Новый Восток. 1925. № 8-9; Национальный состав РСФСР (по переписи 17 декабря 1926 г.) // Власть Советов. 4 1928. 25 ноября. № 47.
4. Байтурсынов А. Революция и киргизы // Жизнь национальностей. 1919. №27(39). 3 августа.
5. См.: Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980). Алма-Ата, 1991. С. 42, 55, 58; Народное хозяйство СССР в цифрах. М, 1924. С. 145; Труды ЦСУ СССР. Т. 26. Вып. 1-2. М., 1926. С. 80.
6. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII - начале XX вв. Алма-Ата, 1971; Казахи о русских до 1917 года, Оксфорд, 1985, С.26
7. Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожаев по КАССР с 1880- по 1922 г. А Оренбург, 1925. С. 68-69; Россия

и Центральная Азия. 1905-1925 гг. Сб. документов. Караганды, 2005. С. 336-337; Компартия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Т. 1. Алма-Ата, 1981. С. 120-121.

8. Досмухамедов Х. Содержание народной культуры // Антология социально- политической мысли Казахстана с древнейших времен до наших дней (в двух томах). Алматы: Институт развития Казахстана, 2002. - 556 с.

9. Шац Э. Роль государства в устойчивости родовых связей в Казахстане // Казахстан

и Россия: общества и государства. М., 2004.

10. Вехи консолидации. Из опыта партийных организаций Казахстана в решении национального вопроса в 1917-1927 гг. (К 70-летию Компартии Казахстана). Сб. документов. Алма-Ата: Казахстан, 1990. - 232 с. С. 162; Адильбаева А. Образовательный уровень городского населения Восточного Казахстана в конце XIX-начале XX века // Высшая школа Казахстана. 12007. № 1 .С.245.

11. А.Букейханов Киргизы // Кастелянский А.И. (ред.). Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия, Россия, Германия. СПб. 1910. С. 594-595; Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII - начало XX вв.). Уфа, 2001. С. 215-217.

12. Мирзоян Л.И. О проекте Конституции Казахской ССР. Цит. по: Антология социально-политической мысли Казахстана с древнейших времен до наших дней (в двух томах). Алматы: Институт развития Казахстана, 2002. - 556 с. С. 445. 448-449; ЦГА РК, Ф. 81, Оп. 1, Д. 381, Л. 42.

13. Заволжская М. Ликвидация неграмотности в Кирреспублике // Советская Киргизия. 1924. № 7 (10).

14. Брусина О. Русские старожилы: опыт адаптации к иноэтничному окружению // Диаспора. 1999. №2-3.

15. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М, 1989.

16. Россия и Центральная Азия. 1905-1925 гг. Сб. документов. Караганды: Изд-во

КарГУ, 2005.-495 с.

17. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1990.

18. АП РК. Ф.140, Оп.1, Д.48.

19. Сталин И.В. Соч. Т.4, 6.

20. Вопросы истории Компартии Казахстана. Вып. 6.

21. Нуров К.И. Правовая и экономическая модернизация традиционной структуры

Казахстана (XIX-XX вв.). Алматы: Ғылым, 1995.

22. «Мнение без прикрас». Письмо члена Кир ВРК Т.И.Седельникова В.И.Ленину. 1920 г. // Исторический архив. М., 1994.

23. Цит. по: Антология социально-политической мысли Казахстана с древнейших времен до наших дней (в двух томах). Алматы: Институт развития Казахстана, 2002.-556 с.

УЧАСТИЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

САГИНДИКОВ Р.Е.

Российский университет дружбы народов

Шанхайская организация сотрудничества – ШОС, включала в себя следующие органы управления: 1. Совет глав государств, который является высшим органом организации, определяет вид деятельности, решает вопросы устройства и функционирования организации, контролирует все взаимодействия других стран и учреждений и рассматривает различные международные проблемы. Его саммит проводится раз в год, и на нем в роли представителей выступают главы своих государств. Место проведения определяется, как правило, в алфавитном порядке. Данный совет имеет полномочия создавать и другие органы управления этой организации; 2. Совет глав правительств - СГП – осуществляет контроль за бюджетом, решает другие вопросы экономического характера. Было определено, что председателем является глава правительства той территории, на который проходит собрание; 3. Совет министров иностранных дел – СМИД, решает вопросы текущей деятельности ШОС, консультирует по международным проблемам; 4. Совет национальных координаторов – СНК - занимается управлением и координацией текущей деятельности организации, а также проводит подготовку заседаний других органов; 5. Секретариат ШОС - это административный орган, который курирует организационно-технические мероприятия, разрабатывает и реализует различные документы, предлагает предложения по бюджету. Возглавляет

данный орган Генеральный секретарь, которого утверждает совет глав государств; 6.И, наконец региональная антитеррористическая структура РАТС, еще один орган направленный на борьбу с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, который имеет юридический статус. Он также имеет право приобретать и распоряжаться имуществом, открывать счета в банках, принимать участие в судебных делах.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что развитие взаимодействия России и Казахстана по проблемам экономической безопасности в структурах Шанхайской организации сотрудничества в исследуемые годы имело исключительно важное научное и практическое значение. Прежде всего необходимо ей пояснить, что эта международная региональная организация была создана в 2001 году главами таких государств как Россия, Казахстан, Китай, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. Еще раньше в 1997 году пять стран из этого числа, кроме Узбекистана, подписали Соглашение «Об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». Этот документ явился основой создания так называемой «Шанхайской пятерки».

В настоящее время страны - участницы ШОС представляют общую территорию в 30 млн. км, то есть практически 60% Евразии с населением более одного млрд. 500 млн. человек. Экономика «Шанхайской пятерки»

¹ так же впечатляет, только один Китай по ВВП является вторым государством после США, одновременно уступая по этому показателю только Евросоюзу. В отличие от НАТО Шанхайская Организация Сотрудничества не является военным блоком или Открытым регулярным совещанием по безопасности, которым является, например, Региональный форум АСЕАН, а представляет промежуточное положение.

Приоритетными задачами ШОС является, с первых дней ее основания, укрепление стабильности и безопасности на пространстве ее государств - участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, организация основных направлений экономического сотрудничества, партнерство в топливно - энергетической сфере, в научном, культурном и образовательном взаимодействии.

Среди них участие Российской Федерации и Республики Казахстан в структурах Шанхайской Организации Сотрудничества по вопросам их экономической безопасности имело в исследуемые годы особо актуальное значение. В этой связи необходимо отметить, что решению данной задачи способствовали основные приоритетные направления ШОС, к которым относятся поддержка добросовестной конкуренции, укрепление деловой кооперации, развитие межрегионального экономического и инвестиционного взаимодействия и т.д. В этих главных направлениях Россия и Казахстан принимали в последующие годы, принимают и в настоящее время самое активное участие. У них, как и в других странах – членов ШОС есть твердая уверенность в том, что именно это сотрудничество поможет обеспечить рост экономической и социальной стабильности, и как следствие, безопасности национальных экономик.

Укрепляя сотрудничество между предпринимательскими кругами стран – участниц ШОС, Российская Федерация и Республика Казахстан во многом опирались на прочный фундамент отношений, заложенный многолетней историей международных связей на уровне, например, торгово-промышленных палат этих государств. В этой связи, Российская Федерация, например, традиционно поддерживала активные деловые с китайским комитетом содействия развитию международной торговли, плодотворно сотрудничала в рамках ШОС с экономическими структурами Республики Казахстан. Одновременно Россия и Казахстан заключили в исследуемые годы ряд соглашений о партнерстве со странами - наблюдателями ШОС, а в ряде из них создало свои представительства.

Активное участие Российской Федерации и Республики Казахстан в деятельности Делового совета ШОС полностью соответствует современной структуре этой международной организации и конструктивно дополняет ее в решении вопросов экономической безопасности своих стран.

Вступление Российской Федерации в ВТО и намерение вступить в эту организацию Республики Казахстана создало новую ситуацию в сотрудничестве стран – участниц ШОС. С учетом этого Российская Федерация, как и Республика Казахстан, стремятся к тому, чтобы между участниками Делового совета ШОС и

остальными партнерами было выработано понимание того, что России придется активно отслеживать происходящие процессы на общем рыночном пространстве и в случае обнаружения перекосов информировать о них соответствующие уполномоченные органы ШОС, особенно если касается вопросов экономической безопасности России и ее партнера Республики Казахстан. В исследуемые годы, особенно в последнее десятилетие исследуемого периода для российских и казахстанских предпринимателей и их партнеров в странах Шанхайской организации сотрудничества одинаково актуальны проблемы административных барьеров, завышенных преференций, защиты прав интеллектуальной собственности и, как следствие, экономической безопасности².

Необходимо подчеркнуть, что поддержка добросовестной конкуренции необходимой для укрепления экономической интеграции, является одним из важнейших направлений сотрудничества деловых кругов стран-членов ШОС, в том числе России и Казахстана, которые активно старались защитить в исследуемые годы общее рыночное пространство от недобросовестных предпринимателей, занимающихся незаконной внешнеэкономической деятельностью или недобросовестной конкуренцией, негативно сказывающейся на экономической безопасности России и Казахстана. Речь идет, в частности, о взаимодействии по обеспечению на всей территории ШОС арбитражных решений национальных судов. Как известно, что именно по причине отсутствия неотвратимости наказания большое число предпринимателей не реагируют на вопросы персональной ответственности за срыв контрактов и несвоевременные взаиморасчеты.

В этой связи целесообразно, по нашему мнению, продолжить формирование межрегиональных внешнеторговых и инвестиционных проектов, требующих поддержки Делового совета ШОС. Кроме того, необходимо вывести на более высокий уровень процесс информационного взаимодействия между членами Делового совета ШОС, особенно в рамках работы по отдельным перспективным проектам в сфере национальной экономической безопасности, в чем заинтересованы прежде всего Российская Федерация и Республика Казахстан.

Особый интерес вызывали вопросы многовекторного взаимодействия на уровне территорий. Именно осуществление многопрофильных кооперационных проектов в области энергетики, транспорта, агропромышленного комплекса, связи, телекоммуникаций находятся в настоящее время в зоне пристального внимания профильных комитетов Делового совета ШОС и являются предметом нашей поддержки.

У России, Казахстана, как и у других стран - членов ШОС, имеются реальные возможности для укрепления их экономической безопасности в рамках этой международной организации, так как в ее деятельности особым направлением является многостороннее экономическое сотрудничество, прежде всего в энергетике и в транспортной области. Кроме деклараций о создании этой международной организации участники Шанхайской встречи одобрили следующие документы; 1. совластное заявление глав государств; 2. Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; 3. положение о защите национальных координаторов³. Россия и Казахстан играют заметную роль в деятельности ШОС. В тоже время им необходимо признать, что КНР более эффективно, чем они, да и другие страны – участницы ШОС, влияют на экономическое положение, например, в центрально азиатском регионе, активно осуществляют многие нефтяные, газовые и транспортные проекты в России, Казахстане, Туркмении и др. странах. Что касается экономической политики в других государствах, где активно проявляет себя Китай, то она пока не значительна.

Поэтому неслучайно в послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана особо отмечалось, что «Мы намерены координировать политику по решению проблем миграции и региональной безопасности как в рамках ШОС, так и на основе конкретных двусторонних инициатив и договоренностей»⁴.

Наши исследования доказывают, что членство в ШОС во многом отвечает геополитическим интересом как Российской Федерации, так и Республики Казахстан. Так, например, известный политолог С. Караганов относит членство в ШОС к ресурсному преимуществу России⁵, а исследователь Турсунбаев

А.Т. подчеркивает, что «ШОС является открытой для Казахстана организацией»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Султанов Б.К. ШОС.- Алматы, 2001.

² Катьрин С. ШОС: укрепление деловой репутации. // Советник Президента. № III. 2013.- С.9.

³ Овчинников В. Шанхай: безопасность через сотрудничество // Российская газета – 2001. 16 июня.

⁴ Назарбаев Н.А.. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. Послание Президента Республики Казахстан Нурсулана Назарбаева народу Казахстана. – Астана, 2006.- С. 40.

⁵ Караганов С. XXI век: контура миропорядка II Россия в глобальной политике. Т.3. №5. Сентябрь - октябрь 2005- С.47.

⁶ Турсунбаев А.Т. СНГ и ШОС: сегодня, завтра. – Алматы, 2010. - С. 38.

НЕКОТОРЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В УГЛУБЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

САГИНДИКОВ Р.Е.

Российский университет дружбы народов

Важным фактором обеспечения экономической безопасности двух государств – Российской Федерации и Республики Казахстан, углубления всех форм их экономического взаимодействия, активизации торгово-экономических связей являлось в исследуемые годы инвестиционное сотрудничество. Приоритетными направлениями как в 1990-е годы, так и в последнее десятилетие исследуемого периода, для активизации экономик России и Казахстана оставались нефтегазовые отрасли промышленности, транспортная сфера, обрабатывающая промышленность, строительная индустрия и др. В этой связи необходимо подчеркнуть, как в Российскую Федерацию, так и в Республику Казахстан инвестировали в 1991-2011 годы многие страны дальнего зарубежья. В частности, в экономику, например, Казахстана с 1993 по 2001 годы прямые инвестиции составили: со

стороны Нидерландов - \$21,5 млрд., США - \$20 млрд., Великобритании - \$9 млрд., Франции - \$5,9 млрд. и т. д.¹

Как видим, большая часть российских инвестиций в Казахстан пришлась на 2007-2008 годы. Именно в этот период в республике активно развился нефтегазовый сектор, в который и были вложены российские инвестиции. Ведущими инвесторами в этот сектор являлись известные российские компании – ОАО «Лукойл», ОАО НК «Роснефть» и ОАО «Газпром». Эти три крупнейшие компании осуществляли реализацию наиболее крупных инвестиционных проектов в Республике Казахстан, особенно в 2001-2011 годы. Показатели прямых инвестиций Казахстана в экономику России были менее стабильными.

В свою очередь в 2007 году рост казахстанских инвестиций в экономику России составил 183,8%, а в 2009 произошёл резкий спад – на 86,7%, что можно объяснить, по нашему мнению тем, что в этот период основные инвестиции из Казахстана были вложены в строительство, которое наиболее существенно пострадало в условиях кризиса 2008 года. Большая заинтересованность казахстанского бизнеса к строительной отрасли в Российской Федерации можно объяснить тем обстоятельством, что в неё можно быстрее и проще войти и получить быстрый доход в отличие от нефтегазовой отрасли. В целом надо отметить, что казахстанским бизнесменам был интересен и российский финансовый рынок, что связано с возможностью привлечения капиталов. В свою очередь казахстанский финансовый рынок рассматривался российским бизнесом, скорее всего в качестве «моста», с помощью которого можно получить доступ к богатейшим ресурсам полезных ископаемых республики.

В то же время наши исследования показали, что в Казахстане, особенно в 1990-е годы, иностранные западные инвесторы имели исключительно благоприятные условия по сравнению с российскими инвесторами. Всё это позволило в этот период привлечь в казахстанскую экономику инвестиций от 12 до 14 млрд. долл. Большая часть из них поступила в нефтегазовую сферу: именно в ней больше всего были заинтересованы западные бизнесмены, начиная с 1991 года. К концу 1990-х годов иностранные инвесторы владели основными правами в области

добычи, производства и транспортировки казахстанских нефти и газа. Необходимо подчеркнуть, что особенно с начала XXI века в эту сферу активно начали инвестировать российские компании, среди которых ведущую роль играли «Газпром» и «Лукойл».

Наши исследования также свидетельствуют, что Республика Казахстан осуществляла более плодотворную, чем Россия, экономическую инвестиционную политику, которая позволяла привлекать ежегодно большой объём иностранных капиталов. Так, например, за первые 10 лет исследуемого периода Казахстану удалось сформировать рынок долгосрочных кредитов. Для Российской Федерации эта задача является отделенной перспективой. Довольно высокие темпы экономического роста в Республике Казахстан, других странах Содружества эксперты увязывают с их эффективной инвестиционной политикой, с помощью Российской Федерации. Известно, что продукция стран постсоветского периода, как правило, не являлась конкурентоспособной на мировых рынках и если кто и является покупателем их продукции, то это главным образом Россия или другие страны Содружества.²

Предметом постоянной заботы привлечения инвестиций явилась в исследуемые годы деятельность правительства Казахстана. В результате, в этот период в республике был создан благоприятный инвестиционный климат и в этом процессе она по праву являлась лидером среди государств Содружества. При этом приоритет отдавался отраслям жизнеобеспечения и экспортоориентированным производствам - нефтегазовому и нефтехимическому секторам, электроэнергетике, металлургии, средствам коммуникаций и агропромышленному комплексу. В нефтегазовой отрасли усилия сосредотачивались на увеличение добычи и экспортирования нефти и газа, сооружении внешних нефтепроводов.³

В этой связи для ускорения притока прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Казахстан, и прежде всего российских, в первую очередь в несырьевые отрасли, ещё в ноябре 1996 года указом главы государства был образован Государственный комитет Республики Казахстан по инвестициям, а в феврале 1997 года был принят закон «О государственной поддержке прямых инвестиций.» Кроме того были внесены

необходимые поправки в Налоговый кодекс. В результате этих мер была создана система государственной поддержки прямых инвестиций в приоритетных секторах экономики, к которым, в частности, относятся: производственная инфраструктура; обрабатывающая промышленность; объекты города Астаны, жильё, объекты социальной сферы и туризма; сельское хозяйство.

Учитывая все эти факты, Республика Казахстан в плане инвестиций представляла в исследуемые годы для Российской Федерации большой интерес. Инвестиционную привлекательность казахстанского рынка обеспечивали совокупность доступа к природным ресурсам, величина рынка, стратегическое расположение республики, многокилометровая общая граница, а также стабильная внутривнутриполитическая и экономическая, обстановка, наличие необходимой законодательной базы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Россия и Казахстан: анализ товарооборота. Вестник промышленности и торговли. - М., 2011, №10. - С. 5.

² Меликова Н. Россия отстаёт от собратьев по Содружеству. Независимая газета. 2002. 6 апреля.

³ Иманкулов А. В. Международное значение развития нефтегазовой отрасли республики Казахстан в 90-е годы XX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.- РУДН, 2005. - С.19.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В 1940- 1980-х гг.

СИМОНОВА М.А.

Российский университет дружбы народов

Основные направления деятельности и приоритеты церкви во многом детерминировались особенностями внешней и внутренней государственной политики. В 1940-х гг. позиция РПЦ по отношению к государству и гражданам была выражена в публичных обращениях, посланиях церковных иерархов,

проповедях. Представители духовенства принимали активное участие в военных действиях как в действующей армии, так и в партизанских отрядах. Кроме того, церковь оказывала и материальную помощь государству, ее объем за годы войны по разным оценкам составил около 300 миллионов рублей [10: 1-147].

К 1949-1950 гг. в СССР действовали 14445 православных церквей и молитвенных домов, в которых выполняли свои функции 13235 священнослужителей [25: 5].

В связи с ужесточением внутривластного курса, начавшейся в СССР в 1948-1949 гг. антирелигиозной кампании с марта 1948 года ни одно ходатайство верующих об открытии церкви не было удовлетворено [26: 168]. В дальнейшем число храмов и священнослужителей стало уменьшаться. Одним из ключевых направлений деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР являлась работа с духовенством, изучение его настроений и мотиваций. Особое внимание в своей работе Совет уделял изучению системы подготовки кадров для церкви. Наблюдалась положительная динамика изменения количества обучающихся в двух духовных академиях и восьми семинариях: с 340 человек в 1947 году до 904 человек в 1953 году, причем только 40% из них до поступления были священнослужителями. Совет информировал ЦК КПСС и о том, что более 20% обучающихся духовных учебных заведений составляли служащие и работники советских предприятий, 10% составляли военнослужащие, 2% имели высшее педагогическое или инженерное образование [24: 184]. Данная ситуация рассматривалась в контексте заметного роста религиозности населения в годы войны: поддержка церковью граждан СССР в годы войны привела к участию в религиозной жизни групп людей, ранее индифферентных к религии и церкви.

Одним из итогов антирелигиозной кампании 1948-1949 гг. стало изменение иерархии задач, решаемых Советом, и направлений его деятельности. На первый план выходила контрольно-надзорная функция Совета применительно к деятельности духовенства и церкви. Уполномоченные Совета должны были организовать системную работу по сбору информации о количестве и содержании проповедей.

Уполномоченные Совета вели подсчет количества прочитанных проповедей, анализировали диапазон тематики проповедей.

В середине 1950-х гг. дискуссии сторонников и противников разделения государственной и партийной линий в религиозной политике государства привели к появлению с интервалом в четыре месяца постановлений ЦК КПСС, во многом противоречащих друг другу и содержащих взаимоисключающие положения. Постановлением ЦК КПСС от 7 июля 1954 года, в котором акцент был сделан на необходимости «покончить с пассивностью в отношении к религии», де-факто было положено начало новой антирелигиозной кампании в СССР. В то же время новый поход против религии мог не только усугубить ситуацию внутри страны, но и навредить престижу СССР за рубежом. Политические риски от попытки начать новое наступление на религию очевидно перевешивали возможные выгоды от проведения очередной антирелигиозной кампании [28: 9-10].

В связи с этим в постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года речь шла о недопустимости оскорбительных выпадов против духовенства и верующих, занимающих лояльные позиции по отношению к советской власти [28: 11-12]. Неопределенность установок, неясность общей политической линии, отсутствие каких-либо указаний от ЦК КПСС и правительства привели к тому, что Совет занял выжидательную позицию, отсутствовали какие-либо конкретные меры, препятствовавшие оживлению религиозной жизни в СССР. Период сер.1950-1957-х гг. традиционно в историографии представлен как один из самых благоприятных для Русской Православной церкви после 1947 года, как период интенсивного церковно- государственного сближения [3: 280].

Улучшение положения церкви характеризовалось ростом численности православного духовенства, достигнувшего к 1957 году 12217 человек [12: 42]. Отмечалась положительная динамика роста численности абитуриентов духовных учебных заведений: в 1954 году их количество составило 479 человек, в 1957 году- 797 человек, более 30% которых составляли молодые люди в возрасте от 18 до 20 лет [13: 16; 27: 61].

Новый этап церковно- государственных отношений начался в 1958 году с появлением секретного постановления ЦК КПСС «О

записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно- атеистической пропаганды», обязывающего партийно- государственные органы принимать меры, в том числе административные, для ограничения прав и поля деятельности религиозных организаций [20: 30].

Антирелигиозная кампания традиционно сопровождалась соответствующей риторикой в средствах массовой информации с нападками на духовенство и верующих, характерным для нее была направленность не столько против собственно религиозной идеологии, сколько против ее носителей [2: 460].

В самый разгар антирелигиозной кампании было принято постановление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», в котором рекомендовалось кардинально изменить Положение об управлении Русской Православной Церковью.

На основе постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» была проведена масштабная инвентаризация ресурсов, которыми располагала РПЦ, в т.ч. институциональных, материально- технических и финансовых. Особое внимание обращалось на кадровые ресурсы РПЦ, по состоянию на 1 января 1962 г. в 65 епархиях находились 14667 служителей культа, функционировали 2 духовные академии и 7 семинарий с 561 обучающимся и 88 преподавателями [11: 1-8]. Относительно высоким был уровень религиозной обрядности среди населения СССР: зафиксировано от 24% до 64% крестившихся от общего числа новорожденных в различных областях и автономных республиках [9: 155].

На рассмотрение правительства вносилось предложение о введении уголовной ответственности за крещение ребенка без согласия одного из родителей [14: 87]. В соответствии с рекомендациями Совета по делам Русской Православной Церкви органам управления на местах предлагалось организовать работу по сокращению персонала в церкви, в духовных учебных заведениях [11: 13-15].

Особое внимание обращалось на организацию антирелигиозной работы в системе школьного образования как с учащимися, так и

с их родителями. Педагогические коллективы должны были владеть информацией о религиозных настроениях в семьях школьников [5: 87].

Результатами деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви в период с 1958 по 1964 гг. стало сокращение почти вдвое количества православных храмов, на 38% уменьшилось число священников, в том числе и путем вероотступничества (отречения от сана), что явилось ударом для церкви [6: 42; 8: 3].

Результативным оказался индивидуальный подход при работе с абитуриентами духовных учебных заведений: из 560 подавших заявления в 1960-1962 гг. только 70 человек не отказались от своих планов и не забрали документы [7: 43].

Постановлением ЦК КПСС от 2 января 1964 г. целевыми группами, требующими особого внимания при организации антирелигиозной работы, были определены дети и молодежь, в связи с чем предлагалось учредить Институт научного атеизма при Академии общественных наук при ЦК КПСС, ввести в вузах страны курс «Основы научного атеизма», усилить антирелигиозную направленность школьных программ [28: 51].

Антирелигиозная направленность политики в СССР 1940-нач.1960-х гг. меняла свою интенсивность на протяжении нескольких десятилетий в зависимости от приоритетов внутренней или внешней политики: государство периодически выступало инициатором пропагандистских антирелигиозных кампаний и системного процесса атеистического воспитания населения. Созданный Совет по делам Русской Православной Церкви рассматривался как орган, ограничивающий деятельность РПЦ в условиях восстановления религиозно-церковной деятельности, в дальнейшем оказался проводником антирелигиозных установок ЦК КПСС. Борьба с религией проводилась в форме противостояния государства и церкви, кардинальным изменениям подверглась нормативно- правовая основа деятельности РПЦ, проводилось плановое закрытие храмов и монастырей, духовных учебных заведений, сокращение числа священнослужителей. Вместе с тем, при сокращении ресурсов РПЦ почти наполовину, религиозность населения в целом существенно не изменилась. Партийные идеологи констатировали, что процесс преодоления

религиозности оказался гораздо более сложным, чем ожидалось. Отсутствие необходимого законодательства приводило к углублению проблем во взаимодействии церкви и государства. Очевидным было противоречие между проводимой политикой «государственного атеизма» и декларируемыми принципами церковно-государственных отношений.

В то же время к середине 1960-х гг. многие религиозные и общественные деятели констатировали изменения в СССР в отношении к церкви и к верующим. Это было связано с начавшейся в 1961 году т.н. «церковной реформой», одобренной Постановлением Совета Министров СССР «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Реформа была ориентирована на коренную перестройку церковного управления, восстановление права управления религиозными объединениями, выбранными из числа верующих, ликвидацию льгот и ограничение материальных стимулов деятельности церковнослужителей, а также ограждение детей от влияния религии [23: 155].

Новый этап церковно-государственных отношений отличался противоречивостью, активизацией деятельности РПЦ, открытым проявлением религиозного инакомыслия. В этот период религиозное инакомыслие как представителей церкви, так и мирян рассматривалось в контексте, прежде всего, диссидентского движения, составлявшего оппозицию власти.

Кроме того, началось широкое обсуждение вопроса о разработке открытого общесоюзного законодательства, регулирующего вопросы взаимодействия государства и религиозных объединений.

На основании полученных во второй половине 1970-х гг. данных Совет информировал ЦК ВЛКСМ в 1980 году о росте интереса среди молодежи к вопросам религии, ее роли в истории народов и культуры. Акцентировалось внимание и на выраженном внимании в молодежной среде к работам так называемых философов-идеалистов, к религиозной литературе.

Обращалось внимание на тот факт, что среди абитуриентов более половины являлись членами ВЛКСМ. От 13 до 20% желающих получить образование в духовных учебных заведениях были выходцами из семей церковнослужителей (столько же из семей крестьян), около 10%- из семей служащих. Анкетные

данные более половины абитуриентов содержали указание на принадлежность к рабочим. Предметом для дальнейшего наблюдения и анализа, безусловно, являлись факты вторичной подачи заявлений на обучение в духовных учебных заведениях [17: 85, 105-106].

Представители Совета принимали активное участие в деятельности по отбору абитуриентов, в организации всего учебно- воспитательного процесса. В учебные программы в обязательном порядке включались специальные дисциплины политико- правового характера, курсы по истории СССР и по изучению Конституции СССР [15: 98-106].

Ежегодно утверждались планы воспитательной, культурно- патриотической работы, в соответствии с которыми планировались лектории для обучающихся по проблемам религиозного законодательства, внутренней и внешней политике СССР, достижениях отечественной и зарубежной науки [16: 85]. Традиционно для их проведения приглашались отраслевые специалисты, ученые, лекторы из общества «Знание».

В советском законодательстве декларировалась защита прав граждан СССР, в том числе верующих. В СССР была установлена административная, дисциплинарная, уголовная, материальная и гражданско- правовая ответственность за нарушение религиозного законодательства. Например, отказ в приеме в учебное заведение или исключение из учебного заведения, лишение или ограничение граждан установленных законом льгот и преимуществ в зависимости от отношения к религии влекли за собой привлечение виновных к уголовной ответственности.

Таким образом, нарушение права граждан на получение образования относилось к наиболее серьезным нарушениям законодательства, влекущим за собой уголовную ответственность.

Важной задачей государственных органов считалась защита детей и молодежи от влияния религии. В связи с этим запрещалась благотворительная деятельность церкви, а также деятельность по организации каких- либо кружков культурно- просветительской направленности для молодежи.

В соответствии со ст.142 Уголовного кодекса РСФСР нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви влекло за собой наказание в виде исправительных работ

на срок до одного года или штрафа. Те же деяния, совершенные лицом, уже привлекавшимся к ответственности за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, как и организованная деятельность, направленная к совершению этих деяний, влекли последствия в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Кроме того, особое внимание уделялось защите прав несовершеннолетних. Так, в соответствии со ст.227 Уголовного кодекса РСФСР лишением свободы или ссылкой на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой наказывалась организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, была сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан, а равно с вовлечением в такую группу несовершеннолетних [19].

Законодательно определялись меры пресечения распространения религии. Так, только по обоюдному согласию родители могли принять решение о совершении какого-либо религиозного обряда над своими несовершеннолетними детьми. Желание иных родственников в этом вопросе не имело значения [18: 142- 143].

В массовой практике имели место случаи нарушения права граждан на получение образования: отказ в приеме в учебное заведение либо исключение из учебных заведений по религиозным мотивам.

В документах Совета неоднократно отмечались факты нарушения прав несовершеннолетних граждан и их родителей, в том числе привлечение несовершеннолетних к участию в религиозных обрядах, крещение детей без согласия родителей, организация и проведение членами религиозных объединений кружков, групп, собраний, зачастую не имеющих отношения к религии, а также случаи лишения родительских прав по религиозным мотивам [21: 106].

Таким образом, антирелигиозная направленность политики меняла свою интенсивность на протяжении нескольких десятилетий в зависимости от приоритетов внутренней или внешней политики. Государство периодически выступало

инициатором пропагандистских антирелигиозных кампаний и системного процесса атеистического воспитания молодежи. Очевидным было противоречие между проводимой политикой «государственного атеизма» и декларируемыми принципами церковно- государственных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грашевская О.В. Политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940-1980-х гг.: центр и местные власти (на примере Мурманской области). Дисс...канд.ист.наук. Мурманск, 2005. 198 с.
2. Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997. 670 с.
3. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Изд-во «Республика», 1995. 408 с.
4. Швед И.В. Гражданское воспитание в системе высшего образования России// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2008. №2. С. 226- 230.
5. ГАРФ. Ф.6991. Оп.1. Д.635.
6. ГАРФ. Ф.6991. Оп.1. Д.1438.
7. ГАРФ. Ф.6991. Оп.1. Д.1941.
8. ГАРФ. Ф.6991. Оп.1. Д.2041.
9. ГАРФ. Ф.6991. Оп.1. Д.41844.
10. ГАРФ. Ф.6991. Оп.2. Д.53.
11. ГАРФ. Ф.6991. Оп.2. Д.420.
12. ГАРФ. Ф.6991. Оп.2. Д.1438.
13. ГАРФ. Ф.6991. Оп.2. Д.1747.
14. ГАРФ. Ф.6991. Оп.2. Д.2042.
15. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.1721.
16. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.2257.
17. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.2956.
18. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского государства. М., 1981. 176 с.
19. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 года// Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. ст. 591.
20. РГАНИ. Ф.5. Оп.33. Д.91.
21. РГАНИ. Ф.5. Оп.55. Д.10.
22. РГАНИ. Ф.5. Оп.55. Д.372.
23. РГАНИ. Ф.5. Оп. 62. Д.37.

- 24.РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.6.
25.РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.7.
26.РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.285.
27.РГАСПИ. Ф.556. Оп.15. Д.25.
28.Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): материалы и документы / Сост.Г.Штриккер.- М.: Изд-во «ПРОПИЛЕИ», 1995. Т.2. 464 с.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В 1990- 2000-х ГГ.**

СИМОНОВА М.А., ГРИГОРЬЕВА Н.А.

Российский университет дружбы народов

На современном этапе развития государство выражает крайний интерес к возможностям, открывающимся во взаимодействии с церковью. Этот интерес варьируется от переоценки роли церкви в обществе до кардинального изменения масштабов и направлений взаимодействия церкви с общественными организациями.

С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года начинается период открытого взаимодействия церкви и общественных организаций, в том числе нерелигиозной направленности. В период 1993- 2000 гг. характерным для данного взаимодействия был поиск общих подходов и форм при осуществлении совместных программ по развитию гражданской активности, социализации молодежи, осуществлялись первые шаги в разработке и принятии программ социального партнерства. РПЦ весьма осторожно вступала в партнерские отношения с общественными организациями нерелигиозной направленности, инициативы епархий и благочиний отличались нескоординированностью и направленностью на решение исключительно текущих задач социальной действительности.

В этот период большое значение для образования молодежи имела деятельность таких общественных организаций как Международный гуманитарный фонд «Знание», Фонд «Знание» им. С.И.Вавилова, Российский Союз ректоров и др. Так, более половины всей печатной

продукции Международного гуманитарного фонда «Знание» было ориентировано не только на распространение информации о достижениях современной науки, но и на решение проблем воспитания молодежи [1, с.9].

Взаимодействие с Ассоциацией «Народные художественные промыслы России» позволило священнослужителям РПЦ принимать участие в оценке конкурсных работ молодежи, тематически ориентированных на историю и культуру церкви.

Многие учреждения высшего профессионального образования при содействии РПЦ смогли предложить студентам новый курс по выбору «Основы православной культуры», имела место частая корректировка программ практик в части организации мероприятий для молодежи совместно с епархиями и молодежными общественными организациями.

В 1990-х гг. были актуализированы не только содержательные и технологические, но и институциональные механизмы взаимодействия церкви и общественных организаций в вопросах духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. В данном контексте особое значение приобретают духовно-просветительские центры – негосударственные религиозно-образовательные объединения, миссия которых заключалась в обеспечении непрерывности духовного просвещения детей и молодежи, системной подготовки молодых людей к самостоятельной жизни [9,с.148].

Структурно они представляли собой комплексы, в которые входили храмы, учреждения культуры и здравоохранения, образовательные учреждения, учреждения социальной защиты, общественные организации, объединенные договорными отношениями. Институционально деятельность духовно-просветительских центров аккумулировалась в воскресных и подготовительных школах, библиотеках, театральных кружках, церковно-археологических музеях, центрах семьи, мастерских художественных ремесел, хоровых студиях. В воскресных школах учащиеся приобщались к православному образу жизни. Подготовительные школы оказывали помощь семьям в подготовке детей к учебе в общеобразовательной школе. Центры семьи оказывали педагогическую, медико-психологическую, юридическую помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В сферу интересов центров входила реализация социально значимых программ, проектов и мероприятий, нацеленных на создание соответствующей культурно- образовательной среды. Многие центры занимались миссионерской работой, организацией паломнических служб и православных студенческих форумов и фестивалей, а также изданием богословской и духовной литературы для населения [7, с.7].

Духовно- просветительские центры создавались при отдельных храмах по инициативе священнослужителей в условиях отсутствия какой- либо единой программы их создания и функционирования. Стратегию деятельности духовно- просветительских центров определяли Координационные советы, куда входили главы местного самоуправления, епархии, руководители и сотрудники государственных и общественных организаций. Как правило, состав Координационного совета утверждался главой местного самоуправления и согласовывался с руководителем епархии.

С принятием в 2000 году «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» центры начали рассматриваться как важный элемент системы взаимодействия церкви и институтов гражданского общества.

Определив общецерковную позицию в диалоге с властью и обществом, церковь в это период обозначила приоритетные направления сотрудничества с общественными организациями и государством, в том числе: забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; диалог с органами государственной власти...по вопросам, значимым для церкви и общества...; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений...; труды по профилактике правонарушений...; наука...; здравоохранение; культура и творческая деятельность; поддержка института семьи, материнства и детства; противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества [6, с.17-18].

Участие общественных организаций во взаимодействии с епархиями в вопросах духовно- нравственного воспитания детей и молодежи значительно активизировалось. В 2000-е гг. между РПЦ и общественными организациями религиозной и светской направленности заключались прямые договоры (соглашения) о

взаимодействии, о реализации совместных социально значимых проектов и программ. Росло число участвующих и иницирующих коллективные действия, направленные на развитие гражданского общества: в 2008 году насчитывалось более 7% граждан Российской Федерации, относящихся к данной группе[5, с.16]; к 2005 году более 400 общественных организаций в числе своих приоритетов обозначали просветительскую деятельность, причем, две трети из них реализовывали целевые программы, разработанные для удовлетворения образовательных потребностей детей и молодежи. В 2005 году был создан Общенациональный Совет просветительских организаций [2, с. 46].

Ресурсы Московского дома общественных организаций активно использовали с 2007 года около 5 тыс. общественных организаций, более половины из которых взаимодействовали с епархиями РПЦ.

Примером успешного сотрудничества церкви и институтов гражданского общества является участие РПЦ в деятельности Некоммерческого фонда «Национальный фонд развития здравоохранения» по формированию здорового образа жизни молодежи России. В 2000-х гг. совместно с РПЦ был реализован комплекс социально значимых программ, проектов, акций: «Мы за здоровье будущих поколений», «Мы против наркотиков», «Мы против курения», «Мы за здоровый образ жизни», «Мы боремся против астмы», «Убедись, что ты здоров!» и др. [4].

РПЦ совместно с общественными организациями принимала активное участие в реализации региональных программ по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. Как правило, молодежь в данных программах была обозначена главной целевой группой (по данным 2008 года молодые люди до 24 лет составляли 80% больных наркоманией) [3].

Значительный вклад в духовное просвещение молодежи был внесен общероссийской общественной организацией «Российский Красный Крест». В его деятельности активное участие принимали священнослужители епархий.

В практику совместного взаимодействия РПЦ и общественных организаций вошли т.н. ярмарки социальных проектов (Липецкая, Московская области) как средство реализации программ духовно-нравственного воспитания молодежи. Вопросы духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания детей и

молодежи стали традиционными при разработке программ совместных действий общественных организаций и епархий Смоленской, Рязанской областей. Народным Собором Смоленской области была актуализирована практика ежегодного инициирования совместных программ в сфере культуры, образования и воспитания молодежи Смоленской области [11, с.49-50].

Значимым для объединения усилий церкви, общественных организаций и государства в сфере духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания детей и молодежи стала презентация на XV Международных Рождественских образовательных чтениях церковно-государственной программы "Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России (2006 – 2010 годы)", разработанная Институтом экспертизы образовательных программ, Московской Духовной академией и Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Она состоит из комплекса научных, образовательных, информационно-издательских, кинематографических проектов в области православной культуры. В программе заложены приоритеты взаимодействия церкви и общественных организаций по созданию стратегии работы с молодежью, по улучшению качества образования и воспитания, преодолению беспризорности, противодействию наркомании и алкоголизации молодежи, а также снижению детской и подростковой преступности [8].

В целях формирования единого информационного пространства и для обмена лучшими практиками духовно- нравственного воспитания молодежи епархии РПЦ совместно с общественными организациями при организации деятельности по духовно-нравственному, патриотическому и правовому воспитанию детей и молодежи активно сотрудничали со средствами массовой информации. Так, аудитория православного образовательного канала «Покров» в 2007 году составляла 3 млн. человек, в 2008 году- более 15 млн. человек [11, с. 63].

Это позволило обеспечить необходимый ресурс для информационного сопровождения процессов социального партнерства с властными структурами, общественными организациями и бизнес-сообществом.

Одним из значимых направлений взаимодействия РПЦ и общественных организаций в 2000-х гг. являлось противодействие

деятельности националистических и экстремистских молодежных формирований. На оперативном учете подразделений МВД России состояло 453 экстремистские организации праворадикальной и неонацистской направленности, куда входило до 20 тысяч человек [10, с.24].

В связи с этим общественные организации и епархии РПЦ включались в состав исполнителей не только региональных, но и ведомственных программ, реализуемых министерствами обороны, внутренних дел, по чрезвычайной ситуации, труда и социальной защиты, здравоохранения и медицинской промышленности, юстиции, образования и другими.

Деятельность институтов гражданского общества и церкви по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи была нацелена на выработку наиболее эффективных форм взаимодействия. Одной из таких форм стали кинофестивали: Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов «Семья России», Межрегиональный фестиваль православных кино- и видеопрограмм «Свет, побеждающий тьму», Международный Сретенский православный кинофестиваль «Встреча» [13].

Традиционным стало проведение Международных молодежных славянских встреч, в которых принимали участие представители епархий России, Украины, Белоруссии, до 80 молодежных общественных организаций.

Таким образом, в 1990- 2000-х гг. были созданы условия по обеспечению доступа общественных организаций и церкви на рынок социальных услуг. Совместные ресурсы церкви и общественных организаций использовались прежде всего для социальной поддержки малообеспеченных слоев населения, прежде всего детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализации программ, обеспечивающих защиту конституционных прав и свобод молодежи, участие детей и молодежи в социально значимых мероприятиях. Опыт взаимодействия церкви с общественными организациями свидетельствует об успешности совместной деятельности по решению проблем в сфере духовно- нравственного воспитания молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Информационный бюллетень ОСПО и МГОФ «Знание». Выпуск 3. 2007. С.9.

2. Информационный бюллетень ОСПО и МГОФ «Знание». Выпуск 4. 2007. С.46.
3. Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Ивановской области на 2008- 2009 гг.// www.ivanovonews.ru/33475.php
4. Национальный фонд развития здравоохранения// www.NFRZ.ru
5. Неправительственные некоммерческие организации и общественное просветительское движение России: История. Опыт. Перспективы. М., 2008. С.16.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С.17-18.
7. Отчет о социальном служении РПЦ Патриарха Московского и всея Руси Кирилла// Сборник пленарных докладов XVII Международных Рождественских образовательных чтений. М., 2008. С.7.
8. Презентация церковно-государственной программы "Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России" прошла в Российской академии наук// www.portal-slovo.ru/29204.php
9. Прокопенко А.В. Опыт взаимодействия гражданского общества и православной церкви в деле духовно- нравственного воспитания и просвещения молодежи в Центральном федеральном округе РФ (1991- 2010 гг.): дисс...канд.ист.н., Белгород, 2010. С.148.
10. Проблемы духовно- нравственного состояния общества и подрастающего поколения. М., 2009. С. 24.
11. Сборник материалов о деятельности Общественного совета Центрального федерального округа. Тула, 2008. С.49-50.
12. Сборник материалов о деятельности Общественного совета Центрального федерального округа. Тула, 2008. С. 63.
13. IV Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов «Семья России»: программа. Кострома, 2007.

**ДРУЖБА КРЕПНЕТ: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОЕННОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ
РОССИЕЙ И БЕЛАРУСЬЮ В XXI ВЕКЕ**

СОЗЫКИН М.В.

Российский университет дружбы народов

Научно-образовательное сотрудничество в военной сфере между Российской Федерацией и Республикой Беларусь нацелено на повышение оборонного потенциала двух союзных государств, качественную подготовку их Вооруженных сил (ВС), разработку и реализацию коалиционных мер по предотвращению внешней угрозы и отражению возможной агрессии.

Военными учеными накоплен и обобщен большой совместный опыт по организации научной работы в Вооруженных Силах в целях развития теории военной науки. Плодотворно разрабатываются теоретические вопросы повышения обороноспособности, совершенствуются формы применения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований России и Беларуси, их Региональной группировки войск (РГВ), а также способы ведения военных действий для вооруженной защиты Союзного государства. Определены тенденции развития средств вооруженной борьбы и модернизации вооружения, военной и специальной техник, подготовки научных работников высшей квалификации для нужд ВС. Военно-научные советы Вооруженных сил двух братских стран обеспечивают проведение экспертизы научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ.¹

Особое место уделяется планированию и методическому руководству военно-исторической работы в целях использования исторического опыта в строительстве, развитии и подготовке ВС, а также совершенствованию системы уставных документов в соответствии с развитием теории военного искусства. Проводятся исследования и экспертиза по подготовке проектов правовых актов министерств обороны и генеральных штабов ВС России и

Беларуси и предложений по развитию общей оборонной стратегии, в том числе военной политики и военной доктрины России и Республики Беларусь. Ключевое место отводится подготовке научных конференций и семинаров, разбору учений (маневров, тренировок, военных игр), проводимых под руководством министерств обороны России и Республики Беларусь.

Результаты начатой во втором десятилетии XXI века совместной работы по реализации Комплексной программы военно-научного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации и Министерства обороны Республики Беларусь на 2011-2015 годы просто впечатляют. В 2012 году в ходе выполненных опытно-конструкторских работ по заказам министерств обороны двух союзных государств были созданы и поступили в войска восемь уникальных военных изделий, не имеющих аналогов в мире. В 2013 году приняты на вооружение компактная, обладающая широкими функциональными возможностями радиостанция Р-180 и радиорелейная станция Р-434, предназначенные для подвижных пунктов полевой опорной сети связи управления ВС. В том же году принято на вооружение ещё двенадцать военных изделий. Важное место в этом перечне занимают комплексы постановки помех артиллерийским радиовзрывателям; они обеспечивают надежное прикрытие войск и объектов от поражения за счет формирования активных помех, вызывающих преждевременный подрыв снарядов, реактивных боеприпасов и мин на безопасной высоте.²

С 2014 года Российская Федерация в силу изменившейся геополитической обстановки и экономических санкций, инициированных США, стала уходить от импортной зависимости в элементной базе для новых видов стратегических вооружений. Перед Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству России была поставлена стратегическая задача, ускорить совместно с белорусскими коллегами разработку концепции научно-технической программы Союзного государства по проектированию и разработке сверхбольших интегральных схем специального и двойного назначения.

Важнейшим направлением сотрудничества двух союзных стран является подготовка научно-педагогических кадров Вооруженных Сил Беларуси в военных учебных заведениях России. В свое время

Постановлением Исполнительного комитета Союза Беларуси и России от 10 июня 1998 г. № 2 была принята совместная программа «Подготовка белорусских военнослужащих в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации». Финансирование данной Совместной программы осуществляется из бюджета Союза Беларуси и России, при этом расходы на обучение покрываются за счет отчислений Российской Федерации, а расходы на содержание - за счет Республики Беларусь.³

Совместная программа была рассчитана на 10 лет (1998 - 2008 годы). Между тем, начиная с 2005 года, Беларусь стала сокращать число военнослужащих, направляемых в военные вузы России. По словам замначальника Управления военного образования и подготовки войск Минобороны Беларуси Ю. М. Бугренко, «ранее Беларусь направляла курсантов и офицеров в 15 российских вузов, теперь только в 9», поскольку подготовка военных специалистов в Беларуси примерно в полтора раза дешевле, чем в России.⁴ Вместе с тем, определенная часть белорусских военнослужащих по-прежнему направляется на учебу в Россию. Это необходимо развития связей с российскими вооруженными силами, а также для подготовки дефицитных специалистов. Например, в Пензе Беларусь готовит офицеров, специализирующихся на артиллерийских порохах и взрывчатых веществах. Таких специалистов белорусским вооруженным силам требуется немного, поэтому организовывать их подготовку в Беларуси, оказалось, экономически нецелесообразным.

Летом 2011 года было принято решение о создании в Республике Беларусь двух военно-научных школ. Первая из них создана на базе «Научно-исследовательского института Вооруженных Сил Республики Беларусь» под руководством доктора технических наук, профессора С. А. Савенко. Данная школа призвана разрабатывать проблемы теории и практики обоснования направлений развития вооружения. Вторая школа «Современные методы и средства математического моделирования военных действий и военно-технических систем» функционирует на базе «Военной академии Республики Беларусь» под руководством доктора технических наук, профессора В. М. Булойчика.⁵

Впервые вопрос о необходимости создании военно-научных школ был поднят в 2007 году в ходе подготовки проекта Концепции строительства и развития Вооруженных Сил до 2020 года. На сегодняшний день в Беларуси создан серьезный задел в научных исследованиях; научный потенциал военных ученых составляет 26 докторов наук, 328 кандидатов наук, более 100 человек обучаются в докторантурах, адъюнктурах и аспирантурах. Целью создания военно-научных школ является получение новых знаний и подготовка ученых работников высшей квалификации по приоритетным направлениям строительства и развития ВС в интересах безопасности Союзного государства.

Особое место в научно-образовательном сотрудничестве военных России и Беларуси занимают совместные военно-исторические исследования. В этой связи организуются научно-практические конференции и издаются книги, посвященные: 25-летию вывода советских войск из Афганистана; 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков; 100-летию начала I мировой войны; 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне; др.

Так, накануне 70-летия освобождения Советской Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, кстати, именно этот день является Днем независимости Беларуси, в информагентстве «Россия сегодня» состоялся видеомост. В нем приняли участие видные военные ученые, участники Великой Отечественной войны, эксперты, представители органов государственной власти России и Беларуси. Было подчеркнуто, что во время оккупации Белоруссия потеряла каждого своего третьего жителя. В ходе грандиозной операции «Багратион» Красная Армия разгромила германскую группу армий «Центр» на территории Белоруссии и вступила на территорию Польши. Началось освобождение стран Восточной Европы.

В последние годы активным образом военными учеными велась работа по подготовке фундаментального труда - «Страна в огне». Этот многотомный проект начинался совместно российскими, белорусскими и украинскими историками. Был подготовлен первый том «1941 год: Страна в огне». Однако завершал эту архиважную для исторической памяти работу (тома о переломных 1942 и 1943 годах, а также об освобождении 1944-1945 годов)

только российско-белорусский коллектив, поскольку украинская сторона устранилась от проекта в силу стремления «нового руководства» Украины пересмотреть значение Великой Отечественной войны и роль Украины во II мировой войне.

Между тем, в Беларуси выпущен убедительный учебник по истории Великой Отечественной Войны, роли братских народов Советского Союза в общей победе над гитлеризмом, а также методическое пособие к нему для школьников и студентов. В свою очередь, в России подготовлена новая линейка единого учебника по истории России. В работе над его созданием участвуют ведущие историки страны, специалисты Министерства образования и науки, Министерства культуры, Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества. Подготовлен текст учебного пособия по военной истории Отечества. Издание учебника совместными творческими усилиями ученых Союзного государства России и Беларуси – следующий шаг по укреплению объективного взгляда в пределах постсоветского пространства на недавнюю историю, на правду о Великой Отечественной войне.

В заключение следует подчеркнуть, что сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в военно-научной и военно-образовательной сфере на протяжении двух десятилетий постсоветского развития было успешным. В этом направлении плодотворно разрабатывались и комплексно реализовывались фундаментальные и поисковые исследования для обеспечения общей военной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь, их Союзного государства. И на такой основе деятельно крепнущей дружбы открываются новые исторические перспективы научно-образовательного сотрудничества в военной сфере между двумя союзными странами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гребениченко С. Ф., Созыкин М. В. Российско-белорусская интеграция: военно-техническое сотрудничество // Россия и мир: история, политика, культура, образование. – М: РУДН. - С. 139-145.

² Кожевников В. П. Полковник Олег Кривонос: «Главная цель – обеспечить военную безопасность» // Во славу Родины. Белорусская военная газета. - Минск. – 2013. – 31 мая.

³ См.: Савин И. Г. Особенности подготовки белорусских военнослужащих в вузах Министерства обороны Российской Федерации // Военно-юридический журнал. - М. – 2009. - № 1.

⁴ Белорусская деловая газета. – Минск. – 2005. - 19 января.

⁵ Макаров А. С. Полковник Василий Булойчик: «Когда есть увлеченный работой коллектив, можно говорить об успехах» // Во славу Родины. Белорусская военная газета. - Минск. – 2011. – 16 августа.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МОНАСТЫРЕЙ В 1917- 1991 ГГ.

ТЕБИНА О.В.

Российский университет дружбы народов

Исторический отрезок жизнедеятельности Русской Церкви в советское время можно назвать историей гонений и борьбы за веру. Эти наблюдения на основе исторических материалов строил М.Н. Мунчаев, еще раз обналичивая проблему взаимоотношений между государством и церковью, убеждая исследователей истории Русской Православной церкви, в том, что усиление антицерковной борьбы то периодически уходило с политической арены то, то вновь возникало с новой силой.

По материалам истории Церкви, опубликованных в русской и зарубежной и иностранной печати антицерковная советская деятельность освещена немало, однако она известна и показывается весьма односторонне. Рядом авторов, в числе которых доктор исторических наук М.В. Шкаровский выявляются свидетельства оставшихся в живых жертв коммунистического террора. Многие исследователи не могли воспользоваться в определенный советский период закрытыми архивными фондами, следственными делами и документами на основе материалов советских карательных органов и это обстоятельство рождало дальнейшую проблему в невозможности реконструировать

исторические события за рамками источников. «Вместе с тем за рамками этих источников, как правило, оставались скрытые от посторонних глаз механизмы направленной на уничтожение Церкви партийно-государственной работы» М.В. Шкаровский заявлял в работе автор

1.
Православие исповедовало большинство в дореволюционной России, так как оно было государственно признанным. Параллельно существовали и немало других религий, которые представляли совсем иную систему ценностей. Большевицкая власть, разрушив многобожие прежней России, выдвинула новую духовную основу для всего общества. Главной идеологией в новой власти стала - идеология атеистическая.

Октябрь 1917 года прервал естественное развитие 1257 российских монастырей, история которых уходила в большинстве своем вглубь веков.

Опираясь на историко-социологические исследования коллектива авторов Ш.М. Мунчаева, Н.Д. Эриашвили, А.И. Самсина, С.В. Тырина, Л.И. Анайкина, В.А. Македонской, Л.Н. Орловой, М. В. Валяева, Г.К. Овчинникова, Т.Р. Кикнадзе - на территории дореволюционной России действовало 78 тысяч православных храмов, 25 тысяч мечетей, более 6 тысяч синагог, 4,4 тысячи католических костелов, свыше 200 старообрядческих церквей, более 2 тысяч церквей Грузии и Армении. Количество храмов в России к 1941 году сократилось в 20 раз. Большая часть храмов была закрыта в 30 годы. К 1938 году было закрыто более 40 тысяч молитвенных зданий – не только православных храмов, но и мечетей, синагог и других молитвенных заведений².

Ущемление в правах института Церкви вызвало ряд негодований и среди духовенства и среди верующих. Посыпались гонения на священнослужителей со стороны государственных властей, массовыми становились уничтожения различного ранга духовенства, но ликвидировать полностью религию не удалось.

Судьбы Российских святынь, которые были центром и эталоном культуры неотделимы от судеб православных обитателей. (В одной первопрестольной до 1917 года было 25 мужских и женских монастырей, игравших большую роль в политической,

культурно-просветительной жизни не только Москвы, но и всей страны.)

О.Ю. Васильева в очерке «Судьбы русских монастырей» отметила, что «18 февраля 1918 года над Храмом Христа Спасителя видели странное световое явление: лучи заходящего солнца образовали крест. Это было отмечено во многих газетах. Народ увидел в этом знамение. Россия приняла на себя крест величайшего поворота»³. Вместо отделения Церкви от государства, как предусматривал декрет 1918 года, произошло присоединение и подчинение ее к государству.

Судьба православия в России в двадцатом столетии сопряжена с рядом обстоятельств и определенных условий, образовавшихся в этот уникальный исторический промежуток времени. Одна из самых крупных православных империй в период революционных переворотов 1917 года превращается в страну, где правят безбожники, повсюду происходят гонения, которые приводят к уничтожению Церковного института. Отречение Николая второго от престола привело нашу страну к изменению формы правления: образовалось временное правительство при комитете Государственной думы. На фоне разрухи и повсеместного голода правители новой власти сменяли друг друга на министерских постах, не зная как создать новые условия жизни в нашей стране. «В России началась разруха, фронт подступал к столицам, на окраинах страны сепаратисты, не дожидаясь Учредительного собрания, в явочном порядке провозглашали автономии, парализовав деятельность правительственных служб и местных учреждений власти. Повсюду происходили самочинные экспроприации»⁴.

Изменения в церковной политике в период отречения от престола Николая второго в марте 1917 года, когда временное правительство стало обвинять немалое количество священников в поддержке старого режима. Священники оказались заложниками новой системы: их устранили, церковное имущество новые служители власти расхищали. Духовные школы после отделения Церкви от государства перешли в подчинение министерству просвещения.

В 1917 году (после 217 –летнего перерыва) на поместном соборе новым патриархом Руси был избран Тихон. Правление

Патриарха оказалось не случайным. Одна власть уходит в небытие, другая власть большевистская пытается занять свое место в разнородном обществе. Великая сила духа и знания нужны институту церкви и государственному институту. «В дни многоскорбные и многотрудные вступили мы на древнее место патриаршее»⁵ обратился Тихон к пастве, извещая Церковь о восшествии на престол. «Испытания изнурительной войной и гибельная смута терзают Родину нашу, скорби и от нашествия иноплеменный, междоусобные брани. Но всего губительнее снедающая сердца смута духовная. Затемнилась в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного, ослабела и самая вера, неистовствует безбожный дух мира сего»⁶. С печальным опытом вавилонского строительства сравнил Патриарх Тихон события происходившие в государстве в период октябрьской и февральской революций. Все стороны жизни были затронуты в период революционных преобразований. Возникли предпосылки для сепаратистских выступлений. Центральная рада в Киеве смогла добиться при временном правительстве автономии, смогла утвердить «сомостоятельную Украинскую народную республику». Следующим этапом в развитии событий стало дальнейшее отделение Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии, Финляндии, Прибалтики и Польши.

Раскольнические действия интенсивно происходили и в институте в Церкви. Автокефалию Грузинской церкви провозгласила группа епископов. Патриарх Тихон выступал с обращениями к грузинским архипастырям с предложением явиться на Всероссийский Собор и призывал подчиниться требованию церковных правил. «Только собор кириархальной Церкви может даровать независимость той или иной поместной Церкви. Если это требование не соблюдается, Церкви угрожает схизма»⁷

Когда 31 декабря 1917 года был опубликован проект декрета об отделении Церкви от государства в газете «Дело народа», митрополит Петроградский Вениамин обратившись в Совнарком с посланием и предупреждением губительных последствий нового проекта. «..Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, чтобы они не проводили в исполнение предполагаемого проекта об отобрании церковного

достояния». Он твердо был уверен в пагубных последствиях опубликованного нового документа.

За годы своего патриаршества Тихон предпринимал серьезные усилия по защите интересов Церкви и её паствы. Остро реагировал на антиклерикальные инициативы властей, создал церковный комитет помощи голодающим. Собранные средства изъяли большевики, но Тихон призывал народ не предаваться мщению, не забывать о Христе и терпимости даже тогда, когда началось расхищение церковной утвари и вскрытие мощей.

Современники ругали Патриарха за излишнюю гибкость, обвиняли в принятии власти большевиков во главе с Лениным и даже сотрудничестве, но Тихон непримиримо отстаивал сохранность Русской Православной Церкви. Глубокая любовь к Богу и Его пастве – вот, что чувствовали люди, оказавшиеся в непосредственной близости от Патриарха Тихона. Ощущая силу, любовь и мудрость иерарха, современники отказывались от наветов и клеветы: «Кто имел счастье близко подойти в Боге почившему Святейшему Патриарху Тихону, тот не мог не сохранить на всю жизнь светлую память о нём».

Таким образом, в 1918 году снова наше государство стало первичным институтом, который полностью подчинил себе церковь. Этот процесс сопровождался изданием различных нормативных актов ВЦИК, СНК и Московского совета, повсеместно церковные учреждения были практически лишены прав юридических лиц. Система образования основывалась исключительно на атеизме. Дополнительно к укреплению государственной политики с 1918–1920 гг. были ликвидированы все духовно-учебные заведения, монастыри, общества, консистория, духовные правления и др. Ведение делопроизводства в храмах было сведено до минимума. Следствием чего произошли утраты многих документов. Из закрываемых в массовом порядке в 1929–1936 гг. храмов документы делопроизводства в архивы не брали. Этими причинами объясняется почти полное отсутствие в объединении «Мосгорархив» самостоятельных фондов церковных учреждений Москвы советского периода. Исключением стал фонд обновленческого Московского епархиального управления за 1917–1937 гг.⁸

П.Н. Зырянов отмечает новую проблему, которая образовалась в новое время в начале XX века, это значительное сокращение в монашестве монахов-аристократов, им отмечено было также сокращение купеческих детей желающих облачиться в мантию. Особенно разгорались споры в этот исторически значимый период по поводу каким должен быть монастырь в начале XX века, какова его роль. Одни выступали за молитвенно-созерцательную деятельность, другие за то, чтобы шире развернуть благотворительную деятельность, а иные стояли на стороне просветительской деятельности монастырей. Проблема также возникала по поводу ограниченности финансовых ресурсов, кадров среди служителей вере, по поводу ограниченности духовного статуса монахов. Все эти внутренние проблемы монашества переплетаясь с последствиями войны принимали трагический оборот. Не решив свои проблемы, монашество стало исчезать, во время революции и гражданской войны и в ходе последующих событий были разрушены почти все монастыри, исключением стали те немногие, которым по счастливой случайности повезло. Но, несмотря на такой поворот, история хранит лучшие традиции в развитии монастырей и по сегодняшний день.

Проблема духовного подъема и спада для русского народа вновь становится обостренной. Череда гонений после патриотического и духовного подъема сменяется трагедией связанной с великой отечественной войной. Период жизнедеятельности монастырей в годы первой мировой войны обозначен как самый сложный период с тяжестью военных испытаний. Голод и разруха населения отражалась на жизнедеятельности монастырей непосредственным образом, пожертвования от населения были сокращены. Собственные средства монастырей истощались из-за ускоряющейся инфляции. Авторами было отмечено, что ряд монастырей, в том числе и Соловецкий лишились своих приходов. Бюджет монастырей не позволял в этот сложный исторический период вести благотворительную деятельность в полной мере.

Огромный вклад в общее дело своим непомерным трудом внесли монахи, которые с народом проживали это страшное время

в полевых госпиталях и лазаретах, в должности полковых священников.

Этот исторический период также ознаменован открытием монастырских лазаретов, наибольшее их число открылось в Московской (на 1251 кровать), петроградской (на 30 кроватей), на Киевской (на 356 кроватей). Образовывались передвижные лазареты. Участие в образовании лазаретов принимали и женские монастыри. Деятельность монастырей в годы первой мировой войны были разнообразной, некоторые из них принимали участие в заботе о семьях солдат и офицеров, ушедших на войну. исторический отрезок времени, связанный с Великой Отечественной войной.

Разгром фашистских захватчиков стал исторической победой и горем для русского общества одновременно.

История периода вступления Германии под руководством нацистских вождей в войну с Россией, одновременно вступила и в борьбу с русской Православной церковью. Для немцев эта война стала катастрофой для всей нации. Отечественные работы по истории Русской Православной Церкви в годы войны весьма разнообразны, но общим напоминанием звучит призыв вновь и вновь исследовать этот значимый для истории России период. Эта тема плохо изучена, по причине недостаточного внимания со стороны государства к религии, традиции которой с потоком войн были утрачены. Атеистическая позиция государства растворила многие религиозные традиции. В отечественной историографии до начала 1980 годов главенствовали обзорные работы, с атеистическим уклоном и истории Русской Православной Церкви 1941-1945 гг. выделялось не значительное место. Более всего описывался период деятельности духовенства на оккупированных территориях.

Во многих исследованиях советского периода звучит имя автора книги –доктора исторических наук Михаила Витальевича Шкаровского, который в настоящий период является ведущим научным сотрудником в Государственном архиве Санкт-Петербурга.

В настоящий период демократизации нашего общества и происходящими в связи с этим процессами обновления открывается доступ к архивным фондам, Возрастает в связи с этим

интерес исследователей к проблеме. В публикациях 1990 - 2000-х годов освящается вопрос о положении и деятельности Русской Православной Церкви на оккупированных территориях, делается акцент группой авторов в том, что в военный период возрождение религиозной жизни оказало значительное влияние на изменение курса религиозной политики советского руководства. Рождаются исследования о религиозности крестьянства в годы борьбы с захватчиками, как одной из составляющих духовного потенциала нашей победы.

Одновременно недостаточно изученными остаются многие вопросы такие как: как изменение структуры управления Русской Православной Церкви в 1941-1945 годах, правовое положение в военные годы, какова определяющая роль церковных соборов в Великой Отечественной войне.

Политическое руководство страны в годы Великой Отечественной войны изменило свою позицию в отношении Православной церкви. Многие историки и авторы монографий освещая этот период указывают на огромные заслуги духовенства. Работа Ш. М. Мунчаева «Религия история и современность» создана на основе научных историко-социологических исследований, проведенных в последние годы. Автор показывает особую роль Православного духовенства в поражении врага. Автор выделяет три причины укрепления церковной власти и религии в России. Во-первых, некоторые представители церкви были участниками боев за Родину, находясь непосредственно на полях сражений объединялись в горе с народом. Несмотря на то, что финансовое состояние Российской Православной Церкви в годы ВОВ было весьма шатким, православное духовенство все же способствовало победе народа путем сбора денежных средств в фонд помощи Красной Армии помочь государству. Во-вторых, в сложнейшее для народа время тяжких испытаний и безграничного горя в годы войны большая часть населения обратилась к вере, к Богу. И одна из главных функций церкви утешать - вновь обрела себя. Церковь вселяла в народные массы уверенность в победу, служители церкви обычным способом давали ту надежду, которая позволила победить врага. В –третьих-внешнеполитический аспект стал причиной возрождения взаимодействия между государством и церковью.

Сплочение Церкви с государственной властью также Мунчаевым была отмечена состоявшейся встречей Сталина в Кремле с высшими иерархами Православной Церкви в сентябре 1943 года. После чего сразу в Москве состоялся Архиерейский собор, где митрополит Сергей был избран патриархом Московским и всея Руси. Этот освещаемый авторами период был озаглавлен воссозданием Священного Синода.

За долгие годы разлада светской власти и церковной при их взаимном согласии было принято решение об открытии духовных семинарий и академий.

Самый больной вопрос для духовенства, касающийся репрессий служителей веры, решался в пользу возвращения духовных лиц на свободу и возможностью служить государству и народу.

«Православная церковь стала более энергично включаться в решение самых насущных проблем»⁹. К концу войны в Советском Союзе было действующих 10547 православных церквей и 75 монастырей, а перед началом Второй мировой войны действовало около 380 церквей и что примечательно, не одного действующего монастыря. Рост национального самосознания способствовал открытию новых церковных центров.

Политическое обустройство страны показывает, что с середины 1940 годов религиозная политика в Советском Союзе осуществлялась «в контексте общего послевоенного развития страны»¹⁰. На нее самым непосредственным, зачастую определяющим образом влияли имперские амбиции «сталинского» периода, атмосфера холодной войны, борьба за лидерство в КПСС 1950-х гг., коммунистические проекты «великого десятилетия».

Своеобразным периодом в истории Церкви отмечен временной промежуток 1950-1960 годов, когда на жизнедеятельность церкви о стороны государства оказывалось давление. Это проявлялось в сокращении монастырей и приходов с подрывом их финансовой состоятельности; обналичивалась ликвидация духовных учебных заведений; политика государства была направлена на изменение положения об управлении Церковью; и наконец, происходил контроль над определенными категориями советского общества в целях запретить некоторым из них посещать храмы. с

усовершенствованными политическими пристрастиями подвел наше общество к антирелигиозному режиму.

Новую антирелигиозную политику возобновил Н. С. Хрущев в период 1958 года, постепенно количество приходов сокращалось, ряд монастырей и церквей также вынуждены были прекратить свою деятельность. По всей стране действовало (8000 приходов, в 1970 годы- 7000). «В целом в советской социологии утвердилась точка зрения, что общая численность верующих и колеблющихся не превышала в конце 1960-х гг. 25%, а в 1980-х гг. 10-15 % взрослого населения¹¹.

Любопытные заключения опубликовали ряд авторов по поводу количества верующих от общего населения: А.И. Барменков считал, что на период 1986 года количество верующих около 10% населения. Пример социологических обследований А. И. Демьянова на данную тему такой же, по его подсчетам 9, 8% верующих составляет от количества от общего населения.

По архивным данным и некоторым статистическим подсчетам имеются свидетельства, что после завершения Великой Отечественной войны имелось представление о двух этапах роста религиозной обрядности: они представлены в период 1953-1957; и в период 1964-1967 гг. Другие временные промежутки считались периодами спада.

Этап в истории Русской Православной Церкви во времена правления Хрущева автором Н. В. Беловым «Монастыри и храмы России» отмечен как «неприятный»¹². Автором было отмечено что коммунистическая власть во главе с Хрущевым пытаясь влиять на сознание своих граждан препятствовала деятельности религиозным организациям. На протяжении многих лет было уничтожено большинство русских храмов, монастырей, многие из которых стали просто зданиями для хозяйственных нужд. На Поместном соборе митрополитом стал Пимен, а решением стало терпимое отношение к старообрядцам.

Таким образом, начало 90 годов двадцатого века это то время когда монастыри России стали возобновлять свою деятельность. После падения коммунистического строя в обществе царит демократия. Снова монастыри имеют возможность принимать в своих стенах страждущих, снова духовенство обрело цель и надежду на развитие своего служения Богу и народу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. - М. 2005. - С. 396.
- ² Религия история и современность. Под редакцией Ш. М. Мунчаева. - М., 1998. - С.84.
- ³ Васильева О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке.
- ⁴ Протоиерей Владислав Ципин. История Русской Церкви 1917-1997. - М., 1997. - С 9.
- ⁵ Там же. – С. 48.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. - С 48-49.
- ⁸ ЦИАМ, ф. 2303.
- ⁹ Религия история и современность. Под редакцией Ш.М. Мунчаева. М., 1998. – С.87.
- ¹⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве - М., 2005. - С. 9.
- ¹¹ Конкретные исследования современных религиозных верований. / Методика, организация, результаты. М.: Мысль, 1967. - С. 72-82, 138-144; Общество и религия. - М.: Наука, 1967.- С. 454 – 468.
- ¹² Белов Н.В. Монастыри и храмы России. - М.: 2011. – С. 4.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТОПЛИВНОЙ СФЕРЕ, ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

ХАЛИДУЛЛИН Г.Х.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая

Торговые отношения. Торговля между Россией и Казахстаном динамично развивается с начала 2000-х годов. Именно в этот период странам удалось справиться с глубочайшим упадком, который был вызван финансовым кризисом 1998 года.

Оборот взаимной торговли стремительно рос до 2009 года. В 2009 году произошел резкий спад, связанный с падением доллара. Но уже с 2010 года рост двусторонней торговли стал вновь увеличиваться, а через год показатели достигли рекордного уровня 2008 года. Россия занимает первое место в товарообороте Казахстана, являясь основным торговым партнером страны во внешней торговле. С каждым годом объем торговли только возрастает. Россия поставляет в Казахстан нефтепродукты, машины и оборудование, приборы и аппараты, металлы. Казахстан поставляет в Россию транспортные средства, продукцию химической промышленности, некоторые нефтепродукты, текстиль, обувь. Спецификой внешней торговли двух государств является и то, что экспорт из нашей страны в республику Казахстан превышает импорт в 2,6 раз. Это частично объясняется масштабами российской экономики.

Топливная сфера. Сотрудничество в топливной сфере занимает ключевые позиции в отношениях между странами. Казахская нефть попадает на внешние рынки преимущественно через российскую территорию. Передача производится на основании соглашения подписанного седьмого июня 2002 г. Транзит производится по двум основным направлениям: 1. по нефтепроводу Атырау-Самара; 2. По системе нефтепроводов Махачкала-Тихорецк-Новороссийск. Поставки нефти также осуществляются через Каспийский трубопроводный консорциум - нефтепровод, соединяющий месторождения Западного Казахстана с российским побережьем Черного моря. Половина КТК принадлежит Казахстану и России, другая же половина компаниям, инвестирующим данный проект.

Сотрудничество также осуществляется и по газу на основании соглашения от двадцать восьмого ноября 2001 года. Данное соглашение рассчитано на 10 лет. В нем страны договорились о разработке, поставках и транзите газа из России и Казахстана. В рамках данного соглашения будет осуществляться строительство новых газопроводов, а также реконструкция и эксплуатация уже имеющихся, создание новейших подземных хранилищ и других объектов инфраструктуры газовой отрасли, а также обслуживание оборудования.

Оба государства намерены координировать политику в вопросах строительства газотранспортных систем, находящихся по территории РФ и Казахстана; общие условия, механизмы, принципы осуществления обмена газом; кодифицировать нормативные документы, регламентирующие работу газовых систем обеих стран. В тексте соглашения также упомянуто о намерении приступить к подготовке совместного проекта транзита газа через РФ и Республику Казахстан на внешние рынки, а также о разведке и использовании газовых месторождений и других углеводородов, включая согласование принципов продажи продукции. Также страны договорились сотрудничать в вопросах транспортировки и переработки газа, добываемого в Республике Казахстан, на газоперерабатывающие предприятия России с дальнейшей организацией сбыта готовой продукции. Планируется, что качество подготовки газа будет доведено до уровня европейских экспортных стандартов за счет внедрения новых технологий, а также научно-конструкторских разработок.

На базе соглашения создано совместное предприятие, в состав которого вошли следующие компании: «Транспорт нефти и газа» (со стороны Казахстана) и «Газпром» (со стороны России). Перед данным предприятием стоят следующие задачи:

- покупка газа Карачаганакского месторождения на взаимовыгодных условиях, (данная задача является особенно актуальной, ведь добыча газового конденсата на Карачаганаке часто останавливалась из-за проблем с тяжелым налоговым бременем и отсутствием покупателей готовой продукции);
- передача и переработка газа из Казахстана на российские заводы.
- выбор оптимальных маршрутов для передачи газа и налаживание эффективных операций по обмену им на принципах экономической выгоды для снабжения газом населения Казахстана;
- осуществление управленческих функций при реализации совместных проектов передачи газа через территории РФ и Казахстана на внешние рынки;
- создание новой конкурентоспособной инфраструктуры.

Созданному совместному предприятию предоставляются большие возможности для эксплуатации и увеличения

действующих на территории Казахстана и РФ газовых месторождений.

Осуществление контроля за выполнением пунктов соглашения возложено на Министерство энергетики Казахстана и Министерство энергетики РФ. Каждые полгода стороны осуществляют обмен информацией по наиболее актуальным вопросам. Сегодня Казахстан имеет крупнейшие в мире доказанные запасы природного газа. Страна является одной из трех основных поставщиков газа на территории СНГ. Разведанные запасы газа на 93 месторождениях составляют около 3 трлн. куб.м. Именно поэтому взаимодействие стран в этой сфере является очень перспективным. Совместное предприятие России и Казахстана - КазРосГаз с 2003 года поставляет более 8 млн.куб газа в год из Карачаганакского месторождения (Казахстан) в Россию на Оренбургский газоперерабатывающий завод, а к 2015 г. этот показатель планируется увеличить до 15 миллионов кубометров в год.

По расчетам ведущих специалистов Казахстан уже к 2015 г. будет качать до 135 миллионов тонн нефти в год. Это сделает его одной из крупнейших нефтедобывающих стран планеты. При этом из этого количества около 120 миллионов тонн Казахстан будет пускать на экспорт. Увеличение добычи будет обеспечено благодаря вывода на полную мощность Карачаганакского месторождения на западе Казахстана. Но страна экспортирует нефть преимущественно в сыром виде. В таких условиях для динамичного развития страны Казахстану необходимо укреплять сотрудничество с Россией, создавая многочисленные совместные предприятия переработки нефти. Именно таким соглашением явилось решение правительства Омской области и правительства республики Казахстан в 2007 г. создать совместный завод по производству этилбензола. В Атырау (Казахстан) планируется создание дополнительного совместного завода по изготовлению полиэтилена и полипропилена.

В последнее время также стали обсуждать создание Энергетического клуба в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Именно правительство России и Казахстана приняло решение об его учреждении. Планируется, что Энергетический клуб будет состоять из экспортёров и транзитёров

нефти и газа. Россия и Казахстан как раз являются основными транзитёрами и экспортерами нефти. Основной целью данного клуба будет решение спорных вопросов между странами-участницами и взаимная технологическая поддержка друг друга.

Электроэнергетика. С двухтысячного года Россия и Казахстан осуществляют друг другу поставки угля и электроэнергии. В 2005 г страны договорились о создании совместного предприятия, а также о разработке программы создания общего рынка электроэнергии России и Казахстана. В 2011 году страны начали совместное строительство 3-го блока Экибастузской ГРЭС-2, установленной мощностью около 500 МВт и общей стоимостью порядка 800.000000\$. Планируется, что по окончании строительства 3-го энергоблока электростанция увеличит количество вырабатываемой электроэнергии более чем в два раза. Для этих целей Внешэкономбанк и Евразийский банк развития выдадут на льготных условиях кредит на общую сумму 770.000000\$ и на срок 15 лет. Такой кредит является ярким примером огромной роли банковской сферы в современной экономике.

Выполнение проекта увеличения Экибастузской ГРЭС-2 будет содействовать объединению энергосистем обеих стран, развитию процессов сплочения на территории бывшего СССР и укреплению сотрудничества в рамках ШОС.

Научно-техническое сотрудничество. Россия и Казахстан продуктивно сотрудничают во многих научных исследованиях. Особое место занимает взаимодействие между двумя странами в космической сфере. Россия является главным партнером Республики Казахстан в космических исследованиях.

Одним из самых крупномасштабных космических проектов является создание совместного космического ракетного комплекса Байтерек на космодроме Байконур. Соглашение о создании данного комплекса было подписано еще в декабре 2004 г. Приоритет данного проекта это, прежде всего, стратегические интересы Казахстана и России, но коммерческие запуски также играют значительную роль. Именно поэтому коммерческая составляющая данного проекта принимается в расчет.

В 2013 г. президенты Казахстана и РФ подписали Договор «о добрососедстве и союзничестве в 21 веке», который призван

расширить взаимовыгодное сотрудничество в области исследования и использования космоса. Лидеры двух государств договорились совместно использовать космодром «Байконур». Договор призван обеспечить модернизацию инфраструктуры космодрома, внедрить новые технологии, которые смогут обеспечить экологическую безопасность, реализовать совместные космические проекты, в том числе и совместные запуски ракет. На сегодняшний день сотрудничество России и Казахстана не ограничивается одной лишь арендой РФ космодрома «Байконур». В мае 2014 года между правительствами двух государств было подписано соглашение о совместном исследовании и мирном использовании космического пространства. Оно подразумевает тесное взаимодействие РФ и Республики Казахстан в области изучения космоса и космических полетов, совместное строительство орбитальных станций, проведение исследований в области космической биологии и медицины. Также стороны договорились, что большое количество космических заказов Казахстана будет выполняться российскими заводами, специализирующимися в данной отрасли. По предварительным оценкам общий объем товарооборота в данной сфере составит свыше 7 млрд. рублей.

Начиная с 2005 г, в Казахстане строится совместная с Россией система спутниковой связи «KazSat». На сегодняшний день запущено три спутника, последний запуск состоялся в 2013 г. Данный проект был реализован российским космическим предприятием «Информационные спутниковые системы им. академика М.Ф. Решетнева». На этом предприятии специалисты из Казахстана проходят практическую стажировку по конструированию и использованию различных космических устройств. В настоящее время проводятся испытания нового спутника. Планируется, что он будет принят в эксплуатацию уже в декабре 2014 г. В декабре 2005 г. в городе Акколь был построен новейший совместный комплекс, осуществляющий управление космическими аппаратами связи. В том же году в Алматинской области также был запущен еще один, резервный комплекс управления.

Страны также планируют совместно осуществлять дистанционное зондирование нашей планеты в интересах

геологии, МЧС, безопасности и обороноспособности двух государств. Осуществляются совместные проекты в области экологической безопасности пусков ракет с комплекса Байконур. Также Казахстан является основным партнером России в создании собственной глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС. Сегодня на совместных предприятиях проводятся работы по объединению инфраструктур системы ГЛОНАСС. В современной международной обстановке России жизненно необходимо укреплять отношения, прежде всего, со странами-соседями. Поддержка друг друга - вот самый прочный фундамент для учета интересов различных государств.

Таким образом, Российская Федерация и Республика Казахстан имеют все необходимое, чтобы стать для остальных стран СНГ и целого мира примером взаимовыгодной интеграции в условиях независимости и самостоятельности. Сближение РФ и Казахстана можно объяснить многими факторами, например, в силу их этнической близости, географического расположения, общего экономического и энергетического потенциала, но не это главное. Этнические россияне в Республике Казахстан - вот важное звено и составная часть общей исторической Родины, один из самых важных факторов политики РФ по улучшению отношений между нашими странами. Несмотря на то, что страны достигли значительных успехов в отношениях двух государств еще много нерешенных проблем, но их решение это лишь дело времени. Стоит отметить, что сегодня сотрудничество двух государств во многом определяет ситуацию во всем азиатском регионе.

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧЭНЬ ЧЭН

Российский университет дружбы народов

По величине запасов нефти Россия занимает восьмое место в мире, а в плане объема добычи «черного золота» Российской Федерации удалось не только преодолеть спад первых

постсоветских лет, но и опередить Саудовскую Аравию. В последние годы Россия обеспечивает 12% мировой торговли нефтью¹.

Помимо богатых нефтяных месторождений Россия обладает крупнейшими в мире запасами природного газа (23% общемировых разведанных резервов). Россия также занимает первое место в мире по объему газового экспорта (25%). Россия удерживает второе место в мире по запасам угля (19% мировых запасов), пятое место по объемам ежегодной добычи (5% мировой добычи) и обеспечивает около 12% мировой торговли энергетическим углем².

Российская атомная энергетика составляет 5% мирового рынка атомной электрогенерации, 15% мирового рынка реакторостроения, 45% мирового рынка обогащения урана, 15% мирового рынка конверсии отработанного топлива и обеспечивает 8% мировой добычи природного урана³.

В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 г., утвержденной российским правительством в 2009 г., цель энергетической политики Российской Федерации – это «максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций»⁴. Согласно документу, основными направлениями развития энергетической сферы являются:

- переход на путь инновационного и энергоэффективного развития;
- изменение структуры и масштабов производства энергоресурсов;
- создание конкурентной рыночной среды;
- интеграция в мировую энергетическую систему⁵.

Одним из главных условий того, что Россия останется ведущим игроком на мировом рынке углеводородов, будет активно участвовать в развитии рынков электроэнергии и угля и упрочит свои позиции в мировой атомной энергетике, является сохранение стабильных отношений с традиционными потребителями

российских энергоресурсов и формирование столь же устойчивых отношений на новых энергетических рынках.

Рынки АТР являются наиболее динамично развивающимися, и в будущем в этом регионе ожидается особенно впечатляющий рост потребления энергоресурсов. Если в настоящее время на долю Азии приходится четвертая часть мирового потребления нефти, то в следующие 20 лет этот показатель увеличится почти вдвое. К 2020 г., как представляется, Азия будет покрывать до 80% своих нужд в нефти за счет импорта. На данный момент страны региона импортируют 60% нефти для обеспечения своих потребностей. По оценке Международного энергетического агентства (МЭА), спрос на энергоресурсы в странах АТР растет быстрее, чем во всех других странах мира: потребление нефти – на 3 – 4% ежегодно, газа – на 4 – 6%⁶.

Разумеется, Россия не может оставить без внимания столь перспективный с точки зрения энергодиалога регион. Во-первых, развитие взаимодействия со странами АТР позволит снизить риск монозависимости российского энергетического сектора от экспорта энергоносителей в Европу, а также обеспечить «гарантированность спроса» и новые рынки сбыта в условиях все более неопределенной ситуации на мировых рынках энергоносителей.

Во-вторых, Россия крайне заинтересована в развитии региона Дальнего Востока, экономика которого испытывает ряд трудностей. Помимо этого, на Дальнем Востоке быстро протекают вызывающие опасения процессы депопуляции, деиндустриализации. Многие российские исследователи и политики уже даже говорят об угрозе дезинтеграции России. В этой связи программа освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также проект прокладки Восточного нефтепровода, который свяжет Сибирь с тихоокеанским побережьем, становятся неотъемлемыми факторами подъема экономики восточной части России. При этом важно подчеркнуть, что Китай очень заинтересован в инвестировании в разведку и добычу нефти в Восточной Сибири, о чем неоднократно заявляли китайские чиновники.

В-третьих, стремление России перенаправить свои нефтегазовые экспортные потоки связано также с изменением

географии добычи углеводородов: истощающиеся гигантские месторождения Западной Сибири уступают место новым, расположенным севернее и восточнее.

Наконец, к сближению со странами АТР Россию подталкивает и возникнувшая в последние годы возможность (хоть и очень спорная) распространения «сланцевой революции», начавшейся в США, на страны Европы и другие регионы мира. В 2007 г. Национальный совет по нефти (США) обнародовал прогноз, согласно которому запасы сланцевого газа в Европе могут составлять 15 трлн кубометров, что превышает объем подтвержденных ресурсов обычного газа более чем в два раза⁷. Месторождения сланцевого газа, возможно, имеются по всему континенту – от Нидерландов до Германии и даже Великобритании, а в Швеции и Польше уже ведутся соответствующие геологоразведочные работы. Что же касается стран, не входящих в ЕС, то многие эксперты с уверенностью утверждают, что в ближайшем будущем «нетрадиционные» газовые месторождения смогут разрабатывать Украина и Турция. Это еще больше изменит баланс на европейском газовом рынке. Безусловно, разведка газоносных сланцев в Европе только начинается, и существует целый ряд внутренних факторов, замедляющих развитие событий на этом направлении. Однако если Европа добьется успеха в разработке сланцевого газа, то Россия столкнется с еще большей неопределенностью на своем основном рынке сбыта⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. №1715-р (<http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostategy/>)

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Томберг И. ЭнергодIALOG Россия – Китай: новые тенденции // Аналитические записки Российской государственной радиовещательной компании «Голос России». – М.: «ГЛОССА-ПРЕСС», 2006. – С. 19.

⁷ Shale Gas in Europe: A Revolution in the Making? Gas Strategies 2010 (http://www.gasstrategies.com/files/files/euro%20shale%20gas_final.pdf)

⁸ Петерсен А. Россия, Китай и энергетическая геополитика в Центральной Азии / Александрос Петерсен при участии Катинки Барыш. – М.: Центр европейских реформ; Моск. Центр Карнеги, 2012. – С. 16 – 17.

К ВОПРОСУ ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

ЧЭНЬ ЧЭН

Российский университет дружбы народов

Важнейшую роль в росте спроса на энергоресурсы в регионе АТР, безусловно, играет Китай. По мнению экспертов Центра экономической безопасности Китайской академии современных международных отношений, рост потребления энергоносителей в Китае будет происходить по трем основным причинам: рост жизненного уровня населения, растущая автомобилизация в стране и развитие урбанизации¹.

Китай является крупнейшим на планете и наиболее динамичным рынком сбыта энергоносителей. В Китае есть собственные запасы каменного угля (третье место в мире), нефти (шестое место) и природного газа (шестнадцатое место). При этом, хотя запасы энергоносителей в стране достаточно велики, при расчете на душу населения Китай заметно отстает от других стран мира. Так, по разведанным запасам каменного угля в Китае приходится 147 тонн на душу населения, что составляет всего 41,4% среднемирового уровня, по запасам нефти – 2,9 тонн (11% среднемирового уровня), по запасам природного газа – всего 4% среднемирового уровня². Однако важно подчеркнуть, что собственные энергоносители в Китае достаточно низкого качества. Например, более чем в 95% запасов нефти высоко содержание парафина, за счет чего нефть легко твердеет при низкой температуре, что затрудняет ее транспортировку и переработку. Большая часть каменного угля практически не поддается

переработке для производства кокса, а высокое содержание метана более чем в 40% каменноугольных шахт создает повышенную опасность для шахтеров под землей при добыче угля³.

Согласно прогнозам Центрального института по планированию и проектированию нефти и газа Китая, в 2020 г. потребность КНР в сырой нефти достигнет 450 млн тонн, а наивысший годовой объем нефтедобычи не сможет превысить 180 – 200 млн тонн. Таким образом, импортироваться будет 250 – 270 млн тонн в год⁴.

В последние годы в Китайской Народной Республике значительно расширилось потребление новых – «нетрадиционных» – видов энергии, таких, как атомная энергия, и воспроизводимых видов энергии (ветровая и солнечная энергия), а также малых гидроэлектростанций (ГЭС), гидротермальной энергии, энергии морских приливов и отливов и др. Однако возможности использования возобновляемых энергоресурсов в значительной степени связаны с развитием инновационной экономики и научно-технического прогресса в стране, созданием зон развития новых и высоких технологий и увеличением государственных расходов на развитие науки и техники. Вследствие всех вышеуказанных факторов Китай в настоящее время нуждается в России как партнере по энергодиалогу.

Руководство КНР уделяет энергетическим проблемам и выработке адекватной энергетической стратегии страны первостепенное внимание. Об этом свидетельствует, в частности, создание таких специальных ведомств, как Государственное управление по нефтяным резервам, Энергетическое управление в составе Государственного комитета по реформам и развитию, а также образование различными заинтересованными ведомствами Государственной проблемной группы по разработке энергетической стратегии⁵.

В 2004 г. был обнародован Государственный план развития энергоресурсов Китая, в котором впервые была поставлена задача экономии углеводородов. Энергосбережение и сокращение энергозатрат должны будут способствовать быстрому экономическому развитию страны.

В декабре 2006 г. Министерство коммерции Китайской Народной Республики приняло два положения – «Об управлении рынком нефтепродуктов» и «Об управлении рынком сырой

нефти», которые разрушили монополию единого распределения нефтепродуктов в стране. Был сформирован рынок нефтепродуктов, на котором на условиях конкуренции действуют крупные государственные нефтяные компании, транснациональные корпорации и различные предприятия⁶.

26 декабря 2007 г. в Китае был принят первый за прошедшее десятилетие правительственный документ, касающийся энергетической политики, согласно которому Китай намерен развивать различные энергетические ресурсы и налаживать международное сотрудничество в этой сфере⁷.

При анализе энергетической политики Китая необходимо учитывать следующие национальные особенности нефтегазового сектора страны:

- высокая доля государственного участия в разработке нефтегазовых ресурсов;
- открытие новых перспективных месторождений нефти и газа в труднодоступных горных и пустынных районах;
- неразвитость газотранспортной инфраструктуры.

В последние годы Китай в ходе реализации своей внешней политике уделяет особое внимание вопросам энергетической безопасности, под которой подразумевается, в первую очередь, удовлетворение быстро растущих энергетических потребностей страны и обеспечение бесперебойных поставок углеводородов. В 2003 г. Китай заявил о запуске программы создания стратегических нефтяных резервов: было принято решение об увеличении импорта энергоносителей и формировании государственного запаса нефти, который должен обеспечить бесперебойное снабжение экономики этим сырьем в течение 60 дней. Помимо задачи защитить и сохранить достигнутые темпы развития экономики, данная программа также призвана оградить Китай от последствий сбоя в поставках энергоресурсов, до 40% которых осуществляется в Китай из стран Персидского залива. Сбои возможны в случае обострения отношений с Тайванем либо в случае эскалации напряженности в регионе Залива.

Важной составляющей стратегии обеспечения энергетической безопасности для Китая служит политика «выхода вовне» (цзоучуцзюй), под которой понимается, в частности, участие в освоении зарубежных нефтегазовых месторождений с помощью

китайских технологий и китайского капитала. Эта политика обращена, в первую очередь, на соседние с Китаем страны. Как отмечает китайский аналитик Ся Ишань, «Россия, Казахстан и центральноазиатские государства обладают богатыми нефтегазовыми ресурсами, являются дружественно настроенными соседями и обладают относительной политической стабильностью, поэтому, с точки зрения долгосрочной перспективы, центр тяжести должен находиться здесь»⁸.

По мнению китайских экспертов, главным препятствием на пути осуществления политики «выхода вовне» считаются западные монополии, которые при поддержке своих правительств контролируют мировые рынки нефтегазовых ресурсов и захватывают лучшие из них. Вне сферы их контроля остаются лишь три категории месторождений:

- выработанные месторождения;
- месторождения, расположенные в зонах повышенного военно-политического риска;
- месторождения, находящиеся на территории бывших советских республик и состоящие в государственном резерве.

«Западные монополии, используя свой капитал и технологические преимущества, ведут активную борьбу за рынки нефтяных ресурсов республик бывшего Советского Союза, окружающую нашу территорию, оказывая тем самым силовое давление»⁹.

Помимо этого, реализация стратегии «выхода вовне» затруднена в связи с такими факторами, как:

- отсутствие безопасности на современном мировом рынке нефти, который переживает постоянные колебания цены на нефть. В этой связи страны – ведущие производители нефти, особенно члены ОПЕК, по своему желанию увеличивают или сокращают объем поставок «черного золота», нанося в отдельные периоды ощутимый ущерб крупным импортерам, и среди них Китаю, ставя их в зависимое положение;
- крайне неравномерное распределение запасов нефти, требующее от Китая проведения соответствующей политики в каждом регионе, с которым он имеет отношения энергетического партнерства;

- рост политической нестабильности во всем мире и особенно в районах нефтедобычи, на которые ориентированы Китай и другие импортеры нефти;

- внутренние проблемы Китая, в частности, слишком быстрый рост экономики страны, требующий импорта больших объемов нефти, который стал одной из причин изменения соотношения спроса и предложения на мировом рынке. Недавно возникшая теория «китайской угрозы» связана не только с военно-политическими и экономическими аспектами, но и отчасти с нефтяной политикой Китая¹⁰.

Несмотря на перечисленные трудности, существует и ряд благоприятных условий для проведения Китаем курса «выхода вовне»:

- высокая степень единства китайского руководства, особенно между властными структурами и энергетическими ведомствами;

- определение политического строя Китайской Народной Республики как социалистического при ее включении в число развивающихся стран. При этом Китай выступает для стран Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки моделью экономического развития;

- динамичный экономический рост Китая, дающий возможность многим развивающимся странам, особенно богатым углеводородами, сотрудничать с ним на взаимовыгодной основе¹¹.

Что касается газовой сферы, то, по прогнозам экспертов, Китай в скором времени станет одним из крупнейших мировых потребителей и покупателей газа¹².

Что касается возможности «сланцевой революции» в Китае, необходимо отметить, что для КНР, по оценкам ряда экспертов, она будет способствовать:

– повышению уровня энергетической безопасности и стабильности поставок энергоресурсов;

– сокращению импорта энергоресурсов из-за рубежа;

– снижению выбросов углерода в атмосферу за счет сокращения доли угля в качестве первичных энергоресурсов;

– развитию широкомасштабной добычи сланцевого газа в отдаленных провинциях Китая¹³.

По данным министерства природных ресурсов КНР, ресурсы сланцевого газа в стране составляют 134,4 трлн кубометров, из них технически доступные – 36,1 трлн кубометров, или около 20% от мировых запасов. По этому показателю Китай занимает первое место в мире, опережая США, Аргентину, Мексику и ЮАР¹⁴. В связи с этим 5 марта 2012 г., на пятой сессии XI съезда Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), премьер Госсовета Китайской Народной Республики Вэнь Цзябао заявил о том, что разведка сланцевого газа является одним из приоритетных направлений энергетической политики страны¹⁵. Кроме того, в плане развития энергетики на двенадцатую пятилетку задача ускорения развития отрасли сланцевого газа выделена отдельно в первом пункте, посвященном разведке и добыче внутренних запасов энергоресурсов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лу Чжунвэй, Тао Цзянь. Цюаньцю нэньюань да цизьюй (Положение в мировой энергетике). – Пекин: Изд-во «Шиши», 2005. – С. 298 – 300.

² Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России / сост. В.В. Жигулева; отв. ред. А.В. Островский. – М.: ИДВ РАН, 2011. – С. 10.

³ Там же. – С. 13 – 14.

⁴ Там же. – С. 163.

⁵ Там же. – С. 188.

⁶ China Daily. July 19, 2007.

⁷ China's Energy Conditions and Policies. 2007. Information Office of the State Council of the PRC (<http://www.ccchina.gov.cn/WebSite/CCChina/UpFile/File229.pdf>)

⁸ Ся Ишань. Чжунго нэньюань синши цзи ци фачжань чжаньлюэ (Ситуация в энергетике Китая и стратегия ее развития) // Жэньминь жибао. 1 февраля 2004 г.

⁹ Там же.

¹⁰ До Минь Као. Проблемы энергетической безопасности и охраны окружающей среды в Китае в первое десятилетие XXI века // Китай в начале XXI века. – М.: ИД «ФОРУМ», 2011. – С. 218 – 219.

¹¹ Там же. – С. 219 – 220.

¹² Томберг И. ЭнергодIALOG Россия – Китай: новые тенденции // Аналитические записки Российской государственной радиовещательной компании «Голос России». – М.: «ГЛОССА-ПРЕСС», 2006. – С. 35.

¹³ Скрябина М.С. Перспективы «сланцевой революции» и проблемы энергетики Китая // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №1(28). – С. 120.

¹⁴ Мир на пороге «сланцевой революции». 19 сентября 2012 г. (http://www.kitaichina.com/se/txt/2012-09/19/content_484011.htm)

¹⁵ Гуовуюань цюньгли Вэньциабao цай рэнь дахуи шаньцюо чжэньфу гонгцюо баогао (шилю) (Запись рабочего доклада о работе правительства премьерa Госсовета КНР Вэнь Цзябао на сессии ВСНП) (http://www.chinanews.com/gn/2012/03-05/3718461_5.shtml)

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОНГОЛИИ В 1924 - КОНЦЕ 1980-х ГГ.

ЭРДЭНЭБАЯР ГАНХУЯГ

Российский университет дружбы народов

26 ноября 1924 г. Великий Хурал принял первую Конституцию республиканской Монголии. Согласно документу, «Монголия объявляется полноправной Народной Республикой, в которой высшая государственная власть принадлежит трудящемуся народу... Основная задача Монгольской Республики заключается в уничтожении с корнем остатков старого деспотического порядка и мировоззрений, существовавших при поработителях и угнетателях, и в укреплении основ нового республиканского строя на основе полной демократизации государственного управления»¹.

Конституция определила государственную структуру Монголии. Так, высшим органом государственной власти становился Великий Народный Хурал, нижней палатой которого был малый хурал, отвечавший за назначение правительства. Таким образом, парламент состоял из двух палат, подотчетных друг другу. И хотя по Конституции Великий и Малый хуралы объявлялись институтами высшей государственной власти, в действительности они исполняли лишь процессуальные обязанности.

Конституция 1924 г. стала важной вехой в истории развития избирательной системы Монголии. Так, глава 4 содержала

положения о праве избирать и быть избранным, которое получали все граждане Монголии вне зависимости от пола, достигшие 18-летнего возраста. Крупным достижением стало то, что женщины также наделялись избирательным правом.

В статье 35 Конституции Монголии 1924 г. было дано определение тем, кто не относится к «подлинному народу», которому принадлежала власть в государстве: «Бывшие князья, высшие ламы и те ламы, которые постоянно проживали в монастырях, лишаются избирательного права». Таким образом, часть граждан вообще лишалась политических прав. Это положение конституции в дальнейшем послужило основанием для массового уничтожения аристократов и лам в Монголии.

Избирательного права были также лишены «лица, эксплуатирующие других в погоне за прибылью», а также «торговцы и ростовщики, использующие наемный труд и живущие нетрудовыми доходами» (п.2 ст.35).

Начавшееся реформирование монгольского общества постепенно приобретало черты комплексности. Осуществлялись первые меры по демократизации органов государственного управления. Так, в центре до созыва Великого Хурала функционировал Временный государственный хурал, выполнявший совещательные функции. В конце 1923-1924 гг. состоялись выборы в местные органы власти, в результате которых большинство мест в хуралах стало принадлежать аратам.

В 1940 г. в основной закон Монголии были внесены изменения, которые, в принципе, практически не коснулись избирательного права. Существенным моментом стало лишь указание на то, что «каждый избиратель при проведении выборов имеет равные права и обладает одним голосом». Этот пункт стал очередным шагом на пути к установлению полного равноправия в рамках избирательного права.

12 сентября 1949 г. Съезд Великого Хурала принял поправку к Конституции, согласно которой всем гражданам Монголии предоставлялись всеобщие избирательные права. Кроме того, закреплялись принципы прямых выборов и тайного голосования.

6 июля 1960 г. была принята новая Конституция Монгольской Народной Республики. Документ был составлен в духе господствовавшей в стране марксистско-ленинской идеологии. За

формулировками новой Конституции скрывались глубинные трансформации, произошедшие во всех областях социально-экономической, политической и культурной жизни страны, в ее международном положении.

Согласно Конституции 1960 г., авангардом и руководителем монгольского общества являлась Монгольская народно-революционная партия. Далее подчеркивалось, что в существовании в стране других партий «нет необходимости, так как общество Монголии хотя и состоит из двух классов – крестьянства и рабочих, но является политически монолитным, эти классы имеют общие интересы, находятся в тесном союзе и идут к единой, общей цели – к завершению строительства социализма в монгольской Народной Республике»².

Конституция 1960 г. отразила изменения, произошедшие в общественно-политической жизни Монголии с момента принятия Конституции 1924 г. Так, субъектом, обладающим правом выдвигать кандидата в члены органов государственной власти, стала партия, а не граждане. Крупные партийные деятели, соответственно, чаще всего становились депутатами центральных и местных властных институтов.

22 июня 1969 г. состоялись выборы в Великий Народный Хурал Монголии и местные органы власти. В Великий Хурал было избрано 297 депутатов, из них 69 рабочих, 84 арата-члена сельскохозяйственных объединений, 144 представителя интеллигенции и служащих³.

Следующие выборы в Великий Хурал и местные органы власти были проведены 21 июня 1981 г. Из 370 депутатов, избранных в высший орган законодательной власти, 27% составляли рабочие, 28,7% - труженики села, 44,3% - представители интеллигенции⁴.

Вся административная система, строившаяся в соответствии с положениями Конституции 1960 г., внешне выглядела вполне демократично. Однако широкие права, предоставленные гражданам страны, местным и центральным государственным органам, регулировались и контролировались партийными органами. Таким образом, можно заключить, что в Монголии в этот период существовала авторитарная система, в рамках которой господствовала партия, выражавшая интересы партийной бюрократии и находившаяся в полной зависимости от

малочисленного партийного руководства во главе с генеральным секретарем Центрального Комитета МНРП.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921-1924 гг. Документы. – М., 1960. – С.192.

² Конституция Монгольской Народной Республики // 40 лет Народной Монголии. – М., 1961. – С.162.

³ Монгольская Народная Республика. – М., 1971. – С. 139.

⁴ Международный ежегодник. Политика и экономика. – М., 1982. – С.118.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

РАЗДЕЛ I. ПОДВИГ И ТРИУМФ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.

Козьменко В.М. 70-летие Великой Победы: триумф советских народов.....	5
Залетова А.В. Роль СССР в годы Второй Мировой войны в немецкой историографии.....	10
Янышев Нестерова И. Некоторые аспекты экономической деятельности советской администрации в г. Далянь Китая в 1945-1950 гг.	13

РАЗДЕЛ II. НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ДО XX В.

Владимирски И. Из истории отношений России и Индии: колония индийских купцов в Астрахани.....	20
Козьменко О.П. Русский календарь: обряды и праздники.	26
Конькова О.Ю. Русский национальный характер в оценке французских мемуаристов конца XVIII – начала XIX вв. .	30
Логачёва Н.В. Отношения юго-восточных княжеств с Золотой Ордой.....	39
Лян Чжэ История русской эмиграции и формирование православной общины в Синьцзяне.....	43
Мамонтова Е.А. Император Николай I в дореволюционной либеральной историографии.....	48
Мишина Е.И. Отражение политических настроений региональной бюрократии и интеллигенции России в материалах банкетной кампании 1904 г.	57
Найдёнышева Г.Е. Храм в Дубровицах как символ Нового времени.....	65
Рубинштейн С.В. Участие российских адвокатов в парламентской деятельности Российской Империи в	

начале XX века.....	76
Рубинштейн С.В. Особенности эволюции деятельности российской адвокатуры на рубеже XIX-XX вв.	81
Таймасова Я. К вопросу об идейно-политической программе газеты «Русские ведомости» (1860-1880 гг.)...	86
Хегай В.К. О некоторых итогах польского восстания 1863-1864 гг.	90

РАЗДЕЛ III. РОССИЯ И МИР В XX – XXI ВВ.

Акбергенов А.Д. Исторические предпосылки современных дипломатических отношений России и Казахстана.....	95
Баум В.В. Некоторые вопросы состояния российского высшего образования.....	98
Белановская Ю.Е. Особенности деятельности московского городского самоуправления на примере «Стратегий».....	101
Блохин К.В. «Команда Б» и проблемы стратегической стабильности в 1970-е гг. в американо-советских отношениях.....	105
Гребениченко С.Ф., Созыкин М.В. Во имя безопасности союзного государства: создание и развитие коалиционной группировки войск России и Беларуси в 1990-2000-е годы	110
Журавлев Д. Современные проблемы отношений России и ЕС	116
Морозова Н.Н. Ислам и Запад: роковое столкновение.....	121
Рассохин Н.А. Стратегические интересы и возможности России в освоении ресурсной базы в Африке южнее Сахары.....	124
Рысбекова С.Т. Антирелигиозная политика советской власти и деятельность «Союза воинствующих безбожников» в Казахстане (20-30-е годы XX в.).....	132
Рысбеков Т.З. Жанша Досмухамедов и его время.....	144
Рысбекова С.Т. Социально-политическое положение	

казахского общества (начало 20-х годов XX в.).....	154
Сагиндиков Р.Е. Участие России и Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества.....	169
Сагиндиков Р.Е. Некоторые приоритеты России и Казахстана в углублении инвестиционных экономических проектов.....	174
Симонова М.А. Некоторые вопросы сотрудничества государства и церкви в сфере образования детей и молодежи в 1940-1980-х гг.	177
Симонова М.А., Григорьева Н.А. Взаимодействие общественных организаций и русской православной церкви в сфере воспитания молодежи в 1990-2000-х гг. ...	186
Созыкин М.В. Дружба крепнет: научно-образовательное сотрудничество в военной сфере между Россией и Беларусью в XXI веке.....	193
Тебина О.В. Основные этапы советской политики в отношении монастырей в 1917-1991 гг.	198
Халидуллин Г.Х. Некоторые проблемы российско- казахстанского сотрудничества в области торговых отношений в топливной сфере, электроэнергетике, научно-технических связей.....	208
Чэнь Чэн Азиатский вектор энергетической политики Российской Федерации.....	214
Чэнь Чэн К вопросу об энергетической стратегии Китая.....	218
Эрдэнэбаяр Ганхуяг К вопросу об эволюции избирательной системы Монголии в 1924 – конце 1980 – х гг.	224

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.:
ПОДВИГ И ТРИУМФ СОВЕТСКОГО НАРОДА**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 19.03.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 13,49. Тираж 100 экз. Заказ 278.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41